

С. М. Флоринский

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебное пособие для средней школы

ИЗДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПРОСВЕЩЕНИЕ"

МОСКВА • 1968

В книге *С. М. Флоринского* раздел, посвященный древней русской литературе и литературе XVIII века, значительно сокращён и частично изменён по сравнению с предыдущими изданиями. Последующие разделы печатаются без изменений.

ВВЕДЕНИЕ

Предмет истории литературы.

Предметом нашего изучения является художественная литература. Как и научная, художественная литература своим содержанием имеет жизнь, всё интересное в ней для человека. Алексей Максимович Горький писал, что материалом для художественной литературы служит человек во всём разнообразии его стремлений, его деятельности. Но так как человек живёт и действует в окружающем его мире, то в художественных произведениях изображаются и природа, и созданная человеком материальная культура. Всё это служит для характеристики людей и условий их жизни.

Отличие художественной литературы от научной.

Отличие художественной литературы от научной так определял великий русский писатель и критик Н. Г. Чернышевский: «Главная цель учёных сочинений... та, чтобы сообщить точные сведения по какой-нибудь науке, а сущность произведений Изысканной словесности — в том, что они действуют на воображение и должны возбуждать в читателе благородные понятия и чувства. Другое различие состоит в том, что в учёных сочинениях излагаются события, происходившие на самом деле, И описываются предметы, также на самом деле существующие или существовавшие, а произведения изысканной словесности описывают и рассказывают нам в живых примерах, как чувствуют и как поступают люди в различных обстоятельствах, и примеры эти большею частью создаются воображением самого писателя. Коротко можно выразить это различие в следующих словах: учёное сочинение рассказывает, что именно было или есть, а произведение изысканной литературы рассказывает, как всегда или обыкновенно бывает на свете». Художественное произведение даёт картины Жизни, отражает её в образной форме. Писатель создает образы, которые как бы оживают под его пером, и мы видим, как живых, его героев.

Читая художественное произведение, мы переносимся в изображаемую писателем жизнь, становимся на сторону одних

героев, которые возбуждают нашу симпатию или любовь, и с ненавистью или насмешкой относимся к другим.

Значение литературы. Художественно нарисованные картины человеческой жизни обогащают наш ум знаниями, волнуют наши чувства, побуждают нас к действию, к воплощению в жизнь тех благородных понятий и чувств, которые выражены в произведении.

В художественной литературе перед нами раскрывается жизнь людей во всём её многообразии в разные века и у разных народов.

Так, в произведениях русской художественной литературы раскрываются картины жизни русского народа в разные периоды его истории. Черты древнерусского быта запечатлены, например, в «Песни о вешем Олеге» Пушкина; о быте и нравах людей XVI века повествует «Песня про купца Калашникова» Лермонтова; мрачная эпоха крепостного права изображена в «Дубровском» Пушкина, в «Муму» Тургенева и т. д. О героизме доблестных сынов нашей родины, боровшихся в прошлом за её независимость, рассказывают такие произведения, как «Полтава» Пушкина, «Тарас Бульба» Гоголя, «Война и мир» Толстого.

Борьба трудящихся масс за укрепление Советской власти ярко изображена в повести Фурманова «Чапаев», в романе Н. Островского «Как закалялась сталь» и в других произведениях советской литературы.

А. М. Горький рассказывает, сколько радости давала ему художественная литература, как она раскрывала ему глаза на мир: «Точно какие-то дивные птицы сказок, книги... пели о том, как многообразна и богата жизнь, как дерзок человек в своём стремлении к добру и красоте...»

«Поэты,—говорит Чернышевский,—руководители людей к благородному понятию о жизни и к благородному образу чувств: читая их произведения, мы приучаемся отвращаться от всего пошлого и дурного, понимать очаровательность всего доброго и прекрасного, любить всё благородное; читая их, мы сами делаемся лучше, добрее, благороднее».

Итак, во-первых, литература — это «учебник жизни», как называл её Чернышевский. Литература обогащает наши знания о жизни.

Во-вторых, она воспитывает людей, является руководителем человека в жизни, прививая ему высокие и благородные понятия, чувства, стремление к труду, к борьбе за свободу и счастье народа.

В то же время, являясь одним из видов искусства — искусством слова, литература развивает в человеке чувство прекрасного, учит его видеть и понимать красоту самой жизни и красоту художественного слова, литературных образов, картин жизни, которые создаёт писатель.

Идейное богатство и художественная ценность русской литературы. Общественная и художественная ценность литературных произведений определяется тем, насколько глубоко и правдиво отражает писатель жизнь в своих произведениях, насколько высока их идейная направленность и важны для народа поставленные в них вопросы. Но и этого мало. Чтобы литературное произведение было подлинно художественным, необходимо высокое мастерство писателя, умение так нарисовать человека, его действия и окружающую его обстановку (предметы, природу и т. д.), чтобы мы видели всё это как живое, находящееся перед нашими глазами.

Необходимым условием, при котором литература становится насыщенной глубокими мыслями и художественно совершенной, является её связь с народным творчеством. О роли народного творчества в развитии искусства говорил М. И. Калинин; «Мы знаем, что самые даровитые поэты, самые талантливые композиторы становились гениями в своём творчестве только тогда, когда они соприкасались с народным творчеством, когда они обращались к его истокам» (М. И. Калинин, О вопросах социалистической культуры).

Начиная с автора «Слова о полку Игореве», лучшие русские писатели опирались в своём творчестве на народную поэзию, справедливо видя в ней художественное отражение и условий жизни народа, и народных мыслей, чувств и стремлений, и борьбы народа за лучшую долю, и веры трудящихся масс в свою конечную победу над всеми своими врагами и угнетателями. Устное народное творчество, по утверждению А. М. Горького, «непрерывно и определённо влияло на создание крупнейших произведений книжной литературы».

Служение народу — долг настоящего писателя. Народность — ценнейшее качество литературы. Писатель, которого мы можем считать народным, ставит в своих произведениях такие вопросы, которые имеют важное значение для трудового народа. Он освещает эти вопросы в интересах трудящихся масс, содействует духовному развитию народа и облекает содержание своих произведений в такую словесную форму, которая доступна пониманию народных масс.

Русская литература с самого своего возникновения развивалась в тесной связи с общественно-политической жизнью страны.

С конца XVIII века в творчестве первого писателя-революционера А. Н. Радищева передовая русская литература приобретает новое ценное качество — тесную связь с революционно-освободительным движением. Пронизанная любовью к трудовому народу и своему отечеству, передовая русская литература горячо отстаивала идеи свободы, справедливости, уважения к человеку и вела борьбу против всех видов закабаления и унижения человека.

Русская классическая литература была и является могучим средством воспитания в народе таких черт национального характера, как преданность родине, стойкость, мужество.

Когда озверелый враг рвался к Москве в 1941 году, одним из любимейших у нашего народа стало патриотическое стихотворение Лермонтова «Бородино». Несмотря на то что и война была иной, и народ, защищавший свою социалистическую Родину, был не тот, что в 1812 году, стихи Лермонтова находили живой отклик в душе советских людей.

Выдержки из стихотворения «Бородино» приводились на страницах газет, в «Окнах ТАСС», под рисунками художников; их приводили как призыв в окопных газетах.

На новую и высокую ступень наша литература вступила в советскую эпоху. Великая Октябрьская социалистическая революция принесла полное освобождение трудящимся массам нашей Родины, разбудила их творческие силы и Тем самым создала условия для величайшего расцвета художественной литературы как самой идейной и передовой литературы Мира.

Вопросы для самопроверки

1. В чём отличие художественной литературы от научной?
2. В чём заключается высокая ценность русской литературы?

ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

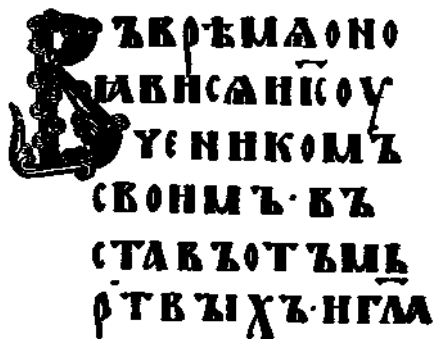
Из истории человеческого общества мы знаем, что поэзия появляется у народов уже в глубокой древности. Однако до возникновения письменности она рождается и бытует лишь в устной форме. Так было и в нашей стране. В течение многих веков на Руси существовала лишь устная народная поэзия. Русская письменная литература возникла значительно позднее, наиболее древние из дошедших до нас литературных памятников относятся к XI веку.

Письменность и просвещение.

Письменность на Руси появилась ещё до X века, до принятия ею христианства (988 г.). Её возникновение было вызвано прежде всего потребностями государства. Заключение договоров с греками и вообще сношения Руси с другими государствами требовали наличия письменности. Письменность применялась и в крупной торговле (надписи на сосудах), и в развитом ремесле (надпись на изделиях имени мастера), и в быту состоятельных людей (письменные завешания, надписи, удостоверяющие собственность). Пользовались письменностью и некоторые простые люди, использовавшие как бумагу берёзовую кору (бересту). Были даже книги на бересте.

В конце X века на Русь пришёл более совершенный алфавит — славянская азбука, составленная ещё в IX веке двумя братьями-славянами Кириллом и Мефодием, уроженцами г. Солуны.

Книги того времени были непохожи на современные. Первые, они были рукописные. Печатать книги на Руси стали с середины XVI века, а до того времени книги переписывались. Во-вторых, в те времена (до XV века) не было бумаги. Книги писались на пергаменте, т. е. на тонко отделанной и отбелённой коже: телячьей, козьей или свиной. Текст писался чёрными чернилами, а первые буквы абзаца (отступа в начале строки) — красной краской (отсюда выражение «красная строка»). Буквы состояли из толстых прямых линий и правильных углов и овалов. Такой почерк назывался уставом. Писать было трудным делом; надо было тщательно вычертить каждую букву; от пи-

Образец письма уставом.

шущего требовалось большое искусство, тем более что переписчики старались придать книге, красивый вид, для чего рисовали сверху, перед началом главы, украшения, называвшиеся заставками. Первые буквы глав обычно рисовались большого размера, сложно и красиво, разными красками. Иногда книга иллюстрировалась. Чаще всего маленькими иллюстрациями — миниатюрами. Книги переплетались. Переплёт делался из тонких до-

шечек, обложенных кожей, бархатом или парчой¹. Нередко на переплётах бывали золотые или серебряные украшения.

Возникновение русской литературы.

Одним из самых древних видов светской (не церковной) литературы Руси является летопись. Первые летописные записи появились в Новгороде в начале XI века. Ранние новгородские записи, ведшиеся по годам (слово «лето» в древнерусском языке означало «год»; отсюда и название — «летопись»), представляют собой краткие сообщения о каких-либо необычных случаях из жизни Новгорода: о битвах, о пожарах, о голоде, о стихийных бедствиях и т. п. Язык этих записей простой, близкий к разговорному. Вот, например, запись под 1157 годом: «На ту же осень зело (очень) страшно бысть: гром и молния, град же яко яблоков боле, месяца ноября в 7 день в 5 час ноши». Летопись в Киеве появилась при Ярославе Мудром, в 30-х годах XI века.

Обращение к летописанию было вызвано прежде всего борьбой Руси за свою политическую самостоятельность.

В начале XII века летописцем Нестором, широко образованным человеком, имевшим литературный талант, на основе первоначальных летописных произведений была составлена летопись, подлинное заглавие которой было такое: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Кратко она называется обычно так: «Повесть временных лет».

В летописи полно и отчётливо отразились отличительные черты древнерусской литературы. В ней проявился растущий интерес русского народа к своей истории — глубокий патриотизм, связь письменной литературы с устным народным творчеством и разнообразие способов изложения материала.

Большую ценность представляют собой те народные предания, которые включались в летопись. Таким, например, является

¹ Парча — плотная шёлковая материя, затканная золотом и серебром.

предание, которое занесено летописцем под 992 годом,— о единоборстве юноши-кожемяки с печенежским богатырём.

В этом предании можно видеть черты сходства по идее и по сюжету с былинами. Так, в предании проводится народная идея о превосходстве мирного труда над профессиональным военным. Подвиг совершает ремесленник-кожемяка, а не кто-либо из дружинников князя. Он, как Микула Селянинович, оказывается сильнее дружинников.

Великий князь Владимир выступает и здесь представителем киевских князей. Как и в былинах, князь Владимир не может сразу найти поединщика, «тужит». Внешний вид противников рисуется в былинных чертах. Русский юноша был «средний телом», а печенежин — «превелик зело и страшен». Печенежин стал смеяться над своим неказистым на вид противником. Поединок кончается победой русского юноши. Владимир награждает победителя, делает его «великим мужем».

Летопись повествует не только о войнах. В ней с похвалой говорится и о мирных делах князей и народа. Например, рассказывается о том, как Ярослав Мудрый построил в Киеве Софийский собор и Золотые ворота, как он собрал многих писцов и переводчиков.

Патриотизм летописи.

Политические взгляды и симпатий летописцев были различны. Несмотря на это, вся летопись проникнута одной идеей — утверждением единства Русской земли. Горячий патриот, летописец не устаёт призывать князей и весь русский народ к защите единства и независимости всего Русского государства. У летописца сильно развито чувство родины и сознание единства всех русских племён. Интересы общерусские он ставит выше местных интересов. Поэтому он скорбит по поводу княжеских междоусобиц, которые подрывали целостность страны и облегчали внешним врагам доступ в неё. С большой похвалой отзывается летопись о таких князьях, которые являлись "добрыми страдальцами"¹ за Русскую землю. Являясь по своему содержанию историей нашего государства на заре его существования, древнерусская летопись представляет собой в то же время литературный памятник большой идейной и художественной ценности. В ней собрано много народных поэтических сказаний и легенд, приводятся пословицы и поговорки, народные плачи и песни. В ней содержатся разнообразные в жанровом отношении произведения древнерусской книжной письменности: воинские повести, церковные сказания, рассказы о взаимоотношениях между князьями.

«Повесть временных лет» у последующих русских летописцев обычно вставлялась в начало их летописей. Она являлась для

¹ *Страдалец* — в древнерусском значении этого слова — князь, принимающий близко к сердцу страдания Русской земли от междоусобиц и нападений врагов, старающийся избавить от них Русь.

них образцом при составлении летописных сводов. Богатство и разнообразие её содержания, делавшие начальную летопись своего рода собранием литературных произведений древней Руси, привлекали и привлекают до нынешних дней внимание к ней поэтов, находящих тут сюжеты для своего творчества¹.

"Слово о полку Игореве"

Вершиной поэтического искусства древней Руси является «Слово о полку Игореве». По выражению Белинского, «Слово» — прекрасный, благоухающий цветок славянской народной поэзии, достойный внимания, памяти и уважения». «Слово» написано в конце XII века, но стало известно нам лишь спустя 600 лет, в самом конце XVIII века.

История открытия «Слова».

В начале 90-х годов XVIII века известному любителю и собирателю древних рукописей графу Мусину-Пушкину привезли из Ярославля рукописный сборник древнерусских произведений. Кроме одного, остальные были известны и раньше. Неизвестное до того времени произведение и было «Слово о полку Игореве». Весть о замечательной находке быстро распространилась и в нашей стране, и за границей. «Слово» было переписано, и список был отправлен Екатерине II.

Печатное издание «Слова» вышло в 1800 году. Из-за трудности чтения текста списка, который относится, по-видимому, к XVI веку, когда в Новгородской или Псковской области был переписан этот сборник, в печатное издание вкралось много ошибок, а некоторые места так и остались тёмными, непонятными. Исправить же их в более позднее время стало ещё труднее, так как во время пожара Москвы в 1812 году дом Мусина-Пушкина сгорел; сгорела и вся библиотека, в том числе и найденный в Ярославле сборник. Сохранились первое печатное издание «Слова» и тот рукописный экземпляр, который был послан Екатерине II.

Историческая эпоха, отражённая в «Слове».

Начиная с XI и до конца XII века, когда было написано «Слово», Русь страдала от двух основных бедствий. Одним из них были княжеские междоусобицы, другим — набеги половцев². Поэтому лучшие люди страны, болевшие за Русскую землю, неустанно призывали к единому отпору половцам, к защите своей родной земли: «Если,— говорил, например, Владимир Мономах князьям,— мы не прекратим междоусобий... то погибнет земля Русская и враги наши, половцы, возьмут землю Русскую».

¹ Такова «Песнь о вешем Олеге» А. С. Пушкина.

² Половцы — народ тюркского происхождения, занимавший земли на юг и восток от переяславского княжества,

Наиболее действенным средством борьбы с половецкой степью были походы русских князей против кочевников. В 1185 году киевский князь Святослав Всеволодович, став во главе нескольких русских князей провёл удачный поход против половцев и разбил их. Готовясь к походу, он призывал князей стать под его знамёнами, чтобы выступить объединёнными силами.

Одним из князей, обещавших помощь Святославу, был Игорь, князь Новгород-Северский. Этот князь был "известен своей храбростью и успешной борьбой с половцами. Но он не смог принять участия в походе. Несколько позже, весной 1185 года, Игорь неожиданно для Святослава вместе со своими ближайшими родственниками-князьями, выступил в набег против половцев. Однако он был жестоко разбит и вместе со всеми князьями, участвовавшими в походе, попал в плен. Такого ужасного поражения русские никогда не знали. Воодушевлённые победой над Игорем, половецкие ханы Гза и Кончак вторглись в пределы Русской земли и подвергли её большому опустошению.

Таким образом, неудача похода Игоря была вдвойне тяжела для Руси, во-первых, потому, что войско самого Игоря было совершенно разгромлено, во-вторых, потому, что победа над русскими воодушевила половцев, притихших было после похода Святослава, и вызвала их набег на Русь,

Неудачный поход Игоря привлёк к себе внимание писателей того времени и послужил темой для трёх произведений: двух повестей, помещённых в летописях, и «Слова о полку Игореве».

**Основной
смысл
«Слова».**

Основной идеей (мыслью) «Слова» является, говоря словами Маркса, «призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монгольских полчищ». Автор¹ «Слова» ставил своей задачей призвать и князей, и народ к сплочению для борьбы за единство Русской земли, направить мнение народное против междоусобиц князей, осудить стремление князей к личной славе, преследование личных интересов.

Эта подлинно патриотическая идея имела в то время перво-степенное значение, она сохранила всю свою ценность и для позднейшего времени — периода борьбы с татаро-монголами. Проникнутый глубокой любовью к своей родине, автор пронизывает этой идеей всё «Слово». Она раскрывается в образах героев, в картинах событий и в пейзажах, изображённых в «Слове», она определяет композицию² произведения и его язык.

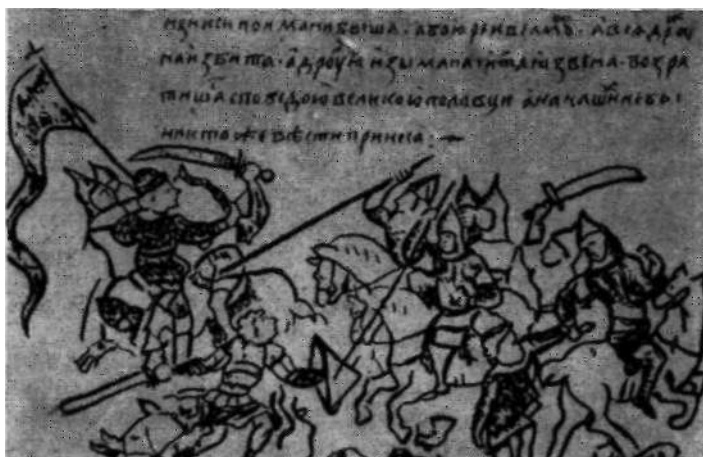
Но этой основной мыслью не исчерпывается содержание «Слова о полку Игореве». Оно шире. В «Слове» даны картины мирного труда: то жатвы, то ремесла... Противопоставляя эти

¹ К сожалению, мы не знаем его имени и попытки раскрыть его личность пока не увенчались успехом.

² *Композиция* — построение произведения.

картины описанию междоусобных войн и набегов половцев, автор «Слова» подчёркивает этим, что он стоит за мир, проводит идею защиты мирного труда.

Основные идеи «Слова». Вдохновитель и руководитель похода, князь Игорь уже с самого начала выступает перед нами как защитник Русской земли, который «навёл свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую». Игорь — храбрый воин. У него сильная воля, мужественное сердце. Его боевого пыла не охлаждает неблагоприятное пред-

Битва русских с половцами.

знаменование - солнечное затмение. Забота о защите государства руководит мыслями и действиями Игоря. Обращаясь перед выступлением в поход к своей дружине, Игорь говорит: «Братия и дружина! Лучше быть убитыми, чем полонёнными... Хочу поломать копье о конец поля половецкого, с вами, русские, хочу свою голову положить либо напиться шлемом из Дона». Во время боя он стремится помочь брату Всеволоду. Личные качества Игоря привлекают к нему симпатии и князей, и дружины и автора «Слова».

Но своим обособленным выступлением Игорь привёл своё войско к ужасному поражению и открыл дорогу половцам на Русь. Тем самым он причинил Руси много бед, стал виновником смерти многих. Князь Игорь пренебрёг общегосударственными интересами, и это дорого обошлось русскому народу. За это осуждает Игоря автор «Слова» устами киевского князя Свято-слава.

Близок Игорю по многим чертам и его брат Всеволод. Отвага, мужество, храбрость, воинская честь отличают Всеволода даже в большей степени, чем Игоря.

Поведение Всеволода в бою описывается в «Слове» в былинных тонах: «Куда ты, тур, поскачешь, посвечивая своим золотым шлемом, там лежат поганные половецкие головы». Всеволод прежде всего воин. Он сразу, не раздумывая, откликается на призыв брата: «Седлай, брат, своих борзых коней, а мои уже готовы, оседланы впереди у Курска». В упоении боем он забывает обо всём: о своих ранах, о городе Чернигове, о престоле отцовском, о своей жене. Всеволод — настоящий воин-дружинник, воспитавший в боевом духе свою дружину и живущий с нею одной жизнью, одними стремлениями. «А мои куряне, — говорит он Игорю, — опытные воины: под трубами пеленаны, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, дороги им известны, овраги знакомы, луки у них натянуты, колчаны открыты, сабли заострёны, сами скажут, словно серые волки в поле, ища себе чести, а князю — славы».

С нежной любовью относится этот суровый воин к своему брату: «И сказал ему (Игорю) буй-тур Всеволод: «Один (ты у меня) брат, один свет, светлый ты, Игорь! Оба мы с тобой Святославичи». Такой же любовью отвечает ему и Игорь. В пылу сражения «Игорь заворачивает полки: ведь жаль ему милого брата Всеволода».

Светлый образ русской женщины дан в «Слове» в лице Ярославны, жены князя Игоря. «Плач» Ярославны передан в духе устной народной поэзии. Этим приёмом автор подчёркивает близость Ярославны к народу, делает её представительницей русских женщин, тех жён, мужа которых погибли на войне или попали в плен. Её устами говорит не княгиня, а простая русская женщина, горячо любящая своего мужа, тоскующая в разлуке с ним и горящая о том, что он ранен и в плену. Её тоска и скорбь подчёркиваются сравнением с кукушкой (образ, взятый из устной народной поэзии).

Но Ярославна не только любящая жена, силе любви которой подчиняется сама природа, оберегающая Игоря во время его бегства из плена. Она в то же время и патриотка, болеющая душой за воинов, которые ушли в поход с её мужем и так жестоко пострадали. Для Ярославны поражение русских — большое личное несчастье.

Глубокий патриотизм автора «Слова».

К Русской земле в целом, к русскому народу обращены все помыслы, все чувства автора «Слова». Он говорит об обширных пространствах своей родины, о её реках, горах, степи, городах, сёлах, делает участниками событий разных птиц и зверей, населяющих его родную страну» К событиям, происходящим на Руси, он заставляет прислушиваться немцев и венецианцев, греков и моравов.

«Но Русская земля для автора «Слова» не только русская природа и русские города, это прежде всего русский народ. Повествуя о походе Игоря, автор «Слова» не забывает о народе

русском Игорь предпринял поход на половцев «за землю Русскую»; его воины — это «русичи», русские сыны; переходя границу Руси, они прощаются со своей родиной — с Русской землёй, и автор восклицает: «О Русская земля! ты уже за холмом!» Поражение Игоря принесло горе всему русскому народу. Жёны русских воинов оплакивают своих мужей, погибших в битве за Русь.

Благополучному бегству Игоря из плена и его возвращению радуются жители городов и сёл. Автору «Слова» дорог мирный труд русских пахарей, и он негодует на князей, которые своими усобицами нарушают этот труд и ввергают в бедствия народ.

Композиция «Слова». Композиция «Слова» в одно и то же время стройная и сложная. Стройность её выражается прежде всего в плане поэмы. Всё «Слово» делится на три основные части: 1) поход Игоря; 2) вещий сон Святослава и его «золотое слово», обращение автора к князьям с призывом отомстить «за землю Русскую, за раны Игоревы»; 3) возвращение Игоря из плена. Первую часть предваряет вступление, где автор указывает на существование в его время двух разных манер изложения: манеры повествователей, стремившихся к точному воспроизведению событий, и манеры певцов, подобно Бояну, дававших большой простор вымыслу. Перед третьей частью, повествующей о возвращении Игоря из плена, следует «Плач» Ярославны. Стройность композиции поддерживается и делением «Слова» на ряд картин-песен, многие из которых кончаются припевами: «ища себе чести, а князю — славы»; «О Русская земля! ты уже за холмом!»; «за землю Русскую, за раны Игоревы, буюго Святославича» и другими. Благодаря этим припевам поэма как бы делится на строфы.

Сложность композиции зависит от самого жанра Произведения (оно одновременно и ораторское слово, и песнь, и повесть). Целью автора было не только изложить факты, но и дать им оценку в свете главной своей идеи — единения воинских сил Руси. Поэтому он то сопоставляет прошлое с настоящим, то разрывает повествование, вставляя свои размышления и воспоминания, то переставляет события (иногда даже вопреки хронологии¹). Так, например, чтобы показать силу и размах битвы Игоря и Всеволода с половцами, автор прерывает рассказ о сражении и начинает говорить об усобицах при Олеге Святославиче. Затем он снова возвращается к роковой битве, сделав такой переход: «То было в те походы и в те войны, а таковой битвы и не слыхано». Многочисленны лирические и публицистические отступления² автора.

¹ Хронология — последовательность событий во времени.

² Публицистические отступления — места, прерывающие основное повествование, в которых рассматриваются вопросы политической и общественной жизни. Публицистика — произведения публицистического характера.

Вся поэма глубоко песенна. В возвышенных, торжественных тонах говорится о походе и особенно о судьбах Русской земли. В нежных, задушевных тонах передаются причитания жён о мужьях, ушедших в поход, и особенно плач Ярославны.

Поэтические особенности «Слова».

Патриотизм автора «Слова» нашёл своё выражение и в языке поэмы. Его речь обнаруживает живое отношение поэта к событиям. Автор горюет, что столько бед обрушилось на Русь, он порицает и обличает князей, но всегда прославляет мощь русского народа и героизм его вождей и воинов.

Свои чувства автор «Слова» выражает сильным и разнообразным языком. У него и приём обращения к князьям и слушателям, характерные для ораторской речи вопросы, вроде: «Что (это) шумит, что звенит вдалеке рано перед зарёю?», восклицания: «А Игорева храброго войска уже не воскресить?», широко применяемые монологи¹. Автор стремится создать у слушателей нужное ему настроение. Вот он говорит о выступлении Игоря в поход и подбором слов, всем описанием старается передать предчувствие неудачи, ожидающей русских (вой волков, возбуждающий ужас, клёкот орлов, созывающий зверей на трупы, лай лисиц, звериный свист, скрип телег половецких, напоминающий крик распуганных лебедей). Описывая битву, автор старается передать гром мечей, треск копий, клики половцев, стон земли.

Так как оценка явлений жизни совпадает у автора с народной, то в «Слове» особенно ясно ощущается связь с устной народной поэзией. Так, среди эпитетов больше встречается народнопоэтических, чем книжно-литературных. К первым относятся *серый волк, сизый орёл, чёрный ворон, борзый конь, листов поле, синее море* и др. К литературным — *серебряная седи́на*.

Наряду с точными эпитетами часто встречаются метафорические: *железные* путы и *железные* полки, *золотой* шлем и *золотое* слово, *копья булатные* и *копья живые* и т. п.

Как подлинный народный поэт древнего времени, автор «Слова» олицетворяет отвлечённые понятия, представляет их как бы живыми существами. Так, например, сказав о разгроме русских полков половцами, автор рисует такую картину: «Завопила Карна, и, скорбная Жля поскакала по Русской земле, раскидывая огни в пламенном роге». *Карна* — от слова *карити* — оплакивать умерших; *жля* — от слова *жалеть* — жалница, плакальщица по мёртвым. *Обида* олицетворяется в виде девы, которая плещет лебедиными крыльями..

В «Слове» много народнопоэтических символических картин². Начиная описание битвы, автор даёт такую символиче-

¹ Монолог - речь действующего лица, обращенная к себе или к слушателям (здесь — к читателю).

² Символические картины (символ) — иносказательные, заменяющие какие-либо понятия художественными образами.

скую картину: «Чёрные тучи с моря идут, хотят прикрыть четыре солнца». *Чёрные тучи* — половцы, *четыре солнца* — четыре русских князя. Самая битва даётся в символических картинах то посева, то свадебного пира, то молотбы. При помощи этих картин проводится идея защиты мирного труда.

Широко применяются образы, характерные для народной поэзии и в то же время отражающие быт, типичный для жизни феодальной Руси. Так, например, часто встречается образ сокола, любимой охотничьей птицы феодалов. Игру Бояна на гусях автор сравнивает с соколиной охотой. Но в народном творчестве сокол чаще всего — символ героя. Автор называет соколами и Игоря, и Мстиславичей, и Святослава. Ворон — символ грубой, хищной силы: «Ни тебе, чёрный ворон, поганый половчанин!» С кукушкой — символом тоски — сравнивается Ярославна, тоскующая о муже.

Поэтическое искусство автора «Слова» проявляется и в применении им звуковых повторов, т. е. созвучий, или в начале, или в середине, или в конце слов. Вот примеры их: «в пяток потопташа поганые полки половецкие» (аллитерация¹ на начальную согласную л); «се ли створисте моей сребреней седине» (на с). Умелым применением аллитераций автор искусно передаёт звуки. Например, зловещие завывания ночи передаются наслоением свистящих и шипящих звуков (с, з, ш, щ): «нощь стонуци ему грозою, птичь убуди: свист зверин вста».

**Значение
"Слова о полку
Игоре"**

«Слово о полку Игоре» имеет огромное идейное и художественное значение. Это глубоко патриотическое произведение. В нём выразилась горячая любовь автора к страдающей Русской

Земле, в нём звучит призыв к сплочению всех сил русского народа для защиты родины от внешних врагов, призыв к защите мирного труда народа. Эта патриотическая идея и сделала произведение бессмертным.

«Слово» ценно как правдивая картина жизни феодальной Руси XI—XII веков. Внутрикняжеские отношения, борьба со степью, положение народа даны в поэме с исторической точностью. Выразительны и исторически точны портретные характеристики многих древнерусских князей.

Значительны художественность поэмы, поэтическое мастерство её гениального автора. Пушкин восхищался «духом древности», которым веет от этого произведения.

«Слово о полку Игоре» оказало большое влияние на русскую литературу. В XIV веке, во время борьбы с татарами, было создано произведение о Куликовской битве — «Задонщина», в котором сильно чувствуется влияние «Слова». Со времени открытия поэмы и вплоть до наших дней художественные образы «Слова» находят своё отражение в творчестве многих поэтов и

¹ Повторение созвучных согласных называется аллитерацией.

прозаиков. Выдающиеся поэты переводили и переводят «Слово» на современный русский язык.

Вскоре после опубликования «Слова» было переведено на разные языки: украинский, белорусский, сербский, хорватский, чешский, болгарский, польский, французский, немецкий, английский, итальянский, венгерский и другие. Переводят «Слово» теперь и на языки братских народов СССР.

«Читая эту поэму,— говорил знаменитый польский поэт А. Мицкевич,— каждый славянин испытывает её очарование. Многие из выражений и образов «Слова о полку Игореве» постоянно встречаются у позднейших поэтов русских, польских, чешских. Пока не изменится натура славянина, эту поэму будут всегда считать национальным произведением, она сохранит даже характер современности». Восторженные отзывы о «Слове» можно найти у чешских, польских учёных.

«Слово о полку Игореве» вдохновляло композиторов и художников. На сюжет «Слова» композитор Бородин написал оперу «Князь Игорь»; у художников Васнецова и Рериха есть картины, навеянные «Словом о полку Игореве».

Вопросы для самопроверки

1. В чём заключается историческая и литературная ценность летописи?
2. Чем ценно идейное содержание «Слова о полку Игореве»?
3. Почему мы с полным правом можем назвать «Слово о полку Игореве» народным произведением?
4. Какие художественные приёмы автора «Слова» роднят его произведение с устной народной поэзией?

ЛИТЕРАТУРА XIII - XVII ВЕКОВ

Литература XIII-XV веков.

Литература этого периода живо откликается на все значительные события на Руси. Ведущее место в художественной литературе занимают повести, посвященные борьбе русского народа с татарами-монголами. Из этих повестей самой замечательной в литературе XIII века является та, в которой говорится о нашествии хана Батая на Рязанскую землю в 1237 году.

Её основная тема — борьба русских людей с врагами, напавшими на их родину. После «Слова о полку Игореве» это лучшая воинская повесть древней Руси: в ней с большой силой подчеркнуто стремление русских защищать родную землю, не щадя жизни. Повесть призывает к борьбе с врагами, восхваляет беззаветное мужество, воинскую доблесть и геройские подвиги Евпатия Коловрата, дружины, князей и горожан.

Подобно «Слову о полку Игореве», повесть рисует правдивую картину быта древней Руси. Она тоже говорит о раздробленности Русской земли и несогласиях князей, которые пред-

почитали действовать в одиночку, не объединяясь для совместной борьбы с врагами. Как и в «Слове», в повести показаны взаимоотношения князей и дружины: князья любят свою дружину, заботятся о ней, оплакивают погибших в бою; дружина хочет пить смертную чашу наравне со своими князьями. О дружине повесть говорит с большой любовью, ласково называя её «удальцами и резвцами, узорочьем (драгоценностью) и воспитанием (питомцами, воспитанниками) рязанским».

От первых веков существования русской литературы дошло до нас замечательное по горячему патриотическому чувству «Слово о... Русской земле».

В «Слове» перечисляются природные и материальные богатства, которыми до татарского нашествия изобилвала «светло-светлая и украсно-украшена земля Руськая»: озера многочисленные, реки и колодцы местнопочитаемые, горы крутые, холмы высокие, дубравы чистые, поля дивные, звери различные, птицы бесчисленные, города великие, села дивные, сады монастырские, дома церковные. Были тогда на Руси князья грозные, бояре честные, вельможи многие. Большие пространства и живущие на них народы были покорны великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, именем которого половцы устрашали детей в колыбели и при котором литовцы из своих болот не показывались на свет, а венгры укрепляли каменные свои города железными воротами, чтобы он через них не въехал к ним; немцы же радовались, живя далеко за синим морем. Различные соседние племена платили дань Владимиру мёдом, а царь византийский Мануил, опасаясь, как бы Владимир не взял Царьграда, посылал ему великие дары.

Таково содержание этого выдающегося памятника, проникнутого чувством глубокого патриотизма, гордостью прошлым Русской земли.

Такие же взволнованные описания Отечества мы встретим затем и у Лермонтова, восхищённо писавшего о том, что особенно любимо им в родине:

Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...

и в славной песне В. Лебедева-Кумача:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек...

Славная победа на Куликовом поле (1380) оживила патриотические настроения народа и вызвала большое количество посвященных ей произведений и устной поэзии, и летописных, и повествовательных. Лучшим из этих произведений является

«Задонщина». Эта поэтическая повесть названа так потому, что битва происходила «за Доном».

Повесть написана рязанцем Софонией. Софония был человек, по-видимому, учёный и литературно образованный. Поставив своей задачей прославить победу и её организаторов — князей Димитрия Ивановича и Владимира Андреевича Серпуховского, «возвеселить Русскую землю», Софония, как к лучшим образцам героической поэмы, обратился к «Слову о полку Игореве» и к устной народной поэзии. К «Слову о полку Игореве» заставило его обратиться желание показать, какие блестящие результаты приносит единение всех сил русского народа в деле защиты родины от врагов. Так как в «Задонщине» воспевается победа русских, повесть отличается бодрым тоном: в ней нет драматизма, который имеется в «Слове о полку Игореве».

«Задонщина» создавалась в иную эпоху, чем «Слово о полку Игореве»; во-первых, к концу XIV века все яснее становится роль Москвы как центра создающегося общерусского государства, и, во-вторых, в это время в государстве сильно возросло влияние церкви. Поэтому идея единства Русской земли сочтается в «Задонщине» с прославлением руководящей роли в борьбе с татаро-монголами именно московского князя, который представлен как организатор победы. Затем здесь явно ощущается налёт церковности, чего нет в «Слове о полку Игореве». Русские сражаются в «Задонщине» «за землю Русскую и за веру христианскую».

Повесть о Горе-Злочасти.

С середины XVII века появляется большее, чем раньше, количество произведений, авторы которых, отражая общественную жизнь своего времени, используют художественный вымысел,

Среди таких произведений одним из наиболее значительных является «Повесть о Горе-Злочасти». Повесть ставит злободневную для того времени тему о родителях, которые придерживаются старины, и о детях, стремящихся жить по своей воле.

Повесть написана стихом, близким к былинному. На её язык заметное влияние оказала устная народная поэзия.

В подобных повестях ставится новая тема: изображение судьбы человека средних слоёв общества, который ищет своих путей в жизни. Значение их заключается в том, что они раскрывают противоречия эпохи, изображают русский быт. В них делаются попытки показать, как формируется характер человека в определённых общественных условиях, каждое действующее лицо наделяется чертами, свойственными только ему.

Среди светских повестей особое место занимают сатирические произведения. Эти произведения создавались в демократической среде и были направлены против богатых, против духовенства, против несправедливых судей. Они не только подвер-

гали обличению тех, против кого были обращены своим содержанием, но высмеивали и литературный стиль господствующих классов, и деловую речь учреждений той эпохи. В этих произведениях широко использованы народнопоэтические мотивы и жанры, прибаутки, пословицы и поговорки, форма сказок, о животных и т. п. Благодаря этим особенностям сатирические произведения XVII века являются шагом вперёд в истории развития литературы.

«Повесть о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове». Эта повесть относится к числу тех сатирических произведений, которые были направлены против несправедливого суда, находившегося в руках господствующего класса. В повести высмеивается боярский суд. В суде разбирается дело о насильственном захвате чужой земли, что было обычным явлением в начале XVII века.

Действующими лицами в повести являются рыбы — представители различных социальных слоев и административных должностей. Судьями выступают «рыбы-господа»: Осётр, Белуга и Белая рыбаца, истцом (просителем) — «сынишко боярский» Лещ, ответчик — Ёрш, «маломочный» (малоимущий) человек.

Повесть рисует картину судебных порядков в Московской Руси. Лещ подаёт жалобу в суд на Ерша, который незаконно отнял у него вотчину — Ростовское озеро.

Картина суда даётся сатирически. Остроумно высмеивается Осётр, «большой боярин и воевода», легковёрный и тупой. Это не раз даёт повод Ершу поиздеваться над ним. Пристав Окунь — взяточник.

Выразительно подчёркнут классовый характер суда. И Лещ, и выставленные им свидетели, равно как и судья, — все они олицетворяют богатых и знатных людей. Ответчик же Ёрш — бедный человек. Симпатии автора повести на стороне Ерша.

В образах рыб автор сумел ярко передать человеческие характеры, подчеркнув их классовую сущность. Таковы особенно Осётр-воевода, Мень (налим) — богатый толстосум.

Слог повести воспроизводит язык челобитных (прошений), судебных бумаг, пестрит выражениями, принятыми в судебной практике того времени. Вместе с тем автор умело пользуется живой разговорной речью, метко характеризующей героев повести.

Повесть широко распространялась в демократической среде не только в XVII, но и в XVIII веке, когда она была переделана народом в сказку.

Говоря об этой повести и о повести «Шемякин суд» уже как о народных сказках, Белинский указывает, «что в них ярко отражается народный ум, народный взгляд на вещи и народный быт. В последнем отношении они могут считаться драгоценнейшими историческими документами».

ИТОГИ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская литература, обслуживая в основном интересы господствующего класса древней Руси, в своих лучших произведениях отразила общественно-политическую жизнь русского народа и общенародные интересы. Богатое устное народное творчество содействовало развитию литературы своими темами, идеями, художественными приёмами, прививая ей черты своеобразия, народности и самобытности.

2. Развитие древнерусской литературы шло в тесной связи с жизнью, с русской исторической действительностью.

Основной темой лучших произведений древнерусской литературы была тема Русской земли, её созидание и укрепление, борьба с врагами за независимость. Во второй половине XVII века появляется новая тема: история жизни человека средних слоев общества.

3. Изображая исторические события, древнерусские писатели стремились осмыслить их и сделать выводы, которые имели бы воспитательное значение: пробуждали бы в читателях патриотические чувства, воспитывали бы мужество и стойкий характер в борьбе за независимость государства. Создавая образы своих героев, авторы стремились или возвеличить и оправдать их, или унижить и осудить. Так уже в древнерусской литературе определилась общественная направленность её произведений.

4. Лучшие произведения древнерусской литературы отмечены народностью, умением писателя уловить в жизни то, что отвечало интересам народа, и выразить это в доступной художественной форме литературным языком, развивающимся на основе общенародного языка.

5. Древнерусская литература на протяжении семи веков своего развития разработала разнообразные жанры и художественные приёмы, которые и передала литературе XVIII века.

Замечательные черты лучших произведений древнерусской литературы — патриотизм, народность, самобытность, общественная направленность, стремление к правдивому изображению жизни, связь с устным народным творчеством — стали славной традицией¹ и для писателей последующих веков, вплоть до нашего времени.

¹ *Традиция* — то, что переходит от одного поколения к другому: обычай, правила поведения и т. д.

ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Русская литература XVIII века развивалась под влиянием тех больших изменений, которые внесли в общественно-политическую и культурную жизнь страны реформы Петра I.

Реформы Петра I.

С начала XVIII века старая Московская Русь превращается в Российскую империю. Пётр I вводил то новое, что он считал необходимым для государства, «не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹, как говорил Ленин. Был дан мощный толчок развитию промышленности, особенно горнозаводской; налажена была торговля с Западной Европой; созданы были сильные армии и флот; заложены основы для развития культуры, науки и искусства. Лицо страны менялось. При Петре I удалось решить государственно необходимую задачу: выйти на берега Балтийского моря. В 1703 году был основан Санкт-Петербург на берегах Невы. В 1709 году в знаменитой Полтавской битве русские войска нанесли поражение шведам, предводимым виднейшим полководцем того времени королём Карлом XII. Эта победа наглядно показала военную мощь России и укрепила её международное положение.

Просвещение. Для такого большого дела, как перестройка страны в хозяйственной, политической и культурной области, требовались соответствующие люди, специалисты. Для их подготовки была создана целая сеть школ разного типа, доступ в них открывался не только дворянским детям, но и «ребяткам из всяких чинов людей», однако кроме крепостных крестьян.

Как для школ, так и для самостоятельных занятий требовались книги. В связи с этим усиливается издание книг, прежде всего по математике, астрономии, технике, по истории и географии, по военным наукам и т. д.

Эти светские книги с 1708 года начинают печататься новым, похожим на современный гражданским шрифтом.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 307.

Пётр и его сподвижники всячески стремились разъяснить общий смысл реформ и необходимость развития культуры. Этой цели служили и книги научного характера, особенно учебники, публицистические сочинения и документы (указы, манифесты, уставы). С этой же целью в 1703 году была выпущена впервые в России газета «Ведомости». Хотя газета была маленькая, статей в ней не было, а помещались только краткие сообщения о замечательных событиях в России и за границей, всё же и она пропагандировала реформы как в военной, так и в гражданской области.

Широко освещалась преобразовательная деятельность в публицистике. Крупнейшими её представителями были учёный-монах Феофан Прокопович, купец и предприниматель Посошков, вышедший из крестьян, и дворянин Татищев.

Развитие наук и техники, усилившаяся торговля, поездки за границу, новые понятия, вошедшие в обиход русских людей, сопровождалась внесением в русский язык иноязычных слов. Прочно входят в словарь слова-термины военно-морские: *гавань, рейд, фарватер, руль*; административные: *министр, губерния, орден*; научные: *физика, география, химия, навигация* и другие. Такого рода слова были нужны для выражения новых, входящих в жизнь понятий. Но были в то время и модники, которые в погоне за иностранщиной без всякой меры уснащали свою речь иноземными словами. Был нанесён удар по церковнославянским элементам в языке. Пётр требовал, чтобы книги писались «простыми русскими словами».

**Литература
начала
XVIII века.**

Литература этого времени ещё носит на себе отпечаток старины: литературные произведения существуют и распространяются чаще всего не в печатном, а в рукописном виде, как это было и раньше; их авторы большей частью остаются неизвестными, так как не подписывают под ними своего имени, жанры наследуются в основном от XVII века — это бытовые повести, драма, виршевая поэзия.

Но в эти старые формы, постепенно изменяя их, вливается новое содержание, внесённое в жизнь петровскими преобразованиями. Герой произведений — человек новых взглядов, живущий в новых условиях жизни. Таков, например, Василий Корнетский — герой повести «История о российском матросе Василии Кориотском», человек петровского времени. Новизна вторгается в темы и сюжеты произведений, в композицию и язык их. Появляются и новые, неизвестные до того времени жанры — любовная лирика.

**Литература
второй трети
XVIII века.**

Вторая треть XVIII века — важный период в развитии русской художественной литературы. Появляются выдающиеся деятели литературы (теоретики и писатели); зарождается и оформляется целое литературное направление, т. е. в творчестве ряда писателей обнаруживаются единые, общие для всех их идеи-

но-художественные черты. Таким литературным направлением был классицизм.

Классицизм. Своё название классицизм получил оттого, что представители этого литературного направления провозгласили высшим образцом художественного творчества лучшие произведения античного искусства — искусства древней Греции и Рима. Эти произведения были признаны классическими, т. е. образцовыми, и писателям предлагалось подражать им, чтобы самим создавать истинно художественные произведения.

На основе изучения художественных произведений и работ греков и римлян было выработано руководство для писателей. Оно называлось «Поэтическое искусство» и служило настольной книгой писателям-классицистам в течение полутора веков.

Классицизм рассматривал литературу и искусство как школу, которая воспитывает людей в верности абсолютистскому государству, разъясняет им, что выполнение обязанностей перед государством и его главой — монархом — первая и основная задача гражданина.

Буало, написавший «Поэтическое искусство», утверждал, что художественное произведение должно создаваться не «в припадке вдохновения, а рассудочным путём, после строгого обдумывания». В нём всё должно быть ясно, точно и стройно. Нет места ничему таинственному, загадочному.

Основой всех правил являлось разделение литературы на жанры, которые нельзя смешивать: трагедии, оды, поэмы, комедии, сатиры, басни. Первые три жанра считались «высокими», вторые три — «низкими», так как они отличались большим демократизмом: писались более простым языком, сюжеты брались из жизни и недворянских слоев общества.

Каждому жанру соответствовала своя тематика (подбор тем), и каждое произведение строилось по правилам, для этого выработанным. Смешивать в произведении приёмы различных литературных жанров строго запрещалось.

Наиболее разрабатываемыми жанрами в период классицизма были трагедии, поэмы и оды.

Трагедия в понимании классицистов — это такое драматическое произведение, в котором изображается борьба выдающейся по своим душевным силам личности с непреодолимыми препятствиями; такая борьба обычно кончается гибелью героя. Трагедия должна была иметь пять действий.

Драматург должен был строго соблюдать правила «трёх единств»: времени, места и действия. Единство времени требовало, чтобы все события трагедии укладывались в срок, не превышающий одних суток. Единство места выражалось в том, что всё действие пьесы происходило в одном месте — во дворце или на площади. Единство действия предполагало внутреннюю связь событий; в трагедии не разрешалось ничего лишнего, не обяза-

тельного для развития сюжета. Трагедию нужно было писать торжественно-величавыми стихами.

Поэма представляла собой эпическое (повествовательное) произведение, излагавшее стихами важное историческое событие или воспевавшее подвиги героев и царей.

Ода — торжественная хвалебная песнь в честь царей, полководцев или победы, одержанной над врагами. Ода должна была выразить восторг, воодушевление автора (пафос). Поэтому ей были присущи приподнятый, торжественный язык, риторические вопросы, восклицания, обращения, олицетворение отвлечённых понятий (науки, победы), образы богов и богинь и сознательные преувеличения. В плане оды допускался «лирический беспорядок», который выражался отступлением от стройности изложения основной темы. Но это было сознательное, строго обдуманное отступление («правильный беспорядок»).

Для своего времени классицизм имел положительное значение. Писатели провозглашали важность исполнения человеком своих гражданских обязанностей, стремились воспитать человека-гражданина; разработали вопрос о жанрах, их композиции, упорядочили язык. Классицизм нанёс сокрушительный удар по средневековой литературе, полной веры в чудесное, в привидений, подчинявшей сознание человека учению церкви.

Особенности
русского
классицизма.

Русский классицизм имел много общих черт с западным, в частности с французским, классицизмом, поскольку он тоже возник в период абсолютизма¹, однако он не был простым подражанием.

Русский классицизм зародился и развивался на самобытной почве с учётом опыта, который накопил раньше его сложившийся и развившийся западноевропейский классицизм.

Эти своеобразные черты русского классицизма следующие: во-первых, с самого начала в русском классицизме сильно сказывается связь с современной действительностью, которая в лучших произведениях освещается с точки зрения передовых идей.

Второй особенностью русского классицизма является обусловленная передовыми общественными идеями писателей обличительно-сатирическая струя в их творчестве. Наличие сатиры в творчестве русских писателей-классицистов придаёт их произведениям жизненно правдивый характер. Живая современность, русская действительность, русские люди и русская природа в известной степени отражаются в их произведениях.

Третьей особенностью русского классицизма, обусловленной горячим патриотизмом русских писателей, является их интерес к истории своей родины. Все они изучают русскую историю, пишут произведения на национальные, исторические темы. Они стремятся создать художественную литературу и её язык на

¹ Абсолютизм — образ правления, при котором неограниченная верховная власть принадлежит одному лицу — монарху.

национальных основах, придать ей своё, русское лицо, проявляют внимание к народной поэзии и народному языку.

М. В. Ломоносов (1711—1765). У истоков новой русской художественной литературы высится исполинская по своей научной, культурной и общественной деятельности фигура Ломоносова. Поразительны были широта, глубина и разнообразие его научных интересов. Он поистине был отцом новой рус-

М. В. Ломоносов. *Портрет работы неизвестного художника XVIII века.*

ской науки и культуры. Механика, физика, химия, металлургия, астрономия, география, языковедение, поэзия — вот основные отрасли, в которых он работал. И везде он сказал своё слово, сделал много открытий. Ломоносов был гениальным сыном русского народа, горячо любящим свою страну. В нём воплотились лучшие черты, свойственные русскому народу: необыкновенная энергия и работоспособность, железная сила воли, разносторонняя творческая одарённость, беззаветное служение народу.

Разносторонней была деятельность Ломоносова в области культуры. Самым замечательным было в нём сочетание учёного, общественного деятеля и поэта.

В своей научной деятельности Ломоносов всегда стремился поставить науку на службу человечеству, своему отечеству в первую очередь, — старался сделать науку достоянием общества. Так, например, он первый в России стал читать публичные лекции по физике.

Но основное внимание Ломоносова было уделено борьбе за просвещение. Он требовал, чтобы доступ к образованию был открыт всем сословиям, в том числе и крестьянству. Он глубоко верил в творческие силы и способности русского народа. По идее Ломоносова в 1755 году был основан Московский университет, носящий теперь, в советскую эпоху, имя своего великого основателя.

Труды
Ломоносова
в области языка
и литературы.

Очень важное значение имеют научные труды Ломоносова в области языка и теории поэзии. Этими работами Ломоносов произвёл существенную реформу в области русского литературного языка и утвердил систему стихосложения, которая стала основной в XVIII и XIX веках и дошла до наших дней.

Ломоносов видел, что русский язык в его время был сильно засорён как иностранными словами, так и устаревшими, обветшалыми церковнославянскими словами и выражениями. Ломоносов и поставил своей задачей очистить русский язык, раскрыть его богатства, развить русский литературный язык на народной основе. В этой своей работе Ломоносов пошёл по пути сочетания того ценного, что он находил в славянском и в русском народном языке.

Ломоносов излагает своё учение о «трёх штилях»⁵ в своём рассуждении «О пользе книг церковных в российском языке» (1757). Здесь он говорит, что в «российском» языке есть три рода «речений», т. е. три рода слов. К первому относятся слова, которые являются общими и для славянского и для русского языка, например: *слава, рука, ныне, почитаю*. Ко второму принадлежат такие славянские слова, которые хотя и редко употребляются, особенно в разговорной речи, но понятны грамотному человеку, например: *отверзаю, господень, насаждённый, взываю*, «Неупотребительные и весьма обветшалые отсюда выключаются, напр., *обаваю* (очаровываю), *рясны* (ожерелье), *овогда* (иногда), *свене* (кроме)». К третьему относятся слова, которых нет в церковнославянских книгах, например: *говорю, ручей, который, пока, лишь*, т. е. слова чисто русские. От различного сочетания слов этих трёх групп рождаются три «штиля» — «высокий», «средний» (Ломоносов называл его «посредственным») и «низкий».

«Высокий штиль» составляется из слов первой и второй групп. Это стиль торжественный, величественный, важный. Им

⁵ Штиль — стиль.

должно писать героические поэмы, оды, а в прозе — ораторские речи «о важных материях». «Средний штиль» должен состоять преимущественно из русских слов, т. е. слов первого и третьего рода, к которым можно присоединить слова славянские, т. е. второго рода, но делать это надо с большой осторожностью, «чтобы слог не казался надутым». Этим стилем нужно писать трагедии, стихотворные дружеские письма, элегии, сатиры, а в прозе — исторические сочинения. «Низкий штиль» состоит исключительно из русских слов, которых нет в славянском языке. Им надо писать комедии, эпиграммы, песни, а в прозе — письма, «описания обыкновенных дел».

Большое значение для укрепления национального русского языка имела борьба Ломоносова с засорением русского языка иностранщиной. Гениальный учёный и прекрасный знаток многих языков, он сумел найти русские слова для выражения научных понятий и тем заложил основание русского технического и научного словаря. Очень многие из составленных им научных выражений прочно вошли в обиход и применяются до настоящего времени, например: *земная ось, удельный вес, равновесие тел, кислота, квасцы, воздушный насос, магнитная стрелка* и другие¹. Без перевода Ломоносов оставил те научные и технические выражения и слова, которые или затруднительно было перевести на русский язык, или они очень прочно с давних пор вошли в русский словарь, но и их он старался приспособить к правилам русского языка, например: вместо употреблявшегося до него и в его время слова *квадратуум* он писал *квадрат*, вместо *оризонт* — *горизонт*, вместо *препор-ция* — *пропорция*.

Реформа стихосложения.

Огромной заслугой Ломоносова перед русской литературой является та реформа русского стихосложения, которую он провёл вслед за Тредиаковским.

Появившаяся в XVII веке виршевая силлабическая поэзия перешла и в XVIII век. Но в 1735 году В. К. Тредиаковский (1703-1769), поэт и учёный, опубликовал сочинение «Краткий и новый способ сложения стихов Российских». В этой книге он первый задался высокой целью; создать стих, соответствующий строю русского языка, отказаться от силлабического. Тредиаковский указывает, что «поэзия нашего простого народа довела» его до мысли, что русскому языку свойственно не силлабическое, основанное на количестве слогов в строке, а силлабо-тоническое стихосложение, опирающееся на одина-

¹ Чтобы понять, что сделал Ломоносов для создания русской научной терминологии, стоит сравнить два научных выражения из области физики — доломоносовское и введённое Ломоносовым. До Ломоносова говорили: «О силах тел подвиженному вданных». Ломоносов вместо этого ввёл: «О законах движения». Насколько это проще и понятнее!

ковое число ударений в каждом стихе, на чередование ударных и неударных слогов. Это была очень важная и правильная мысль.

Ломоносов оценил основную мысль Тредиаковского: русскому языку свойственно силлабо-тоническое стихосложение. Но Ломоносов развил это положение, довёл преобразование русского стиха до конца. В 1739 году Ломоносов, учившийся тогда в Германии, написал «Письмо о правилах Российского стихотворства», в котором доказал (и теоретически, и отрывками из своих поэтических произведений), что русский язык даёт возможность писать не только хореем и ямбом, как утверждал Тредиаковский, но и анапестом, и сочетанием ямбов с анапестами, и хореов с дактилями, что можно применять рифмы и мужские, и женские, и дактилические и чередовать их. Ломоносов считал, что силлабо-тоническое стихосложение следует распространять на стихи любой длины — восьмисложные, шестисложные, четырёхсложные, а не только на одиннадцати- и тринадцатисложные, как это делал Тредиаковский.

**Поэтическая
деятельность
Ломоносова.**

Ломоносов был не только великий учёный, но и лучший поэт своего времени. Гражданин-патриот, Ломоносов ценил то искусство, которое служит пользе общества, народа.

Он боролся за содержательность и идейность литературы. Сам Ломоносов в своей поэтической деятельности блестяще осуществил требования, которые он предъявлял к литературе и к поэту.

Писать стихи Ломоносов начал рано. Но его поэтическое творчество развилось и расцвело после возвращения из заграничной командировки. Он писал произведения самых различных жанров: оды, трагедии, лирические и сатирические стихотворения, басни, эпиграммы. Любимым его жанром была ода.

В своих одах Ломоносов прославляет победы русских над врагами («Ода на взятие Хотина», посвященная взятию турецкой крепости Хотин в 1739 г.) или отмечает различные торжественные даты. Ломоносов писал и оды, посвященные религиозным и научным темам. Таковы, например, его два «Размышления»: «Утреннее размышление о божием величестве» и «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния». Эти «Размышления» представляют собой образцы научной поэзии. В них он, как никто и после него, вплоть до наших дней, сумел дать сочетание науки и поэзии в едином целом. В образной, поэтической форме Ломоносов даёт в «Утреннем размышлении» научное описание физического строения солнца, а в «Вечернем размышлении» — свою теорию происхождения северного сияния.

По самому складу своей натуры и по своим взглядам Ломоносов был поэт-гражданин. У него есть замечательное стихотво-

рение «Разговор с Анакреоном»¹, показывающее отношение Ломоносова к поэзии и понимание им задач поэта.

Ломоносов заявляет:

Хоть нежности сердечной
В любви я не лишён,
Героев славой вечной
Я больше восхищён,

противопоставляя певцу любви Анакреону себя как певца героев.

**Ода «На день
восшествия
на престол
императрицы
Елизаветы».**

Эта ода (1747) принадлежит к числу лучших од Ломоносова. Она посвящается императрице Елизавете и написана ко дню празднования ее восшествия на престол (25 ноября).

В 1747 году Елизавета утвердила новый устав и новые штаты Академии наук, по которым сумма денег, отпускавшихся Академии, была увеличена вдвое. В этом же году русское правительство собиралось вступить в войну на стороне Австрии, Англии и Голландии, воевавших тогда против Франции и германских государств. Эти обстоятельства и определяют содержание оды Ломоносова. Он приветствует Елизавету как поборницу просвещения, восхваляет мир и тишину как залог преуспевания наук. Свои основные мысли Ломоносов развивает в строгом и стройном плане. Ода начинается вступлением, содержащим хвалу тишине, т. е. мирным временам, которые способствуют процветанию государства и благополучию народа. Обращаясь далее к Елизавете, Ломоносов славит 'её как поборницу мира', которая при вступлении на престол прекратила войну со шведами.

Затем он делает лирическое отступление, в котором предостерегает правительство от вмешательства в войну. Это отступление позволяет ему перейти к новой теме — прославлению Петра как творца новой России. Ломоносов славит Петра как борца против отсталости, в которой находилась Россия до него, славит его за создание могучей армии и флота, за распространение наук.

Кратко упомянув о царствовании Екатерины I, Ломоносов вновь обращается к Елизавете, в которой ему хотелось бы видеть достойную дочь своего великого отца, такую же покровительницу науки и искусства. И дальше, как бы давая «наказ» императрице, Ломоносов рисует огромные пространства её державы, даёт географически точную картину России с её морями, реками, лесами и богатейшими земными недрами. Этими огромными богатствами страны нужно овладеть и обратить их на пользу государства и народа. Сделать это могут люди науки,

¹ Анакреон — виднейший древнегреческий поэт конца VI и начала V века до нашей эры, певец любви и земных радостей.

² Елизавета — древнееврейское имя, означает мир, тишину.

учёные. Так вводится новая тема, в оду — тема науки, подготовки из среды русского народа учёных. Глубокой верой в русский народ и твёрдым убеждением в его талантливости звучат слова Ломоносова о том,

Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

(Имена древнегреческого философа Платона и великого английского математика Ньютона приводятся как имена подлинных учёных.)

Призывая будущих учёных к плодотворной деятельности, Ломоносов в следующей строфе слагает восторженный гимн науке.

Заключительная строфа оды перекликается со вступительной: поэт вновь славит тишину и Елизавету и обращается с предостережением к врагам России.

Родина, её необъятные просторы, её неисчерпаемые природные богатства, её сила и мощь, её будущее величие и слава — это основная тема од Ломоносова. Её уточняет и дополняет тема народа русского. Ломоносов воспекает талантливость великого русского народа, могучий дух его войска, русский флот. Он выражает твёрдую уверенность, что Русская земля способна рождать собственных великих учёных, своих «российских колумбов», великих деятелей культуры.

Оды Ломоносова по звучности и музыкальности стиха, по лёгкости и понятности языка были для своего времени явлением исключительным¹. Можно с полным правом сказать, что впервые в русской книжной поэзии появились такие подлинно художественные произведения, в которых достигнуто было единство формы и содержания.

**Значение
Ломоносова
в истории
литературы.**

Значение Ломоносова в истории русской литературы и русского литературного языка очень велико.

1. Ломоносов выполнил огромную работу в деле развития русского литературного языка на народной основе, довёл до конца начатую Тредиаковским реформу русского стихосложения и подкрепил её своими поэтическими произведениями.

2. Ломоносов содействовал созданию русского классицизма, прогрессивного по тому времени направления, и был отцом той торжественной оды, которая после него становится популярным жанром в русской литературе XVIII — начала XIX века.

3. Поэзия Ломоносова, глубоко идейная, патриотическая, граждански направленная, значительно способствовала быст-

¹ Один из современников Ломоносова так говорит о впечатлении, произведённом на них уже первой одой поэта «На взятие Хотина»: «Мы были очень удивлены таким, ещё небывалым в русском языке, размером стиха... Все читали и удивлялись этому новому размеру».

рому и успешному развитию русской литературы. И как учёный, и как поэт Ломоносов все свои знания и силы отдал служению народу и родине. Вся его жизнь была полна неустанных творческих исканий и героической борьбы с врагами, всячески препятствовавшими его преобразовательной деятельности в области просвещения. В своих предсмертных записях Ломоносов, между прочим, пишет: «За то терплю, что стараюсь защитить труд Петра Великого, чтобы выучились россияне, чтобы показали своё достоинство... Я не тужу о смерти: пожил, потерпел и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют...»

Граждане свободного, советского Отечества восхищаются и гордятся великим своим предком, истинным сыном своей родины.

ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Политическая и общественная обстановка.

В последнюю треть XVIII века Россия заняла видное место в ряду европейских держав. Руководимые такими выдающимися полководцами, как Румянцев и Суворов, русские войска одержали блестящие победы в двух войнах с Турцией, сильной в то время военной державой.

В результате этих войн Россия получила выход в Чёрное море: на юге страны возникли такие крупные города, как Одесса, Николаев, Севастополь.

Однако всеми победами русского народа пользовалось дворянство, сильно укрепившее свою власть при Екатерине II (1762—1796). Это время было периодом расцвета крепостничества и помещичьего произвола. В своих указах Екатерина II прямо заявляла: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях нерушимо сохранять, а крестьян в должном их повиновении содержать».

Крепостное право было распространено на такие области, где оно раньше не существовало: на Украину, Северный Кавказ. До 800 тысяч свободных от власти помещиков государственных крестьян было роздано Екатериной её любимцам. Рядом царских указов помещикам были предоставлены права ссылать своих крестьян на каторгу, продавать их, «как прочее недвижимое имущество»; крестьянам было запрещено подавать жалобы властям на помещиков. Крестьянин превратился в полную собственность помещика, власть которого в его имении стала безграничной.

Такое положение привело к обострению классовой борьбы. Начиная с 60-х годов XVIII века усиливаются волнения крестьян, работных людей Урала и казачьей бедноты. Наивысшей точки классовая борьба в этот период достигает в крестьянской войне под предводительством Пугачёва (1773—1775). Это было сильное народное движение, направленное против феодально-

крепостнического гнёта; но, как и все крестьянские войны, оно было стихийным и кончилось поражением восставших. Несмотря на такой исход, восстание нанесло сильный удар крепостничеству.

Пугачёвское восстание крайне напугало Екатерину и дворянство. После его подавления в стране ещё более усилилась правительственная реакция¹.

Сатирическая журналистика.

С начала 70-х годов (особенно в период между 1769—1774 гг.) начинает выходить несколько сатирических журналов. В них находят яркое отражение всё усиливающаяся классовая борьба, растущее в широких слоях общества отрицательное отношение к существующим порядкам. Правительство старалось использовать сатирические журналы в своих интересах. Журнал, издававшийся правительством (в него писала и сама Екатерина II), и находившиеся под его воздействием другие журналы стремились, насколько возможно, ослабить нападки на тогдашнюю российскую действительность, приукрасить жизнь, обличать только такие общественные недостатки, как суеверие, скупость, мотовство, сплетни. Но журналы Новикова² говорили о тяжёлом положении крепостного крестьянства, о его нищете и несправии, разоблачали произвол и бесчеловечие помещиков, казнокрадство и взяточничество чиновников.

После Пугачёвского восстания сатирические журналы были прекращены. Вновь возродились они в 1789 году, когда И. А. Крылов стал издавать свои журналы. Но и деятельность Крылова как журналиста скоро окончилась.

Сатирические журналы, несмотря на строгость цензуры и кратковременность существования, всё же сыграли большую роль в развитии художественной литературы.

На страницах сатирических журналов можно встретить и умелую зарисовку образов, и правдиво нарисованные картины быта, и живой язык, близкий к простой разговорной речи.

Такие произведения, как «Отрывок из путешествия в И** Т**» и «Письма к Фалалею», помещённые в журнале «Живописец», давали правдивые описания тяжёлого положения крепостных крестьян под властью помещиков-извергов, рисовали выразительные образы диких и жестоких владельцев поместий.

Развитие литературы.

Сложная и бурная общественная жизнь, наполненная острыми классовыми столкновениями, воздействие революционных событий за границей обострили классовую борьбу и в литературе. Появляется много писателей из самых различных общественных слоёв.

¹ *Правительственная реакция* — мероприятия, направленные против всего передового, прогрессивного.

² Новиков Н. И. (1744—1818) — передовой общественный деятель, заточённый на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость.

Среди писателей этого времени мы видим и высшую знать, возглавляемую самой Екатериной II, и представителей среднего и мелкого дворянства, и мещан, и даже крепостных крестьян.

Классицизм в значительной степени видоизменяется, возникает новое направление в литературе и в искусстве — сентиментализм¹, крепнут и развиваются начатки правдивого изображения действительности.

Портрет-миниатюра Г. Р. Державина.

Показательно в этом отношении творчество одного из самых выдающихся поэтов XVIII века — Гавриила Романовича Державина (1743-1816).

Жизненный опыт Г. Р. Державина был богат и разнообразен. Он начал свою службу рядовым солдатом, а закончил её министром. По своей служебной деятельности он соприкасался с жизнью разных слоев общества, от простого народа до придворных кругов. И этот богатый жизненный опыт широко отражён Державиным, человеком честным и прямым, в его творчестве.

В своих одах Державин во многом отошёл от правил классицизма. Так, например, в оде «Фелица» классицизм проявляется в обрисовке образа Екатерины II, наделённой всякими добродетелями, в стройности построения, в типичной для русской оды десятистрочной строфе. Но, вопреки правилам классицизма, по которым нельзя было смешивать в одном произведении разные жанры, Державин здесь соединил оду с сатирой, резко противопоставив положительный образ царицы отрицательным образам её вельмож (Г. Потёмкина, А. Орлова, П. Панина). При этом вельможи были так правдиво нарисованы, так были подчеркнуты характерные для каждого из них черты, что современники, в том числе и Екатерина, сразу же узнали в них определённых лиц.

В этой оде видна также и личность самого автора с его характером, взглядами, привычками. Под пером Державина ода приближалась к произведению, правдиво и просто изображавшему действительность.

¹ Сентиментализм — от французского слова, означающего чувствительность.

Нарушал строгие правила классицизма и язык, которым написана эта ода. Державин отверг установившуюся в литературе со времён Ломоносова теорию трёх стилей. Для оды полагался высокий стиль, а у Державина наряду с торжественно и величаво звучащими стихами стоят совсем простые («дурачества сквозь пальцы видишь. Лишь зла не терпишь одного») и даже встречаются строки «низкого штиля»: «И сажей не марают рож».

В оде «Фелица» лёгкий и звучный стих приближается к шутливо-разговорной речи, которая так отличается от торжественно-величавой речи од Ломоносова.

Главным героем его победно-патриотических од является русский солдат, русский народ.

Русский народ в изображении Державина не захватчик чужих земель, а защитник своей родины и освободитель порабождённых Наполеоном народов Европы. В оде «На переход Альпийских гор» поэт, обращаясь к народам Западной Европы, говорит:

Воюет Росс за обще благо,
За свой, за ваш, за всех покой.

Державин не только воспевал то, что, по его мнению, укрепляло государство, но и обличал придворно-вельможную знать, которая «несчастливых голосу не внемлет». С удивительной прямой и резкостью он высмеивает вельмож, которые кичатся своим высоким положением, не имея никаких заслуг перед страной:

Осёл останется ослом,
Хотя осыпь его звездами,
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами.

(«Вельможа».)

В оде «Властителям и судиям» Державин рисует свой идеал государственного деятеля:

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

В оде «Памятник» Державин, провозглашая своё право на историческое бессмертие, указывает, что он первый в одах заговорил «забавным русским слогом» — лёгкой, простой, полужутливой разговорной речью. Считает он своей заслугой и то, что «дерзнул... истину царям с улыбкой говорить».

Сентиментализм. Во второй половине 70-х годов XVIII века возникает и к концу века развивается в русской литературе новое литературное направление — сентиментализм.

Сентиментализм, как и классицизм, был общеевропейским направлением в искусстве и в литературе, но в каждой стране он имел своеобразные национальные черты.

Писатели-сентименталисты в центре изображения поставили повседневную жизнь простого среднего человека, его личные душевные переживания, его чувства и настроения.

Сентиментализм отверг строгие правила классицизма. При создании своих произведений писатель-сентименталист опирается на своё чувство и творческое воображение, на свой художественный вкус, открыто подчёркивает своё отношение к изображаемым им людям и событиям, нередко входит сам в число действующих лиц или даже становится основным героем (в жанре путешествий).

В сентиментализме господствующими жанрами становятся семейно-бытовой роман, «чувствительная повесть», путешествие, элегии¹, «слезная комедия» (сочетание драмы и комедии).

Произведения сентименталистов обычно писались в виде писем, дневников, исповедей, которые дают возможность шире и глубже раскрыть душевный мир героев.

Произведения классицистов были по преимуществу стихотворными. Сентименталисты широко вводят в литературу художественную прозу.

Местом действия в произведениях сентименталистов обычно являются маленькие провинциальные городки, деревня. Описание деревенской, простой, безыскусственной природы занимает в произведениях сентименталистов видное место. При этом особое внимание уделяется таким местам, которые порождают размышления, раздумья: развалины, кладбище, дикие, пустынные места.

Картины природы даются в связи с переживаниями чувствительной души писателя-сентименталиста.

**Своеобразие
русского
сентимента-
лизма.**

В России в период возникновения сентиментализма как литературного направления была иная общественно-политическая обстановка, чем в странах Западной Европы. Экономическая и политическая власть по-прежнему оставалась в руках дворян-помещиков. Поэтому не буржуазия, как в западных странах, а дворянство явилось основным создателем нового литературного направления. Напуганные пугачёвским движением, которое ясно показало, как велики противоречия между помещиками и крепостным крестьянством, писатели-дворяне — представители нового литературного направления, сентиментализма, в своих произведениях старались сгладить остроту этих противоречий, описывали душевные переживания «чувствительных поселян», вполне довольных своей участью. Таким образом, русские сентименталисты стремились перенести внимание читателя из мира общественной жизни в область душевных переживаний, на разрешение вопросов нравственного воспитания. Они развивают мысль о том, что все люди, независимо от их общественного по-

¹ Элегия — лирическое стихотворение, проникнутое грустным чувством.

ложения, способны переживать самые высокие, прекрасные чувства. А раз это так, то незачем тревожиться и волноваться, что не все люди в общественном отношении пользуются одинаковыми правами. В каждом общественном состоянии человек может быть счастлив в своём душевном мире. Поэтому они всячески подчёркивают, что «и крестьянки любить умеют», способны восторгаться красотой природы, что среди крестьян есть великодушные люди. «Во всяком состоянии человек может найти розы удовольствия», — утверждал Н. М. Карамзин, глава русских сентименталистов. Если же и крестьянам доступны радости жизни, то, значит, не через изменение государственного и общественного строя, а через нравственное воспитание людей лежит путь к счастью всего общества.

Карамзин, например, рисует крепостных крестьян довольными своей жизнью и прославляющими своих помещиков. Так, в конце «Сельской комедии» хор земледельцев поёт:

Как не петь нам. Мы счастливы.	Горожане нас умнее:
Славим барина-отца.	Их искусство — говорить.
Наши речи некрасивы.	Что ж умеем мы? Сильнее
Но чувствительны сердца.	Благодетелей любить.

Таковы особенности русского сентиментализма, дворянско-консервативного.

Творчество закрепощённого крестьянства.

Подлинное отношение крепостного крестьянства к своей жизни и к помещикам выражала литература, созданная самим крестьянством. К сожалению, таких произведений до нас дошло немного. Массовая неграмотность тогдашнего крестьянства, невозможность для крестьянских писателей печататься в типографиях, принадлежавших господствующему классу, преследования их произведений дворянами и властью объясняют причину этого. Но те произведения, которые сохранились, живо и правдиво рисуют как жизнь, так и настроения закрепощённой крестьянской массы и выразительно говорят о той классовой ненависти к помещикам, которая жила в народе.

Наиболее значительным из этих крестьянских произведений является «Плач холопов», созданный неизвестным крепостным слугой в самом конце 60-х годов XVIII века.

О! Горе нам, холопам, за господами жить!
И не знаем, как их свирепству служить! —

так начинается «Плач». Описывая жизнь крепостных, автор говорит об их полном бесправии: их подвергают побоям, секут кнутом; если барин «умертвит слугу», то и в этом случае он останется безнаказанным, так как «холопье доносу и в том верить не велено». Всё нажитое трудом крестьян помещики отбирают себе; «а когда прогневишь их, так отымут и отцовское

наследство». «Пройди всю подселенную — нет такого жителя мерзкого!» — делает свой вывод автор «Плача».

Вся власть принадлежит помещикам-дворянам, и она безгранична;

Власть их увеличилась, как в Неве вода.
Куда бы ты ни сунься, везде господя!

С законами и судами господя не считаются, так как всюду царит несправедливость. Воеводы оправдают барина, если он «украдет хоть тысяч десять», «а если украдет господский один грош, указом повелят убить, как вошь». Воспользовавшись «Указом о вольности дворянству», помещики засели в своих имениях, ничего не делают, а только тиранят крепостных:

Свирепо на нас глазами глядят,
И так, как бы ржа железо, едят.
Царю послужить ни один не хочет.
Лишь только у нас последнее точит.

Но в «Плаче» не только одни жалобы на несчастное житьё, в нём звучит и протест против общественной несправедливости и выражаются заветные мечты о свободе и народном возмездии тиранам-помещикам:

Ах, когда б нам, братцы, учинилась воля,
Мы б себе не взяли ни земли, ни поля,
Пошли б мы, братцы, в солдатскую службу
И сделали б между собою дружбу,
Всякую неправду стали б выводить
И злых господ корень переводить.

Д. И. ФОНВИЗИН

(1745—1792)

Среди писателей последней трети XVIII века выдающееся место принадлежит Денису Ивановичу Фонвизину. Образованный и свободомыслящий человек, Фонвизин всю свою жизнь был врагом самодержавного произвола, врагом придворных вельмож, царских любимцев. Пушкин называет его «сатиры смелым властелином» и «другом свобода» («Евгений Онегин»). Фонвизин сумел так широко и правдиво нарисовать в своих произведениях современную ему русскую жизнь, что Белинский назвал его сочинения «живой летописью» эпохи.

Годы учения. В Москве на доме № 15 по Рождественскому бульвару висит мемориальная доска, на которой написано, что в этом доме родился и жил с 1745 по 1763 год Денис Иванович Фонвизин. Отец Фонвизина, помещик, служил в Москве чиновником. По словам Фонвизина, он отличался прямотой и неподкупной честностью. Заботясь о воспитании и об-

разовании детей, он в 1755 году, как только открылась гимназия при Московском университете, отдал туда двух своих сыновей—Дениса и Павла. Учился Д. Фонвизин отлично, а потому, когда в начале 1757 года было решено представить попечителю университета Шувалову, жившему в Петербурге, десять лучших учеников гимназии, в числе их оказался и Фонвизин.

Петербург произвёл на мальчика сильное впечатление. Он познакомился с Ломоносовым и выдающимися театральными деятелями и актёрами Ф. Г. Волковым¹ и И. А. Дмитриевским. Особенно поразил его театр. «Ничто,— писал он,— в Петербурге так меня не восхищало, как театр, который я увидел первый раз отроду... Действия, произведённого во мне театром, почти описать невозможно...»

В 1760 году, окончив гимназию, Фонвизин поступил в Московский университет. В студенческие годы Фонвизин пишет ряд сатирических произведений: посланий, басен, эпиграмм². По выходе из университета Фонвизин поступил на службу в Коллегию иностранных дел, Фонвизин продолжает интересоваться литературой и театром.

Д. И. Фонвизин.
Портрет работы Т. Фогеля (1785 г.)

В 1766 году (по другим данным — в 1769 г.) Фонвизин написал комедию «Бригадир». Ещё до постановки пьесы в театре Фонвизин читал свою комедию и в писательских кругах, и в домах вельмож. И сама комедия, и мастерское чтение её приковали к «Бригадиру» и его автору всеобщее внимание. О комедии заговорили. На автора обратил внимание Н. И. Панин, руководивший тогда внешней политикой России. Фонвизин становится его ближайшим помощником.

Одной из основных тем комедии «Бригадир» является обличение низкопоклонства дворянства перед Западом, в частности перед всем французским.

В центре пьесы стоит образ сына бригадира — Иванушки. Он получил воспитание в пансионе, содержанием которого был француз, бывший кучер. После этого он некоторое время про-

¹ Волков Фёдор Григорьевич (1728—1763)—основатель русского театра.
Эпиграмма — короткое стихотворение сатирического характера.

вёл в Париже, и это окончательно вскружило его небогатую умом голову. Приехал он оттуда совсем офранцузенным, с модными манерами и с презрением ко всему русскому. Говорит он какой-то нелепой французско-русской речью и всячески подчёркивает своё высокомерно-презрительное отношение к русским обычаям и нравам, к родному языку.

Но в комедии поставлена не только эта тема. Здесь затронуты многие стороны жизни и нравов помещичьего класса. Тип грубого и невежественного деспота-военного дан в образе бригадира. Советник — плут и взяточник, наживший взятками состояние, лицемер и ханжа. Особенно жизненно правдив и выразителен образ бригадирши Акулины Тимофеевны. Это скупая, ограниченная и забытая женщина, но не лишённая добродушия, безропотно покоряющаяся мужу и по своему невежеству восхищающаяся своим дураком-сыном.

Фонвизину удалось первому из русских писателей создать настоящую русскую пьесу. В ней были живые люди, которые говорили простым разговорным языком и действовали в правдиво нарисованной бытовой обстановке.

Комедия «Недоросль».

В самую мрачную пору екатерининского царствования, когда шёл безудержный грабёж страны, когда сотни тысяч государственных крестьян превращались в крепостных и угнетение крестьянства приняло зверские формы, Фонвизин выступил на борьбу со всем этим злом: он написал свою замечательную комедию «Недоросль». Комедия имела исключительный успех у публики. Один из современников так вспоминает о первом представлении «Недоросля»: «Несравненно театр был наполнен, и публика аплодировала пьесе метанием кошельков». Особенное восхищение у зрителей вызвал Стародум, идеи которого были близки передовой части общества, обратившей особенное внимание на политическое содержание комедии.

В речах Стародума были высказывания, которые отражали взгляды наиболее передовых и просвещённых людей того времени. Бытовая сторона жизни была подвергнута обличению также с точки зрения этих передовых взглядов.

Публицистика Фонвизина.

В 1782 году Фонвизин вышел в отставку. Освободившись от службы, он всецело отдаётся литературной работе.

В журнале «Собеседник любителей российского слова» Фонвизин напечатал свои «Вопросы». Екатерина, принимавшая участие в журнале, ответила на эти «Вопросы». По этим ответам видно, как Екатерина была раздражена смелостью и вольномыслием автора «Вопросов». Фонвизин, например, поставил вопрос о политике императрицы в области законодательства: «Отчего в век законодательный никто в сей части не помышляет отличиться?» Екатерина прикрикнула на автора: «Оттого, что сие не есть дело всякого». Фонвизин спрашивает: «Отчего в

прежние времена шуты, шпыни¹ и балагуры чинов не имели, а нынче имеют и весьма большие?» Екатерина ответила: «Предки наши не все грамоте умели. Сей вопрос родился от свободо-язычия, которого предки наши не имели».

В другом номере «Собеседника» появилась статья Фонвизина «Челобитная Российской Минерве от российских писателей». «Челобитная» — прошение от русских писателей к Екатерине 11 с жалобой на угнетение литераторов и литературы вельможами, у которых «умы не родовые, а жалованные». После этой статьи Фонвизину закрыли доступ к печати. Следующая приготовленная им статья «Всеобщая придворная грамматика» не была допущена в печать и распространялась уже в рукописном виде.

Эта статья была направлена против правительства, вельмож, придворных подхалимов. Вот отрывки из этой статьи:

«Вопрос. Что есть придворная грамматика?

Ответ. Придворная грамматика есть наука хитро льстить языком и пером.

Вопрос. Что значит — хитро льстить?

Ответ. Значит говорить и писать такую ложь, которая была бы знатым приятна, а льстецу полезна...

Вопрос. Что есть придворный падеж?

Ответ. Придворный падеж есть наклонение сильных к наглости, а бессильных к подлости. Впрочем, часть бояр думает, что все находятся перед ними в винительном падеже; снискивают же их расположение и покровительство обыкновенно падежом дательным».

Последние
годы жизни. В 1788 году Фонвизин предпринимает попытку начать издание журнала, который должен был называться «Друг честных людей, или Стародум», но разрешения на издание журнала не получил.

Фонвизин начал писать воспоминания «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях», но не закончил их: смерть прервала работу. Умер Фонвизин 1 декабря 1792 года.

Комедия „Недоросль“

Идейное содержание комедии.

Главными темами комедии «Недоросль» являются следующие четыре: тема крепостного права и его растлевающего влияния на помещиков и на дворовых, тема отечества и службы ему, тема воспитания и тема нравов придворного дворянства.

Тема крепостного права приобрела после пугачёвского восстания первостепенное значение. Эту тему Фонвизин раскрывает

¹ Шпынь — то же, что и шут.

не только с бытовой стороны, показывая, как управляют своими поместьями Простакова и Скотинин. Он говорит о губительном воздействии крепостного права на помещика и крепостного. Указывает Фонвизин и на то, что «угнетать рабством себе подобных незаконно».

Тема отечества и честного служения ему звучит в речах Стародума и Милона. С момента появления своего на сцене и до конца Стародум неустанно говорит о необходимости служения отечеству, о честном выполнении дворянином своего долга перед родиной, о содействии её благу. Его поддерживает и Милон, который заявляет, что «истинно неустрашимый военачальник» «славу свою предпочитает жизни, но что всего более — он для пользы отечества не устрашается забыть свою собственную славу».

Насколько такие взгляды были передовыми, можно судить по тому, что не только в первые две трети XVIII века, но и в эпоху Фонвизина дворянские писатели считали, что «государь и отечество — едино суть». Фонвизин же говорит только о службе отечеству, но не государю.

Раскрывая тему воспитания, Фонвизин говорит устами Стародума: «Оно (воспитание) и должно быть залогом благосостояния Государства. Мы видим все несчастные следствия дурного воспитания. Что для отечества может выйти из Митрофанушки, за которого невежды-родители платят ещё и деньги невеждам-учителям? Сколько дворян-отцов, которые нравственное воспитание сына своего поручают своему рабу-крепостному? Лет через пятнадцать и выходят вместо одного раба двое; старый дядька да молодой барин». Фонвизин ставит тему воспитания как важный общественный и политический вопрос: надо воспитывать дворян как граждан, как передовых и просвещённых деятелей страны.

Четвёртая тема, поставленная в комедии, касается нравов придворной и столичной знати. Она раскрывается в речах Стародума, особенно в разговоре его с Правдиным. Стародум резко и гневно обличает развращённое придворное дворянство. Из его рассказов мы узнаём о нравах придворного круга, где «по прямой дороге почти никто не ездит», где «один другого сваливает», где «водятся премелкие души». Исправить нравы двора Екатерины невозможно, по мнению Стародума. «Тщетно звать врача к больным неисцельно: тут врач не пособит, разве сам заразится».

Главное лицо комедии — помещица Простакова. Простакова — грубая и необузданная натура. Она нагла, если не встречает сопротивления, и вместе с тем труслива, когда наталкивается на силу. Беспощадная к тем, кто находится в её власти, она унижается, готова вальсировать в ногах, вымаливая прощение у того, кто сильнее её (сцена с Правдиным в конце комедии). Простакова невежественна. Она враж-

дебно относится к просвещению: с её точки зрения, образование излишне. «Без наук люди живут и жили»,— говорит она. Только подчиняясь необходимости, желая «вывести в люди» Митрофана, она нанимает ему учителей, но сама же мешает его учению. В отношениях к людям она руководствуется только грубым расчётом, личной выгодой. Таково, например, её отношение к Стародуму и Софье. Ради личной выгоды она способна пойти даже на преступление (попытка похитить Софью, чтобы насильно выдать её замуж за Митрофана).

У Простаковой нет никаких нравственных понятий: чувства долга, человеколюбия, чувства человеческого достоинства.

Убеждённая, закоренелая крепостница, она считает крепостных "людей своей полной собственностью: с ними она может делать всё, что ей угодно. Как бы ни надрывались на работе её дворовые и крестьяне, они не могут угодить своей свирепой владелице. Болезнь крепостной приводит её в ярость. «Лежит! Ах, она бестия! Лежит! Как будто благородная!.. Бредит, бестия! Как будто благородная!» Даже преданную ей Еремеевну, няньку Митрофана, всячески старающуюся ей угодить, Простакова называет не иначе, как «старой ведьмой», «собачьей дочерью» и «скверной харей».

Крестьян она совершенно обобрала, выжала из них всё, что только могла. «С тех пор, как всё, — сокрушённо жалуется она брату,— что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!»

Простакова деспотична и груба не только в отношении к крепостным. Тупого, робкого и безвольного мужа она ни во что не ставит и помыкает им, как хочет. Учителям Митрофана, Кутейкину и Цыфиркину, по году не платит жалованья.

Лишь к своему сыну Митрофану Простакова относится иначе. Она любит его, нежна к нему. Забота о его счастье, благополучии составляет основное содержание её жизни. «Одна моя забота, одна моя отрада — Митрофанушка»,— говорит она. Свою материнскую любовь она сравнивает с привязанностью собаки к своему щенку. Поэтому её слепая, неразумная, уродливая любовь к сыну не приносит ни Митрофану, ни ей самой ничего, кроме вреда.

Характер Простаковой, степень её умственного развития, положение помещицы и полновластной хозяйки в доме, отношение к окружающим людям — всё это выразительно и ярко отражается в её речи.

Так, Тришку она называет «мошенником, вором, скотом, воровской харей, болваном», Еремеевну — «бестией». Её пренебрежительное отношение к мужу выражается и в насмешках над ним: «Сам ты мешковат, умная голова», и в грубых окриках: «Что ты сегодня так разоврался, мой батюшка?», «Весь век, сударь, ходишь развеся уши». Она называет мужа «уродом», «рохлей». Но речь её становится иной в обращениях

к сыну: «Митрофанушка, друг мой; друг мой сердечный; сын» и др.

Образ Простаковой, живо и правдиво нарисованный, приобретает ещё большую убедительность, жизненность особенно потому, что Фонвизин показывает те условия, под влиянием которых сложился её характер и принял такие уродливые формы. Простакова выросла в семье, отличавшейся крайней невежественностью. Ни отец, ни мать не дали ей никакого воспитания, не привили никаких нравственных правил, не заложили с детства в её душу ничего хорошего. Но ещё сильнее воздействовали на неё условия крепостного права — её положение полновластной владелицы крепостных крестьян. Не сдерживаемая никакими нравственными устоями, полная сознания своей безграничной власти и безнаказанности, она превратилась в «госпожу бесчеловечную», тирана-изверга.

Митрофан. В буквальном переводе с греческого языка имя Митрофан означает «являющий свою мать», т. е. похожий на свою мать. Это яркий тип избалованного «маменькиного сынка», выросшего и сложившегося в невежественной среде крепостнического поместного дворянства. Крепостное право, домашняя обстановка и нелепое, уродливое воспитание духовно погубили, развратили его. От природы он не лишён хитрости и сообразительности. Он прекрасно видит, что полновластной хозяйкой в доме является мать, и он подлаживается к ней, прикидывается нежно любящим её сыном (рассказ о сне) или пугает её угрозой утопиться, если не уберегут его от кулаков дядюшки и будут мучить чтением часослова.

Умственное развитие Митрофана крайне низко, так как он питает непреодолимое отвращение к труду, к учению. Сцены его занятий с учителями и «экзамена» ярко и полно показывают его умственное убожество, невежество в науках, нежелание что-либо понять, усвоить новое. Голубятня, подовые пироги, сладкий сон и праздная жизнь барчука ему куда милее, чем умственные занятия. Митрофан не знает любви ни к кому, даже к самым близким — к отцу, матери и няньке. С учителями он не разговаривает, а «лается», по выражению Цыфиркина; преданную ему Еремеевну называет «старой хрычовкой», угрожает ей свирепой расправой: «Уж я те отделаю!» Когда не удалось похищение Софьи, он гневно кричит: «За людей приниматься!» Потерявшую и власть, и имение мать, в отчаянии бросившуюся к нему, он грубо отталкивает: «Да отвяжись, матушка, как назвалась!»

Речь Митрофана полно отражает его характер и отличительные его качества. Умственное убожество, неразвитость Митрофана сказываются в том, что он не умеет пользоваться словом, связно говорить. Он выражается однословно: «Небось, брат», «Кака, котора дверь?», «Все к чёрту!» В его языке много просторечий, слов и оборотов, заимствованных у дворовых: «По мне,

куда велят!», «Да, того и смотри, что от дядюшки таска», «Нырну — так поминай как звали!»

Основной тон его речи — капризный, пренебрежительный, грубоватый тон избалованного «маменькиного сынка», барчука, будущего деспота и самодура. Даже с матерью он говорит более чем развязно, а порой и дерзит ей.

Образ Митрофана — образ огромной обобщающей силы. Имя Митрофанушки стало нарицательным. Самое слово «недоросль», означавшее до Фонвизина дворянского подростка, не достигшего 16 лет, стало синонимом¹ круглого невежды, ничего не знающего и ничего не желающего знать.

Скотинин. Тарас Скотинин, брат Простаковой, — типичный представитель мелких помещиков-крепостников. Выросший в семье, крайне враждебно относившейся к просвещению, он отличается невежеством, умственной неразвитостью, хотя от природы сообразителен. Услыхав о взятии в опеку имения Простаковых, он говорит: «Да этак и до меня доберутся. Да этак и всякий Скотинин может попасть под опеку... Уберусь же я отсюда подобра-поздорову».

Все его мысли и интересы связаны только со своим скотным двором. Гоголь говорит о нём: «Свиньи сделались для него то же, что для любителя искусств картинная галерея». Теплоту и нежность он проявляет только к своим свиньям. Скотинин — свирепый крепостник, мастер «сдирать» с крестьян оброк. Скотинин жаден. Узнав, что Софья принесёт своему мужу, состоянию, дающее десять тысяч дохода, он готов уничтожить своего соперника — Митрофана.

Еремеевна. С большой художественной силой нарисована Еремеевна, няня Митрофана. Фонвизин убедительно показывает, какое растлевающее влияние имело крепостное право на дворовых слуг, как оно уродует, извращает присущие им хорошие человеческие качества, развивает и воспитывает в них рабскую приниженность. Сорок лет служит Еремеевна Простаковым — Скотининым. Она беззаветно предана им, рабски привязана к дому, у неё сильно развито чувство долга. Не щадя себя, она оберегает Митрофана. Когда Скотинин хочет прибить Митрофана, Еремеевна, «заслоняя Митрофана, остервенясь и подняв кулаки», как указывал Фонвизин, кричит: «Издохну на месте, а дитя не выдам. Сунься, сударь, только изволь сунуться. Я те бельмы-то выцарапаю». Но эта преданность и чувство долга приобретают у Еремеевны искажённый, рабский характер. У неё нет чувства человеческого достоинства. Нет не только ненависти к своим бесчеловечным угнетателям, но даже протеста. Служа своим мучителям, «живота (т. е. жизни) не жалея», Еремеевна живёт в постоянном страхе, трепещет

¹ Синоним — слово одинакового или почти одинакового значения с другие.

перед своей свирепой госпожой. «Ах, уходит он его! Куда моей голове деваться?» — с отчаянием и страхом кричит она, видя, как Скотинин с угрозами подходит к Митрофану. А когда Милон отталкивает от Софьи Еремеевну, Еремеевна вопит: «Пропала моя головушка!»

И за такую беззаветную и верную службу Еремеевна получает только побои и слышит только такие обращения от Простаковой и Митрофана, как *бестия, собачья дочь, старая ведьма, старая хрычовка*. Тяжела и трагична судьба Еремеевны, принуждённой служить извергам-помещикам, не способным оценить её верную службу.

Учителя. Правдивы, жизненно убедительны в комедии образы домашних учителей Митрофана: Цыфиркина, Кутейкина, Вральмана.

Отставной солдат Цыфиркин — человек, имеющий ряд хороших качеств. Он трудолюбив: «праздно жить не люблю», — говорит он. В городе он помогает приказным «то счётец проверить, то итоги подвести», а «на досуге ребят обучает». Фонвизин нарисовал образ Цыфиркина с явным сочувствием.

В другом освещении дан Фонвизиним учитель русского и церковнославянского языков Кутейкин. Это недоучившийся семинарист, вышедший из первых классов духовной семинарии¹, «убояся бездны премудрости». Но он не лишён хитрости. Читая с Митрофаном часослов, он не без умысла выбирает текст: «Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков», да ещё растолковывает слово червь — «сиречь (т. е.) животное, скот». Как и Цыфиркин, он сочувствует Еремеевне. Но Кутейкин резко отличается от Цыфиркина своей жадностью к деньгам. В языке Кутейкина сильно подчёркнуты церковнославянизмы, вынесенные им из духовной среды и духовной школы.

В сатирическом свете выведен в комедии немец Вральман, учитель-проходимец, человек с лакейской душой, бывший кучер Стародума. Лишившись места вследствие отъезда Стародума в Сибирь, он пошёл в учителя, так как не мог найти себе места кучера. Естественно, что такой невежественный «учитель» ничему не мог научить своего ученика. Он и не учил, потакая лени Митрофана и пользуясь полным невежеством Простаковой.

Стародум. Стародум — человек просвещённый и передовой. Он воспитан в духе петровского времени, ему ближе и приемлемее мысли, нравы и деятельность людей той поры. Называя героя Стародумом, Фонвизин тем самым подчеркнул своё предпочтение петровского времени современной ему действительности. Чем же дорог Фонвизину Стародум?

В комедии Стародум больше говорит, чем действует. Его характер, взгляды и деятельность раскрываются в его речах.

¹ Семинария — среднее учебное заведение для детей духовенства.

Стародум прежде всего глубокий патриот. Честная и полезная служба отечеству — для него первая и священная обязанность дворянина. Только тогда дворянин может уйти со службы, «когда он внутренне удостоверен, что служба его отечеству прямой пользы не приносит». Стародум и человека расценивает по его службе отечеству. «Степень знатности (т. е. ценности), — говорит Стародум, — рассчитываю я по числу дел, которые большой господин сделал для отечества... без знатных дел знатное состояние ничто». Служба государству, по мнению Стародума, есть дело чести дворянина. Во время войны долг дворянина быть в армии, а не устраиваться на безопасных местах в тылу, как это сделал знакомый Стародума — «молодой граф».

Стародум резко выступает против вельмож — любимцев царицы, обличает нравы придворного дворянства. Он требует законности, ограничения произвола царя и помещиков-крепостников. Горячий защитник просвещения и человечности, Стародум возмущается косностью, дикостью, злонравием помещичьего класса, бесчеловечным угнетением крепостных. «Угнетать рабством себе подобных незаконно», — заявляет он. Особенно много говорит Стародум о воспитании. Нравственному воспитанию он придаёт больше цены, чем образованию: «Ум, коли он только ум, самая безделица... Прямую цену уму даёт благонравие. Без него умный человек — чудовище. Наука в развращённом человеке есть лютое оружие делать зло». Только воспитывая хорошие душевные качества, можно вырастить настоящего человека: «Имея сердце, имей душу — и будешь человеком во всякое время».

Правдин, Милон и Софья обрисованы автором бледнее, чем остальные действующие лица комедии. Своим поведением они как бы доказывают правоту взглядов Стародума и оттеняют злонравие Простаковых — Скотининых.

Нельзя отрицать, конечно, что в жизни были такие честные и безупречные чиновники, как Правдин, но роль, которую отвёл ему Фонвизин в комедии, явно сочинена автором и не соответствует действительности: таких ревизоров в то время не было. Вводя в комедию Правдина в роли чиновника, облечённого полномочиями отбирать у жестоких помещиков имения в опеку, Фонвизин тем самым противопоставлял то, что, по его мнению, должно было быть, тому, что на самом деле было в жизни. В армии Суворова встречались патриотически настроенные, верные своему долгу офицеры, вроде Милона. В воспоминаниях людей того времени можно встретить описание девушек, похожих «а Софью. Но характерными для дворянства в то время, особенно провинциального, были те черты, которые так полно и ярко воплощены в образах Простаковых — Скотининых. Оттого-то последние и вышли из-под пера Фонвизина художественно более совершенными и жизненно убедительными.

Речь положительных героев близка к книжному литературному языку того времени. Фразы построены довольно тяжело-весно, нередко встречаются галлицизмы (т. е. предложения, построенные по синтаксису французского языка): «Я делаю мою должность» (Милон); «Происшествия с человеком ваших качеств никому равнодушны быть не могут» (Правдин) и пр.

В речи Стародума проявляется его любовь к афоризмам, т. е. кратким, метким изречениям: «Начинаются чины — перестаёт искренность»; «Невежда без души — зверь»; «Золотой болван — всё болван» и пр.

Построение и художественный стиль комедии. Богатое идейно-тематическое содержание комедии «Недоросль» воплощено в мастерски разработанную художественную форму. Фонвизин сумел создать стройный план комедии, искусно переплетая картины бытовой жизни с раскрытием взглядов героев. С большой тщательностью и широтой описал Фонвизин не только главных действующих лиц, но и второстепенных, вроде Еремеевны, учителей и даже портного Тришки, раскрывая в каждом из них какую-то новую сторону действительности, нигде не повторяясь. Все герои его комедии нарисованы не равнодушным созерцателем жизни, а писателем-гражданином, который явно показывает своё отношение к изображаемому им людям. Одних он казнит гневным негодованием и язвительным, убивающим смехом, к другим относится с весёлой насмешливостью, третьих рисует с большой симпатией. Фонвизин показал себя глубоким знатоком человеческого сердца, характера человека. Он умело раскрывает душевную жизнь героев, их отношение к людям, их действия. Этой же цели служат в комедии и ремарки, т. е. авторские указания актёрам. Например: «от робости запинаясь», «с досадой», «испугавшись, с злобою», «в восторге», «с нетерпением», «задрожав и грозя» и т. д. Такие ремарки были новостью в русских драматических произведениях XVIII века.

В художественном стиле комедии заметна борьба классицизма и реализма, т. е. стремление к возможно более правдивому изображению жизни. Первое явно на стороне реализма.

Это проявляется главным образом в изображении действующих лиц, особенно отрицательных. Они — типичные представители своего класса, широко и разносторонне показанные. Это живые люди, а не олицетворение какого-либо одного качества, что было характерно для произведений классицизма. Даже положительные образы не лишены жизненности. А Простакова, Скотинин, особенно Митрофанушка настолько жизненны, типичны, что их имена превратились в нарицательные.

Правила классицизма нарушаются и в самом построении комедии. Эти правила запрещали смешение в пьесе комического и драматического, весёлого и печального. В комедии полага-

лось смехом исправлять нравы. В «Недоросле», кроме смешных (комических), есть и драматические сцены (драма Простаковой в конце произведения). Наряду с комическими картинками имеются сцены, раскрывающие тяжёлые стороны крепостнического быта. Кроме того, в комедию введены сцены, имеющие лишь косвенное отношение к основному действию (например, сцена с Тришкой и ряд других), но они понадобились автору для широкой и правдивой зарисовки картин быта.

Язык комедии настолько ярок и меток, что некоторые выражения перешли из неё в жизнь на правах пословиц: «Не хочу учиться — хочу жениться»; «Глупому сыну не в помощь богатство»; «Вот злонравия достойные плоды» и др.

Эта победа реализма на самом важном участке — в изображении человека — составляет ценнейшую сторону Фонвизина — художника слова. Правдивость в изображении жизни тесно связана с передовыми взглядами Фонвизина, с его борьбой против основных зол его времени, так ярко раскрытых им в комедии «Недоросль».

**Значение
комедии
«Недоросль».**

Те важные вопросы, которые Фонвизин поставил и осветил в комедии «Недоросль», обусловили её большое общественное значение прежде всего в современную ему эпоху. Со страниц комедии, со сцены театра прозвучал смелый голос передового писателя, который гневно обличал язвы и недостатки жизни того времени, призывал к борьбе с ними. Комедия рисовала подлинные картины жизни; показывала живых людей, хороших и дурных, призывала подражать первым и бороться с последними. Она просвещала сознание, воспитывала гражданские чувства, звала к действию.

Велико значение «Недоросля» и в истории развития русской драмы. Недаром Пушкин назвал «Недоросль» «народной комедией». Комедия Фонвизина удержалась на сцене театра вплоть до наших дней. Жизненность образов, исторически верное изображение людей и быта XVIII века, естественный разговорный язык, искусное построение сюжета — всё это объясняет тот живой интерес, который комедия вызывает и в наши дни.

«Недоросль» Фонвизина является родоначальником русской (по выражению Горького) «обличительно-реалистической» комедии, комедии социально-политической. Продолжая эту линию, в XIX веке появляются такие замечательные комедии, как «Горе от ума» Грибоедова и «Ревизор» Гоголя.

Вопросы для самопроверки

1. Почему «Недоросль» надо рассматривать как комедию, социально-политическую, а не бытовую?
2. Какие основные темы поставлены в комедии и как они развиты?
3. Какие родственные черты можно отметить у Простаковых — Скотининых?
4. Укажите художественные достоинства комедии.

А. Н. РАДИЩЕВ

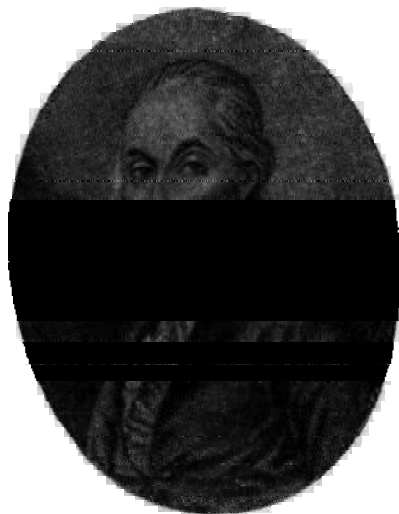
(1749—1802)

Радищев — писатель, именем которого мы гордимся. Из всех замечательных людей XVIII века он ближе и роднее всех советскому гражданину. Недаром первый памятник, воздвигнутый молодой Советской республикой, был памятник Радищеву.

Радищев дорог нам как первый русский революционер, борец против самодержавия и крепостного права, против угнетения человека. Он «вольность первый прорицал», — можем мы сказать о нём словами самого Радищева. Начиная с Радищева, русская литература приобретает новое, ценнейшее качество: возникает непосредственная связь передовой художественной литературы с общественно-революционным движением.

**Жизненный
подвиг
Радищева.**

Александр Николаевич Радищев родился 20 августа 1749 года в семье крупного помещика. В селе Верхнем Аблязове Саратовского наместничества (ныне Кузнецкого района Пензенской области), на природе Поволжья, в помещичьей усадьбе прошли его детские годы. Крепостная няня и крепостной дядька рассказывали ему народные сказки, вводили его в мир народной поэзии.

А. Н. Радищев. Гравюра
Ф. Вендермини.

Отец Радищева был человек культурный; мать — женщина добрая и чуткая. Крестьянам у них жилось гораздо лучше, чем у других помещиков, так что во время восстания Пугачёва крепостные спасли от пугачёвцев отца Радищева, его братьев и сестёр. Далеко не такими были помещики — соседи Радищевых. Так, например, в шести верстах от Аблязова находилось поместье Зубова. Этот помещик был настоящий изверг; он совершенно обобрал своих крестьян, отнял у них всё, что они имели, кормил их, как скотину, из общих корыт и звер-

ски наказывал. Радищев знал это. Такие впечатления навсегда врезались в его память.

Лет семи Радищева отправили в Москву. Здесь он жил в семье своего дяди. Вместе с его детьми Радищев учился у лучших профессоров Московского университета, а их общим гувернёром был француз — республиканец по взглядам.

В 1762 году, во время пребывания в Москве Екатерины II, Радищев по ходатайству дяди был «пожалован» в пажи. Вскоре после этого Радищев переехал в Петербург и стал учиться в Пажеском корпусе¹. Образование было здесь поставлено плохо; всё внимание было обращено на воспитание из пажей придворных. Но Радищев вынес отсюда много впечатлений, которыми впоследствии воспользовался для описания в своём «Путешествии» нравов придворного общества.

В 1766 году в связи с намерениями Екатерины II созвать комиссию по составлению нового Уложения (свода законов) потребовались образованные законоведы. Решено было послать двенадцать молодых дворян в Германию (в Лейпциг) для изучения права. В число этих двенадцати попал и Радищев. В начале 1767 года Радищев и его товарищи приехали в Лейпциг.

Радищев пробыл в университете около пяти лет. Он изучал юридические науки, языки, философию, естественные науки и медицину, много читал. В это время во Франции назревала буржуазная революция. Своими сочинениями её подготавливали те передовые писатели, которые получили название «просветителей». Ленин указывает, что «в ту пору, когда писали просветители XVIII века... все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»². Эта антикрепостническая направленность произведений французских просветителей, их протест против угнетения человека были близки Радищеву, вольнолюбивому сыну страны, изнемогавшей под игом крепостничества и самодержавия.

После пятилетнего пребывания за границей Радищев вернулся в Петербург. То, что он увидел в своём отечестве, глубоко потрясло его. В первые же дни после его возвращения — зрелище публичной казни участника бунта, вызванного эпидемией.

Комиссия по составлению нового Уложения была распущена. Работать в ней Радищеву не пришлось. Он вынужден был поступить на скромную должность протоколиста в сенате³. Здесь он познакомился с «делами» о злоупотреблениях помещиков. Ужасные картины жестоких истязаний и даже убийств крепостных, зверских усмирений восставших крестьян «мелким ружьём и пушкой» проходили перед Радищевым, когда он читал казённые бумаги. Работа протоколиста не могла удовлетворить Радищева, и он перешёл на военную службу, которую также скоро бросил (в 1775 г.).

В 1777 году Радищев поступил на службу в Коммерц-коллегию, ведавшую торговлей и промышленностью. Во главе этого учреждения стоял образованный вельможа А. Р. Воронцов.

¹ *Пажеский корпус* — учебное заведение для детей наиболее знатных фамилий.

² В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 473.

³ *Сенат* — учреждение, подготавливавшее важнейшие законы и мероприятия правительства.

Вскоре Воронцов оценил Радищева и стал ему покровительствовать. В 1780 году Радишев был назначен помощником управляющего петербургской таможней, а в 1790 году — управляющим. Но ни служба, по которой он быстро продвигался, ни счастливо сложившаяся семейная жизнь (Радишев женился в 1775 г.) не могли отвлечь его от борьбы за свободу народа. В своих произведениях он неизменно проводил свободололюбивые идеи, вкладывал в написанное всё своё сердце, пламенеющее любовью к свободе, стойкость и непримиримость бойца-революционера.

Политические события, развёртывавшиеся в России (пугачёвское восстание), в Северной Америке (война за независимость 1776—1783 гг.), во Франции (революция 1789 г.), поднимали и укрепляли революционные настроения Радищева.

В 1789 году Радишев напечатал книгу «Житие Ф. В. Ушакова». В ней он рассказал о жизни своего близкого друга, с которым жил и учился в Лейпциге (Ушаков умер в Лейпциге в 1770 г.). Книга была насыщена свободололюбивыми идеями.

Основным трудом, над которым Радишев в это время работал, была книга «Путешествие из Петербурга в Москву». Задумал он это произведение давно, вскоре после приезда из Лейпцига на родину, и работал над ним с перерывами около десяти лет. (Один такой перерыв вызвала в 1783 г. смерть любимой жены.) С 1785 года он возобновляет работу и заканчивает книгу в 1789 году. В июле 1789 года Радишев получил у петербургского обер-полицмейстера¹ разрешение на печатание книги. Но типография, куда он обратился, побоялась её печатать. Тогда Радишев купил печатный станок и устроил типографию у себя на дому. В ней он и напечатал «Путешествие из Петербурга в Москву». Закончив в мае 1790 года печатание 650 экземпляров книги, Радишев отдал в продажу только 25 экземпляров да несколько роздал друзьям и знакомым. Книга вызвала небывалый шум. Скоро она дошла и до Екатерины. Читая "Путешествие" царица пришла в негодование. В своих примечаниях к книге она писала: «надежды полагает на бунт мужиков...». Царям грозитя плахою...» Намерения автора — «показать недостаток теперешнего образа управления и пороки оного (его)» и т. и. Своему секретарю Екатерина сказала о Радищеве: «Он бунтовщик хуже Пугачёва». Хотя книга была издана без имени автора, его вскоре нашли. 30 июня Радищева арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Перед арестом Радишев успел дать распоряжение, чтобы все оставшиеся экземпляры книги были сожжены. Следствие шло быстро, и уже в июле Судебная палата приговорила Радищева к смертной казни. Казнь была заменена ссылкой на 10 лет в Сибирь, в Илимский острог (около 1000 вёрст севернее Иркутска). Полубольного Радищева заковали в кандалы и отправили в Сибирь в ссылку. Екатери-

¹ Обер-полицмейстер — начальник полиции.

на II, заменяя казнь ссылкой, рассчитывала, что Радищев не вынесет тяжкого путешествия или долгой ссылки вдали от семьи, в мучительных раздумьях о судьбе детей. Так бы и случилось, если бы на помощь Радищеву не пришёл Воронцов. Благодаря его хлопотам кандалы с Радищева были сняты и он получил возможность ехать в несколько лучших условиях. В Тобольске догнала его родственница и привезла двух его детей.

Радищев пробыл в ссылке шесть лет. Он много читал, лечил крестьян, изучал быт и экономическое положение края, писал.

После смерти Екатерины II (1796) Павел I разрешил Радищеву вернуться из Сибири. Ему было приказано поселиться в имении отца Немцове Калужской губернии, где он и пробыл четыре года, до смерти Павла I. По существу это тоже была ссылка, так как Радищев находился под надзором полиции и ему было запрещено выезжать из деревни.

После вступления на престол Александра I в 1801 году Радищева совсем освободили от ссылки. Радищев переехал в Петербург и стал работать в Комиссии по составлению законов. Он составил «Записку о новых законах», где развивал мысль, что «лучше предупредить преступление, нежели оное наказывать», написал «Проект гражданского уложения», в котором говорил о равенстве всех сословий перед законом, об отмене телесных наказаний и пыток, о свободе печати и т. д.

Он оставался верен прежним своим взглядам. Но в комиссии заседали сановники совсем иных убеждений. Они косо смотрели на Радищева, видели в нём вольнодумца, которого не сломила даже ссылка. «Эх, Александр Николаевич! — сказал ему как-то раз руководитель комиссии граф Завадовский, — охота тебе пустословить по-прежнему... Или мало было тебе Сибири?» Эти слова были недвусмысленной угрозой. Смириться Радищев не мог, а бороться был не в силах. И он решил умереть, самой смертью своей протестуя против бесчеловечного режима самодержавия. 11 сентября 1802 года он отравился. «Потомстве за меня отомстит», — написал он незадолго до смерти.

"Путешествие из Петербурга в Москву"

**Основные темы
и идейное
содержание.**

Эпиграфом¹ к своей книге Радищев взял стих из поэмы Тредиаковского «Тилемахида», несколько видоизменив его: «Чудище обло (т. е. круглое), озорно, огромно, стозевно и лаяя». (В этом месте поэмы Тредиаковского описываются мучения порочных людей, «а особливо злых царей», в загробном мире. Это описание заканчивается тем, что цари-деспоты, смотревшиеся в зеркало, которое показывало «мерзость их пороков», выглядели

¹ Эпиграф — отдельная фраза, выписка определённого места из какого-либо сочинения, помещаемая в начале произведения или перед его главами

в нём страшнее разных адских чудовищ. Одно из них (пёс) и есть «чудище обло» и т. д. Таким чудищем и называет Радищев самодержавно-крепостнический строй России своего времени.)

Посвящая свою книгу другу Алексею Михайловичу Кутузову, Радищев в этом посвящении пишет: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры мои во внутренность мою — и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того только, что он взирает не прямо на окружающие его предметы».

Это слова пламенного патриота, который горячо любит свою родину и свой народ, страдает при виде бедствий народа и желает сказать правду о своей стране, оружием художественного слова бороться против царящего зла. Поставив себе такую задачу, Радищев рисует в своей книге широчайшую картину жизни России своего времени. Он показывает жизнь разных слоев общества (царского двора, поместного дворянства, чиновников, купцов, крестьян), говорит об административном произволе, о несправедливости, о всевозможных злоупотреблениях вельмож, чиновников и помещиков, высказывается по вопросам культуры, образования и воспитания, семейных отношений, войны и мира и т. д. И все эти вопросы он освещает с точки зрения революционера, непримиримого борца против угнетения человека человеком. Он обличает самый строй, самодержавно-крепостнический порядок, справедливо видя в нём источник зла. Но он не только обличает, он зовёт к революции. Только революция, мыслит Радищев, может избавить народ от его тиранов — царей и помещиков. Так центральными темами книги становятся две: крепостное право и самодержавие, а основной идеей — идея народной революции.

Тема крепостного права.

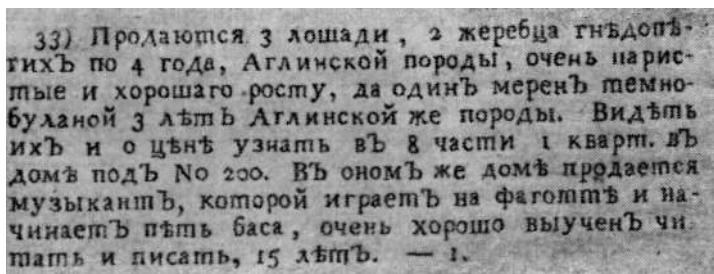
Тема крепостного права раскрыта в «Путешествии» широко, даны потрясающие картины жизни крепостного крестьянства, его страданий. В главе «Пешки», описывая внутренность крестьянской избы, одежду, обувь крестьян, Радищев показывает всю ужасающую нищету народа. «Алчность дворянства, грабёж, мучительство — вот что довело крестьян до такого состояния», — говорит Радищев.

Писатель гневно восклицает: «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем, воздух. Да, один воздух!»

О том, как крестьянин работает, каков его труд, Радищев рассказывает в главе «Любани». Шесть дней в неделю крестьянин работает на барина, а крестьянки ещё и по праздникам ходят в лес за грибами и ягодами для помещичьего стола. Для обработки своей пашни остаются крестьянину одни праздники да ночи. Разговор с крестьянином потрясает Радищева, и он не может не воскликнуть: «Страшись, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян вижу твоё осуждение».

Картину беспощадной эксплуатации крестьян помещиками рисует Радищев в главе «Вышний Волочок». Здесь рассказывает об одном помещике, который отнял у своих крестьян «малый удел пашни и сенных покосов, которые им на необходимое пропитание дают обыкновенно дворяне, яко в воздаяние, за все принужденные работы, которые они от крестьян требуют. Словом, сей дворянин некто всех крестьян, жён их и детей заставил во все дни года работать на себя». Кормил же их пустыми щами, а в посты и в постные дни (среду и пятницу) — хлебом с квасом. «Обувь для зимы, т. е. лапти, делали они сами... а летом ходили босы». Ни скота, ни птиц у крестьян не было. Таким путём помещик умножил своё состояние. «Варвар! недостойны носить имя гражданина», — говорит, обращаясь к помещику, Радищев. И заканчивает главу революционным призывом: «Сокрушите орудия его земледелия; сожгите его риги, овины, житницы и развейте пепл по нивам, на них же совершалось его мучительство».

В главе «Медное» описывается продажа крестьян с публичного торго. «Каждую неделю два раза, — пишет Радищев, — в га-

33) Продаются 3 лошади, 2 жеребца гнѣдопѣ-
тихъ по 4 года, Аглинской породы, очень нарис-
тые и хорошаго росту, да одинъ меренъ темно-
буланой 3 лѣтъ Аглинской же породы. Видѣть
ихъ и о цѣнѣ узнать въ 8 часѣхъ 1 кварт. въ
домѣ подъ № 200. Въ ономъ же домѣ продается
музыкантъ, которой играетъ на фаготѣ и на-
чинаетъ пѣть баса, очень хорошо выученъ чи-
тать и писать, 15 лѣтъ. — 1.

Объявление о продаже крепостных
(«Московские ведомости», 1797 г.).

зетах публикуется о продаже крепостных разорившимися поме- щиками. Например: «Сего... дня, по полуночи в 10 часов, по определению уездного суда, или городского магистрата (упра- вы), продаваться будет с публичного торго отставного капита- на Г.... недвижимое именье, дом, состоящий... в... части под №... и при нём шесть душ мужского и женского полу; продажа будет при оном доме. Желающие могут осмотреть заблаговременно». Кого же продают? Старика 75 лет, который отца этого капита- на Г. вынес на плечах раненого с поля битвы, а потом был дядь- кою молодого барина, спас его, когда он тонул в реке, потом выкупил его из тюрьмы, куда барин попал за долги. Старуху, жену старика, которая была кормилицей матери барина, а по- том его нянькою. Женщину 40 лет, кормилицу молодого барина.

Её дочь — с младенцем и мужем. И всей этой семье грозит опасность быть распроданной в разные руки. Потрясённый и возмущённый этим зрелищем, Радищев заканчивает тяжёлое описание продажи поразительным по глубине понимания утверждением, что свободы нужно ждать не от помещиков, а «от самой тяжести порабощения», т. е. от революции, вызванной тяжестью рабства.

Радищев говорит о развращающем влиянии крепостного права на помещиков. Жестокость, хищничество, разврат, бескультурье характеризуют помещиков-крепостников. Даже отдельные хорошие люди, изредка встречающиеся среди помещиков, ничего не могут сделать, так как весь строй против них. Исправить положение в стране может только революция.

Тема самодержавия. Вторая основная тема «Путешествия» — самодержавие — другой наряду с крепостным правом источник зла. К этой теме Радищев подходит как революционер, республиканец.

В литературе XVIII века нередко изображались цари-тираны, но им всегда противопоставлялись добрые цари. Для Радищева нет добрых царей, так как само положение царя, неограниченная царская власть неизбежно развращает её носителей. С негодованием и возмущением говорит о царской власти Радищев. Екатерина II была права, когда, читая книгу Радищева, писала в своих заметках: «Сочинитель не любит царей и, где может к ним убавить любовь и почтение, тут жадно прицепляется с редкой смелостью». С особой полнотой и силой обличения Радищев говорит о самодержавии в главе «Спасская Полесь» и в оде «Вольность».

«Спасская Полесь» и ода. Центральное место в главе «Спасская Полесь» занимает сон путешественника. Начинается сон картиной великолепия царского трона, на котором восседает правитель страны. Окружающие престол царя сановники, придворные раболепствуют, превозносят его мудрость, справедливость, могущество, милосердие, заботу о государстве и народе.

Принимая эту хвалу за чистую монету, царь мнил о себе как о премудрейшем существе. Он повелел первому военачальнику отправиться на завоевание новой земли, командующему флотом — «рассеять корабли по всем морям»; приказал выпустить узников из темниц на волю; повелел архитекторам соорудить великолепные здания. Слушая эти повеления, все, стоявшие у трона, воздавали хвалу царю. Но Истина-Прямовзора сняла бельма с глаз царя, и он увидел всё в истинном свете. «Одежды мои, столь блестящие, казались замараны кровью и омочены слезами. На перстах моих виделись мне остатки мозга человеческого; ноги мои стояли в тине». Но еще «скареее» показалось ему придворные. «Вся внутренность их казалась чёрною и стораемую тусклым огнём ненасытности. Они метали на меня и

друг на друга искажённые взоры, в коих господствовали: хищность, зависть, коварство и ненависть».

Царь увидел, что отправленный им на войну военачальник «утопал в роскоши и веселии». Нужные для этого деньги забирались из сумм, отпущенных на нужды войска. Солдаты находились в бедственном состоянии, «почитались хуже скота», «жизнь их ни во что вменялася». Корабли не вышли в море, а их начальник приказал выполнить на чертежах те новые острова, которые он якобы открыл. Повеление царя о прощении преступников или совсем не было выполнено, или задерживалось исполнением, или коснулось только тех, кто мог дать взятку начальникам. И «вместо того, чтобы в народе моём прослыть милосердным, я прослыл обманщиком, ханжою и пагубным комедиантом».

В этом сне Радишев так правдиво и метко изобразил Екатерину, её двор и первого военачальника — Потёмкина, что и сама она и Потёмкин заметили это. «Я прочитал присланную мне книгу,— писал Потёмкин Екатерине.— Не сержусь. Рушением Очаковских стен отвечаю сочинителю. Кажется, матушка, он и на вас возводит какой-то поклёп».

Написанную около 1781—1783 годов оду «Вольность» Радишев вставил в главу «Тверь». Царь (в оде) изображён как тиран, рассказывается о суде над ним и его казни.

В оде описывается казнь Кромвелем английского короля Карла I. Но Екатерина поняла направленность мысли Радишева: «Ода совершенно явно и ясно бунтовская, где царям грозит-ся плахою. Кромвелев пример приведён с похвалами».

Призыв к революции. Царизм и крепостное право, по убеждению Радищева, губительны для страны и народа. Ждать от помещиков и правительства облегчения тяжёлого положения крестьянства невозможно. Выход один — революция. Призыв к народной крестьянской революции звучит как основной мотив в книге Радищева, пронизывает всё её содержание. В главе «Городня» Радишев говорит не только о своём твёрдом убеждении, что народная революция произойдёт, хотя бы через столетие, но и о том, что у победившего народа, уничтожившего класс эксплуататоров, появится своя собственная интеллигенция, великие творцы новой народной культуры. Поистине пророческие слова. Всё это полностью осуществилось после Великой Октябрьской социалистической революции.

В главе «Тверь» говорится о том дне, когда «человечество возревет в оковах и направляемое надеждою свободы и неис-требимым природы правом двинется»; «тогда тяжёлая власть развеется в одно мгновенье. О, день, избраннейший всех дней!»

Порукой тому, что революция хотя и в отдалённом будущем, но неизбежно совершится, являются для Радищева, с одной стороны, черты характера русского народа, с другой — те условия жизни, в которые он поставлен.

Русский народ
в изображении
Радищева.

В «Путешествии» противопоставлены друг другу два лагеря: угнетатели народа, грабители, морально испорченные люди (цари, вельможи, помещики, чиновники, купцы) и народ, хотя и угнетённый, но великий по своим нравственным силам. Радищев отмечает трудолюбие крестьян («Любани»), смелость, мужество, находчивость, готовность пожертвовать собой, чтобы спасти людей («Чудово»), сплочённость в борьбе («Зайцово»), нравственное и физическое здоровье, прямоту, цельность натуры, высоко развитое чувство человеческого достоинства («Едрово»), способность простых людей глубоко чувствовать искусство («Клин»). Только трудовой народ отличается истинно человеческими качествами. Сильный и смелый, он может создать свободную жизнь, быть творцом великих исторических событий.

Впервые в русской литературе был так тепло и сочувственно изображён народ; впервые он стал подлинным героем художественного произведения.

Стиль Революционер и демократ, поставивший свое художественное слово на службу народу и революции, Радищев стремился в своём «Путешествии» сказать правду о жизни России его времени. А для этого ему необходимо было брать материал из самой жизни, отбирая в ней те явления, которые он считал типичными для неё, в которых проявлялась самая сущность тогдашнего общественно-политического строя. Радищев так и сделал. В основе различных жизненных историй, которые он рассказывает в своём «Путешествии», лежат истинные происшествия. То, что Радищев узнал, читая протоколы судебных дел в сенате, то, что он видел, служа в таможне, то, что он сам наблюдал и о чём слышал от своих друзей и знакомых,— всё это использовал он, рисуя в «Путешествии» жизнь разных классов и социальных групп. Радищев сознательно стремится к жизненной правде в повествовании. Об этом стремление говорят и его попытки нарисовать правдивый портрет, типичный для того или иного действующего лица, отметить в нём типичные для представителя того или иного класса черты. Таков, например, портрет купца, данный в главе «Новгород»: «Карп Дементынч — седая борода в восемь вершков от нижней губы. Нос кляпом, глаза ввалились, брови, как смоль, кланяется об руку, бороду гладит, всех величает: благодетель мой». Здесь и внешность, и манеры купца схвачены метко.

- Радищев правдиво и выразительно передаёт особенности речи» присущие людям разных классов, профессий, степеней развития. Купец, помещик, подьячий, семинарист и крестьянин говорят у него по-разному (каждый своим языком).

Свою речь Радищев стремится построить так, чтобы она соответствовала содержанию того, о чём пишет автор. Бытовые сцены, особенно из жизни крестьян и купцов, написаны живым разговорным языком. Их всего легче читать. Там же, где

Радищев начинает говорить о революции, его речь наполнена торжественными выражениями и оборотами.

Направленная против царизма и помещичье-крепостнического строя, пронизанная идеей революции, книга Радищева вызвала озлобление Екатерины II и помещиков. Не только переиздавать книгу, но даже упоминать о ней было запрещено. Такое отношение к «Путешествию» Радищева было у царского правительства на протяжении всего XIX века. Только в годы первой русской революции, в 1905 году, книга Радищева была переиздана и стала доступна читателям. От первого издания "Путешествия", сделанного самим Радищевым, сохранилось экземпляров 30—40. Они переходили от одного лица к другому. Цена на книгу поднималась до 1000 рублей. Интерес к ней был огромный. За прочтение ее платили большие деньги. С печатного издания делались рукописные списки. Сила воздействия книги Радищева на передовых людей была велика. Она будила мысль и чувство, звала к действию, проповедовала народную революцию как единственный путь к переустройству жизни, к благу страны и счастью народа.

Революционные идеи, пронизывающие всё творчество Радищева, и особенно его «Путешествие из Петербурга в Москву», оказали сильное влияние на развитие политической мысли не только его современников, но и последующих писателей и революционных деятелей. Под влиянием идей Радищева развивались политические взгляды Крылова, декабристов. Пушкина, Герцена. Следуя Радищеву, молодой Пушкин пишет оду «Вольность»; в черновике стихотворения «Памятник» Пушкин писал: «...вслед Радищеву восславил я свободу».

В статье «О национальной гордости великороссов» Владимир Ильич Ленин, говоря о развитии русского революционного движения, писал в 1914 году: «Мы любим свой язык и свою родину... Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...»¹

Вопросы для самопроверки

1. Чем особенно близок нам Радищев?
2. Какие основные темы поставлены в книге Радищева и как они освещены?
3. Какое общественно-политическое значение имела книга Радищева?
4. В чём подвиг жизни Радищева?

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 85.

ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

На протяжении XVIII века русская художественная литература достигла значительных успехов.

1. Шло созидание и укрепление самобытной национальной культуры, национального художественного творчества. Передовые писатели уделяли большое внимание быту народа, народному языку, живо откликались на общественные запросы.

2. В творчестве лучших писателей XVIII века продолжают развиваться те замечательные черты русской литературы, которые возникли ещё в древней литературе: идейность, патриотизм, народность и, наконец, начиная с Радищева, передовая литература тесно смыкается с революционно-освободительным движением. Идеи человечности, патриотизма, народности пронизывают творчество всех прогрессивных писателей (Ломоносова, Фонвизина, Новикова и др.), а в книге Радищева они наполняются революционным содержанием.

3. Характерной чертой передовой литературы становится критическое отношение к действительности, которое достигает особой силы в конце XVIII века в революционной книге Радищева. В связи с этим развивается стремление к правдивому и глубоко освещению явлений жизни.

4. Необходимо отметить рост литературы как особого вида искусства. Появляются литературные направления, развивается драматургия (трагедия и комедия), эпос (повести, путешествия и т. п.), лирика. Крепнет мастерство писателей, которые сознательно стремятся к соответствию формы и содержания в своих произведениях, совершенствуют литературный язык, разрабатывают вопросы композиции и стиха. То быстрое развитие художественного мастерства писателей, которое мы будем наблюдать в первую треть XIX века, в значительной степени было подготовлено успехами, достигнутыми писателями XVIII века. Ломоносов, Державин, Фонвизин, Радищев являются учителями многих писателей начала XIX века, в том числе и гениального русского поэта Пушкина.

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОГО ПЕРИОДА РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА

Три главных
этапа освобо-
дительного
движения
в России.

В статье "Памяти Герцена" В. И. Ленин пишет: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно

далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах»¹.

Указывая на три главных класса, действовавших в русском освободительном движении, Ленин намечает и три главных этапа, которые прошло революционное движение в России.

Ленин пишет: «Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский, или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время»².

Таким образом, русская литература примерно с 1825 по 1861 год — это литература дворянского периода русского освободительного движения, когда, по определению Ленина, самыми выдающимися деятелями были декабристы и Герцен. На первую

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 14—15.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 223.

четверть XIX века приходится зарождение и рост декабристских обществ. Идеи декабристов наложили свою печать на всю передовую литературу первого периода русского освободительного движения.

Политическая и социальная обстановка в первой четверти XIX века.

Начало XIX века в жизни России ознаменовалось событиями, имевшими первостепенное значение для дальнейшей истории нашей родины. В 1812 году началась Отечественная война. Наполеон вступил в Россию как завоеватель, как захватчик. Война против него была для России в полном смысле борьбой за жизнь. Это была народная война.

Чувство горячей любви к родине охватило широчайшие массы.

«Каждая деревня превращалась при нашем приближении или в костёр, или в крепость»,— писали впоследствии французы.

Наполеон был разбит. Он строил свои военные планы на подсчёте количества своих войск и войск царя Александра, а на войну с ним поднялся весь русский народ. Именно русский народ и нанёс сокрушительный удар просланному полководцу.

Отечественная война пробудила народные силы, вызвала подъём народного самосознания, патриотического духа.

«Двенадцатый год был великою эпохой в жизни России,— писал Белинский.— Напряжённая борьба насмерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила её увидеть в себе силы и средства, которых она доколе... не подозревала».

Крестьяне и солдаты после изгнания неприятеля из России ожидали отмены крепостного права. Декабрист А. Бестужев в письме к Николаю I так говорит о настроении солдат в Отечественную войну 1812 года: «Ещё война длилась, когда ратники, возвратись в дом, впервые разнесли ропот в классе народа: «Мы проливали кровь,— говорили они,— а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили родину от тирана, а нас вновь тиранят господа».

Крепостники и правительство были напуганы такими настроениями крестьян. Правительственная реакция (преследование всего сколько-нибудь передового) усилилась. Её возглавлял военный министр Аракчеев, нежесточкий и жестокий крепостник.

Реакционной была и внешняя политика Александра I. Вскоре после победы над Наполеоном был создан «Священный союз» во главе с русским и австрийским императорами для борьбы с революционным движением. Александр с увлечением отдаётся деятельности в «Священном союзе», выступая в роли гасителя свободлюбивых движений в Европе.

Эта реакционная политика Александра I и его правительства вызывает решительное противодействие как со стороны угнетаемого крестьянства, так и в среде передового дворянства.

Крестьянство отвечает на усилившуюся после 1812 года помещичью эксплуатацию волнениями и восстаниями. Все эти восстания подавляются жестокими мерами. Однако народное возмущение не прекращается, а разливается по стране, захватывая не только деревни, но и города, проникая и в воинские части. Так, в 1820 году восстает гвардейский Семёновский полк, который полковой командир и офицеры жестокими истязаниями довели до открытого возмущения.

Сильное движение против самодержавия и крепостнического строя возникает среди дворянской интеллигенции. Война 1812 года произвела глубокий идейный раскол в среде помещичьего класса. Наиболее просвещённые и передовые дворяне начинают организовывать тайные политические общества, деятельность которых завершается вооружённым восстанием 14 декабря 1825 года.

Писатель-декабрист А. Бестужев так говорит о влиянии Отечественной войны 1812 года на зарождение декабризма: «Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то русский народ впервые ощутил свою силу; тогда-то пробудилось во

всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России». А развивалось и крепло это свободомыслие под влиянием крестьянских волнений в России и освободительных движений в 20-х годах XIX века в Западной Европе.

Декабристы были образованными людьми. Они были знакомы с революционной и прогрессивной политической литературой в России и на Западе.

Единой политической программы у зародившихся тайных «обществ» не было. «Северное общество» в большинстве стояло за ограниченную монархию. «Южное общество» — за республиканский образ правления. Но всех декабристов объединяла ненависть к самодержавию и крепостному праву. Все они подвергли резкой критике внешнюю и внутреннюю политику правительства.

Восстание декабристов было разгромлено. Руководители были повешены; многие декабристы убиты во время восстания; остальные сосланы на каторгу или на Кавказ, на передовые линии. Декабристы были разбиты потому, что они не решились призвать к революции народные массы, опирались только на офицеров, рассчитывая, что за своими командирами пойдут и солдаты, и не проявили необходимой решительности во время восстания. Но идеи декабристов вошли в сознание многих современников, были подхвачены передовыми писателями и повлияли на их творчество. Движение декабристов, их борьба против самодержавно-крепостнического строя не прошли бесследно.

Просвещение и культура. В начале XIX века в России открывается целый ряд высших учебных заведений: университеты в Казани, Харькове и других городах; в Петербурге учреждается Педагогический институт, в 1819 году преобразованный в университет, в 1811 году был открыт Царскосельский лицей. Эти высшие учебные заведения становятся значительными рассадниками культуры и просвещения. При них возникают литературные общества, издаются журналы. Большое оживление замечается в области литературы. Выходит много журналов, и не только в Петербурге и в Москве, но и в Харькове, в Казани и других городах. Эти журналы отражают ту борьбу, которая шла между консерваторами и прогрессивно мыслящими людьми. Происходят оживлённые споры по вопросам литературы и языка, идёт борьба литературных направлений.

После войны 1812 года реакционеры с благословения правительства обрушиваются на университеты.

Поход против науки начался с Казанского университета, где после ревизии 1819 года было уволено одиннадцать профессоров по обвинению в неблагонадёжности.

Были удалены наиболее известные профессора из Петербургского и других университетов. Усилился гнёт цензуры. Цензоры часто видели выступления против правительства и религии там, где их совсем не было. Произведения прогрессивной тематики и тем более с революционной политической направленностью не разрешалось печатать, и они распространялись в рукописном виде. Переписывались вольнолюбивые стихотворения Пушкина, «Горе от ума» Грибоедова, стихотворения и поэмы поэтов-декабристов.

Классовая борьба в литературе в первую четверть XIX века.

Подъём народного самосознания обострение классовой борьбы, развитие общественно-политической мысли в начале XIX века вызвали борьбу и в литературе.

Ожесточённые споры велись по целому ряду важных вопросов: об отношении литературы к действительности, о народности и самобытности русской литературы, об отношении её к устному народному творчеству, к западно-европейским литературам, о литературных направлениях, о языке.

Во главе литературного движения стали члены тайных декабристских обществ и лица, примыкающие к ним по своим полити-

ческим и литературным взглядам. Это были К. Ф. Рылеев, А. Бестужев, А. Одоевский, В. Кюхельбекер, А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин и другие.

Декабристы придавали большое значение художественной литературе, видя в ней одно из средств борьбы против самодержавно-крепостнического строя, могучую общественную силу. Декабристы создавали гражданскую поэзию, обличающую крепостнический порядок, воспевая героические личности, поэзию, насыщенную революционным политическим содержанием. Поэт, по мнению декабристов, не только гражданин, но и организатор общественного мнения. И всю силу своего поэтического слова он должен отдать борьбе за свободу, против рабства и произвола.

Излюбленными жанрами у декабристов были сатира, поэма, ода, а любимыми темами — темы мятежей, восстаний, народных движений, борьбы русского народа с внешними врагами. Так, например, Рылеев воспевает в своих «Думах» легендарного новгородца, борца за свободу Вадима, Димитрия Донского, Сусанина и других.

Консервативные писатели, отстаивая свои политические взгляды, старались отвлечь читателей от современной жизни, уводя их в мир мечтаний, грёз, замыкая их в кругу узколичных переживаний.

Борьба между прогрессивными и реакционными кругами с большой силой развернулась "вокруг английского поэта Байрона, имя которого гремело тогда в Европе как имя поэта, смело выступившего против политического и общественного гнёта. Консервативно настроенный Жуковский писал о Байроне: «В нём есть что-то ужасающее и стесняющее душу». Декабристы были от Байрона в восторге.

Однако увлечение английским поэтом не отрывало поэтов-декабристов от родной почвы. Подлинные патриоты, декабристы считали насущной необходимостью развитие самобытной национальной литературы. Решение этой важной задачи они видели в сближении литературы с русским народным творчеством. Они гневно обрушивались на распространённое среди консервативных писателей подражание западной литературе: французской, немецкой.

Борьба литературных направлений.

Никогда до этого в истории русской литературы не было такого разнообразия литературных направлений, борющихся между собой и воздействующих друг на друга, как в первую четверть XIX века. Живёт и привлекает своей гражданской тематикой, возвышенным стилем русский классицизм. Он сказывается, например, в ранней поэзии Рылеева, Пушкина и других поэтов.

Классицизм пропагандируют и консервативные писатели, но они не допускают критики основных общественных зол, требуют от искусства всяческого приукрашивания жизни.

Литературным направлением в первое десятилетие XIX века был сентиментализм. Именно в это время появляется целая группа писателей — последователей Карамзина. Среди них выдвигаются такие поэты, как молодой В. А. Жуковский. И. И. Дмитриев. Однако сентиментализм, вследствие узости своей тематики и отхода от реальной действительности, не смог сложиться и вырасти в ведущее, большое направление в литературе.

Во втором десятилетии XIX века определяется новое литературное направление — романтизм.

Романтизм. На рубеже XVIII и XIX веков на Западе и несколько позднее в России в литературе (и в других видах искусства) возникает направление, названное романтизмом.

Это литературное направление было вызвано особым обострением борьбы между феодализмом и буржуазией, борьбы, нашедшей своё наиболее яркое выражение в буржуазной революции 1789 года во Франции. В различных странах это литературное направление имело свои особенности. В России оно было связано с борьбой защитников феодально-крепостнического строя с представителями возникающего революционно-освободительного движения. В такие моменты обострения классовой борьбы особенно остро ощущается неудовлетворённость настоящим, современной действительностью. Эта неудовлетворённость порождает мечты о должном, о желанном. Писатель-романтик стремился уйти от современности в прошлое или в будущее, или, если он изображал настоящее, он противопоставлял ему своё представление о желаемой действительности. Но это желаемое, то, что хотелось бы видеть в жизни, представлялось писателям-романтикам (в зависимости от их убеждений) по-разному. Поэтому в романтизме мы прежде всего различаем два основных течения — консервативное (реакционное) и прогрессивное.

Романтизм прогрессивный ценен тем, что устремлён в будущее, полон освободительных идей, связан с борьбой за свободу и счастье людей. Представителями его были в Англии Байрон, во Франции В. Гюго, в Германии Шиллер, Гейне.

У нас идейное содержание прогрессивного романтизма наиболее полно выразилось у поэтов-декабристов (К. Рылеева, А. Бестужева, А. Одоевского и др.), в ранних поэмах Пушкина и у Лермонтова.

Представители консервативного романтизма брали сюжеты своих произведений преимущественно из прошлого, обращались к старине, с её бытом и преданиями, особенно к средневековью (когда верили во всё чудесное), или предавались грёзам о каком-то загробном мире. Консервативные романтики уводили читателя от общественной борьбы в мир воображения, мечтательности. Представителем такого романтизма был у нас Жуковский.

Основные черты романтизма были следующие:

1. Борьба против классицизма, против его правил, стесняющих свободу творчества писателя. Борьба за свободу творчества объединяла всех романтиков. Но, отвергая правила классицизма, прогрессивные романтики брали ценные его качества — гражданскую направленность, ясность мысли. Реакционные романтики отвергли, и правила классицизма, и его идейную сторону.

2. В произведениях романтиков ясно выступала личность поэта, его переживания. Основные герои произведений обычно духовно родственны поэту по своему характеру и отношению к жизни.

3. Отворачиваясь от не удовлетворяющей их современности, от обыденного, прозаического, романтики проявляют интерес ко всему необыкновенному, яркому, загадочному. Необыкновенными, исключительными личностями являются и герои романтических произведений, и те обстоятельства, в которые эти герои поставлены, события их жизни. Чаще всего место действия переносится в чужие страны, рисуется чужеземная природа.

4. Для романтиков характерен интерес к народному творчеству. В народной поэзии они видят самобытное и свободное поэтическое творчество народа, отражение черт народного, национального характера. Однако понимание этих черт различно; оно зависит от взглядов автора: прогрессивные романтики подчёркивали свободолюбие народа, его протест против угнетения, способность к борьбе, а реакционные романтики, напротив, поэтизировали те черты, которые сложились у отсталых слоев крестьянства под давлением церкви и самодержавно-крепостнического строя: смирение, терпение, покорность, суеверие и пр.

5. Отстаивая свободу творчества писателя, романтики не только используют любые жанры, созданные литературой до них, но и вырабатывают новые, перестраивают старые, стремясь найти лучшую форму для выражения своих личных настроений, оценок явлений жизни. Так, например, поэма была у классицистов эпическим произведением, у романтиков в ней отражаются душевные переживания автора, и она становится произведением лиро-эпическим. Появляется лирическая драма, баллада (в средневековой поэзии — особая форма плясовой песни) теперь приобретает новый вид, используя народные предания, поверья.

6. Романтические произведения отличаются красочностью языка. В них широко применяются эпитеты, яркие сравнения, метафоры. Тон речи романтика всегда приподнятый, взволнованный.

Романтизм появился в России в ту пору, когда борьба между крепостниками и первым поколением дворянских революционеров, выступавших против самодержавного строя и крепостного права, особенно обострилась. Представители прогрессивного романтизма, подвергая резкой критике современную им действительность, рисовали идеалы, которые окрыляли личность, способствовали росту её духовных сил. Исполненные мятежно-проте-

ствующих настроений, герои их произведений, наделяемые сильным, независимым характером, не мирятся с общественным злом: они или порывают с обществом, или восстают против него, призывают к борьбе.

Консервативные романтики, не удовлетворённые современной действительностью, пугавшей их непримиримостью классовых противоречий, старались отгородиться от неё, замкнуться в мире мечтаний, в мире призраков из народных легенд и поверий. Свои произведения они наполняли жалобами на несовершенство жизни, на несбывшиеся надежды. Они были далеки от мысли бороться за лучшее будущее.

**Творчество
В. А. Жуков-
ского
(1783-1852).**

Начав свой творческий путь как поэт-сентименталист, Жуковский стал далее родоначальником консервативного романтизма. «Что такое этот романтизм?» — спрашивает Белинский. И отвечает: «Это — желание, стремление, порыв, чувство, вздох, стон, жалоба на несовершенные надежды, которым не было имени, грусть по утраченном счастье... это мир... населённый тенями и призраками, конечно, очаровательными и милыми, но тем не менее неуловимыми; это — унылое, медленно текущее, никогда не оканчивающееся настоящее, которое оплакивает прошедшее и не видит перед собой будущего; наконец, это — любовь, которая питается грустью и которая без грусти не имела бы чем поддерживать своё существование».

Баллады.

-Своеобразный романтизм Жуковского особенно ярко проявился в его балладах, которые он начал писать с 1808 года. За исключением «Светланы» и «Золотой арфы», все они представляют собой вольный перевод или переработку баллад западноевропейских поэтов: Шиллера («Поликратов перстень», «Кубок», «Перчатка», «Граф Габсбургский»), Гёте («Лесной царь») и других поэтов.

Жуковский переводил только то, что было родственно его взглядам и настроениям. Переводя, он отбрасывал одно, смягчал другое, развивал третье и в результате накладывал на чужое произведение печать своей личности, своих настроений. Благодаря Жуковскому русские читатели познакомились с крупнейшими поэтами Запада и Востока.

«Современники юности Жуковского, — говорит Белинский, — смотрели на него преимущественно как на автора баллад... Под балладою тогда разумели краткий рассказ о любви, большею частью несчастной; могилу, крест, привидение, ночь, луну, а иногда домовых и ведьм считали принадлежностью этого рода поэзии». Таковы были и баллады Жуковского. По сюжетам они разнообразны. В основе их обычно лежит какое-либо народное предание или народная легенда. Но какую бы балладу ни писал Жуковский, во всех них звучит основная тема его поэзии — тема несчастной любви, безнадёжное томление по счастью, тоска и грусть, религиозные настроения.

Остановимся на балладе Жуковского «Светлана» (1811).

«Светлана». Она представляет собой попытку поэта создать самостоятельную русскую народную балладу. Но народность в начале XIX века "понималась поэтами, тесно связанными с сентиментализмом, с одной стороны, как приукрашенное изображение народного быта, а с другой, как мир сказок и легенд, созданный народной поэтической фантазией. Так понял народность и Жуковский.

В. А. Жуковский.

Гравюра Ф. Вендермини с портрета работы О. А. Кипренского (1817 г.).

Баллада начинается картиной святочного гадания русских девушек, написанной с приукрашиванием крестьянского быта. На фоне этой картины даётся образ Светланы. Он зарисован в духе сентиментальной поэзии: подчеркнуты молчаливость и грусть девушки, разлучённой с милым, её кроткая печаль и тихая скорбь. Она не ропщет, а ищет облегчения своего горя в молитвах и слезах. За это её и награждает поэт: все ужасы она переживает во сне, а наяву её ждёт радость, данная ей «провидением»¹ за её по-

корность и терпение, её жених возвращается к ней, и баллада оканчивается картиной весёлой свадьбы. Основную идею баллады Жуковский сам разъясняет в послесловии:

Вот баллады толк моей:
«Лучший друг нам в жизни сей
Вера в провиденье.
Благ зжидителя закон:
Здесь несчастье — лживый сон;
Счастье — пробуждение».

Идейное содержание баллады говорит о религиозности и консерватизме Жуковского. Жуковский старается показать кротость и религиозность Светланы как типические черты русского народа.

По своему стилю «Светлана» — произведение, включающее черты и сентиментализма и романтизма. Этот сентиментально-романтический стиль баллады находит своё выражение в образе героини, в сюжете, построении и в языке произведения.

¹ Провидение — здесь: бог.

В духе сентиментализма изображены подруги Светланы, её жених, картина гадания, свадьба. Преобладают характерные для писателя-сентименталиста существительные в ласкательных и уменьшительных формах: *вечерок, башиначок, подруженьки* и т. д.; типична для сентиментализма и вопросительно-восклицательная интонация.

Но наряду с этой струёй идёт и другая — романтическая. С ней связаны образы страшного и ужасного: образ жениха-мертвеца, скачка на конях ночью, карканье ворона — предвестника несчастья, гроб в избушке, оживающий мертвец и т. п. Пейзаж этой части баллады — снежная мертвенная равнина, бледный свет луны, одинокая церковка, слабо освещенная, — типично романтический.

Композиция баллады отличается стройностью. Лёгкий, плавный стих выдержан в духе разговорной интонации. Строфа имеет 14 строк со своеобразной рифмовкой: первые восемь строк имеют перекрёстную рифму, девятая и десятая — смежную, последние четыре — охватывающую.

Значение Жуковского.

Значение Жуковского заключается прежде всего в том, что он внёс новые темы в русскую поэзию. В его творчестве внутренний мир человека, его душевные переживания, чувства, настроения составляют основное содержание.

Другая заслуга Жуковского в том, что он нашёл такие поэтические средства языка и стиля, которые давали поэту возможность выразить самые тонкие душевные переживания, оттенки чувств. Он обогатил русскую поэзию разнообразными стихотворными размерами и ритмами. Он применил новые приёмы, рифмовки, например чередование дактилических рифм с мужскими:

Отнимает наши радости
Без замены холодный свет,
Вдохновенье пылкой младости
Гаснет с чувством жертвой лет.

Музыкальность стиха Жуковского поражала его современников. Один из них так писал о стихе Жуковского: «Отличие от всех других поэтов — гармонический язык, так сказать, музыка языка, навсегда запечатлело стихи Жуковского... Он отделяет каждую ноту своей песни тщательно, верно, столько же дорожит звуком, сколько и словом... То, чем отличается Жуковский от всех других поэтов русских, — это музыкальность стиха его, певкость, так сказать, — мелодическое выражение, сладкозвучие...»

Пушкин так отзывался о Жуковском — своём учителе в области языка и стиха:

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль,
И резвая задумается радость.

**Творчество
К. Ф. Рыльева
(1795-1826).**

К. Ф. Рылеев.
*С портрета, приписываемого
О. А. Кипренскому.*

В литературном движении 10—20-х годов XIX века, полном острой борьбы между различными направлениями, очень видное место занимает творчество поэтов-декабристов. Из среды дворянских революционеров вышел ряд поэтов и писателей, сыгравших значительную роль не только в политической борьбе своего времени, но и в борьбе литературно-художественной. Имена поэтов-декабристов — Рыльева, А. Одоевского, Кюхельбекера, В. Раевского и многих других — вошли в историю русской литературы как имена ближайших преемников первого русского писателя-революционера — А. Радищева, смело поднявшего знамя борьбы против царской тирании и крепостничества ещё в конце XVIII века. Наиболее ярким и талантливым среди поэтов-декабристов был руководитель «Северного общества» К. Ф. Рылей,

Насильственно оборвалась жизнь поэта, и его творчество осталось «недопетой песнью». Однако в этой песне основной мотив прозвучал столь определённо и выразительно, что Рылеева мы можем без оговорок

назвать поэтом-гражданином, в творчестве которого жизнь и поэзия слились в одно неразрывное целое.

«К временщику». Имя Рыльева стало широко известно читателям-современникам с момента появления в печати его оды-сатиры «К временщику» (1820). Напечатанная в популярном журнале «Невский зритель», она произвела огромное впечатление на столичное общество. Все поняли, что сатира направлена против всесильного тогда Аракчеева. Рылеев обрушился на него с такой силой негодования, а ещё больше — презрения, что временщик был морально уничтожен. Автор начинает своё произведение такими словами:

Надменный временщик, и подлый и коварный,
Монарха хитрый льстец и друг неблагодарный,
Неистовый тиран родной страны своей,
Взнесённый в важный сан пронырствами, злодей!

Выделенные эпитеты ярко передают ненависть поэта к палачу народа.

Рылеев грозит «надменному временщику» неизбежным часом расплаты за все злодеяния по отношению к народу: «Тиран, вострепещи! Родиться может он» (он — народный мститель), и тогда никакой пощады злодею не будет. Поэт мечтает об этом мстителе и говорит:

О, как на лире я потщусь того прославить,
Отечество моё кто от тебя избавит!

Твои дела тебя изобличат народу;
Познает он, что ты стеснил его свободу,

Тогда вострепещи, о временщик надменный!

За зло и вероломство
Тебе свой приговор произнесёт потомство!

Аракчеев не мог не узнать в изображённом временщике самого себя, и все ожидали жестокой расправы с поэтом. Однако, пишет один из современников, временщик «постыдился признаться явно, туча пронеслась мимо».

Своей сатирой Рылеев показал, какое громадное воздействие на читателей может оказывать поэтическое слово, если оно глубоко искренне и в то же время созвучно настроениям масс.

Сатира «К временщику» по своим художественным особенностям близка к классицизму: в ней широко используются приёмы ораторской речи (вопросы, восклицания), словарь насыщен славянизмами-архаизмами («взирать», «потщусь», «вострепещи» и т. д.), наклонность к периодической речи и пр. В давно сложившейся поэтической манере классицистов автор сатиры черпал готовые художественные приёмы, отвечавшие в данном случае высокой настроенности поэта, обличителя-гражданина. Однако в дальнейшем своём творчестве Рылеев ищет новые художественные формы для выражения своих гражданско-патриотических настроений и начинает всё шире пользоваться приёмами романтизма.

Незадолго до восстания декабристов Рылеевым «Гражданин». было написано небольшое, но очень сильное стихотворение «Гражданин». Пронизанное глубоким чувством, это стихотворение захватывает выраженным с большой художественной силой призывом выполнить свой гражданский долг, участвуя в революционной борьбе. В то же время оно звучит предостерегающе по адресу тех, кто «с хладнокровием бросает хладный взор на бедствия страдающей отчизны». Развивая свою мысль, поэт говорит:

Они раскаются, когда народ, восстав,
Застанет их в объятьях праздной неги,
И в бурном мятеже ища свободных прав,
В них не найдёт ни Брута, ни Риеги¹.

¹ Риего — испанский офицер, поднявший восстание в 1820 году, Брут — римлянин, восставший против Цезаря в защиту республиканского Рима.

Поэма «Наливайко» осталась незаконченной.
Поэма «Наливайко». Тема этой поэмы — борьба за национальную независимость украинского казачества с панской Польшей в конце XVI века. Герой поэмы «Наливайко» — избранный народом гетман, который «поднял меч за край родной».

Но вековые оскорбления
Тиранам родины прощать
И стыд обиды оставлять
Без справедливого отмщенья —
Не в силах я: один лишь раб

Так может быть и подл и слаб.
Могу ли равнодушно видеть
Порабощенных земляков?
Нет, нет! Мой жребий: ненавидеть
Равно тиранов и рабов.

Пропагандируя идею вооружённой борьбы, Рылеев в то же время как будто предвидел трагический исход её, однако это не останавливало его. В поэме мы находим такие как бы пророческие слова главного её героя:

Известно мне: погибель ждёт
Того, кто первый встаёт
На утеснителя народа —
Судьба меня уж обрекла.

Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной,
Я это чувствую, я знаю.

Поэма «Наливайко», как и другие поэмы Рылеева, — произведение, написанное в духе революционного романтизма. Оно прославляет борьбу за свободу народа, романтически рисует образ основного героя, даёт яркую романтическую картину воинского поединка Наливайко с польским паном. Романтически изображена и природа, тесно связанная с переживаниями построения людей.

Особое место в творчестве Рылеева занимают несколько песен, сложенных им в соавторстве с декабристом А. Бестужевым. Их своеобразие в том, что они очень близки по своему складу к народным песням. Это в полной мере оправдано тем, что само содержание их передаёт думы народа, порабощенного царской тиранией, барами и чиновниками.

Песни.

Ах, тошно мне
И в родной стороне;
Всё в неволе,
В тяжкой доле,
Видно, век вековать?

Долго ль русский народ
Будет рухлядью господ,
И людьми,
Как скотами,
Долго ль будут торговать? —

так звучит начало одной из песен. Нигде и ни в ком не находит народ правды: грабят его господа «без стыда», ещё тяжелей народу от царских поборов:

Нас поборами царь
Иссушил, как сухарь —
То дороги,
То налоги,
Разорили нас вконец...

Однако и в крайней беде народ не падает духом, он верит в свои силы и способности, верит в то, что рано или поздно он

сломит всё враждебное ему, хоть «до бога высоко, до царя далеко»:

Да мы сами
Ведь с усами,
Так мотай себе на ус!

В этих радостно, бодро звучащих заключительных строках поэт выражает свою уверенность в победе народной правды над злыми силами его «утеснителей». Среди поэтических произведений декабристов эта песня особо выделяется своим содержанием: в ней находим мысль о народной революции. Герцен в своей революционной пропаганде зачастую использует поэтическое наследие поэта-декабриста Рылеева. Ближайший соратник Герцена поэт Огарёв на гибель Рылеева отозвался стихами, под которыми готовы были подписаться все передовые люди, преемники идей декабризма:

Бунт, вспыхнув, замер. Казнь
проснулась.
Вот пять повешенных людей...
В нас сердце молча содрогнулось.
Но мысль живая встрепенулась —
И путь означен жизни всей.

Рылеев был мне первым
светом...
Отец по духу мне родной —
Твоё название в мире этом
Мне стало доблестным заветом
И путеводною звездой.

Мы стих твой вырвем из забвенья
И в первый русский вольный день,
В виду молодого поколения,
Восстановим для поклоненья
Твою страдальческую тень...

Реализм.

В первой четверти XIX века утверждается в русской литературе новое направление — реализм. «Реализмом, — говорит Горький, — именуется правдивое, неприкрашенное изображение людей и условий их жизни». Стремление к правдивому изображению жизни, как мы видели из всего предыдущего изложения развития литературы, было присуще писателям и древнейшей поры (например, автору «Слова о полку Игореве»), и XVIII века (например, Фонвизину, Радищеву). Но это стремление к правдивому воспроизведению действительности, вообще присущее подлинному искусству, ещё не было полностью осознанным и теоретически обоснованным.

До возникновения реализма как литературного направления подход к изображению человека у большинства писателей был односторонним. Классицисты изображали человека главным образом со стороны его обязанностей перед государством и очень мало интересовались им в его быту, в семейной, частной жизни. Сентименталисты, наоборот, перешли к изображению личной жизни человека, его душевных чувств. Романтики тоже интересовались главным образом душевной жизнью человека, миром его чувств и страстей. Но они наделяли своих героев чувствами и страстями исключительной силы, ставили их в необычные условия.

Писатели-реалисты изображают человека многосторонне. Они рисуют типичные характеры и показывают при этом, в каких

общественных условиях сформировался тот или иной герой произведения.

Это умение дать типичные характеры в типичных обстоятельствах и является главной чертой реализма.

Типичными мы называем такие образы, в которых наиболее ярко, полно и правдиво воплощены важнейшие черты, характерные в определённый исторический период для той или другой общественной группы или явления (например, Простаковы — Скотинины в комедии Фон-визина — типичные представители русского среднепоместного дворянства второй половины XVIII века).

В типических образах писатель-реалист отражает не только те черты, которые наиболее распространены в определённое время, но и те, которые только начинают появляться и развиваются полностью в будущем.

Конфликты, лежащие в основе произведений классицистов, сентименталистов и романтиков, тоже были односторонни.

Писатели-классицисты (особенно в трагедиях) изображали столкновение в душе героя сознания необходимости выполнить

долг перед государством с личными чувствами и влечениями. У сентименталистов основной конфликт вырастал на почве общественного неравенства героев, принадлежащих к различным классам. В романтизме основа конфликта — в разрыве между мечтой и действительностью. У писателей-реалистов конфликты так же многообразны, как и в самой жизни.

В формировании русского реализма в начале XIX века большую роль сыграли Крылов и Грибоедов. Крылов стал создателем русской реалистической басни. В баснях Крылова глубоко правдиво изображена жизнь крепостнической России в её существенных чертах. Идейное содержание его басен, демократическое по своей направленности, совершенство их построения, заме-

Силуэты пяти казнённых декабристов.

Рисунок на обложке «Полярной звезды».

чательный стих и живой разговорный язык, развитый на народной основе,— всё это явилось крупным вкладом в русскую реалистическую литературу и оказало воздействие на развитие творчества таких писателей, как Грибоедов, Пушкин, Гоголь и другие.

Грибоедов своим произведением «Горе от ума» дал образец русской реалистической комедии.

Но подлинным родоначальником русской реалистической литературы, давшим совершенные образцы реалистического творчества в самых разнообразных литературных жанрах, был великий народный поэт Пушкин.

**Борьба
по вопросам
развития
литературного
языка.**

Напряжённая борьба происходила в то время и по вопросу о литературном языке. Началась она с выступления ярого реакционера адмирала А. С. Шишкова, который в 1803 году опубликовал свою первую работу, направленную против литературного слога Карамзина и его последователей,— «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка». Как мы уже знаем, Карамзин строил литературный язык, опираясь на речь дворянского общества, пренебрегая живой народной речью и вводя в русский язык много французских слов и оборотов. Отстаивая старину, Шишков обличал карамзинистов в том, что они отвергли теорию «трёх штилей» Ломоносова и начали развивать язык «на скудном основании французского языка». Шишков справедливо нападал на изысканность и манерность слога карамзинистов, на засорение иностранными словами, но его основные положения были совершенно ненаучны и реакционны, так как они мешали развитию литературного языка.

Выступая против нововведений Карамзина в области языка, Шишков преследовал не столько литературные, сколько политические цели: он боролся против таких новых слов, как *общественность*, *промышленность*, потому что они несли в себе новые понятия, неприемлемые для такого реакционера, каким был Шишков. Он видел в новом языке «следы языка и духа чудовищной французской революции», как он выражался.

Книга Шишкова встретила решительный отпор со стороны карамзинистов. В борьбу вовлекались всё новые и новые лица, сторонники Шишкова и его противники. В 1811 году было открыто общество «Беседа любителей русского слова», объединившее преимущественно защитников классицизма XVIII века и старого слога.

Противники их, выступая вначале разрозненно, в 1815 году основали общество «Арзамас». В него вошли: Вяземский, Батюшков, позднее — А. С. Пушкин, декабрист Н. И. Тургенев и другие. Душой общества и непременным секретарём, который вёл стихотворные протоколы заседаний, был Жуковский.

Члены «Арзамаса» придерживались разных политических и литературных взглядов, что привело в дальнейшем к распаду общества. В процессе борьбы стало ясно, что для прогрессивных

деятелей литературы — декабристов, молодого Пушкина и других — не могут быть приемлемы взгляды на язык и Шишкова, и Карамзина, что борьба между «шишковистами» и «карамзинистами» по существу является борьбой внутри одного и того же консервативного дворянского лагеря. В отличие от писателей консервативного лагеря декабристы, не отказываясь

от использования славянизмов для выражения высоких гражданских настроений, стремились в основу развития литературного языка положить живую народную речь. Они выступали против засорения русского языка иностранными словами.

Огромную роль в деле развития национального русского литературного языка сыграла бессмертная комедия Грибоедова «Горе от ума», воплотившая на практике взгляды декабристов на развитие языка на народной основе.

Коренным образом решил вопрос о русском литературном языке тесно связанный с декабристами по своим политическим взглядам гениальный Пушкин.

И. А. Крылов.
Портрет работы К. П. Брюллова.

Искусство. В изобразительном искусстве в первую четверть XIX века (архитектура, живопись, скульптура) не наблюдается такого расцвета, как в художественной литературе, но всё же и в нём намечаются сдвиги, отражающие сложную общественную обстановку того времени и борьбу идейных течений.

Наиболее значительными были в это время достижения архитектуры. Характерным для неё стилем является классицизм, в своем развитии приведший к стилю «ампир»; последний и получил в этот период наибольшее распространение. Ампир — стиль величественных построек с колоннадами. Выдающимися архитекторами этого времени были Воронихин, построивший Казанский собор в Петербурге, и Захаров, автор проекта здания Адмиралтейства. В Москве, под Москвой и в провинции много зданий было построено в стиле классицизма и ампира крепостными архитекторами.

Значительно беднее живопись этой поры, особенно первых двух десятилетий.

В первую четверть XIX века выступает А. Г. Венецианов, вначале портретист, в 20-х годах ставший «отцом русского жанра», т. е. бытовых сцен («Гумно», «На пашне» и др.). Идя от сентиментализма к реализму, он стал родоначальником целой школы в русской живописи.

Выдающимся художником был Кипренский, романтик по направлению. Он нарисовал прекрасный, выполненный в романтическом духе портрет Пушкина (1827).

В 20-х годах великолепным портретистом и жанристом¹ был В. А. Тропинин, происходивший из крепостных крестьян. Он написал один из наиболее похожих портретов Пушкина. Тропинин отличается от Венецианова тематикой: Венецианов изображал крестьян и крестьянский быт, Тропинин — мелкий городской люд («Гитарист», «Кружевница»).

Из скульптуры только два памятника того времени оказались и художественно ценными и удовлетворяли гражданскому чувству современников. Это памятник Суворову (1801) в Петербурге и Минину и Пожарскому (1826) в Москве, оба в классицистическом стиле.

Зарождается большой интерес к музыке не только в среде дворянства, но и среди купечества, служилой интеллигенции, чиновничества, мещан. Большого расцвета достигает в первую четверть XIX века романс и песня, основанная на народных мелодиях. Выдающиеся образцы в этой области создали композиторы А. Н. Алябьев («Соловей»),

А. Е. Варламов («Красный сарафан», «Метелица»), А. Л. Гурилёв («На заре туманной юности», «Колокольчик»). Плодотворно было влияние Пушкина на развитие музыки, связанной со словом: романса, песни, а затем и оперы. В области оперного творчества работал А. Н. Верстовский. Выступает в эту пору и создатель национальной русской школы в музыке — М. И. Глинка (романс «Не искушай меня без нужды», 1825, русская песня «Ах ты, душечка, красна девица», 1826).

Но его знаменитые оперы «Иван Сусанин» (1836) и «Руслан и Людмила» (1842) появляются уже в следующую четверть века.

В области театра идёт та же борьба разных направлений, что и в литературе. На сцене театров ставятся и трагедии классицизма, и пьесы сентиментального характера, и пьесы романтические.

Характерной чертой русского театра этого времени является тесная связь драмы и оперы. В оперу включались разговорные диалоги, а драматические спектакли содержали в себе много музыкальных вставок: увертюры, хоры, песни, арии, куплеты, балетные номера.

Театры были не только в Петербурге и Москве, но и в других городах и в усадьбах богатых помещиков. Играли на сценах частных театров крепостные

Адмиралтейство.

По проекту А. Д. Захарова.

¹ *Жанрист* — художник, рисующий бытовые сцены.

артисты. Ставились оперно-балетные спектакли, комические оперы, комедии. Среди актёров, крепостных людей, было немало выдающихся мастеров сценического искусства. Из крепостных людей вышел знаменитый актёр М. С. Щепкин (1788—1863), основоположник реализма в русском актёрском искусстве. Выдающейся крепостной актрисой была П. И. Жемчугова. Много и других талантливых актёров выдвинуло в это время крепостное крестьянство.

Театр занимал важное место в общественной и культурной жизни начала XIX века: лучшими своими пьесами и игрой виднейших актёров театр воспитывал зрителей, поднимал патриотический дух в дни Отечественной войны 1812 года,

А. С. ГРИБОЕДОВ

(1795—1829)

«Грибоедов принадлежит к самым могучим проявлениям русского духа», — сказал Белинский. Глубокий ум, разносторонняя талантливость, широкая образованность, пылливость мысли и разнообразие интересов были отличительными чертами Грибоедова. И все свои богатые силы и способности он отдал на службу родине. Его бессмертная комедия «Горе от ума» проникнута любовью к народу и непримиримой ненавистью ко всему, стоящему на пути движения России к лучшему будущему.

Биография. Александр Сергеевич Грибоедов принадлежал к старинному дворянскому роду. Он родился в Москве 4 января 1795 года.
Детство и университет.

Домашним воспитанием и образованием его руководили просвещённые иностранцы-гувернёры¹ и профессора университета. Большое внимание было обращено на изучение иностранных языков. Одарённый большими способностями, Грибоедов рано овладел латинским, греческим, французским, немецким и английским языками, а позднее — ещё итальянским, персидским и арабским. Он хорошо играл на фортепьяно. После первоначального домашнего образования Грибоедов учился сначала в благородном пансионе при Московском университете, а потом и в самом университете, куда он поступил в 1806 году одиннадцатилетним. В университете Грибоедов последовательно прошёл три факультета: в 1808 году он закончил словесный факультет, в 1810 году — юридический и поступил на естественно-математический. Но окончить этот факультет помешала ему война. Грибоедов был одним из образованнейших людей своего времени.

В университетском благородном пансионе и университете в его время учились многие будущие декабристы. Передовая часть студенческой молодёжи, к которой принадлежал Грибоедов, жила напряжённой умственной жизнью. Чтение прогрессивных писателей конца XVIII — начала XIX века (Фонвизина, Новикова),

¹ Гувернёр — воспитатель детей в дворянской семье.

запрещённой книги Радищева воспитывало передовую молодёжь в духе критики государственного и общественного строя, критики низкопоклонства дворян перед всем иностранным. Страстные патриоты, Грибоедов и его друзья возмущались засильем немцев в государственных учреждениях России.

В 1812 году Грибоедов, охваченный патриотическим порывом, поступил добровольцем в формировавшийся гусарский полк. Однако принять участие в военных действиях Грибоедову не пришлось. Военная служба вдали от фронта тяготила его. Грибоедов вышел в отставку и в 1817 году был принят на службу в Коллегию иностранных дел.

Петербург. Прожил Грибоедов в Петербурге до сентября 1818 года. Эти годы имели для него очень важное значение. Как раз в это время в Петербурге зарождаются тайные политические организации, из которых впоследствии (в 1823 г.) образовалось «Северное общество» декабристов. Тайные общества собирали вокруг себя талантливую и образованную передовую молодёжь.

С. Грибоедов. Гравюра Н. Уткина.

В этой среде передовых людей и формировались политические взгляды Грибоедова, развивалось и крепло его свободолюбие, зрело страстное желание послужить родине. Часть его знакомых и близких друзей были членами «Союза спасения», «Военного общества», «Союза благоденствия», другие вступили в тайные общества после отъезда Грибоедова в Персию. К ним принадлежали: С. Н. Бегичев, которого Грибоедов называл «душой, другом и братом» своим, П. Я. Чаадаев, В. К. Кюхельбекер и многие другие. В 1817 году Грибоедов познакомился с Пушкиным. Один из современников пишет: «Пушкин, с первой встречи с Грибоедовым, по достоинству оценил светлый ум и дарования, понял его характер».

Основными вопросами, волновавшими русских передовых людей того времени, были самодержавие и крепостное право. Все будущие декабристы были единодушны в отрицательном отноше-

нии к этому злу, тяготевшему над их родиной. Но горячие споры разгорались, когда речь заходила о том, чем сменить самодержавие (конституционной монархией или республикой) и как это осуществить, какими путями уничтожить крепостное право. Революционеры-дворян пугала народная революция. В те годы члены тайных обществ считали, что надо прежде всего развернуть широкую агитацию, бороться словом с крепостническими настроенными кругами дворянства, вести пропаганду новых, передовых идей, пробуждать общественное сознание.

Грибоедов живо интересовался и литературными вопросами, и жизнью театра. Он часто бывал в доме известного тогда драматурга А. Шаховского, был знаком со многими писателями. Тогда же начинается и литературная деятельность Грибоедова. И самостоятельно, и сообщая с друзьями-драматургами он написал несколько комедий: «Молодые супруги», «Студент» и другие.

Замысел «Горя от ума» зародился у Грибоедова именно в это время. Для политического и художественного развития Грибоедову чрезвычайно важно было бы жить в Петербурге, но как раз тогда он вынужден был покинуть столицу. Произошла дуэль, на которой Грибоедов был секундантом одного из противников. Дуэли были строго запрещены. Всех участников этой дуэли наказали. Грибоедова послали в Персию. «Представь себе,— писал 15 апреля 1818 года Грибоедов С. Н. Бегичеву,— что меня непременно хотят послать, куда ты думал? — в Персию, и чтоб жил там. Как я ни отнекиваюсь, ничего не помогает».

Служба на Востоке.

В 1819—1821 годах Грибоедов живёт в Персии (сначала в Тегеране, а потом в Тавризе), изучает персидский и арабский языки, работает над комедией «Горе от ума». Но его тянет в Россию. В 1822 году Грибоедову удаётся перевестись на службу в Тифлис к главнокомандующему на Кавказе генералу Ермолову секретарём по иностранным делам. В Тифлисе Грибоедов нашёл общество широко образованных людей и литературных деятелей. Особенно сдружился Грибоедов здесь с декабристом Кюхельбекером. Грибоедов часто и долго беседовал с ним по вопросам литературы и читал ему сцены из комедии «Горе от ума». Но чтобы закончить комедию, Грибоедову необходимо было оживить воспоминания о московской жизни. Благодаря содействию Ермолова ему удалось получить отпуск на четыре месяца в Москву и Петербург.

Москва и Петербург.

Грибоедов приехал в Москву в конце марта 1823 года. У него тогда были написаны два первых акта комедии. Прожив до июня в Москве, Грибоедов пополнил свои наблюдения над жизнью московского дворянства в послевоенное (после 1812 года) время. В начале июня он уехал в деревню своего друга Бегичева, там много работал над своей комедией и успел вчерне её закончить. Вернувшись в Москву, он продолжал работать над текстом, улучшая его.

Скоро весть о новой пьесе Грибоедова широко распространилась по Москве. Грибоедов читал «Горе от ума» во многих домах. Успех был большой.

Свой отпуск Грибоедову удалось продолжить. Летом 1824 года он уехал в Петербург. Петербургские друзья и знакомые восторженно приветствовали его. С большим успехом Грибоедов читает свою пьесу в домах писателей, артистов. Грибоедов хлопот об издании комедии, но цензура не пропускала пьесу ни в печать, ни на сцену театра: фамусовская Москва писала доносы в Петербург, называя пьесу пасквилем¹ на Москву, а петербургские представители цензуры поняли общественно-политический смысл «Горя от ума». Поэтому хлопоты Грибоедова не увенчались успехом. Однако удалось всё же напечатать часть пьесы (четыре явления первого действия и весь третий акт) в сборнике «Русская Талия»² (1825).

Но и не будучи полностью напечатана, комедия Грибоедова стала широко известна: в многочисленных рукописных экземплярах она разошлась по России. Особенный успех она имела в кругах декабристов.

В этот приезд в Петербург Грибоедов завёл новые знакомства среди декабристов. Он познакомился с К. Ф. Рылевым, А. А. Бестужевым (Марлинским) и другими деятелями «Северного общества». Грибоедов часто встречался с ними; они ему вполне доверяли и держали его в курсе всех обсуждавшихся тогда политических вопросов. Грибоедов знал не только о существовании тайного общества, но и о его замыслах и планах восстания.

Между тем пришло время возвращаться на Кавказ. Весной 1825 года Грибоедов отправился к месту своей службы через Украину и Крым. В Киеве он встретился с членами «Южного общества» декабристов — Муравьёвым, Бестужевым-Рюминым и другими, которые, готовя план восстания, хотели через Грибоедова завязать связь с Ермоловым и склонить его на свою сторону. Но Грибоедов отказался от такого поручения, так как, признавая справедливость дела декабристов, не разделял их надежд путём военного переворота добиться свержения самодержавия. В конце сентября 1825 года Грибоедов приехал на Кавказ.

Когда Ермолов отправился в поход, в Чечню, Грибоедов поехал с ним и в конце января прибыл в крепость Грозную.

14 декабря 1825 года в Петербурге произошло восстание декабристов. После подавления восстания по делу декабристов была назначена следственная комиссия.

22 января 1826 года в крепости Грозной Грибоедов был арестован. Дружески относившийся к нему Ермолов тайно предупредил его о готовящемся аресте, и Грибоедов успел сжечь некоторые бумаги. Грибоедова привезли в Петербург. Около четырёх меся-

¹ Пасквиль — произведение оскорбительного, клеветнического характера

² Талия — муза комедии у древних греков.

цев провёл он под арестом. На допросах он отрицал свою принадлежность к декабристам, последние тоже показывали, что Грибоедов не был членом тайного общества.

Показания Грибоедова и друзей-декабристов привели к тому, что в начале июня он был освобождён. Грибоедов полностью разделял политические и общественные взгляды декабристов, хотя и не верил в успех их движения, оторванного от широких народных масс.

**Снова
на Кавказе.**

В Тифлис Грибоедов вернулся в то время, когда главнокомандующим на Кавказе вместо уволенного в отставку Ермолова был назначен Паскевич, родственник Грибоедова.

В это время шла война России с Персией. Грибоедов находился при армии. Когда в 1828 году война закончилась, Грибоедов по поручению Паскевича вёл переговоры о мире. Опытный дипломат, Грибоедов много сделал для выработки выгодных для России условий мира. Паскевич, оценив деятельность Грибоедова, отправил его в Петербург с донесением о заключённом в Туркманчае мирном договоре.

Назначенный послом, Грибоедов вновь должен был ехать в Персию. Это не только удаляло Грибоедова от родины, но и подвергало большой опасности ввиду той ненависти, которую питало к нему персидское правительство, видевшее в нём виновника невыгодного договора. В тяжёлом настроении покидал Грибоедов родину.

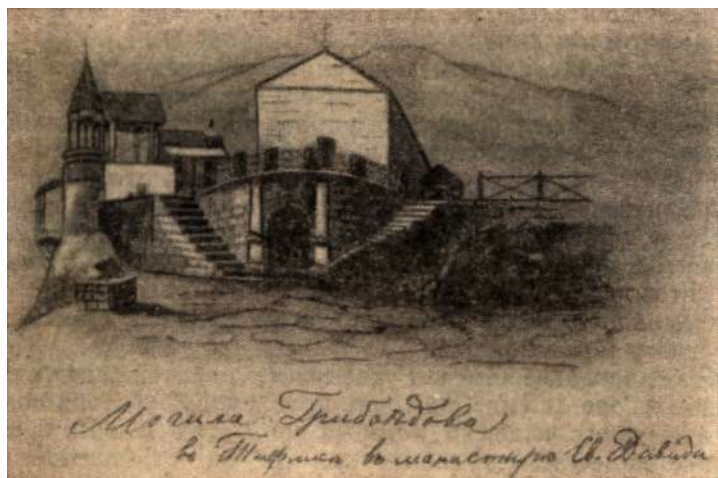
**Служба
в Персии
и смерть.**

По пути в Персию Грибоедов остановился в Тифлисе и женился здесь на дочери высокообразованного общественного деятеля и свободолюбивого поэта Грузии Александра Чавчавадзе — Нине.

В начале сентября 1828 года русская миссия выехала в Персию. Два месяца Грибоедов провёл в Тавризе в переговорах о выполнении условий заключённого договора. Переговоры затягивались. Необходимо было ехать в Тегеран, столицу Персии. Оставив жену в Тавризе, Грибоедов выехал в Тегеран и прибыл туда к новому году.

Настойчивые требования Грибоедова точно выполнять статьи мирного договора вызвали сильное противодействие и недовольство персидского правительства. Враждебное отношение к русскому посольству поддерживалось послом Англии, опасавшейся влияния России в Персии. Подстрекаемые сановниками, муллы обратились к народу с призывом расправиться с русским послом. Рассвирепевшая толпа начала разгром здания русского посольства. Состав посольства во главе с Грибоедовым и казаки, состоявшие в охране, несмотря на мужественное сопротивление, не могли устоять против многочисленной толпы и погибли. Всего было убито 37 человек. Спасся только секретарь посольства, который и оставил описание последних дней жизни Грибоедова. Трагическая гибель Грибоедова произошла 30 января 1829 года.

Останки Грибоедова, перевозившиеся в Тифлис, встретил Пушкин, ехавший в Эрзерум. «Я переехал через реку,— рассказывает Пушкин в «Путешествии в Арзрум».— Два вола, запряжённые в арбу, подымались на крутую дорогу. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?»— спросил я их.— «Из Тегерана».— «Что вы везёте?»— «Грибоеда».— Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис».

Могила Грибоедова в Тбилиси.
Рисунок неизвестного автора (1840 г.).

Прах Грибоедова был похоронен, по завещанию поэта, в монастыре св. Давида. На памятнике, поставленном на могиле, надпись, составленная его женой: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русских, но для чего пережила тебя любовь моя?»

Комедия „Горе от ума“

Идейный замысел комедии и её композиция.

Замысел комедии «Горе от ума» возник у Грибоедова в то время, когда в России в ответ на усиление правительственной реакции стали зарождаться тайные политические общества. Столкновение человека декабристских взглядов с реакционной массой дворянства было положено Грибоедовым в основу его комедии; это придало ей социально-политический характер.

Комедия Грибоедова отразила всё усиливающуюся в русском обществе борьбу декабристов и крепостников. Эта борьба является основным двигателем действия пьесы. Но выступление Чацкого против фамусовского общества осложняется его любовной

драмой. Личная и общественная драма Чацкого внутренне связаны, развиваются до конца комедии, не заменяя одна другую, а переплетаясь и осложняя друг друга.

Мастерство Грибоедова, проявленное им в построении комедии, особенно ярко сказывается в том, что все образы, данные в ней, вплоть до самых незначительных, играют важную роль в развитии сюжета, особенно же в осуществлении основного идейного замысла — дать в комедии широкую картину современной русской действительности, показать столкновение «века нынешнего» с «веком минувшим».

Идейно-тематическое содержание комедии «Горе от ума».

В своей комедии Грибоедов очень остро поставил ряд важнейших для его времени проблем¹: проблему крепостного права и взаимоотношений дворян-помещиков и крепостного крестьянства, проблему службы в феодально-крепостнической России, просвещения и культуры, связи интеллигенции с народом, ложного и истинного патриотизма. Эта проблематика придала комедии острый политический характер, сделав её произведением, которое, ещё не будучи напечатанным, разошлось в тысячах экземпляров рукописных списков не только в столицах, но и в провинциальных городах.

Но само заглавие комедии указывает, что автор включил в содержание «Горе от ума» ещё одну проблему. Грибоедов показывает горе умного человека, который принуждён жить в крепостническом обществе, где гибнут ум, любовь, стремление человека к творчеству, вообще все лучшие человеческие качества.

Причиной трагедии Чацкого являются его передовые взгляды, ум и благородные стремления. Всё это не только не ценится в фамусовском обществе, но отвергается, больше того — преследуется им. Человек может быть принят в этом дворянском обществе, лишь отказавшись от своих взглядов в угоду господствующим, подчинившись традициям этого общества. Такая перемена произошла, например, с Софьей и с бывшим товарищем Чацкого по военной службе Горичем.

Фамусовское общество.

Идейно-тематическое содержание комедии раскрывается в её образах и в развитии действия. Большое количество действующих лиц, представляющих московское дворянское общество, дополняется так называемыми внесценическими образами, т. е. такими персонажами², которые не появляются на сцене, но о которых мы узнаём по рассказам действующих лиц. Так, к фамусовскому обществу относятся такие внесценические персонажи, как Максим Петрович, Кузьма Петрович, «Нестор негодяев знатных», помещик — любитель балета, Татьяна Юрьевна, княгиня Марья Алексеевна и многие другие. Эти образы позволили Грибоедову

¹ Проблема (проблематика) — вопрос (вопросы), требующий разрешения.

² Персонаж — действующее лицо в пьесе, произведении.

раздвинуть рамки сатирической картины за пределы Москвы, включить в пьесу и придворные круги. Благодаря этому «Горе от ума» вырастает в произведение, которое даёт широчайшую картину всей русской жизни 10 — 20-х годов XIX века, верно воспроизводя ту общественную борьбу, которая с большой силой развернулась в это время во всей России, а не только в Москве, между двумя лагерями: передовыми, декабристски настроенными людьми и крепостниками, оплотом старины.

Остановимся прежде на защитниках старины, на консервативной массе дворянства. Эта группа дворян и составляет фамусовское общество. Как характеризует его Грибоедов?

1. Люди фамусовского круга, особенно старшее поколение, являются убеждёнными сторонниками самодержавно-крепостнического строя, заядлыми реакционерами-крепостниками. Им дорого прошлое, век Екатерины II, когда особенно сильна была власть дворян-помещиков. С благоговением вспоминает Фамусов о дворе царицы. Говоря о вельможе Максиме Петровиче, Фамусов противопоставляет двор Екатерины новому придворному кругу:

Тогда не то, что ныне:
При государыне служил Екатерине.
А в те поры все важны! в сорок пуд...
Раскланяйся, тупеем¹ не кивнут.
Вельможа в случае², тем паче,
Не как другой, и пил и ел иначе.

Гот же Фамусов несколько позднее говорит о недовольстве старичков новыми временами, политикой молодого царя, кажушейся им либеральной³:

А наши старички? — Как их возьмёт задор,
Засудят об делах, что слово — приговор,—
Ведь столбовые все, в ус никого не дуют,
И об правительстве иной раз так толкуют,
Что если б кто подслушал их... беда!
Не то, чтоб новизны вводили,— никогда,
Спаси нас боже! Нет...

Как раз новизны-то и боятся эти «прямые канцлеры в отставке по уму», враги свободной жизни, которые свои «сужденья черпают из забытых газет времён Очакова и покоренья Крыма». На первых порах царствования Александра I, когда он окружил себя молодыми друзьями, казавшимися этим старичкам свободомыслящими, они в виде протеста ушли со службы. Так поступил известный адмирал Шишков, вернувшийся к государственной деятельности только тогда, когда политика правительства приняла резко реакционное направление. Таких шишковых особенно

¹ *Тупей* — взбитый пучок волос (причёска).

² *Вельможа в случае* — царский любимец.

³ Здесь: поощряющий свободомыслие.

много было в Москве. Они и задавали здесь тон жизни; Фамусов убеждён, «что без них не обойдётся дело», они будут определять политику.

2. Фамусовское общество крепко охраняет свои дворянские интересы. Человека здесь ценят только по его происхождению и богатству, а не по личным качествам:

Вот, например, у нас уж исстари ведётся,
Что по отцу и сыну честь;
Будь плохонький, да если наберётся
Душ тысячки две родовых,
Тот и жених.
Другой хоть прытче будь, надутый всяким чванством,
Пускай себе разумником слыви,
А в семью не включают, на нас не подиви,
Ведь только здесь ещё и дорожат дворянством.

Это говорит Фамусов. Такого же мнения придерживается и княгиня Тугоуховская. Узнав, что Чацкий не камер-юнкер и не богат, она перестаёт им интересоваться. Споря с Фамусовым о количестве крепостных душ у Чацкого, Хлёстова с обидой заявляет: «Уж чужих имений мне не знать!»

3. Дворяне фамусовского круга не видят в крестьянах людей и жестоко расправляются с ними. Чацкий вспоминает, например, одного помещика, который своих слуг, не раз спасавших ему честь и жизнь, обменял на трёх борзых собак. Хлёстова приезжает на вечер к Фамусову в сопровождении «арапки-девки» и собачки и просит Софью: «Вели их накормить, ужо, дружочек мой, от ужина сошли подачку». Рассердившись на своих слуг, Фамусов кричит швейцару Фильке: «В работу вас! на поселенье вас!»

4. Цель в жизни для Фамусова и его гостей — карьера, почести, богатство. Максим Петрович, вельможа екатерининского времени, Кузьма Петрович, камергер двора, — вот образцы для подражания. Фамусов ухаживает за Скалозубом, мечтает выдать за него замуж свою дочь только потому, что тот «и золотой мешок, и метит в генералы». Служба в фамусовском обществе понимается только как источник дохода, средство достижения чинов и почестей. Они не занимаются делами по существу, Фамусов только подписывает бумаги, которые представляет ему его «деловой» секретарь Молчалин. Он сам в этом признаётся:

А у меня, что дело, что не дело.
Обычай мой такой:
Подписано, так с плеч долой.

Занимая важный пост «управляющего в казённом месте» (вероятно, начальника архива), Фамусов пристраивает у себя ОБОИХ родственников:

При мне служащие чужие очень редки:
Всё больше сестрины, свояченицы детки...
Как станешь представлять к крестичку ли, к местечку,
Ну как не порадеть родному человечку!..

Протекция, кумовство — обычное явление в мире Фамусовых. Не об интересах государства, а о личной пользе заботятся Фамусовы. Так обстоит дело на гражданской службе, но то же видим мы и среди военных. Полковник Скалозуб, как бы вторя Фамусову, заявляет:

Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы;
Об них как истинный философ я сужу:
Мне только бы досталось в генералы.

Он довольно успешно делает свою карьеру, откровенно объясняя это не своими личными качествами, а тем, что обстоятельства ему благоприятствуют:

Довольно счастлив я в товарищах моих,—
Вакансии как раз открыты:
То старших выключат иных,
Другие, смотришь, перебиты.

5. Карьеризм¹, низкопоклонство, угодливость начальству, бессловесность — все характерные черты чиновничьего мира того времени особенно полно раскрыты в образе Молчалина.

Начав свою службу в Твери, Молчалин, не то мелкий дворянин, не то разночинец, благодаря покровительству Фамусова был переведён в Москву. В Москве он уверенно продвигается по службе. Молчалин прекрасно понимает, что требуется от чиновника, если он хочет сделать карьеру. Всего три года как он на службе у Фамусова, а уже успел «три награждения получить», стать нужным человеком для Фамусова, войти в его дом. Поэтому-то Чацкий, которому хорошо знаком тип такого чиновника, и предсказывает Молчалину возможность блестящей служебной карьеры:

А впрочем, он дойдёт до степеней известных,
Ведь нынче* любят бессловесных.

Такие ловкие секретари в тот «век покорности и страха», когда служили «лицам, а не делу», выходили в знатные люди, достигали высоких постов по службе. Репетиллов рассказывает о секретарях своего тестя:

Секретари его все хамы, все продажны,
Людишки, пишущая тварь,
Все вышли в знать, все нынче важны.

У Молчалина есть все данные стать впоследствии важным чиновником: умение подслужиться к влиятельным лицам, полная неразборчивость в средствах для достижения своей цели, отсутствие всяких нравственных правил и в придачу ко всему этому два «таланта» — «умеренность и аккуратность».

6. Консервативное общество фамусовых-крепостников как огня боится всего нового, прогрессивного, всего того, что может угрожать его господствующему положению. Фамусов и его гости

Карьеризм — погоня за личными успехами, за выдвиганием по службе.

проявляют редкое единодушие в борьбе против идей и взглядов Чацкого, который кажется им вольнодумцем, проповедником «безумных дел и мнений». А так как источник этой «вольности», революционных идей все они видят в просвещении, то общим фронтом они и выступают против наук, учебных заведений, просвещения вообще. Фамусов поучает:

Ученье — вот чума, учёность — вот причина,
Что нынче пуще, чем когда,
Безумных развелось людей, и дел, и мнений.

Он предлагает решительный способ борьбы с этим злом:

Уж коли зло пресечь:
Забрать все книги бы да сжечь.

Фамусову вторит Скалозуб:

Я вас обрадую: всеобщая молва,
Что есть проект насчёт лицеев, школ, гимназий,—
Там будут лишь учить по-нашему: раз, два,
А книги сохранят так: для больших okazji.

Против рассадников просвещения — «пансионов, школ, лицеев», педагогического института, где «упражняются в расколах и безверьи профессора», выступают и Хлёстова, и княгиня Тугоуховокая.

7. Воспитание, которое получают представители фамусовского общества, делает их чуждыми своему народу. Чацкий возмущается системой воспитания, царящей в дворянских домах Москвы. Здесь воспитание детей с самых юных лет поручалось иностранцам, обычно немцам и французам. В результате дворяне отрывались от всего русского, в их речи господствовало «смешение языков французского с нижегородским», с детства прививалось убеждение, «что нам без немцев нет спасенья», прививался «нечистый этот дух пустого, рабского, слепого подражанья» всему иностранному. «Французик из Бордо», приехав в Россию, «ни звука русского, ни русского лица не встретил».

Таково же фамусовское общество, которое с таким художественным мастерством выведено Грибоедовым в его комедии и в котором отображены типичные черты всей массы дворян-крепостников того времени. Это дворянство, проникнутое страхом перед нарастающим освободительным движением, сплочённо выступает против передовых людей, представителем которых является Чацкий.

Это общество выведено в замечательной комедии Грибоедова в ярких индивидуализированных¹ образах. Каждый из них — правдиво нарисованное живое лицо, со своеобразными чертами характера и особенностями речи.

В своей, статье «О пьесах» Горький писал:

¹ *Индивидуализировать* — выделять из окружающей среды, показывая свойства, присущие именно данному лицу.

«Действующие лица пьесы создаются исключительно и только их речами, т. е. чисто речевым языком, а не описательным. Это очень важно понять, ибо для того, чтобы фигуры пьесы приобрели на сцене, в изображении её артистов, художественную ценность и социальную убедительность, необходимо, чтоб речь каждой фигуры была строго своеобразна, предельно выразительна... Возьмём для примера героев наших прекрасных комедий: Фамусова, Скалозуба, Молчалина, Репетилова, Хлестакова, Городничего, Расплюева и т. д., — каждая из этих фигур создана небольшим количеством слов и каждая из них даёт совершенно точное представление о своём классе, о своей эпохе».

Посмотрим, как зарисованы Грибоедовым отдельные герои его комедии.

Фамусов. Павел Афанасьевич Фамусов — богатый барин-помещик и крупный чиновник. Он известный человек в кругу московского барства. Это подчёркивается и его фамилией¹.

Фамусов — родовитый дворянин: он в родстве с вельможей Максимом Петровичем, близко знаком с камергером Кузьмой Петровичем и титулованными дворянами, посещающими его дом.

Фамусов — реалистически созданный образ. Он раскрыт всесторонне — и как помещик, и как чиновник, и как отец.

По хвоем взглядам он «старовер», ярый защитник прав крепостнического дворянства, противник новизны во всех областях политической и общественной жизни, Фамусов — поклонник дворянской Москвы, её обычаев, образа жизни московского дворянства. У себя дома он гостеприимный, радушный хозяин, остроумный и находчивый рассказчик, любящий отец, властный барин. На службе он строгий начальник, покровитель своих родственников. Он не лишён практического житейского ума, добродушия, но в то же время и ворчлив, вспыльчив, лъстив перед теми, в ком заинтересован или кого побаивается.

Особенности его натуры с замечательной полнотой выражаются в его языке. Его речь типична для московского барина.

По составу словарь Фамусова очень разнообразен. В его речи встречаются народные слова и выражения: *зелье, невзначай, подит-ка, откудова, противу будущей недели, давно полковники, бьют баклуши, в ус никого не дуют* и т. п. Попадают и иноязычные слова: *симфония, квартал, куртаг, карбонарий*. Но характерно, что в языке Фамусова, прекрасно владеющего речью, нет слов, выражающих сложные душевные переживания, научные понятия, — это указывает на его невысокий культурный уровень. Фамусов говорит житейским языком. Оттого в его синтаксисе

¹ Его фамилию производили от латинского слова «фама», что значит «молва»; указывалось, что этим Грибоедов хотел подчеркнуть, что Фамусов боится молвы, общественного мнения. Производят фамилию «Фамусов» и от латинского слова «фамосус» — знаменитый, известный.

много разговорных выражений и простонародных оборотов речи: «Ну, выкинул ты штуку!», «Чуть из постели прыг!» Своей речью, ее словарём и синтаксисом Фамусов как бы желает подчеркнуть, что он русский барин, не чуждающийся простонародной речи. Это несколько отличает его от других представителей его общества.

Но натура Фамусова ярче проявляется в интонациях, в тех оттенках, которые приобретает его речь в зависимости от того, с кем он говорит.

Фамусов в исполнении артиста МХАТ
К. С. Станиславского.

Начальнически высокомерный с мелким чиновником Молчалиным, к которому он всё время обращается на «ты», Фамусов держится с Чацким, как с человеком своего круга. Лстыиво, заискивающе говорит Фамусов с влиятельным Скалозубом: «Сергей Сергеич, дорогой!», «Прошу покорно», «позвольте», «помилуйте»; прибавляет в разговоре с ним к словам частицу -с: «к нам сюда-с», «вот-с, Чацкого, мне друга, Андрея Ильича покойного сынок» и т. п.

Со слугами он груб, кричит на них: «Ослы! сто раз вам повторять?»

Образ Фамусова-отца ярко раскрывается в его обращении с Софьей. Он и журит её, и ласкает, и

упрекает, и заботится о ней. Он и обращается к ней по-разному: *Софья, Софьюшка, Софья Павловна, мой друг, дочка, сударыня.*

Так речевой манерой Грибоедов делает ещё более ярким правдивый образ Фамусова, этого типичного представителя московского дворянства начала XIX века.

Молчалин. Характерные черты Молчалина — стремление к

карьере, умение подслужиться, лицемерие — определяют особенности его речи. Он немногословен, «не богат словами». Это объясняется его боязнью высказать своё суждение. Он говорит преимущественно короткими фразами и слова подбирает в строгой зависимости от того, с кем говорит. В его языке нет иностранных слов и выражений. Молчалин старается выбирать слова деликатные, не простонародные, прибавляет почти-

тельно с: с бумагами-с, нет-с. Интонации его речи разнообразны, смотря по тому, с кем он говорит. К Фамусову, своему начальнику, он обращается с подчёркнутой почтительностью, к Хлестовой — льстиво и вкрадчиво, с Софьей говорит с особой скромностью, с Лизой он не стесняется в выражениях. Особенно интересна его беседа с Чацким. Внешне Молчалин говорит с Чацким очень вежливо, но за этой вежливостью скрывается самодовольство преуспевающего чиновника; в его речах звучит насмешка над Чацким, которому «не дались чины», и стремление поучать: «К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам».

Манера Молчалина говорить с особой наглядностью подчёркивает всю низость его натуры.

Скалозуб. Полковник Скалозуб — тип офицера-карьериста времён Аракчеева. В умственном отношении он человек недалёкий. «Он слова умного не выговорил сроду», — замечает Софья. С этой характеристикой Скалозуба соглашается и Лиза: «Да-с, так сказать, речист, а больно не хитёр». Среди офицерства той эпохи были просвещённые, высокообразованные люди. Некоторые из них были связаны с декабристским движением. Скалозуб не относится к ним. Наоборот, это верный охранитель самодержавно-крепостнического строя, враг просвещения.

Службист, получивший воспитание в казарме, Скалозуб с особой охотой говорит о том, что ему хорошо знакомо, и тогда его речь полна такими словами, как *выпушки, погончики, петлички, корпус, дивизия, дистанция, в шеренгу, фельдфебель* и т. д. Тон его речи решителен, категоричен: *жалкий же ездок! Дистанция огромного размера;* иногда слова его звучат как команда: *Там будут лишь учить по-нашему: раз, два.* Он вежлив с Фамусовым: *Мне совестно... Куда прикажете... Не знаю-с, виноват.* Но в присутствии таких лиц, как Чацкий или Репетилов, он не стесняется и говорит грубовато-казарменно: *«уж не старик ли наш дал маху?»*, *«Взглянуть, как треснул он, грудью или в бок?»* *«Избавь»*, *«Учёностью меня не обморочишь»*.

Речь Скалозуба прекрасно характеризует это «созвездие мажнэров и мазурки».

Загорецкий. Пушкин высоко оценил художественное мастерство Грибоедова как создателя образа Загорецкого. Отчётливо вырисовывается образ Загорецкого и в отрывах о нём Горича и Хлестовой, и в речах самого Загорецкого. Рекомендую Загорецкого Чацкому, Горич говорит:

Человек он светский,
Отъявленный мошенник, плут:
Антон Антоныч Загорецкий,
При нём остерегись, переносить горазд,
И в карты не садись: продаст!

Эту характеристику Загорецкого подтверждает и Хлестова:

Лгунишка он, картёжник, вор.

Не лишено основания мнение, что Загорецкий — «человек, близкий к политическому сыску». Недаром Загорецкий говорит* что если бы он был назначен цензором, то налёг бы на басни, где

Насмешки вечные над львами! над орлами!

Кто что ни говори:

Хотя животные, а всё-таки цари.

Говорит Загорецкий стремительно, с «жаром», всё невероятно преувеличивая, быстро подхватывая сплетню и раздувая её. На резкие отзывы о нём не обижается, сводя всё к шутке. На язвительный отзыв Горича отвечает: «Оригинал, брюзглив, а без малейшей злобы». «Мастер услужить», Загорецкий, несмотря на свои отрицательные качества, всюду принят, вхож в дворянские дома Москвы. Недаром Горич говорит: «У нас везде ругают, а всюду принимают».

Репетилов. В письме к А. А. Бестужеву-Марлинскому (писателю-декабристу) Пушкин писал: «Кстати, что такое Репетилов? В нём 2, 3, 10 характеров». Пушкин отмечает в нём и глупость, и смирение, и ветреность, и простодушие. К этому можно прибавить необычайную общительность, увлечение всем модным. Фамилия его, происходящая от французского слова «репете», означающего «повторять», указывает на отличительную его черту — потребность повторять то, что слышал от других, отсутствие собственных взглядов и мнений.

Репетилов, по его собственному определению, «пустомеля». Он стремится прослыть передовым человеком, но всё, о чём он говорит, не является его убеждением; он ничего не понимает в тех вопросах, которые волновали тогда передовых людей. Такие лица, как Репетилов, «шумят, и только».

Речь Репетилова по своему лексическому (словарному) составу¹ — речь москвича 20-х годов XIX века. Такие слова, как *откудова*, *невзначай*, *особливо* вместо *особенно*, *зауряд* вместо *заурядный*, — типичные для Москвы, той поры, так и слетают с его языка.

Увлечение театром вносит в его речь такие слова, как *фарс*, *водевильчик*, *прелюдии* и другие. Репетилов любит вставлять в речь французские слова, переиначивать на французский лад русские имена — *Левон* вместо *Лев*. Но рядом с этим в речах Репетилова много русских выражений: «*пил мёртвую*», «*мы благо на ходу*» и т. д.

Говорливость, быстрые переходы с одной темы на другую выразительно характеризуют внутреннюю пустоту Репетилова.

Софья. Образ Софьи Павловны Фамусовой сложен.

От природы она наделена хорошими качествами. Это девушка умная, гордая, с сильным и независимым характером, с горячим сердцем, мечтательная. Эти черты отчётливо проявляются и в её поведении, и в её языке. О ней так говорила

народная артистка СССР А. А. Яблочкина, одна из лучших исполнительниц роли Софьи: «Разве особый язык грибоедовской Софьи, такой отличный от языка других персонажей «Горя от ума», не раскрывает её образ? Её речь ясно показывает, что, несмотря на то, что ей семнадцать лет,— это... не речь девушки, а хозяйки дома, привычной к общему подчинению. Она давно без матери, она чувствует себя госпожой. Отсюда её властный тон, её самостоятельность. Вместе с тем она себе на уме, насмешлива, мстительна: несомненно, она девушка с большим характером. В её речи есть что-то и от крепостных, с ними ей постоянно приходится иметь дело, и, с другой стороны, от французских мадам и французских книг».

Софья постоянно говорит о различных душевных переживаниях: «прикинулся влюблённым, выскателным и огорчённым», «убийственны холодностью своей», «из глубины души вздохнёт» и т. д.

Её ум проявляется в высказываниях обобщающего характера: «Счастливые часов не наблюдают», «Подумаешь, как счастье своенравно, а горе ждёт из-за угла» и т. п.

Воспитание Софья получила под руководством французенку-гувернанток. Отсюда — обилие галлицизмов¹ в её речи: «сказать вам сон», «делить смех». С другой стороны, в её языке есть и просторечия, например: «изволили вбежать», «пересмеять», «к парикмахеру, шипцы простудит».

Хорошие черты и природные задатки Софьи не могли получить в фамусовском обществе своего развития. Наоборот, ложное воспитание привило Софье много отрицательного, сделало её представительницей общепринятых в этом кругу взглядов, причило её ко лжи и лицемерию. И. А. Гончаров в своей статье «Мильон терзаний» правильно говорит о Софье: «Это — смесь хороших инстинктов с ложью, живого ума с отсутствием всякого намёка на идеи и убеждения, путаница понятий, умственная и нравственная слепота — всё это не имеет в ней характера личных пороков, а является как общие черты её круга. В собственной, личной её физиономии прячется в тени что-то своё, горячее, нежное, даже мечтательное. Остальное принадлежит воспитанию».

Представления о людях, о жизни Софья почерпнула из наблюдений над бытом людей своего круга да из французских сентиментальных романов, которые были тогда очень популярны в дворянской среде, особенно среди девушек.

Вот эта-то сентиментальная литература и развила в Софье мечтательность и чувствительность, по ней она рисовала героя своего романа — человека незнатного, чувствительного. Эти-то романы и могли заставить её обратить внимание на Молчалина, некоторыми своими чертами и поведением напоминающего её

¹ Галлицизмы — обороты речи, свойственные французскому языку.

любимых героев. Сыграло известную роль в её увлечении Молчалиным и другое обстоятельство, на которое указывает Гончаров. «Влечение покровительствовать любимому человеку, бедному, скромному, не смеющему поднять на неё глаза, возвысить его до себя, до своего круга, дать ему семейные права. Без сомнения, ей в этом улыбалась роль властвовать над покорным созданием, сделать его счастливым и иметь в нём вечного раба. Не её вина, что из этого выходил будущий «муж-мальчик, муж-слуга — идеал московских мужей!» На другие идеалы негде было наткнуться в доме Фамусова».

В Софье Гончаров видит «сильные задатки недюжинной натуры, живого ума, страстности и женской мягкости», но «она загублена в духоте, куда не проникал ни один луч света, ни одна струя свежего воздуха». За эти хорошие качества Софьи её и любил Чацкий, и тем больнее было ему увидеть в ней после трёхлетнего отсутствия в Москве типичную представительницу фамусовского круга. Но и Софья переживает трагедию, когда, подслушав разговор Молчалина с Лизой, видит любимого ею человека в настоящем свете. По замечанию Гончарова, «ей, конечно, тяжелее всех, тяжелее даже Чацкого».

Чацкий. Фамусовскому обществу, твёрдо хранившему традиции «века минувшего», противопоставлен Александр Андреевич Чацкий. Это передовой человек «века нынешнего», точнее, того времени, когда после Отечественной войны 1812 года, обострившей общественное самосознание русского народа, стали возникать и развиваться тайные революционные кружки, политические общества. Чацкий в литературе 20-х годов XIX века — это самый яркий образ «нового человека», положительного героя, декабриста по взглядам, общественному поведению, нравственным убеждениям, по всему складу ума и души.

Сын покойного друга Фамусова, Чацкий вырос в его доме, в детстве воспитывался и учился вместе с Софьей под руководством русских и иностранных учителей и гувернёров. Рамки комедии не дали возможности Грибоедову подробно рассказать, где учился дальше Чацкий, как он рос и развивался. Мы знаем только, что он человек образованный, занимается литературной работой («он славно пишет, переводит»), что он был на военной службе, имел связи с министрами, три года был за границей (очевидно, в составе русской армии). Пребывание за границей обогатило Чацкого новыми впечатлениями, расширило его умственный кругозор, но не сделало его поклонником всего иностранного. От этого низкопоклонства перед Европой, столь типичного для фамусовского общества, предохранили Чацкого присущие ему качества: подлинный патриотизм, любовь к родине, к её народу, критическое отношение к окружающей его действительности, независимость взглядов, развитое чувство личного и национального достоинства.

Возвратившись в Москву, Чацкий нашёл в жизни дворянского общества ту же пошлость и пустоту, которые характеризовали её и в старые годы. Он нашёл тот же дух нравственного угнетения, подавления личности, который царил в этом обществе и до войны 1812 года.

Столкновение Чацкого — человека с волевым характером, цельного в своих чувствах, борца за идею — с фамусовский обществом было неизбежно. Это столкновение принимает постепенно всё более ожесточённый характер, оно осложняется личной драмой Чацкого — крушением его надежд на личное счастье; его выпады против дворянского общества становятся всё более резкими.

Чацкий вступает в борьбу с фамусовский обществом. В речах Чацкого со всей отчётливостью выступает противоположность его воззрений взглядам фамусовской Москвы.

1. Если Фамусов — защитник старого века; времени расцвета крепостничества, то Чацкий с негодованием революционера-декабриста говорит о крепостниках, о крепостном праве. В монологе «А судьи кто?» он гневно выступает против тех людей, которые являются столпами дворянского общества. Он резко высказы-

вается против милых сердцу Фамусова порядков екатерининского века, «века покорности и страха — века лести и спеси».

Идеал Чацкого не Максим Петрович, надменный вельможа и «охотник поподличать», а независимая, свободная личность, чуждая рабской приниженности.

2. Если Фамусов, Молчалин и Скалозуб рассматривают службу как источник личных выгод, службу лицам, а не делу, то Чацкий разрывает связи с министрами, уходит со службы именно потому, что он желал бы служить родине, а не прислуживаться начальству: «Служить бы рад, прислуживаться тошно» — говорит он. Он защищает право служить просвещению страны путём научной работы, литературы, искусства, хотя и сознаёт,

Чацкий в исполнении артиста МХАТ
В. И. Качалова.

как это трудно в условиях самодержавно-крепостнического строя:

Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдётся враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным,
Они тотчас: — разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем! опасным!!

Под этими молодыми людьми разумеются такие люди, как Чацкий, двоюродный брат Скалозуба, племянник княгини Тугоуховской — «химик и ботаник».

3. Если фамусовское общество с пренебрежением относится ко всему народному, национальному, рабски подражает внешней культуре Запада, особенно Франции, даже пренебрегая своим родным языком, то Чацкий стоит за развитие национальной культуры, осваивающей лучшие, передовые достижения европейской цивилизации. Он сам «искал ума» во время пребывания на Западе, но он против «пустого, рабского, слепого подражания» иностранцам.

Чацкий стоит за единение интеллигенции с народом. Он высокого мнения о русском народе. Называет его «умным» и «бодрым», то есть жизнерадостным.

4. Если фамусовское общество расценивает человека по его происхождению и количеству крепостных душ, имеющих у него, то Чацкий ценность человека видит в его личных достоинствах.

5. Для Фамусова и его круга свято и непогрешимо мнение аристократического общества, страшнее всего — «что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» Чацкий отстаивает свободу мыслей, мнений, признаёт за каждым человеком право иметь свои убеждения и открыто их высказывать. Он спрашивает Молчалина: «Зачем же мнения чужие только святы?»

6. Чацкий резко выступает против произвола, деспотизма, против лести, лицемерия, против пустоты тех жизненных интересов, которыми живут консервативные круги дворянства.

С большой полнотой и чёткостью духовные качества Чацкого выявляются в его языке: в подборе слов, в построении фразы, интонациях, манере говорить.

Речь Чацкого — это речь оратора, прекрасно владеющего словом, высокообразованного человека.

По своему словарному составу речь Чацкого богата и разнообразна. Он может выразить любое понятие и чувство, дать меткую характеристику любому человеку и затронуть разные стороны жизни. Мы встречаем у него и народные слова (*давеча, впрямь, пуше, чай*), и выражения, свойственные только русскому языку: «ни на волос любви», «она не ставит в грош его», «да полно вздор молоть» и другие. Чацкий, как и декабристы, ценит

национальную культуру: в его речи много старинных слов (*вече, перст, вперит ум, алчущий познаний* и т. п.). Иностранные слова он употребляет в том случае, если для выражения нужного понятия нет соответствующего русского слова; *климат, провинция, параллель* и т. п.

Чацкий строит свою речь в синтаксическом отношении разнообразно. Как оратор он широко пользуется периодической речью. Как литератор он приводит в своей речи цитаты из художественных произведений. В его словах:

Когда ж пространствуешь, воротисься домой,
И дым отчества нам сладок и приятен! —

последняя строка представляет собой слегка изменённый стих Державина:

Мила нам добра весть о нашей стороне;
Отечества и дым нам сладок и приятен.

(«Арфа», 1798)

Ум Чацкого сказывается в широком применении им метких афоризмов, то есть кратких изречений-характеристик: «Свежо предание, а верится с трудом», «Блажен, кто верует: тепло ему на свете», «Дома новы, но предрассудки стары» и т. п. Чацкий умеет дать сжатые, но меткие характеристики людям: «Низкопоклонник и делец» (Молчалин), «Созвездие манёвров и мазурки» (Скалозуб), «А Гильоме, француз, подбитый ветерком?»

Тон речи Чацкого всегда отчётливо выражает его душевное состояние. Радостно взволнованный встречей с Софьей, он «оживлён и говорлив». Его остроты над москвичами в этот момент добродушны, речь его, обращенная к Софье, дышит лиризмом. В дальнейшем, по мере обострения его борьбы с фамусовским обществом, речь Чацкого всё больше окрашивается негодованием, едкой иронией.

Значение комедии «Горе от ума».	«Горе от ума» по богатству своего содержания
	и художественности формы явилось комедией
	исключительной, для того времени небывалой
	и в русской и в западноевропейской драматур-
	гии. Её значение необычайно велико.

1. Прежде всего комедия очень важна в познавательном отношении. «Горе от ума» представляет собой реалистически написанную широчайшую картину жизни России после Отечественной войны 1812 года. В богатой галерее образов, данных в комедии (и сценических, и внесценических), мастерски представлен и чиновничий мир, и сановное дворянство, и крепостники-помещики, и передовые люди, носители декабристских взглядов.

В комедии подняты все остро стоявшие в то время политические и общественные вопросы: о крепостном праве, о службе, о просвещении, о дворянском воспитании: нашли своё отражение злободневные споры о суде присяжных, о пансионах, институ-

тах, о взаимном обучении, о цензуре и т. п. Преддекабрьская эпоха освещена всесторонне.

2. Не менее важно и воспитательное значение комедии. Грибоедов подверг резкой критике мир насилия, произвола, невежества, подхалимства, лицемерия; со всей отчётливостью и убедительностью он показал, как гибнут в этом мире, где господствуют Фамусовы и Молчалины, лучшие человеческие качества. Своей комедией Грибоедов возбуждал ненависть и презрение к людям фамусовского общества, клеймил добровольное холопство, молчалинство во всех его видах. Духом борьбы за настоящего человека, за его достоинство, за русскую национальную культуру проникнуто замечательное произведение Грибоедова. В лице Чацкого дан возбуждающий любовь образ положительного героя революционера-декабриста.

«Горе от ума» было использовано декабристами в их революционной борьбе против самодержавно-крепостнического строя.

3. Особенно велико и важно значение комедии «Горе от ума» в развитии русской драмы. Это значение определяется прежде всего её реализмом.

В построении комедии есть некоторые черты классицизма: соблюдение в основном трёх единств, наличие больших монологов, «говорящие» фамилии некоторых действующих лиц. По своему же содержанию комедия Грибоедова является произведением строго реалистическим.

Грибоедов черпал материал для своей комедии из подлинной жизни московского дворянства 10—20-х годов XIX века и воспроизвёл её как художник-реалист, вскрыв основные противоречия того исторического периода — борьбу декабристски настроенных людей с защитниками самодержавно-крепостнического строя.

Грибоедов полно, всесторонне обрисовал героев комедии. Каждый из них не воплощение какого-либо одного порока или добродетели, а живой человек, наделённый ему свойственными качествами.

Грибоедов как гениальный писатель-реалист показал человека в одно и то же время и как личность, обладающую особой индивидуальностью, и как лицо типичное, выросшее в определённых общественных условиях. Оставаясь вполне индивидуальными, герои Грибоедова представляют в то же время типическое обобщение огромной силы. Поэтому имена его героев стали нарицательными: синонимами бездушного чиновничества (фамусовщина), подхалимства (молчалинство), грубой и невежественной военщины (скалозубовщина), гонящегося за модой пустословия (репетитовщина).

Создавая образы своей комедии, Грибоедов разрешил важнейшую для писателя-реалиста (особенно драматурга) задачу речевой характеристики героев, то есть задачу индивидуализации языка действующих лиц. В комедии Грибоедова каждое лицо говорит свойственным ему живым разговорным языком, что было

особенно трудно сделать, потому что комедия написана стихами. Но Грибоедов сумел придать стиху — разностопному ямбу — характер живой, непринуждённой беседы. Прочитав комедию, Пушкин сказал: «О стихах не говорю — половина должна войти в пословицы». Слова Пушкина оправдались быстро. Уже в мае 1825 года писатель В. Ф. Одоевский утверждал: «Почти все стихи комедии Грибоедова сделались пословицами, и мне часто случалось слышать в обществе целые разговоры, которых большую часть составляли стихи из «Горя от ума».

И в нашу разговорную речь вошло много стихов из комедии Грибоедова, например:

Счастливые часов не наблюдают.

И дым отечества нам сладок и приятен.

Свежо предание, а верится с трудом.

Блажен, кто верует: тепло ему на свете. И многие другие.

Художественный реализм и мастерство писателя-гражданина, смело выступившего на борьбу с социальными язвами своей эпохи, обусловили судьбу комедии «Горе от ума». Не пропущенная цензурой при жизни Грибоедова, комедия стала достоянием тысяч людей в рукописном виде и сыграла большую роль в развитии освободительного движения в нашей стране. Поставленная в первый раз на сцене театра в Петербурге 26 января 1831 года, комедия «Горе от ума» не сходит со сцены и в наши дни.

Вопросы для самопроверки

1. Какие основные вопросы поставлены в комедии «Горе от ума»?
2. В чём идейный смысл комедии?
3. По каким общественно-бытовым вопросам развернулась борьба между Чацким и фамусовским обществом?
4. Общественное и литературное значение комедии.
5. Каковы были отношения Грибоедова к декабристам?

А. С. ПУШКИН

(1799—1837)

«Пушкин... расширил источники нашей поэзии, обратил её к национальным элементам жизни, показал бесчисленные новые формы, сдружил её впервые с русской жизнью и русскою современностью, обогатил идеями...»

«Ни один поэт не имел на русскую литературу такого много-стороннего, сильного и плодотворного влияния», — писал Белинский.

Пушкин — великий русский национальный поэт. В его личности и творчестве с большой силой проявились такие замечательные черты русского народа, как свободолюбие, многосторонняя одарённость, могучая творческая сила.

Впитав в себя лучшие достижения и традиции отечественной культуры и литературы, Пушкин всю свою творческую жизнь

посвятил борьбе за самобытное развитие русской литературы. И он стал родоначальником той великой русской классической литературы, которая сильна и прекрасна своей тесной связью с освободительным движением, подлинной народностью, верой в творческие силы народных масс. Пушкин явился и основоположником современного русского литературного языка.

По справедливому утверждению А. М. Горького, «Пушкин у нас — начало всех начал» новой русской литературы.

Биография Пушкина

Детство.

Сердце России — Москва была родиной величайшего русского поэта. Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года. Со стороны отца — Сергея Львовича — он принадлежал к

А. С. Пушкин

Гравюра В. Гейтмана.

старинному, но захудалому дворянскому роду. Его мать — Надежда Осиповна — была внучкой Ибрагима, «арапа Петра Великого». Отец поэта живо интересовался литературой. У него была прекрасная библиотека, в которой были полно подобраны и русские писатели XVIII века, и западноевропейские классики XVII — XVIII веков. В доме отца будущий великий поэт в детском возрасте видел и слушал многих известных русских писателей: Карамзина, Жуковского, Батюшкова. Дядя Пушкина, В. Л. Пушкин, пользовался в начале XIX века известностью как поэт-арзамасец. Умный и наблюдательный, мальчик многое схватывал из бесед старших, тянулся к книге, рано заинтересовался литературой.

Сергей Львович, отец Пушкина, говорил про сына: «В самом младенчестве он показал большое уважение к писателям. Не имея шести лет, он уже понимал, что Николай Михайлович Карамзин — не то, что другие. Одним вечером Николай Михайлович был у меня, сидел долго, — во всё время Александр, сидя против него, вслушивался в его разговор и не спускал с него глаз».

Воспитание детей в доме Пушкиных было поручено, как это было принято в то время в дворянских семьях, иностранцам-

губернёрам. Благотворного влияния на воспитание мальчика эти французы-губернёры не имели. У Пушкина остались только «неприятные воспоминания» о них.

На формирование характера и на умственное развитие ребёнка большое влияние оказали бабушка поэта М. А. Ганнибал, с 1801 года жившая в доме Пушкиных, и няня Арина Родионовна, которая, по рассказам сестры поэта, была «настоящей представительницей русских нянь; мастерски говорила сказки, знала народные поверья и сыпала пословицами, поговорками». Эти две русские женщины своими рассказами и сказками учили мальчика русскому языку, вводили его в мир старины, народного быта и народной поэзии.

В одном из лицейских стихотворений («Сон», 1816) Пушкин так вспоминает о своей няне, называя её, как в старину, «мамушкой»:

Ах, умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шёпотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы...

Эти сказки няни пробуждали в мальчике творческую фантазию:

Терялся я в порыве сладких дум;
В глуши лесной, средь муромских
Встречал лихих Полканов и Добрыней,
И в вымыслах носился юный ум.

На лето Пушкины выезжали в подмосковное имение бабушки Захарове. Здесь мальчик завязал знакомство с дворовыми ребятами, полюбил простую деревенскую природу.

В «Послании к Юдину» Пушкин-лицеист так говорит о Захарове:

Мне видится моё селенье,
Моё Захарове; оно
С заборами, в реке волнистой,
С мостом и рошею тенистой
Зерцалом вод отражено.

Арина Родионовна, няня Пушкина.
Барельеф В. Серякова. Подарок
А. М. Горького Пушкинскому дому
АН СССР

Богатые и разнообразные впечатления получал Пушкин и от прогулок по Москве, на которые он отправлялся со своим дядь-

кой Никитой Козловым. Рано пристрастился Пушкин к книгам. Он жадно читал произведения, которые были собраны в библиотеке его отца, и, обладая замечательной памятью, многое усваивал наизусть. Русские писатели от Ломоносова до Жуковского, европейские классики, и среди них вольнодумец Вольтер, были прочитаны Пушкиным ещё до поступления в лицей, куда он пошёл двенадцати лет.

Чтение художественной литературы рано пробудило творческий дар будущего поэта. Он пробовал свои силы в разных жанрах: писал басни, стихотворения, написал поэму и комедию. Эти первые опыты Пушкина, к сожалению, не сохранились.

Лицей. В 1811 году Пушкин поступил в лицей, только что открытый в Царском Селе (ныне г. Пушкин), под Петербургом. В августе были проведены приёмные экзамены, а 19 октября, когда окончился ремонт здания, отведённого под лицей, состоялось торжественное открытие этого нового учебного заведения. С 23 октября начались занятия.

Лицей был своеобразным учебным заведением. В его организации большое участие принимал видный государственный деятель начала XIX века М. М. Сперанский. По его замыслу, лицей должен был готовить образованных и передовых людей. Поэтому по проекту лицея, составленному Сперанским, в программу были включены предметы не только среднего, но и высшего учебного заведения, в частности политические науки. Во главе лицея был поставлен близкий Сперанскому человек В. Ф. Малиновский. Были назначены лучшие профессора и преподаватели. Среди них необходимо отметить профессора политических наук А. П. Куницына, особенно любимого Пушкиным. Противник крепостного права, Куницын своей критикой деспотизма и рабства, защитой прав личности и свободы воспитывал многих лицеистов в духе вольномыслия и свободолюбия. Французский язык и литературу преподавал Будри, брат знаменитого якобинца Марата, много рассказывавший лицеистам о французской революции. Лекции этих и близких к ним по духу профессоров, а также запрещённая политическая литература, имевшая большое распространение среди лицеистов, превращали лицей времён Пушкина в школу политического вольномыслия. Недаром Пушкин и его друзья называли его «лицейской республикой».

Среди товарищей Пушкина были юноши с реакционными взглядами, привитыми им с детства. Но основная масса лицеистов, товарищей Пушкина, была проникнута духом вольномыслия, жила дружной, братской семьёй.

Вспоминая впоследствии о лицейских годах, в своём послании к бывшим лицеистам Пушкин так характеризовал лицейское «святое братство»:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —

Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он с сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Лицейсты живо интересовались и политическими событиями, и литературной жизнью.

Отечественная война 1812 года, поход русской армии за границу, взятие Парижа — все эти события волновали лицейстов, вызывали оживлённые обсуждения, заставляли следить за отечественными и иностранными журналами. Товарищ Пушкина по лицей И. И. Пущин в своих воспоминаниях рассказывает: «Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготавлилась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве».

В Пушкине под влиянием этих событий ещё более окрепла любовь к родине и народу. В стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» (1814) юный поэт с восторгом пишет о русских ратниках-богатырях. С болью в сердце он говорит о пожаре Москвы, о её развалинах, но утешается тем, что занятие Москвы французами было началом их гибели:

Утешься, мать градов России,
Воззри на гибель прищелца...
Взгляни: они бегут...

Пушкин видит источник победы России над Наполеоном в героизме русского народа-патриота, в отпоре широких народных масс врагу:

Восстал и стар и млад: летят на дерзновенных,
Сердца их мшнем зажжены.

В лицейские годы Пушкин много Читал.

Лицейсты выписывали целый ряд журналов и книг, горячо обсуждали вопросы литературы. Среди воспитанников лицея были юноши с поэтическим талантом: Илличевский, Дельвиг, Кюхельбекер. Уже с конца 1811 года в лицее стали издаваться рукописные газеты, журналы, сборники. Пушкин принимает в них деятельное участие. В лицейские годы Пушкин пишет много и в разных жанрах: оды, элегии, послания, поэмы, комедию, роман. До нас дошло около ста двадцати стихотворений Пушкина-лицейста, но это далеко не всё, что написано им в эту пору.

Творческие силы Пушкина-лицейста проявлялись с кипучей энергией. «Не только в часы отдыха от ученья в рекреационной зале¹, на прогулках,— рассказывает его товарищ по лицей С. Комовский,— но нередко в классах и даже во время молитвы

¹ Рекреационный зал— зал в средних учебных заведениях для отдыха и игр учащихся во время перемен.

Пушкину приходили в голову разные пиитические (поэтические) вымыслы, и тогда лицо его то помрачалось, то прояснялось от улыбки, смотря по роду дум, кои занимали его...»

В стихотворном послании к одному из учителей («Моему Аристарху», 1815) сам Пушкин пишет о том, как у него рождаются стихи:

Сижу ли с добрыми друзьями,
Лежу ль в постели пуховой,
Брожу ль над тихими водами
В дубраве тёмной и глухой.
Задумаюсь — взмахну руками,
На рифмах вдруг заговорю...

Лицейские стихотворения Пушкина показывают, что юный поэт растёт, как сказочный богатырь, не по дням, а по часам. Он быстро проходит годы ученичества у классицистов XVIII века и у поэтов начала XIX века: Жуковского, Батюшкова. Ясность и трезвость мысли, критическое отношение к своим учителям предохраняют Пушкина от ученического подражания. «Бреду своим путём; будь всякий при своём», — заявляет он в послании Батюшкову (1815), предложившему ему петь «войны кровавый пир». Своё, пушкинское сказывается уже в лицейских стихах Пушкина, в его, по выражению Белинского, «художнической способности... свободно переноситься во все сферы жизни», в «простом и верном взгляде на действительность». Уже в этих стихах проявляются особенности языка Пушкина: ясность, точность, меткость, выразительность и смелая новизна словесных образов. Слава Пушкина-поэта растёт не только среди лицейстов. С 1814 года стихи Пушкина начинают печататься в журнале «Вестник Европы», а с 1815 года — ещё в двух журналах,

В январе 1815 года на экзамене Пушкин прочитал в присутствии Державина свою оду «Воспоминания в Царском Селе». Державин был взволнован силой поэтического дарования Пушкина. Маститый поэт екатерининского века увидел в поэте-лицейсте своего достойного преемника.

Но не один Державин отметил поэтический талант Пушкина. Ему изумлялся Батюшков; скупой на похвалы Карамзин, навестив Пушкина в лицее, сказал ему: «Пари, как орёл, но не оставляйся в полёте».

В своём письме к П. А. Вяземскому (1815) Жуковский сообщает о том, что он посетил в лицее «молодого чудотворца — Пушкина». Дальше он пишет: «Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастёт».

В лицее Пушкин установил товарищеские связи со многими лицеистами, а с Дельвигом, Пушкиным и Кюхельбекером его связывала искренняя, глубокая дружба. Пушкин был человек живой, общительный, а потому, когда воспитанникам старших курсов разрешили посещать дома знакомых, живущих в Царском Селе,

он широко воспользовался этим разрешением. Летом 1816 года жил в Царском Селе Карамзин, знавший и высоко ценивший Пушкина. Поэт посещал дом Карамзина, слушал чтение отрывков из «Истории Государства Российского», беседы Карамзина с посетителями. У Карамзина Пушкин познакомился с П. Я. Чаадаевым, офицером гвардейского гусарского полка, а через Чаадаева — со многими молодыми офицерами этого полка, в

Царскосельский лицей. Город Пушкин.

числе которых были члены организаций, предшествовавших декабристским Северному и Южному обществам. Чаадаев, свободолюбивый и широкообразованный человек, стал другом Пушкина и оказал на него большое и благотворное влияние. В послании «Чаадаеву» (1821) Пушкин говорит об этом:

Твой жар воспламенял к высокому любовь.

«Высокое» на языке Пушкина и декабристов значило — политические, общественные, научные, литературные интересы. Беседы с Чаадаевым укрепили и расширили свободолюбивые взгляды и настроения Пушкина.

Ко времени окончания лицея Пушкин вполне был подготовлен к высокому назначению поэта-гражданина. Его умственный кругозор расширился, оформились передовые взгляды, возмужал его поэтический талант, он горел желанием «отчизне посвятить души прекрасные порывы».

9 июня 1817 года Пушкин окончил лицей. Поэт покинул стены школы, вступил в жизнь.

**Петербург
1817—1820 го-
дов.**

Через несколько дней после окончания лицея Пушкин был принят на службу в Коллегию иностранных дел. Вскоре, взяв отпуск, он поехал в Михайловское, имение в Псковской губернии, которое после смерти деда Пушкина перешло по наследству к его матери. Лето он провёл там и в начале сентября вернулся в Петербург.

Общественная жизнь в Петербурге в эти годы была ключом. Это было время, когда в Петербурге образовывались тайные политические общества. Критика политики правительства, резко отрицательное отношение к самодержавию и крепостному праву, борьба за свободу и просвещение объединяли не только будущих декабристов, но и широкие круги передовой дворянской молодёжи. Обострялась борьба между реакционной частью дворянства и защитниками свободолобивых идей. Эта борьба захватывала и деятелей литературы. До 1818 года ещё существовал «Арзамас». В 1819 году образовалось новое литературно-политическое общество «Зелёная лампа», открытое как филиал ¹ «Союза благоденствия»². Члены «Союза благоденствия» живо интересовались литературой, видя в ней большую общественную силу, и ставили своей задачей создание гражданской поэзии, насыщенной высоким идейным содержанием. Были и другие литературные общества, в большей или меньшей степени связанные с «Союзом благоденствия». Шли оживлённые споры по вопросам литературы и в кружках, и в домах людей, интересовавшихся художественным словом и искусством.

Пушкин с головой окунулся в жизнь Петербурга. Он постоянно бывал в театре, который страстно любил, на балах, на гуляньях, принимал живейшее участие в общественной и литературной жизни. Он — член «Арзамаса» и «Зелёной лампы», заводит обширные знакомства с представителями тайных революционных обществ, литературы и театра. Пушкин создаёт такие вольнолюбивые, насыщенные декабристскими идеями произведения, как ода «Вольность» (1817), «К Чаадаеву» (1818), «Сказки» (1818), «Деревня» (1819) и эпиграммы на Александра I, Аракчеева, министра Голицына и других. Такие стихотворения распространялись в рукописном виде по всей стране и не только среди дворян; они проникали в среду разночинной интеллигенции, грамотных крестьян.

Среди других произведений, написанных Пушкиным в это время, особенно выделяется начатая ещё в лицее и оконченная весной 1820 года поэма «Руслан и Людмила». Считавшийся в то время первым поэтом Жуковский, восхищённый поэмой «Руслан и Людмила», прислал Пушкину свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя».

¹ Филиал — отделение общества.

² «Союз благоденствия» — тайное политическое общество, возникшее в 1818 году.

Когда поэма появилась в печати, она вызвала много споров. Последователи классицизма и сентиментализма напали на Пушкина за простонародные слова в поэме, обвиняли его в оскорблении нравственного чувства. Но Многие из поэтов и критиков встали на защиту Пушкина, справедливо видя в нём поэта-новатора, гениального мастера художественных образов и стиха.

Между тем над головой Пушкина собиралась гроза. Его вольнолюбивые стихи попали в руки правительства, дошли и до царя. Александр I при встрече с директором лицея сказал ему о его бывшем воспитаннике: Пушкин «наводнил Россию возмутительными стихами: вся молодёжь наизусть их читает... Пушкина надобно сослать в Сибирь».

Узнав об этом, друзья Пушкина — Карамзин, Жуковский, Чаадаев — стали ходатайствовать за поэта. В начале мая 1820 года последовало царское решение: Пушкин был отправлен на службу к генералу Инзову, главному попечителю колонистов южного края, в г. Екатеринослав (ныне Днепропетровск).

Южная ссылка. Едва Пушкин приехал в Екатеринослав, как простудился, купаясь в Днепре, и заболел. В это время через Екатеринослав проезжал, направляясь в Крым, генерал Раевский с младшим сыном и двумя дочерьми. С сыном генерала Н. Н. Раевским Пушкин дружил. По просьбе Раевских Инзов отпустил с ними поэта, нуждавшегося в лечении.

В обществе Раевских Пушкин поехал сначала на Кавказ. Два месяца он лечился на минеральных водах (в нынешнем Пятигорске), а затем переехал в Крым, где три недели провёл в Гурзуфе. Пушкина поразила природа Кавказа и Крыма, романтично им воспринятая. А семья Раевских оказалась для него ближе и роднее, чем собственная его семья. Говоря об этом времени в письме к брату, Пушкин писал уже из Кишинёва: «Суди, был ли я счастлив: свободная беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался — счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображение, — горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда — увидеть опять полуденный берег и семейство Раевских». На Кавказе он сдружился со старшим сыном генерала Раевского А. Н. Раевским. В Гурзуфе он вместе с Н. Н. Раевским-сыном переводил английского поэта Байрона, вольнолюбивая поэзия которого привлекала к нему умы и сердца свободолюбивых людей в России и на Западе.

Беседы на политические темы, чтение Байрона, богатые впечатления южной природы Кавказа и Крыма, настроения политического изгнанника — всё это волновало поэтическую натуру Пушкина и требовало воплощения в художественных произведениях. Уже в Гурзуфе, кроме небольших стихотворений, Пушкин начал писать поэму нового типа — «Кавказский пленник», отразившую волновавшие его тогда мысли и настроения.

В начале сентября Пушкин уехал из Крыма, посетив по дороге из Гурзуфа Бахчисарай, который дал ему тему для новой поэмы — «Бахчисарайский фонтан».

За время отпуска Пушкина генерал Инзов, будучи назначен наместником Бессарабии, переехал со своей канцелярией в Кишинёв. Сюда и прибыл Пушкин 21 сентября 1820 года.

В Кишинёве Пушкин прожил почти три года (до июля 1823 г.). Несмотря на то что Пушкин немало времени проводил

Заседание в Каменке. Рисунок Д. Кардовского.

на балах, в театре и в посещениях своих многочисленных знакомых, он много работал, читал, внимательно следил по журналам и газетам за событиями в России и за границей, писал поэмы и стихотворения. В послании «Чаадаеву» в 1821 году Пушкин так пишет о своих занятиях в Кишинёве:

В уединении мой своенравный гений
Познал и тихий труд, и жажду размышлений.
Владею днём моим, с порядком дружен ум;
Учусь удерживать внимание долгих дум;
Ищу вознаградить в объятиях свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И в просвещении стать с веком наравне.

В Кишинёве среди друзей Пушкина было немало лиц, связанных с южными тайными политическими организациями. Таков был, например, майор Вл. Ф. Раевский, арестованный в 1822 году за революционную пропаганду среди солдат. Умный и образованный поэт, Вл. Раевский вёл продолжительные беседы с Пушкиным на политические и литературные темы.

Неоднократно Пушкин бывал в Каменке, имении Давыдовых в Киевской губернии, где встречался со многими деятелями южного революционного общества. Весной и осенью 1821 года в Кишинёве и Тульчине он встречался и беседовал с П. И. Пестелем, главой этого общества. Революционные взгляды поэта крепнут. Особенно непримиримо Пушкин относится к двум основным язвам России того времени: самодержавию и крепостному праву.

В Кишинёве Пушкин заканчивает поэмы «Кавказский пленник» и «Братья-разбойники», работает над поэмой «Бахчисарайский фонтан». В мае 1823 года он приступает к роману «Евгений Онегин».

Поэмы были восторженно встречены и создали Пушкину широчайшую известность. По словам Белинского, «эти поэмы читались всей грамотной Россией; они ходили в тетрадках, переписывались девушками — охотницами до стихов, учениками на школьных скамейках, украдкою от учителя, сидельцами за прилавками магазинов и лавок. И это делалось не только в столицах, но даже в уездных захолустьях». В истории творчества Пушкина поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан» были настоящей школой для поэта. Работая над ними, Пушкин учился создавать образы-характеры, строить большие произведения с занимательным действием, рисовать природу и быт, нравы, обычаи разных племён. Большую роль сыграли эти поэмы и в переходе поэта от романтизма к реализму.

В 1822 году вышла в свет первая из написанных на юге поэм — «Кавказский пленник». По выражению Белинского, «грандиозный образ Кавказа с его воинственными жителями в первый раз был воспроизведён русской поэзией. С тех пор, с лёгкой руки Пушкина, Кавказ сделался для русских заветною страною не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страною кипучей жизни и смелых мечтаний!»

Белинский указывал, что картины природы в поэме поражают своей художественностью и верностью изображения. Белинского восхищает реализм картин быта, обычаев и нравов горцев. Он высоко расценивал и образ героя, которому «поэма обязана своим успехом не меньше, если не больше, чем ярким картинам Кавказа. Пленник — это герой того времени... Молодые люди особенно были восхищены им, потому что каждый видел в нём, более или менее, своё собственное отражение. Разочарование... апатия ¹ души... эта жажда деятельности, проявляющаяся в совершенном бездействии и апатической лени, словом, эта старость прежде юности, эта дряхлость прежде силы, всё это — черты героев нашего времени со времён Пушкина. Но не Пушкин родил или выдумал их: он только первый указал на них...»

¹ **Апатия** — вялость, бездеятельность

Пушкин писал из Кишинёва В. П. Горчакову: «Я в нём (в образе пленника) хотел изобразить это равнодушие к жизни и к её наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодёжи 19-го века». В своём герое Пушкин отметил разочарованность в жизни и вместе с тем стремление к свободе, страстный протест против жизни и нравов аристократического общества.

Жить в Кишинёве, особенно после ареста Вл. Ф. Раевского, поэту стало тяжело. Пушкин благодаря помощи друзей в июле 1823 года перебрался на службу в Одессу—чиновником канцелярии генерал-губернатора М. С. Воронцова.

Несмотря на то что Пушкин и в Одессе завёл обширные знакомства, много читал и работал над своими произведениями, чувство тоски овладевало им всё сильнее. Его тяготило положение ссыльного. Пушкин всё яснее сознавал, что литература — его основная и любимая профессия. Он жил на литературный заработок, мечтал бросить службу и целиком отдать себя литературе, основать свой журнал.

Усугубляли его тяжёлое настроение и взаимоотношения с Воронцовым. Надменный и высокомерный вельможа, Воронцов видел в Пушкине только чиновника, человека неблагонадёжного в политическом отношении. Он не ценил Пушкина как поэта. Гордый и независимый, создававший себя народным поэтом, Пушкин не мог сносить оскорбительного отношения к нему Воронцова. Отношения ещё более обострились, когда Воронцову стала известна меткая и острая эпиграмма на него Пушкина:

Полумилорд, полукупец.
Полумудрец, полуневжда.
Полуподлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

Воронцов решил освободиться от Пушкина, удалив его из Одессы. Он написал министру иностранных дел, что Пушкин оказывает вредное в политическом отношении влияние на общество, особенно на «восторженных поклонников его поэзии». Желая оскорбить и унижить Пушкина, Воронцов командует его на борьбу с саранчой. Своей цели он достиг. Пушкин воспринял эту командировку как оскорбление и, вернувшись, подал прошение об отставке. Положение Пушкина к этому времени еще более ухудшилось потому, что полицией было перехвачено письмо поэта к одному из друзей, в котором он объявлял себя атеистом, то есть отрицал существование бога и бессмертие души. В то время это рассматривалось правительством как преступление. Участь Пушкина была предрешена.

Осенью 1824 года министр Нессельроде известил Воронцова о решении по делу Пушкина. Царь приказал уволить Пушкина со службы за «недостойное его поведение» и выслать его в Михайловское «под надзор местных властей».

Михайловское. В августе Пушкин приехал в Михайловское и стал там всю свою семью: отца, мать, брата и сестру. Близких, тёплых отношений между Пушкиным и отцом не было и раньше. А теперь, когда родители поэта узнали, что Пушкин прибыл в Михайловское в ссылку, под надзор гражданских и церковных властей, отношения поэта с отцом совсем обострились.

Местные власти предложили Сергею Львовичу самому вести надзор за сыном. Согласие отца привело к столкновениям. Жизнь поэта стала невыносимой. Он старался не бывать дома, проводя большую часть времени в Тригорском, соседнем имении П. А. Осиповой. Пушкин думал даже обратиться к царю с просьбой заменить ему ссылку в имении родителей заключением в крепости.

К счастью, вскоре семья Пушкиных выехала из Михайловского. Поэт остался один. Надзор за ним был поручен соседу-помещику и церковным властям.

В Михайловском Пушкину пришлось прожить два года. В письме к брату он так описывал свой день в деревне: «Знаешь ли мои занятия? до обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки своего проклятого воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»

Народнопоэтическое творчество, народный быт живо интересуют Пушкина. Поэт изучает быт и поэзию народа. В крестьянском платье он ходит на ярмарки и базары, вступает там в беседы с крестьянами, слушает пение слепых, записывает народные песни. Его интересуют такие вожди народных движений XVII и XVIII веков, как Степан Разин и Емельян Пугачёв. Он называет Разина «единственно поэтическим лицом русской истории», несколько позднее создаёт о нём три песни.

Пушкин выписывал много книг. «Книг, ради бога, книг», — просил он в письмах брата. Он читал и перечитывал классиков античной, западноевропейской и восточной поэзии. Он восхищается великим английским драматургом Шекспиром, в произведениях которого широко отражена действительность. Его поражает умение Шекспира полно раскрыть сложность и многообразие характера человека, свободное от правил классицизма построение произведений и вольное развитие действия.

Вскоре после приезда в Михайловское Пушкин закончил начатую ещё в Одессе поэму «Цыганы».

Если в работе над «Кавказским пленником» Пушкин использовал свои личные впечатления от Кавказа, то в «Цыганах» отразилось знакомство Пушкина с Бессарабией и с бытом цыган, с которыми он дважды встречался во время своих поездок.

За их ленивыми толпами
В пустынях часто я бродил,
Простую пищу их делил
И засыпал пред их огнями.

Главный персонаж поэмы — Алеко — родствен кавказскому пленнику. Он протестует против «неволи душных городов», стремится к свободной, вольной жизни, к опрощению, желает нравственно переродиться. Среди цыган, на лоне природы он хочет обрести счастье, спокойствие души. Алеко стал вести жизнь цыгана: «Он, прежних лет не помня даже, к житью цыганскому привык».

Но это длилось всего два года. Затем наступила трагедия: его Земфира полюбила другого. И вот в этот драматический момент обнаружилось, что, переменив внешне образ своей жизни, Алеко внутренне остался тем же человеком, каким воспитало его общество. Резко критиковавший «неволю душных городов» Алеко оказался эгоистом¹, признающим свободу только для себя.

Устами старого цыгана Пушкин осудил Алеко, развенчал героя своей поэмы:

Ты не рождён для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли.

В этих словах и раскрывается основная идея поэмы. В лице Алеко осуждён представитель той нравственности, которая характерна для собственнического, эксплуататорского строя, будь то феодально-крепостническое общество или складывавшееся в то время буржуазно-капиталистическое.

Поразительна гениальная прозорливость Пушкина, который на заре буржуазной культуры показал, что свобода в понимании человека буржуазного общества есть лишь свобода для себя.

По жанровым признакам поэму «Цыганы» следует отнести к романтическим поэмам.

Но в композиции этой поэмы есть особенность, отличающая её от романтической поэмы того времени. В ней есть и драматизированные места: широко введён диалог. Автор стремится индивидуализировать речь персонажей. Само действие поэмы развивается, особенно к концу, драматически напряжённо.

Отличаются «Цыганы» и большим реализмом в изображении душевных переживаний героев, в описании быта и в языке поэмы.

Продолжая работу над начатым на юге романом «Евгений Онегин», Пушкин написал в Михайловском четыре главы: III, IV, V и VI, в которых он дал реалистические картины помещичьей жизни и быта народа. Другим крупным реалистическим произведением, над которым Пушкин работал с конца 1824 по конец 1825 года, была трагедия «Борис Годунов». Пушкин поставил в трагедии тему народа и власти. На историческом материале, взятом из времени Бориса Годунова и Дмитрия Самозванца, Пушкин показал, что сила власти зависит от поддержки народа, что

¹ Эгоист — человек, заботящийся прежде всего о своих интересах, влюблённый в себя.

творцом истории является народ. Не менее важна для Пушкина была и форма трагедии. Он блестяще разрешил задачу создания подлинно реалистической, исторической и народной трагедии. Очень строгий к себе, «взыскательный художник», он остался доволен. В начале ноября 1825 года, закончив трагедию, он писал своему другу Вяземскому: «Трагедия моя кончена, я перече́л её вслух, один, и бил в ладоши и кричал: «ай-да Пушкин!»

А. С. Пушкин. *Портрет работы О. А. Кипренского.*

Кроме таких крупных произведений, за это время Пушкин написал около ста лирических стихотворений.

В жизнь поэта некоторое разнообразие вносили посещения им села Тригорского, у владелицы которого были дочери и племянницы, восторженные поклонницы поэзии Пушкина. Летом 1825 года у Осиповой гостила её племянница А. П. Керн, которой Пушкин посвятил широко известное стихотворение «Я помню чудное мгновенье».

Большую радость Пушкину доставили его близкие друзья по лицу — Дельвиг и Пущин, навестившие поэта в 1825 году.

В конце ноября 1825 года до Михайловского дошли известия о смерти Александра I, затем о восстании декабристов и об аре-

стах в столице. Много друзей и знакомых Пушкина было среди арестованных. Тяжело переживал поэт их участь.

В начале 1826 года Пушкин решил обратиться к Николаю I с просьбой об освобождении из ссылки. Он советуется об этом со своими друзьями, особенно с Жуковским, жившим во дворце. Пушкин не отказывается от своего образа мыслей, от своих убеждений, он предлагает Жуковскому «не отвечать и не ручаться» за него, он заявляет: «Каков бы ни был мой образ мыслей, политический и религиозный, я храню его про самого себя и не намерен безумно противоречить общепринятому порядку и необходимости». Жуковский ответил Пушкину: «Ты ни в чём не замешан — это правда. Но в бумагах каждого из действовавших (т. е. декабристов) находятся стихи твои. Это худой способ познакомиться с правительством». Ответа на своё прошение Пушкин не получил: царь ещё не решил, как поступить с поэтом. Во время следствия над декабристами было выяснено, какую огромную силу представляют собой стихи Пушкина. Нельзя ли обратиться эту силу на службу царизму? — такая мысль была и у царя, и у начальника жандармов Бенкендорфа. Чем обезоружить Пушкина — ещё более сильным наказанием или прощением? Царь медлил с ответом. Между тем события шли своим чередом. 13 июля 1826 года пять виднейших декабристов были повешены, остальные сосланы на каторгу и на Кавказ. Пушкин был потрясён этой зверской расправой. «Повешенные повешены,— писал он Вяземскому,— но каторга ста двадцати друзей, братьев, товарищей, ужасна... Теперь у меня перо не повернулось бы прощить о помиловании».

Николай I решил вызвать Пушкина для личной беседы в Москву, где царь находился по случаю коронации. В начале сентября 1826 года Пушкин был привезён в Москву.

В Москве.

Вызывая Пушкина в Москву, Николай I решил попытаться использовать перо поэта в интересах своей политики, сделать Пушкина придворным поэтом. Этим и объясняется лицемерно-доброжелательный приём поэта царём.

Царь принял Пушкина с глазу на глаз, без свидетелей. Поэтому содержание всего разговора между ними осталось неизвестным. Известно лишь, что на вопрос Николая I: «Что сделал бы ты, если бы 14 декабря был в Петербурге?» — Пушкин ответил: «Стал бы в ряды мятежников». Царь, желая произвести благоприятное впечатление и привлечь на свою сторону любимого страной поэта, разрешил ему «свободно» жить, где он пожелает, и сам вызвался быть цензором его произведений.

Все эти «милости» царя оказались на деле тяжкими оковами для Пушкина и как человека, и как поэта и, в конце концов, довели его до трагической гибели. Тайная слежка полиции за каждым шагом и каждым словом поэта, придирчивость царской и обычной цензуры — вот во что на деле вылились «милости» царя.

Москва восторженно встретила любимого поэта.

Имя Пушкина было на устах не только у дворянского общества, но и у демократических масс, радостно приветствовавших поэта, появлявшегося на народных гуляньях.

Годы скитаний
(1827-1830). Годы, следовавшие за освобождением Пушкина от ссылки, справедливо называют «годами скитаний» поэта. Столкновения с властью, ощущение расхождения между ним и журнальной критикой, не понимавшей всего значения его литературных достижений, отсутствие многих друзей-декабристов — всё это вызывает в Пушкине чувство тоски, недовольства жизнью. Эти годы он проводит в переездах с одного места на другое. Пушкин живёт то в Москве, то в Михайловском, то в Петербурге, то в Малинниках (имении своего знакомого в Тверской губернии), то в Остафьеве — подмосковной усадьбе Вяземского.

В эти годы много неприятного пришлось пережить Пушкину. В 1827 году его неоднократно допрашивали по поводу стихотворения «Андрей Шенье», потом началась травля Пушкина известным реакционером Булгариным, агентом жандармского управления, писавшим доносы на Пушкина и его ближайших друзей.

Весной 1829 года Пушкин посватался к Наталье Николаевне Гончаровой, но получил неопределённый ответ. Тогда он уехал на Кавказ, в действующую армию, где хотел повидать брата и некоторых друзей, сосланных туда за участие в декабристском движении. Три года спустя, говоря о цели этой своей поездки на Кавказ, Пушкин писал:

Желал я душу освежить,
Бывалой жизнью пожить
В забвеньи сладком меж друзей
Минувшей юности моей.

За эту самовольную поездку Пушкин получил выговор от царя через Бенкендорфа.

Несмотря на тревожное состояние духа, в котором Пушкин находился в эти годы, он плодотворно работал: продолжал писать роман «Евгений Онегин», написал поэму «Полтава» (1828), много стихотворений, в том числе такие, как «Поэт» (1827), «Чернь» (1828), «Поэту» (1830), в которых защищал право поэта на свободу творчества. В эти годы он пишет такие свободлюбивые стихотворения, как «В Сибирь» (1827), «Арион» (1827), «Анчар» (1828).

Болдинская
осень. Вернувшись в Москву весной 1830 года из «путешествия в Арзрум», Пушкин повторил своё предложение Н. Н. Гончаровой, и на этот раз оно было принято. Отец Пушкина, желая помочь сыну в материальном отношении, выделил ему часть своего имения в Нижегородской губернии — село Кистенёво. Рядом находилось имение

отца — село Болдино. Пушкин выехал туда из Москвы 1 сентября 1830 года. Он рассчитывал пробыть там недолго, но холера, охватившая Поволжье, задержала его в Болдино почти на три месяца, так как въезд в Москву был закрыт.

Осень всегда была любимым и наиболее плодотворным временем в творческой жизни Пушкина. Но никогда он так много не создавал произведений, как в эту болдинскую осень 1830 года. В течение трёх месяцев Пушкин окончил VIII и IX главы романа «Евгений Онегин» и ещё одну — где говорилось о декабристском заговоре, но эту главу он сжёг. Он написал стихотворную повесть «Домик в Коломне», четыре «маленькие трагедии»: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Каменный гость», пять прозаических рассказов под общим заглавием «Повести Белкина», «Историю седа Горюхина», около 30 стихотворений и большое количество литературно-критических статей и заметок.

Но важно не количество созданных в болдинскую осень произведений, а самый характер их: в них углубляется пушкинский реализм. Особенно показательны в этом отношении маленькие трагедии. Содержание их взято из истории зарубежных стран: Англии, Испании и немецких земель. И вот, рисуя чужие национальности и жизнь прошлых веков, Пушкин гениально уловил их характерные особенности. Пушкин проявил замечательное умение уложить большое содержание в очень сжатую форму. По своей форме, по глубине изображения душевной жизни героев и мастерству стиха «маленькие трагедии» принадлежат к величайшим произведениям мировой литературы.

В «Повестях Белкина» и «Истории села Горюхина» Пушкин создаёт яркие реалистические картины и образы не только из жизни дворян, но и ремесленников, чиновников, крепостной деревни.

К 30-м годам пушкинский реализм достиг своей полной зрелости. В болдинскую осень Пушкин подвёл итоги предшествующему творчеству и наметил новый путь.

**В царском
плёну.**

В начале 1831 года состоялась свадьба Пушкина и Н. Н. Гончаровой.

Пушкин с женой поселились в Царском Селе, а затем переехали в Петербург. Николай I вновь зачислил поэта на службу в Коллегию иностранных дел и разрешил ему вместо канцелярии работать в архивах, чтобы он мог написать историю Петра Великого.

Последний петербургский период жизни Пушкина был очень тяжёлым для поэта. «Петербург мне не подходит ни в каком отношении,— писал он в одном письме,— ни мои вкусы, ни мои средства не могут к нему приспособиться». Светская жизнь требовала больших расходов, а возможности покрыть их не было: литературная работа давала немного средств. А семья увеличилась; кроме того, надо было помогать родителям и брату.

Долги росли. Всё это волновало Пушкина, мешало его научным занятиям и художественному творчеству.

Царь относился к Пушкину с явным недоброжелательством и подозрением. Много врагов было у Пушкина в аристократическом обществе и в литературно-журнальной среде; эти люди не могли примириться с независимостью взглядов великого поэта, с его развитым чувством собственного достоинства, с его свободолюбием. Пушкин платил этим холопам царя презрением, боролся с ними метким, язвительным словом, но ему было трудно вести эту борьбу.

Жена Пушкина была далека от его умственных интересов, от его творческих занятий. Молодая, очень красивая, она пользовалась большим успехом в обществе, любила светские развлечения. Красота жены Пушкина привлекла внимание и царя. Он хотел, чтобы она бывала на придворных вечерах, и так как доступ туда был открыт только для лиц, имеющих придворные звания, то Пушкину было пожаловано звание камер-юнкера. Это низшее придворное звание давалось обычно молодым аристократам, а Пушкину в это время было 35 лет, он был великий поэт, пользовавшийся всероссийской известностью. Такое назначение было воспринято им как оскорбление. Своё недовольство поэт выражал громко, и это увеличивало недоброжелательство царя. Положение Пушкина становилось всё тяжелее.

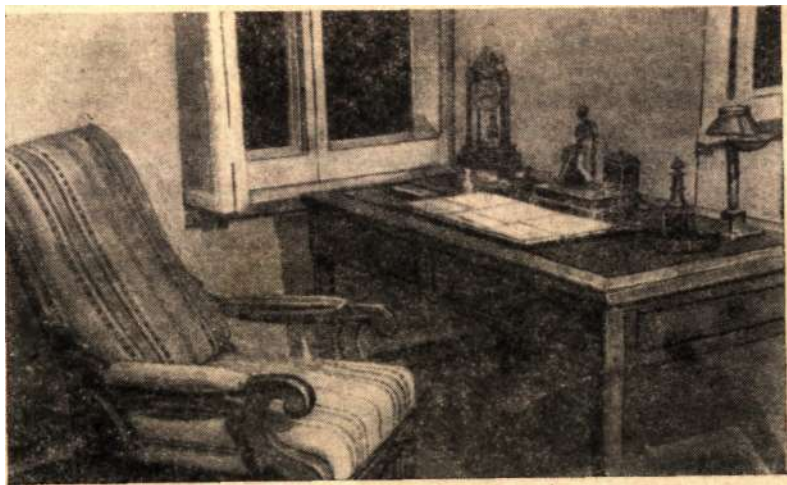
Но и в такой неблагоприятной обстановке¹ он находил в себе силы трудиться. Близко знавший поэта П. Вяземский говорит о Пушкине: «В нём глубоко таилась охранительная и спасительная нравственная сила... Эта сила была любовь к труду, потребность труда, неодолимая потребность творчески выразить, вытеснить из себя ощущения, образы, чувства... Когда чуял он налёт вдохновения, когда принимался за работу, он успокаивался, мужал, перерождался».

В 30-х годах творческие замыслы Пушкина становятся всё разнообразнее, но основное его внимание привлекали темы исторического и общественно-политического характера. Эти темы подсказывала поэту сама действительность 30-х годов. В 1830 году произошла революция во Франции, а вслед за ней началось восстание шляхты¹ в Польше. Пушкин откликнулся на польское восстание двумя патриотическими стихотворениями: «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина».

В 1830 году в России происходили холерные бунты, а в 1831 году разразились крестьянские восстания в Новгородской губернии. На Пушкина эти восстания произвели сильное впечатление и навели на мысль изучить грандиозное крестьянское движение в конце XVIII века — крестьянскую войну под предводительством Пугачёва.

¹ Шляхта — среднее и мелкое дворянство в Польше.

Получив разрешение заняться архивными материалами о Пугачёве, Пушкин начал работать над историческим исследованием б пугачёвском движении. Увлёкшись этой работой, он захотел пополнить свои сведения и посетить те губернии, которые были охвачены восстанием. Пушкин выхлопотал разрешение на поездку и летом 1833 года побывал в Казани, Оренбурге, Уральске, в станице Берды, где находилась ставка Пугачёва, когда

Уголок кабинета А. С. Пушкина.

он осаждал Оренбург. Возвращаясь с Урала, Пушкин заехал в Болдино и провел там осень. В эту вторую болдинскую осень 1833 года он написал «Историю Пугачёва», поэму «Медный всадник», «Сказку о рыбаке и рыбке» и много стихотворений. В поэме «Медный всадник» дворянское государство, воплощённое в образах Петра и Петербурга, противопоставлено естественному стремлению к счастью простых людей, олицетворённых в образе Евгения. Деятельность Петра исторически была прогрессивна, и в этом её оправдание. Но упрочение государства в условиях классового общества неизбежно сопровождается жертвами за счёт народа. Поэтому прав и Евгений в своём мятеже против разрушившего его счастье государства.

Тема крестьянского восстания поставлена и в романе «Дубровский».

В эти же годы Пушкин написал повесть «Пиковая дама», где раскрыта тема губительной власти денег.

В последние два года своей жизни Пушкин написал повесть «Капитанская дочка», о которой Белинский сказал: «Это — нечто вроде «Онегина» в прозе».

В конце 1835 года Пушкин получил разрешение на издание трёхмесячного журнала «Современник», первый номер которого вышел в свет в 1836 году. В своём журнале Пушкин печатал «Капитанскую дочку», «Путешествие в Арзрум», «Скупого рыцаря», стихи, заметки. Одним из сотрудников был Гоголь, который поместил в «Современнике» такие свои произведения, как «Коляска» и «Нос», и критические статьи. Мечтал Пушкин привлечь к работе в «Современнике» и начинающего критика Белинского.

Тяжело было Пушкину работать, тяжело было и жить. Его творческие силы были в расцвете, а писать и печатать становилось всё труднее. Его лучшие произведения или запрещались (например, «Медный всадник»), или встречали отрицательную критику официальных журналистов (например, трагедия «Борис Годунов»).

Пушкин всё острее ощущал своё одиночество в литературном мире, а в жизни его окружало светское общество, ненавидевшее поэта. Поощряемое недоброжелательным отношением к нему царя, оно ждало только повода, чтобы начать беспощадную травлю.

Случай представился. В 1834 году был принят офицером в гвардию француз, некий Дантес. В Петербурге он нашел себе покровителя в лице голландского посланника Геккерена, в 1836 году усыновившего его. Когда Дантес начал усиленно ухаживать за женой Пушкина, светское общество стало распускать сплетни, затрагивавшие честь поэта и его жены.

В начале ноября 1836 года в форме анонимных¹ писем, адресованных Пушкину и некоторым его знакомым, был разослан пасквиль, в котором имя жены поэта связывалось уже не с Дантесом, а с царём. Пушкин был убеждён, что это дело рук Геккерена, который всячески поощрял ухаживание своего приёмного сына за женой поэта. Пушкин отправил вызов Дантесу. Но дуэль на этот раз была предотвращена вмешательством Жуковского. Ухаживания Дантеса за женой поэта и светские сплетни не прекращались. Травля Пушкина продолжалась. Жизнь великого поэта становилась невыносимой.

26 января 1837 года Пушкин отправил Геккерену такое оскорбительное письмо, после которого дуэль становилась неизбежной. Дантес вызвал Пушкина на дуэль.

Дуэль и смерть Пушкина. Дуэль состоялась 27 января вечером на Чёрной речке, на окраине Петербурга. Секундантом Пушкина был его товарищ по лицу Данзас.

Нашли уединённую поляну. Секунданты протоптали в глубоком снегу дорожку. Противников расставили на дистанции в 20 шагов. Начали сходитьсь. Дантес выстрелил первым. Пушкин

¹ Анонимное письмо — письмо без подписи.

упал, смертельно раненный в живот. Секунданты привезли Пушкина домой. Старик камердинер Никита Козлов на руках внес Пушкина в его кабинет и положил на диван.

Прибывшие врачи нашли положение Пушкина безнадежным. Пушкин очень страдал. У его постели дежурили его друзья: Жуковский, Вяземский, А. Тургенев, Даль и другие. Весть о дуэли

Кабинет Пушкина. Место, где умер поэт.

и её исходе быстро распространилась по городу, около квартиры поэта толпился народ, желавший узнать о состоянии раненого. Жуковский вывешивал на двери бюллетени о здоровье поэта. Первый бюллетень (от 28 января) извещал: «Первая половина ночи беспокойна; последняя лучше. Новых угрожающих припадков нет; но также нет, и ещё и быть не может, облегчения». Бюллетень от 29 января был краток: «Больной находится в весьма опасном положении». В этот день стало совершенно ясно, что Пушкин умирает. Он начал бредить. Последние слова его были:

«Жизнь кончена, тяжело дышать, давит». Пушкин умер 29 января 1837 года в два часа сорок пять минут дня.

Отклики
на смерть
Пушкина.

При вести о смерти Пушкина аристократическое общество во главе с царём почти не скрывало своей радости, было на стороне его убийцы. В народе смерть Пушкина переживалась как большое горе. Дочь Карамзина рассказывает: «В течение трех дней, в которые его тело оставалось в доме, множество людей всех возрастов и всякого звания непрерывно теснились пестрою толпой вокруг его гроба. Женщины, старики, дети, ученики, простолудины в тулупах, а иные даже в лохмотьях, приходили поклониться праху любимого народного поэта. Нельзя было без умиления смотреть на эти плебейские¹ почести, тогда как в наших позолоченных салонах и раздушенных будуарах едва ли кто-нибудь и сожалел о краткости его блестящего поприща». Стихотворением «Смерть поэта» потрясённый гибелью Пушкина Лермонтов выразил то горе и негодование, которое охватило всех передовых людей тогдашней России.

За два дня около гроба Пушкина перебивало до 50 тысяч человек.

Убийство Пушкина вызвало в широких массах огромное возмущение. Правительство испугалось и поспешило принять меры, чтобы избежать народной демонстрации во время похорон великого поэта. Пушкин даже мёртвый был страшен царскому правительству. Писать о Пушкине в газетах и журналах было запрещено, а за те краткие извещения о его смерти, которые успели всё-таки появиться, редакторы получили строгие выговоры. Министр народного просвещения издал распоряжение, чтобы студенты в день похорон Пушкина все были на лекциях. В театре должна была идти 1 февраля пьеса Пушкина «Скупой рыцарь». Пьесу сняли с постановки. Стараясь избежать скопления народа, правительство неожиданно изменило место отпевания тела Пушкина. И всё-таки народ заполнил всю площадь перед небольшой церковью.

После отпевания гроб был снесён в подвал церкви, и доступ к нему был преграждён. Было приказано тайно похоронить тело Пушкина в Святогорском монастыре, близ Михайловского.

Ночью 3 февраля гроб с прахом Пушкина в сопровождении жандармов отправили к месту погребения. Сопровождать гроб разрешено было только одному из друзей поэта—А. И. Тургеневу. Провожал Пушкина в последний путь и его верный дядька Никита Козлов.

6 февраля гроб был опущен в могилу в присутствии михайловских и тригорских крестьян. В их лице русский народ со слезами на глазах и болью в сердце прощался с великим народным поэтом, убитым царизмом.

¹ *Плебейские почести* — здесь: почести, воздаваемые простым народом.

1. Какое воздействие на Пушкина и его творчество оказала Отечественная война 1812 года?
2. Какое место в литературной борьбе занял Пушкин по выходе из лицея? Как установились и развивались связи поэта с декабристами?
3. Как развивалось творчество Пушкина в годы ссылки?
4. Каково было отношение к Пушкину правящих кругов?
5. Что привело Пушкина к трагическому концу?

Лирика Пушкина

Одной из отличительных особенностей Пушкина как писателя была необыкновенная разносторонность его творческого дарования. В своем художественном творчестве Пушкин выступает и как лирик, и как драматург, и как прозаик, широко и глубоко освещавший в самых разнообразных художественных жанрах внутренний мир человека и жизнь человеческого общества.

Много своих творческих сил Пушкин отдал созданию глубоко искренней, реалистической лирики. Лиризм пронизывал и его поэмы, и замечательный роман в стихах «Евгений Онегин». Современники воспринимали Пушкина как отца русской реалистической лирики. Лирика была дорога поэту как возможность непосредственно высказать свои мысли, раздумья о жизни, передать свои чувства и настроения, участвовать в общественно-политической и литературной жизни России.

Еще в лицейские годы сложились у Пушкина политическая лирика свободолобивые взгляды и настроения, близкие Пушкина. По своему содержанию идеям будущих декабристов. В стихотворении 1815 года «Лицинию» поэт-лицеист восклицал: «Я сердцем римлянин, кипит в груди свобода; во мне не дремлет дух великого народа». Зная настроения Пушкина-лицеиста, с полным правом можно отнести к нему самому такие строки из стихотворения «Лицинию», как «Я рабство ненавижу...», «В сатире праведной порок изображу и нравы сих веков потомству обнажу».

Окончив лицей и войдя в среду революционно и свободолобиво настроенных людей. Пушкин привлек к себе внимание прежде всего как поэт — выразитель передовых взглядов своего века, певец политической свободы. Его вольнолюбивая лирика послелицейских лет тесно связана с развитием революционных идей декабристов.

Ода Полно и четко взгляды Пушкина выразились о «Вольность». его оде «Вольность», написанной вскоре по выходе из лицея, в том же 1817 году.

Уже самое название оды указывает, что Пушкин взял за образец одноимённое стихотворение Радищева. В варианте одной строки «Памятника» Пушкин подчеркивает связь своей оды с одой Радищева.

Пушкин, как и Радищев, прославляет вольность, политическую свободу. Оба они указывают на исторические примеры торжества вольности (Радищев — на английскую революцию XVII века, Пушкин — на французскую революцию 1789 года). Вслед за Радищевым Пушкин считает, что равный для всех закон — залог обеспечения политической свободы в стране.

Но ода Радищева — призыв к народной революции, к ниспровержению царской власти вообще, а ода Пушкина направлена только против «тиранов», ставящих себя выше закона, Пушкин выражал в своей оде взгляды ранних декабристов, под влиянием которых он находился.

Однако сила пушкинского стиха, художественное мастерство поэта придавали оде более революционное значение. Передовой молодёжью она воспринималась как призыв к революции. Так, например, знаменитый русский хирург Пирогов, вспоминая о днях своей юности, рассказывает следующий факт. Один из его товарищей-студентов, как-то заговорив о политических взглядах Пушкина, отразившихся в оде «Вольность», сказал: «По-нашему не так: революция, так революция, как французская — с гильотиной»¹. Тогда другой гневно воскликнул: «Кто так из вас смеет говорить о Пушкине? Слушайте!» — и прочитал стихи:

Самовластный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу.
Твою гибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.

Читают на твоём челе
Печать проклятия народы.
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрёк ты богу на земле.

Не менее революционно звучали для читателей и заключительные строки второй строфы:

Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Свое стихотворение Пушкин, по примеру Радищева, облёк в форму оды. Начинается ода с обращения к грозной для царей музе — гордой певиче свободы, тут же указывается тема: «Хочу воспеть свободу миру, на тронах поразить порок». Далее следует изложение основного положения: для блага народов необходимо сочетание мощных законов с вольностью святой. Затем это положение иллюстрируется историческими примерами (Людовик XVI, Павел I). Заканчивается ода, как обычно, обращением к царю извлечь урок из сказанного.

Стройность композиции помогает следить за движением мыслей и чувств поэта. В соответствии с содержанием оды находятся и словесные средства его выражения.

Речь поэта, приподнятая, взволнованная, отражает разнообразные его чувства: пламенное желание свободы (I строфа),

¹ *Гильотина* — орудие смертной казни путем отсечения головы (введено во Франции во время буржуазной революции в 1792 г.).

негодование против тиранов (II строфа), скорбь гражданина при виде царящего беззакония (III строфа) и т.д. Поэт находит точные и вместе с тем образные слова для выражения волнующих его мыслей и чувств. Так, музу политической оды он называет «грозою царей», «свободы гордою певицей», которая «гимны смелые» внушает.

Ода «Вольность» оказала большое революционизирующее влияние на современников Пушкина, она служила декабристам в их революционной агитации.

«К Чаадаеву»
(1818).

Тема вольности и борьбы с самодержавием звучит и в стихотворении «К Чаадаеву». Написанное в форме дружеского послания, оно отражает те взгляды и политические настроения, которые объединяли Пушкина с его другом П. Я. Чаадаевым и со всеми передовыми людьми того времени. Поэтому-то стихотворение широко распространялось в списках, служило средством политической агитации.

В начале послания Пушкин говорит о том, что быстро исчезли надежды, которые возникли было в обществе в первые годы царствования Александра I. Гнёт «власти роковой» заставляет людей передовых взглядов и свободолюбивых настроений с особой остротой чувствовать «призвание отчизны» и нетерпеливо ожидать «минуты вольности святой». Поэт призывает своего друга отчизне посвятить «души прекрасные порывы...», бороться за её свободу. В конце стихотворения поэт с особой силой выражает веру в неизбежность падения самодержавия и в освобождение русского народа.

Важно отметить, что здесь патриотизм Пушкина неразрывно соединяется в его представлении с революционным служением родине. Любовь к родине неразрывна с борьбой за её свободу.

Чувства, высказываемые в стихотворении, находят точное и яркое выражение в ряде словесных образов.

Мы встречаем такие выразительные метафоры, как «в нас горят ещё желанья», «пока свободою горим, пока сердца для чести живы», «звезда пленительного счастья»; эмоционально-оценочные¹ эпитеты: «вольность святая», «нетерпеливою душой»; яркие образные выражения: «под гнетом власти роковой», «на обломках самовластья».

«Деревня»
(1819).

В стихотворении «Деревня» Пушкин выступает против крепостного права. Чтобы ярче и резче подчеркнуть всю несправедливость и жестокость крепостного права, Пушкин в построении стихотворения прибегает к приёму противопоставления. В первой части стихотворения дана светлая, мирная картина деревни. С большой любовью и теплотой Пушкин говорит здесь о деревенской природе, о тишине, которая располагает его к занятиям наукой и поэзией, вызывает в нём прилив творческой энергии. нравственно его очищает.

¹ Эмоциональный — исполненный чувства.

Далее следует резкий переход ко второй части стихотворения, где поэт с возмущением указывает на бесправное положение угнетённого крепостниками крестьянства.

Именуя себя «другом человечества», Пушкин говорит о «диком барстве», которое путём насилия «присвоило себе и труд, и собственность, и время земледельца». На беспощадной эксплуатации крестьянства основывалось хозяйство и благополучие господствующего класса феодально-крепостнического государства.

Всё это возмущает поэта до глубины души, и с его уст срываются горькие слова: «О, если б голос мой умел сердца тревожить!» Его пламенное желание — увидеть «народ неугнетённый» и взшедшую над его страной «прекрасную зарю свободы просвещённой».

По своей композиции и языку стихотворение «Деревня» представляет горячую речь поэта-гражданина, выражающего взгляды и чувства передовых людей своего времени. Это достигается рядом поэтических приёмов. Стихотворение начинается обращением к деревне, как и полагается в ораторской речи. Вторая и третья строфы имеют одно и то же построение: «Я твой: я променял... Я твой: люблю сей тёмный сад...» Во второй части стихотворения тот же ораторский приём повторения: «Здесь барство дикое... Здесь рабство тощее.. Здесь тягостный ярем... Здесь девы юные...» Ораторским приёмом является и наличие в конце его восклицательных и вопросительных предложений.

Различное содержание двух частей стихотворения определило и различие образных средств языка поэта.

Интонация речи в первой части стихотворения спокойная, ровная, дружественная. Поэт тщательно подбирает эпитеты, передавая красоту сельской природы. Деревня для поэта — «приют спокойствия, трудов и вдохновенья». Он любит «мирный шум дубров», «тишину полей», «тёмный сад с его прохладой и цветами», «луг, уставленный душистыми скирдами», «двух озёр лазурные равнины». Каждый эпитет точен. Он или красочный («двух озёр лазурные равнины»; «нивы полосаты»), или эмоционально-оценочный («праздносте вольную», «свободною душой»).

Во второй части интонация другая. Речь становится взволнованной. Поэт подбирает меткие эпитеты, даёт выразительную речевую характеристику: «барство дикое», «на пагубу людей избранное судьбой», «неумолимого владельца».

Крестьянство — это «рабство тощее», обречённое владеть «тягостный ярем до гроба», это «дворовые толпы измученных рабов».

Влияние классицизма, которое ещё сказывалось в то время в русской поэзии, видно и на стихотворении «Деревня», оно проявляется в тоне речи — приподнятом, ораторском, в использовании славянизмов (*сей, лоно, рыбаля, тягостный ярем* и др.), античных образов («двор цирцей», «оракулы веков»).

Стихотворением «Деревня» пользовались члены тайных политических обществ для пропаганды своих идей.

Цензура впервые разрешила напечатать стихотворение лишь в 1870 году, девять лет спустя после отмены крепостного права.

Политические стихотворения Пушкина, написанные им до ссылки на юг, дополняются эпиграммами на политических деятелей того времени: Аракчеева, Голицына, архимандрита¹ Фотия.

В этих эпиграммах Пушкин метко характеризует министра просвещения Голицына как «гонителя просвещения»; Аракчеева — как «притеснителя всей России», как человека «без ума, без чувств, без чести». А в стихотворении «Сказки» Пушкин остро высмеивает «кочующего деспота» Александра I, обещавшего дать конституцию России: поэт не верит этим обещаниям и относится к ним как к сказкам.

Своим взглядам, идейно объединявшим поэта со всей передовой Россией, Пушкин не изменил ни в ссылке, ни после разгрома декабристов. Об этом говорят написанные в 1827 году стихи «В Сибирь» и «Арион».

«В Сибирь»,
«Арион».

С женой декабриста Муравьёва, уезжавшей в 1827 году к мужу, сосланному в числе других в Сибирь, Пушкин отправил послание своим опальным друзьям. Этот поступок был проявлением высокого мужества поэта, так как после жестокой расправы царя с декабристами даже самые близкие родные и друзья старались не поддерживать с ними сношений. В послании «В Сибирь» Пушкин с огромной поэтической силой высказал мысль о великом историческом значении дела декабристов, призывал их к мужественному терпению и выражал надежду на близкую революцию, которая освободит сосланных на каторгу друзей:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа...

Насколько для декабристов был дорог этот привет поэта, показывает их ответное стихотворение, написанное декабристом А. И. Одоевским:

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли.
К мечу рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард², цепями,
Своей судьбой гордимся мы
И! за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Одоевский в ответе Пушкину выразил твёрдую уверенность декабристов в том, что дело, начатое ими, не заглохнет: «из искры возгорится пламя».

В том же 1827 году, отправив своё послание «В Сибирь», Пушкин написал ещё одно стихотворение, посвященное декабристам,—«Арион». Так как оно предназначалось для печати, то поэт прибегнул к аллегорической (иносказательной) форме.

¹ *Архимандрит* — монашеский чин.

² *Бард* — певец.

Для выражения своих мыслей и чувств Пушкин использовал древнегреческую легенду о поэте и музыканте Арионе. Арион плыл на корабле в открытом море. Корабельщики хотели убить его, чтобы завладеть его богатствами. Арион упросил их позволить ему спеть перед смертью песню. Закончив пение, он сам бросился в волны. Но дельфин, привлечённый его пением, вынес его на своей спине на берег.

Чудом спасшийся Арион — это Пушкин. Поэт говорит о себе как о певце декабризма, пропагандисте декабристских идей.

Пловцы в челне — это дружный коллектив декабристов, членом которого изображён и сам поэт.

В картине налетевшей бури и её последствий поэт рисует восстание декабристов, его разгром и трагическую судьбу его руководителей и участников. Случайно спасшийся певец остался верен своим товарищам, их делу: «Я гимны прежние пою», — заявляет о себе поэт.

В соответствии с содержанием стихотворения Пушкин применяет старинные слова, звучащие более торжественно, чем обычные: *кормщик* (*кормчий* — рулевой), *лоно волн*, *гимны* (торжественные песни), *риза* (вместо *одежда*). Силу и сплочённость декабристов, их настойчивое стремление достичь своей цели подчёркивают такие словесные образы, как «иные парус напрягали, другие дружно упирали вглубь мощны вёслы».

Герцен так писал о времени, наступившем после разгрома декабристов: «Душой всех мыслящих людей овладела глубокая грусть. Одна лишь звонкая и широкая песнь Пушкина звучала в долинах рабства и мучений. Эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняя мужественными звуками настоящее и посылала свой голос отдалённому будущему».

Стихи о дружбе.

Много прекрасных стихотворений посвятил Пушкин раскрытию самых душевных чувств. Лирика этого типа отличается глубокой гуманностью (человечностью), искренностью, богатством переживаний. «Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина», — писал Белинский.

Общительный, умеющий ценить людей, Пушкин имел много друзей, много писал о дружбе. Дружба для него была той силой, которая соединяет людей в крепком союзе на всю жизнь, вливает бодрость в жизненной борьбе.

Друзей приобрёл Пушкин ещё в лице; многим из них он адресовал свои послания, искренно и душевно откликался стихами на лицейские годовщины. Бездушному светскому обществу, в котором поэт принуждён был вращаться, он всегда предпочитал тесный круг друзей.

И, признаюсь, мне во сто крат милее
Младых повес счастливая семья,
Где ум кипит, где в мыслях волен я.

Где спорю вслух, где чувствую живее,
И где мы все — прекрасного друга,
Чем вялые, бездушные соборья...

Так пишет он в 1819 году своему лицейскому товарищу Горчакову. Пушкина объединяло с его лицейскими друзьями кипение ума, вольность мысли, живые чувства, любовь к прекрасному, к искусству. Такого типа дружба, выросшая на основе общих идейных интересов, — самая высокая и глубокая.

В стихотворном послании к Чаадаеву в 1821 году Пушкин посвящает ему такие строки:

Ты был целителем моих душевных сил...
Ты другу заменил надежду и покой;
Во глубину души вникая строгим взором,
Ты оживлял её советом иль укором;
Твой жар воспламенял к высокому любовь...

**«19 октября
1825 года».**

Окончив лицей, выпускники постановили ежегодно собираться 19 октября, в день торжественного открытия в 1811 году лицея.

В те годы, когда Пушкин был в ссылке и не мог в день годовщины быть вместе с товарищами, он не раз присылал собравшимся своё приветствие. В большом послании 1825 года Пушкин с сердечной теплотой обращается к друзьям, вспоминает дни лицея, своих однокурсников. Он говорит о дружбе лицеистов, сплотившей их в единую семью.

Пушкин так пишет о посещении его в Михайловском Пушиным:

...Поэта дом опальный,
О Пушкин мой, ты первый посетил:
Ты уладил изгнанья день печальный,
Ты в день его лицея превратил.

Близки ему были и Дельвиг, и Кюхельбекер, «братья родные по музе». Дельвиг тоже посетил Пушкина в Михайловском, и его приезд «пробудил (в поэте) сердечный жар, так долго усыпленный», и внёс бодрость в душу изгнанника.

Лицей навсегда остался в памяти Пушкина как колыбель вольномыслия и свободолюбия, как «лицейская республика», сплотившая лицеистов в «святое братство».

Стихотворение согрето большой и подлинной нежностью, глубоко искренним чувством любви к друзьям. Когда Пушкин говорит о своём одиночестве в Михайловском, вспоминает умершего в Италии Корсакова, мужественная грусть звучит в его стихах. К теме дружбы присоединяется тема любви к родине. Всё стихотворение — это гимн дружбе.

Такое большое содержание вкладывает Пушкин в понимание чувства дружбы.

Среди стихотворений Пушкина видное место принадлежит тем, в которых поэт с изумительной поэтической силой и любовью рисует картины родной природы. Несравненный живописец природы, Пушкин воспринимал её не только зорким глазом художника и тонким слухом музыканта, но и любящим свою родину сердцем горячего патриота.

С детских лет, когда Пушкин уезжал на лето в Захарове, любовь к родной природе прочно вошла в его душу. Эта любовь крепла и ширилась и нашла своё художественное выражение в стихотворениях, поэмах, романе «Евгений Онегин».

Волновавшие его настроения Пушкин передал в замечательных художественных образах, которые обогащают нашу мысль, развивают умение видеть, слышать и чувствовать природу нашей родины, которые близки сердцу каждого русского человека.

Но к реалистическому изображению природы Пушкин подошёл не сразу. В период южной ссылки поэта его стихи носят романтический характер. Таково, например, стихотворение «К морю».

«К морю» (1824). Романтическое стихотворение «К морю» впервые написано было перед отъездом поэта из Одессы, а обработано и закончено в начале октября 1824 года.

Поэтическое изображение моря сочетается в стихотворении с размышлениями поэта о своей судьбе изгнанника и о судьбах народов. Море потому близко и дорого Пушкину, что оно представляется ему живым воплощением мятежной и свободной стихии, мощи и гордой красоты, т. е. таких качеств, которые особенно привлекают поэта. Этими качествами в восприятии романтически настроенных современников Пушкина обладали два «властителя дум» тогдашнего молодого поколения — Байрон и Наполеон.

В строфах, посвященных Наполеону, Пушкин ясно не говорит о своём отношении к нему. Но раньше в стихотворении «Наполеон» (1821) поэт охарактеризовал его как тирана, презирающего человечество, как «смирителя» революции и свободы.

В Байроне привлекают Пушкина такие черты знаменитого английского поэта, как гениальность («умчался гений»), свободолюбие («исчез, оплаканный свободой»), неукротимый дух борца («как ты, могущ, глубок и мрачен, как ты, ничем неукротим»). В «опустелом мире» свободолюбивый борец за благо людей чувствует себя одиноким. В стихотворении раскрывается романтическая тема одиночества поэта в мире.

Горечь и протест звучат в строках, обобщающих размышления о «судьбах людей» в мире:

Судьба людей повсюду та же:
Где благо, там уже па страже
Иль просвещение, иль тиран.

На пути к свободе людей стоят стражами или ложная культура господствующих классов, или тираны.

Романтическому характеру стихотворения соответствует и приподнятость тона, речь, насыщенная восклицаниями, обращениями, риторическими вопросами, оценочными эпитетами и метафорами.

Стихотворение «К морю» было прощанием Пушкина не только с морем, но и с романтической лирикой. С переходом поэта к реалистическому творчеству изменяется и характер изображения им природы.

В своей реалистической пейзажной лирике Пушкин рисует внешне скромную, но милую его русскому сердцу красоту и поэзию родной природы. Таковы его стихотворения: «Зимний вечер» (1825), «Зимняя дорога» (1826), «Зимнее утро» (1829), «Туча» (1835), «Вновь я посетил...» (1835) и другие. В описание природы Пушкин то включает народнопесенные мотивы:

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла...

(«Зимний вечер»);

то устанавливает внутреннюю связь между природой и напевами народных песен:

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска.

(«Зимняя дорога».)

Лексика¹, синтаксический строй речи, интонация стиха приобращают у Пушкина в конце 20-х и в 30-х годах иной характер — более простой, предельно реалистический и народный. Показательно в этом отношении различие в описаниях одной и той же картины окрестностей Михайловского, данных в стихотворениях «Деревня» (1819) и «Вновь я посетил...» (1835).

В «Деревне» тон речи приподнятый, ораторский:

Здесь вижу двух озёр лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты...

Проще и задушевнее по тону дано описание этой же картины в стихотворении «Вновь я посетил...» (1835):

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим — и глядел
На озеро...
Меж нив золотых и пажитей зелёных
Оно, синее, стелится широко;

¹ Лексика — здесь: подбор слов в произведении в соответствии с его содержанием.

Через его неведомые воды
Плывёт рыбак и тянет за собой
Убогий невод. По берегам отлогим
Рассеяны деревни — там за ними
Скривилась мельница, насилиу крылья
Ворочая при ветре...

«Осень» (1833). В стихотворении «Осень» мы находим не только изображение природы в осеннюю пору; перед нами разнообразные картины жизни: охота помещиков, от которой страдают засеянные поля крестьян, катание на коньках, зимние праздники, летний зной, от которого изнемогают люди, и т. п. Пушкин описывает в этом стихотворении и процесс своего поэтического творчества, говорит о судьбе передового поэта в условиях царско-крепостнической России 30-х годов XIX века.

Из всех времён года Пушкин отдавал предпочтение осени: «Из годовых времён я рад лишь ей одной».

Яркими красками рисует Пушкин в седьмой строфе осенний пейзаж: «пышное природы увяданье», «в багрец и золото одетые леса», «мглой волнистою покрыты небеса», «и редкий солнца луч, и первые морозы». Реалистически правдиво Пушкин изображает деревенскую осень:

Октябрь уж наступил; уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад, дорога промерзает;
Журча ещё бежит за мельницу ручей.
Но пруд уже застыл...

Осень приятна и дорога Пушкину не только своей «прощальной красотой»: она — время года, наиболее располагающее поэта к творчеству; «Осень... пора моих литературных трудов», — говорил Пушкин. Описанию творческой работы поэта посвящены X и XI строфы. Пушкин описывает, как у него рождается и создаётся стих: «думы долгие», которые он «питает в своей душе», пробуждают его творческое воображение; его «душа стесняется лирическим волненьем, трепещет, и звучит, и ищет, как во сне излиться, наконец, свободным проявленьем». В этих словах изумительно передано творческое горение поэта, напряжение всех сил его души, подъём его чувств. И тогда наступает момент творчества:

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.

Стихотворение заканчивается (XII) вопросом: «Куда ж нам плыть?» Здесь отражено раздумье поэта о трудностях своего положения в условиях самодержавно-крепостнического строя и полицейского надзора, особенно усилившегося после разгрома декабристов.

Стихотворение «Осень» развёртывается как непринуждённая беседа поэта с читателем. В соответствии с содержанием той или иной строфы изменяются интонации. Так, спокойный

повествовательный тон первой строфы, в которой нет авторского «я», сменяется в последующих строфах задушевно лирическим или ироническим.

За год до своей смерти, как бы подводя итог своей поэтической деятельности, Пушкин написал стихотворение «Памятник». По своей теме и построению оно близко к одноимённому стихотворению Державина, который в свою очередь взял в качестве формального образца оду древнеримского поэта Горация¹ «Памятник». У Пушкина, как у Державина, в стихотворении пять строф, написанных по одинаковому плану. Но мысли Пушкина и Державина о своём творчестве, оценка его основного смысла и значения глубоко различны.

Уже в первой строфе Пушкин подчёркивает народность своего творчества.

Поэт «воздвиг» себе «нерукотворный памятник», который выше «Александрийского столпа», т. е. колонны, поставленной в честь Александра I на Дворцовой площади в Петербурге.

Далее Пушкин говорит о своём историческом бессмертии и пророчески предсказывает будущую широкую известность своей поэзии среди всех народов России. Это полностью осуществилось в Советском Союзе, когда произведения великого русского поэта, переведённые на многочисленные языки свободных братских народов, проникли во все уголки нашей великой многонациональной страны и сделали имя Пушкина родным и близким всем народам, её населяющим.

В IV строфе содержится основная мысль всего стихотворения — оценка Пушкиным идейного смысла своего творчества.

Пушкин утверждает, что право на признание и любовь народа он заслужил, во-первых, высокой человечностью своего творчества («чувства добрые я лирой пробуждал»); во-вторых, своей борьбой за свободу («в мой жестокий век восславил я свободу», а в варианте этой строки он называл себя последователем революционера Радищева: «вслед Радищеву восславил я свободу»); в-третьих, защитой декабристов («и милость к падшим призывал»).

В последней строфе, обращаясь к своей музе, Пушкин призывает её, «обида не страшась, не требуя венца», принимать равнодушно хвалу и клевету и следовать собственному призванию.

Стихотворение, в соответствии с темой, написано в жанре греко-римской оды. В связи с этим и подбор слов, и интонация отличаются торжественностью, возвышенностью. Этому содействуют введённые поэтом славянизмы: *воздвиг, главою, тленья, ниит, сущий в ней язык* (т. е. народ), *велению* и другие. По интонации «Памятник» представляет собой торжественную речь народного поэта-гражданина, утверждающего своё право на историческое бессмертие.

¹ Гораций — римский поэт (I в. до н. э.).

ВЫВОДЫ

В лирической поэзии Пушкина с особенной полнотой и яркостью отразилась светлая личность поэта. «Живость, пылкость, впечатлительность, способность увлекаться и увлекать, горячее сердце, жаждущее любви, жаждущее дружбы, способное привязываться к человеку всеми силами души, горячий темперамент, влекущий к жизни, к обществу, к удовольствиям и тревогам, нравственное здоровье... — эти черты в лице Пушкина ясны для всякого, кто читал его произведения, кто имеет хотя малейшее понятие о его жизни», — писал о Пушкине Чернышевский.

Белинский особенно ценил гуманизм Пушкина. Он писал: «К особенным свойствам его поэзии принадлежит его способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека как человека».

Лирика Пушкина с необычайной широтой и правдивостью осветила все стороны и явления современной ему действительности.

Но, являясь живым откликом поэта на современную ему жизнь, лирика Пушкина в то же время перерастает его время и не теряет своего значения и в наши дни. Мы ценим у Пушкина полноту восприятия и ощущения жизни, жизнерадостность, свободолюбие, высокую гуманность, призыв к служению родине.

Лирика Пушкина, как и всё его творчество, отличается высочайшей художественной культурой. Изумительная внутренняя стройность, естественность и простота являются отличительными чертами поэзии Пушкина. Точность, свежесть, меткость слова, сжатость в выражении мыслей и чувств, поразительное многообразие интонаций, «союз волшебных звуков, чувств и дум» отличают стих Пушкина.

Вопросы для самопроверки

1. Какие стихотворения и как говорят об идейной близости Пушкина к декабристам?
2. Как Пушкин понимает дружбу?
3. Изображение природы в лирике Пушкина.
4. Чем обосновывает Пушкин своё право на историческое бессмертие (стихотворение «Памятник»)?

„Евгений Онегин“

Белинский справедливо назвал «Онегина» «самым задушевым произведением Пушкина», в котором с наибольшей полнотой отразились «вся жизнь, вся душа, вся любовь» поэта, «его чувства, понятия, идеалы». Около девяти лет, почти половину своей творческой жизни, отдал Пушкин делу создания своего романа, вложив в него плоды «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

В черновых бумагах Пушкина сохранилось указание поэта, что он начал свою работу над романом «Евгений Онегин» 9 мая 1823 года в Кишинёве, а закончил в основном 25 сентября 1830 года в Болдине, что составило 7 лет 4 месяца 17 дней. Но этот итог нельзя признать окончательным: в 1831 году Пушкин вновь обратился к роману и написал несколько строф для последней главы романа, в частности «Письмо Онегина к Татьяне».

По первоначальному замыслу роман «Евгений Онегин» должен был состоять из девяти глав, которые в черновике Пушкин озаглавил так, разделив их на три части:

Часть 1-я. I песнь — Хандра. II — Поэт. III — Барышня.

Часть 2-я. IV песнь — Деревня. V — Именины. VI — Поединок.

Часть 3-я. VII песнь — Москва. VIII — Странствие. IX — Большой свет.

Впоследствии Пушкин изъял восьмую главу и отрывки из неё поместил в качестве приложения к роману. Была написана и десятая глава, но поэт сжег её. Осталось лишь несколько неполных строф.

Такова внешняя история создания романа. Из нее видно, как долго над ним работал Пушкин. Эта неторопливость объясняется грандиозными замыслами поэта как в области содержания задуманного им романа, так и его художественного оформления.

Ещё в «Кавказском пленнике» Пушкин задумал дать образ типичного для начала XIX века представителя дворянской интеллигенции, который не являлся членом тайных политических обществ, но критически относился к скотскому образу жизни, протестовал против условностей «света», сковывающих свободу человеческой личности.

Этот же образ он продолжал раскрывать и в поэме «Цыганы». Но поэт увидел, что рамки романтической поэмы не позволяют ему выполнить свою задачу с надлежащей полнотой. Основное внимание в поэмах было обращено на одинокую личность героя, на изображение его сложной душевной жизни. Условия, под влиянием которых сложился его характер, та среда, в которой он вырос и жил, отношения его с обществом — всё это в поэме не давалось, оставалось неизвестным читателю. Такой односторонней зарисовки личности героя требовал самый жанр романтической поэмы. Это препятствовало широкому изображению действительности, к чему стремился Пушкин.

Поэтому, ещё не работая над поэмой «Бахчисарайский фонтан», Пушкин задумывает перейти от романтической поэмы к роману, широкие и свободные рамки которого позволили бы ему всесторонне охватить жизнь и показать личность героя в его отношении к обществу. Стремившийся к «верности изображения» действительности и в поэмах, Пушкин в своём романе окончательно переходит к реализму. В лирических отступлениях романа «Евгений Онегин» Пушкин, рассматривая все существовавшие в

его время литературные направления — классицизм, сентиментализм и романтизм, осуждает их за односторонность в изображении человека и жизни. В своём романе он борется за реализм, за всестороннее, верное и глубокое изображение человека в его многообразных связях с обществом, с действительностью.

Теперь Пушкин раскрывает образы героев полнее и глубже, показывает их не только в исключительных обстоятельствах, но и в обычной, будничной жизни. Он не переносит их на Кавказ или в Крым: они живут и действуют в обстановке русской действительности того времени, в кругу своих родных, в своём обществе. Их поступки перестают быть загадочными. Наоборот, всё в их поведении объяснено или общественными условиями, или их душевными качествами.

Такого широкого охвата жизни, какой дан в романе «Евгений Онегин», ещё не было ни в одном произведении мировой литературы. Не было ни одного романа в западноевропейской литературе, который, изображая молодого человека начала XIX века дворянской или буржуазной среды, рисовал бы одновременно и жизнь крестьянства. А в романе Пушкина перед нами проходят яркие образы и картины жизни и «высшего света», и провинциального дворянства, и крепостного крестьянства.

За этот-то широчайший охват современной Пушкину жизни России, а также за глубину типических образов и богатство идей Белинский и назвал роман «Евгений Онегин» «энциклопедией русской жизни».

Изображение дворянства начала XIX века.

«Прежде всего в «Онегине» мы видим поэтически воспроизведённую картину русского общества, взятого в один из интереснейших моментов его развития», — говорит Белинский. В своём романе Пушкин нарисовал жизнь России конца 10-х — первой половины 20-х годов XIX века.

Это было время подъёма национального самосознания, пробуждённого войной 1812 года, усиления недовольства передовой дворянской интеллигенции самодержавно-крепостническим строем.

Усиливается интерес к мыслителям и писателям Запада. Онегин читает сочинения английского экономиста Адама Смита. Он вместе с Ленским обсуждает вопросы, поставленные французскими философами конца XVIII века. Руссо — один из любимых авторов Татьяны. Ленский учился в Геттингенском университете; его поэзия созревала «под небом Шиллера и Гёте»; отсюда он привёз «вольнолюбивые мечты».

Растет знакомство с английской художественной литературой. Ричардсон и Байрон — любимые писатели.

Появляются новые потребности, особенно у столичного дворянства, разрушается патриархальный уклад жизни.

На фоне этих сдвигов в общественно-экономической и культурной жизни России Пушкин в свете декабристских взглядов

рисует быт и нравы разных групп дворянства: петербургского, московского и поместного, живущего в своих усадьбах.

Петербургский «свет» — аристократическое общество — выведен в первой и восьмой главах романа. Показывая всю пустоту жизни светского общества, Пушкин резко сатирически рисует образы его типичных представителей. Тут «необходимые глупцы», и «на всё сердитые господа», и «диктаторы бальные»¹, «с виду злые» дамы, и не «улыбающиеся» девицы.

В седьмой главе перед нами столичное московское дворянство. Оно отличается косностью и консервативностью быта и привычек, ограниченностью интересов, пошлостью и бессодержательностью жизни. Глухой провинцией веет от этой дворянской Москвы.

Всё в них так бледно, равнодушно,
Они клеветают даже скучно;
В бесплодной сухости речей,
Расспросов, сплетен и вестей
Не вспыхнет мысли в целы сутки,
Хоть незначай, хоть наобум...

Третья группа дворянства, представленного в романе, — это провинциальное поместное дворянство. Длинной вереницей проходят перед читателями гости, съехавшиеся на именины Татьяны Лариной. Тут и «толстый Пустяков», Гвоздин, «хозяин превосходный, владетель нищих мужиков», и знакомые нам по «Недорослю» Скотинины, из XVIII века благополучно перекочевавшие в XIX, и «отставной советник Флянов, тяжёлый сплетник, старый плут, обжора, взяточник и шут», и другие. Рисуя это общество в сне Татьяны в образах разных чудовищ, Пушкин характеризует дикий мир провинциального дворянства как воплощение косности, невежества, умственного отупения, слепой приверженности старине. Поэт беспощаден в своём сатирическом описании «дикого барства».

С иронией говорит Пушкин и о «жизни мирной» семьи Лариных, верной «привычкам милой старины». Сам Ларин «был добрый малый, в прошедшем веке запоздалый»; он не читал книг, хозяйство передоверил жене, «а сам в халате ел и пил» и «умер в час перед обедом».

Но и в поместье Лариных, при всей их мирной жизни и известной близости к народу, царят крепостнические нравы. Так же привычно, как она «солила на зиму грибы» и «ходила в баню по субботам», Ларина «брила лбы», т. е. отдавала в солдаты провинившихся крестьян, и «служанок била, осердясь».

Онегин.

При всей широте тематики роман «Евгений Онегин» — это прежде всего роман об умственной жизни и исканиях русской дворянской интеллигенции 20-х годов XIX века, перед декабристским восстанием 1825 года. Основная

¹ Диктаторы бальные — законодатели моды и порядков на балах.

тема его — передовая личность в её отношении к дворянскому обществу и народу. Эту тему Пушкин и раскрывает в образах представителей прогрессивной дворянской интеллигенции — Онегина, Ленского и Татьяны.

Назвав свой роман по имени одного из героев, Пушкин тем самым подчеркнул центральное положение среди них (и во всём романе) Евгения Онегина.

Онегин — «светский петербургский молодой человек», столичный аристократ.

Рисуя образ своего героя, Пушкин подробно говорит о его воспитании и образовании, о жизни в петербургском «свете». «Забав и роскоши дитя», Онегин получил типичное для аристократической молодёжи того времени домашнее образование и воспитание под руководством француза-гувернёра. Он был воспитан в духе аристократической культуры, оторванной от национальной и народной почвы.

Растлевающее влияние «света» ещё более удаляло Онегина от народа. Онегин ведет типичную для «золотой молодёжи» того времени жизнь: балы, рестораны, прогулки по Невскому проспекту, посещение театров. На это ушло у него восемь лет.

Но Онегин по своей натуре выделяется из общей массы аристократической молодёжи. Пушкин отмечает его «мечтам невольную преданность, неподражательную странность и резкий, охлаждённый ум», чувство чести, благородство души. Это не могло не привести Онегина к разочарованию в жизни и интересах светского общества, к недовольству политической и социальной обстановкой, сложившейся в России после Отечественной войны 1812 года, в годы усиления реакции, в годы господства аракчеевщины. Хандра и скука овладели Онегиным. Покинув светское общество, он пробует заняться какой-либо полезной деятельностью. Из попытки писать ничего не вышло: у него не оказалось призвания («зевая, за перо взялся») и привычки к труду, сказалось его барское воспитание («труд упорный ему был тошён»). Попытка борьбы с «душевной пустотой» посредством чтения тоже оказалась безуспешной. Книги, которые он читал, или не удовлетворяли, или оказывались созвучными его мыслям и чувствам и только укрепляли их.

Пытается Онегин заняться устройством жизни крестьян в имении, которое он получил в наследство от дяди:

Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил...

Но вся его деятельность помещика-хозяина этой реформой и ограничилась. Прежние настроения, хотя и несколько смягчённые жизнью на лоне природы, продолжают владеть им.

Незаурядный ум Онегина, его свободолюбивые настроения и критическое отношение к действительности ставили его высоко над дворянской толпой, особенно среди поместного барства, и об-

рекали, при отсутствии общественной деятельности, на полное одиночество.

Порвав со светским обществом, в котором он не нашёл ни высоких нравов, ни настоящих чувств, а лишь пародию на них, и будучи оторван от жизни народа, Онегин теряет связь с людьми.

Спасти от «душевной пустоты» не смогли Онегина и сильнейшие чувства, объединяющие человека с человеком: любовь и дружба. Он отверг любовь Татьяны, так как выше всего ценил «вольность и покой», не сумел разгадать всю глубину её натуры и её чувства к нему. Он убил своего друга Ленского, так как не смог возвыситься над общественным мнением того поместного дворянства, которое он внутренне презирал. Сословные предрассудки взяли верх в тех колебаниях, которые он испытывал после получения вызова на дуэль. Он испугался «шёпота, хохотни глупцов», сплетен Зарецких.

В подавленном состоянии духа Онегин уехал из деревни. Он «начал странствия», но и это не рассеяло его.

Возвратившись в Петербург, он встретил Татьяну замужней женщиной, женой своего родственника и друга. В нём вспыхнула к ней любовь, но Татьяна разгадала себялюбие, лежавшее в основе его чувства к ней: он опять не понял глубины её запросов.

Сценой свидания Онегина с Татьяной роман заканчивается.

О дальнейшей судьбе Онегина ничего не говорится. Однако Пушкин думал продолжать роман. Осенью 1830 года он писал десятую главу, в которой собирался рассказать о возникновении первых тайных обществ декабристов. Но по цензурным условиям он не смог бы её напечатать; более того, и хранить её у себя было опасно. И Пушкин той же осенью сжёг написанное. В бумагах поэта сохранились лишь немногочисленные, разрозненные кусочки начальных строф главы.

Как думал Пушкин развернуть действие в X главе? Привёл ли бы он Онегина в общество декабристов? Есть свидетельство одного из знакомых Пушкина о том, что, по словам поэта, «Онегин должен был или погибнуть на Кавказе, или попасть в число декабристов». Но, насколько точно это свидетельство, неизвестно.

В лице Онегина Пушкин первым из писателей изобразил тот тип просвещённого дворянина, который сложился в России в 20-е годы XIX века и был широко известен в годы, последовавшие за разгромом декабристов. Онегин — типичный представитель этой просвещённой части дворянской интеллигенции, которая критически относилась к укладу жизни дворянского общества и к правительственной политике. Эта дворянская интеллигенция избегала служить царизму, не желая встать в ряды Молчалиных, но она стояла и в стороне от общественно-политической деятельности. А такой путь, хотя и являлся своеобразным протестом против общественно-политического строя, неизбежно обрекал на бездейственность, на отход от народа, на замыкание

в узкий круг эгоистических интересов. Это закономерно приводит таких людей к «душевной пустоте», лишает их жизнь высокой цели, положительной программы. Белинский прекрасно сказал об Онегине и тем самым о людях такого типа: «Бездеятельность и пошлость жизни душат его, он даже не знает, что ему надо, что ему хочется, но он... очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность».

Отсутствие положительной программы обрекает Онегина на бездействие. Герцен справедливо сказал о нем:

«...Юноша не встречает никакого живого интереса в этом мире раболепия и мелочного честолюбия. И однако в этом-то обществе он осуждён жить, так как народ ещё более от него отдалён... нет ничего общего между ним и народом...»

Образ Онегина обладает огромной обобщающей силой. «Факт тот, что все мы — более или менее Онегины, раз только мы не предпочитаем быть чиновниками или помещиками», — говорил Герцен. Типичность Онегина была настолько сильна, что с этого времени, по словам Герцена, «каждый роман, каждая поэма имела своего Онегина, т. е. человека, осуждённого на праздность, бесполезного, сбитого с пути, человека, чужого в своей семье, чужого в своей стране, не желающего делать зло и бессильного делать добро, не делающего в конце концов ничего, хотя и берущегося за всё, исключая, впрочем, двух вещей: во-первых, он никогда не становится на сторону правительства, и, во-вторых, он никогда не умеет стать на сторону народа».

На образе Онегина Пушкин показал тот путь, которым шла часть дворянской интеллигенции его времени, — искания в отрыве от общества и от народа. Пушкин осудил этот путь героя-индивидуалиста, делающего его общественно бесполезным, «лишним» человеком.

-

Ленский. Другой путь, которым шла дворянская интеллигенция 20-х годов XIX века, раскрыт в образе Ленского. Это путь увлечения модными в то время философскими учениями и оторванной от жизни, мечтательной романтической поэзией.

В Ленском много прекрасных задатков. Пушкин указывает на присущие Ленскому «благородное стремление и чувств и мыслей молодых, высоких, нежных, удалых», «жажду знаний и труда и страх порока и стыда».

Но Ленскому недостаёт знания и понимания действительности. «Сердцем милый невежда», он воспринимает людей и жизнь как романтик-мечтатель. Как и Онегину, ему чуждо общество провинциального дворянства с его узкими интересами, но он идеализирует ¹ Ольгу, обыкновенную девушку. Непонимание людей,

¹ *Идеализировать* — считать совершенством, приписывать качества, которыми данное лицо не обладает.

восторженная мечтательность и приводят Ленского к трагическому концу при первом же столкновении с действительностью.

Ленский — образованный, культурный человек. В его беседах с Онегиным затрагиваются вопросы философские, общественные, научные. Пушкин отмечает у него «вольнoлюбивые мечты». Ленский — поэт, сентиментальный романтик. В строфе X второй главы Пушкин перечисляет главные мотивы поэзии Ленского, а в строфах XXI и XXII шестой главы приводит как образец романтической поэзии его элегию.

Те мотивы, которые Пушкин отмечает в поэзии Ленского, близки Жуковскому и другим поэтам — сентиментальным романтикам того времени. Мотивы «любви, печали, разлуки», таинственного «нечто», воспевание «поблеклого цвета жизни», «туманной дали» и «романтических роз» типичны именно для поэзии Жуковского.

Такие романтики, как Ленский, не могут противостоять ударам жизни: они или примираются с царящим укладом, или погибают при первом же столкновении с действительностью. Ленский погиб. Но если бы он остался жив, то, вероятнее всего, превратился бы в обыкновенного помещика-обывателя. Крупным поэтом он вряд ли стал бы: этого не обещала «томная и вялая» поэзия Ленского.

Сентиментальный романтизм был неприемлем для Пушкина.

Татьяна. Онегину и Ленскому, воспитанием и культурой оторванным от народа, Пушкин противопоставляет Татьяну Ларину. Татьяна для Пушкина — «милый идеал».

Что же ценил в Татьяне Пушкин, почему он с такой теплотой нарисовал этот образ?

Прежде всего Татьяна — это цельная натура. Белинский так разъясняет: «Натура Татьяны не многосложна, но глубока и сильна. В Татьяне нет этих болезненных противоречий, которыми страдают слишком сложные натуры: Татьяна создана как будто вся из одного цельного куска, без всяких приделок и примесей. Вся жизнь её проникнута той целостностью, тем единством, которое в мире искусства составляет высочайшее достоинство художественного произведения. Страстно влюблённая, простая деревенская девушка, потом светская дама, Татьяна во всех положениях своей жизни всегда одна и та же». Её нравственные правила твёрды и постоянны.

От природы она одарена

Воображением мятежным.
Умом и волею живой,
И своенравной головой.
И сердцем пламенным и нежным.

У Онегина его поступками руководит «резкий, охлаждённый ум», у Ленского — чувство, у Татьяны — «мятежное воображение» умеряется и направляется «умом и волею живой».

В характере Татьяны есть черты, которые роднят ее и с Онегиным, и с Ленским. В Онегине Пушкин подчёркивает «неподражательную странность», натура Татьяны поражает своеобразием, самобытностью; Онегин — «нелюдим», живёт «анахоретом» (отшельником), Татьяна «в семье своей родной казалась девочкой чужой», одинокой она чувствует себя и в деревне, и в высшем свете. Разочарованный в светском обществе и в общественно-политической жизни, Онегин впадает, в хандру и тоску. Неудовлетворённость окружающей средой вызывает и у Татьяны чувство тоски. Так же как, и Онегин, Татьяна видела и понимала всю пошлость и пустоту не только усадебного, но и московского и петербургского дворянского общества.

Но в ней есть черты, сближающие её и с Ленским: мечтательность, любовь к природе, романтическая вера в предчувствия и предназначения. Подобно Ленскому, который «верил, что душа родная соединиться с ним должна», Татьяна пишет Онегину:

То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой...

Но при всём сходстве отдельных черт Татьяна глубже и Онегина и Ленского.

Привлекают и её нравственные качества: душевная простота, искренность, безыскусственность. Есть у Татьяны и ещё огромное преимущество: Татьяна близка к национальной и народной почве. Уже самым именем своей героини, распространённым в то время главным образом в простом народе, Пушкин хочет подчеркнуть близость Татьяны к народной массе. «Русская душою», по характеристике поэта, Татьяна любила родную природу и народные обычаи. Через дворовых девушек и особенно через няню она познакомилась с народной поэзией и полюбила её. Татьяна «думает о поселянах», помогает бедным.

Свою жизнь она хочет устроить не по обычаям, принятым в помещицкой среде. Она желает сама решить свою судьбу, сама определить свой жизненный путь. Татьяна хочет сама избрать себе спутника жизни. Она не выберет себе в мужа ни Петушкова, ни Буянова или гусара Пыхтина; она мечтает о таком человеке, который внёс бы в её жизнь высокое содержание, был бы похож на героев её любимых романов. Такого человека, ей показалось, она нашла в Онегине.

Но Онегин, хотя и «тронут был» письмом Татьяны, не ответил на её любовь. Мечты Татьяны о счастье рухнули. Её любовь принесла ей одни страдания.

Трагедия Татьяны была в том, что ей встретился человек, который был «эгоистом», хотя и «страдающим», «печальным чудачком», который не мог внести в её жизнь того, о чём она мечтала.

Через три года Татьяна вновь встретила с Онегиным. К этому времени она была уже замужем, стала светской дамой, княгиней, всеобщее уважение и преклонение встречает она в «высшем свете». Но как она относится к роскоши, ее окружающей, к своим успехам в свете?

А мне Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,

Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище...

Этими предельно искренними словами выражает Татьяна всё свое презрение к пошлости светского общества, к праздной и пустой его жизни.

В сцене последнего свидания Татьяны с Онегиным еще полнее раскрываются её высокие душевные качества: нравственная безупречность, правдивость, верность долгу, решительность.

Судьба Татьяны трагична не менее, чем судьба Онегина, но трагедия её иная. Жизнь изломала, исковеркала характер Онегина, превратила его в «умную ненужность» (по выражению Герцена). Характер Татьяны не изменился, хотя жизнь принесла ей одни страдания и она не нашла того, к чему стремилась своей возвышенной душой.

Пушкин подробно рассказывает о тех условиях, под влиянием которых сформировался характер Татьяны. Она разделяла увлечение дворянской интеллигенции модной в то время западноевропейской сентиментальной и романтической литературой. Но чтение этой литературы не отрывало её от родной почвы, так как гораздо сильнее были те влияния, которые шли от народа, от деревни, от сельской природы. Близость к крестьянам, сильное влияние няни, прототипом которой поэту послужила чудесная Арина Родионовна, воспитывали в Татьяне простоту, искренность, твёрдые основы нравственности, верность долгу и демократизм настроений.

Если в Печорине и во многих героях романов Тургенева мы увидим Онегина последующих десятилетий, то Татьяна Ларина начинает собой галерею прекрасных образов русской женщины, нравственно безупречной, верной долгу, ищущей глубоко содержательной жизни. Таковы Ольга Ильинская в романе Гончарова «Обломов», героини тургеневских романов: Наталья из «Рудина», Елена из «Накануне», жёны декабристов, воспетые Некрасовым.

Ольга.

Полной противоположностью Татьяне является её младшая сестра Ольга. Если с детских лет Татьяна была «дика, печальна, молчалива, как лань лесная, боязлива», то Ольга «всегда как утро весела, как жизнь поэта простодушна». В Ольге много жизнерадостности, резвости, жизненные силы бьют в ней ключом. Она всегда «с улыбкой лёгкой на устах», в доме Лариных всюду слышен её «звонкий голос».

Но внешняя привлекательность и чарующая жизнерадостность Ольги не могут скрыть бедности её душевного мира. Её натура лишена той самобытности и глубины, которые характеризуют Татьяну. Ольга живёт бездумно, руководствуясь в своей жизни установившимися в дворянском поместном быту взглядами и привычками. «Всегда скромна, всегда послушна», она, не задумываясь глубоко, следует принятым в дворянской среде жизненным правилам. Она не может понять Татьяны, её не заставляет задумываться поведение и настроение Ленского в вечер накануне дуэли. Её чувства не отличаются той глубиной и устойчивостью, как у Татьяны. «Недолго плакала» она о Ленском и скоро вышла замуж, «повторив свою маменьку, с небольшими изменениями, которых требовало время» (Белинский).

На распространённость такого типа женщины и в жизни, и в литературе того времени указывает сам Пушкин:

...любой роман
Возьмите и найдёте, верно,
Её портрет...

Но под пером Пушкина этот образ, хотя и эскизно¹ данный, приобрёл такую художественную выразительность, что оказал воздействие на создание целого ряда женских образов в произведениях позднейших писателей (например, Марфинька в романе Гончарова «Обрыв»).

Образ автора. Рядом с героями выступает автор не только как рассказчик, но и как действующее лицо романа. Он друг Онегина, с которым познакомился и подружился в Петербурге. Он любит Татьяну, «свято бережёт» её письмо к Онегину. У него «на случай сохранились» стихи Ленского «Куда, куда вы удалились».

Рассказывая о своих друзьях и знакомых, автор не является равнодушным созерцателем происшествий их жизни, спокойным наблюдателем. Он принимает живейшее участие в их судьбе, откликается на их переживания, говорит о них то с любовью, с участием, а то и иронически, а иногда строго осуждает поведение своего героя (например, Онегина за то, что он принял вызов Ленского).

В некоторых же строфах (лирических отступлениях) автор выступает уже как один из основных героев романа: рассказывает о своих лицейских годах, о ссылке, о жизни в деревне, делится с читателями своими планами, мыслями, высказывается по общественно-бытовым вопросам, о литературе, о театре и т. п.

Рассматривая господствовавшие в его время в русской и западноевропейской литературе течения, Пушкин отрицательно относится и к сентиментализму, и к романтизму за свойственную им односторонность в изображении действительности. Сам Пуш-

¹ Эскизно — только слегка набросан.

кин стремится к реалистическому изображению жизни, к её осмыслению, созданию типических характеров, мечтает написать роман в прозе (гл. 3, XI—XIII).

Любитель и знаток театра, Пушкин дает выразительные характеристики драматургов, чьи пьесы ставились в его время на сцене (гл. I, XVIII).

В отдельных замечаниях, щедро разбросанных в романе, отражены интересы Пушкина, его свободолюбие, патриотизм.

А. С. Пушкин. Портрет работы В. А. Тропинина.

Но образ поэта предстает перед нами не только в лирических отступлениях. Он отражён и самим тоном повествования, оценкой явлений жизни.

Критическое отношение к крепостническому укладу жизни, губительно действующему на человеческую личность, сатирическое изображение дворянства, осуждение дворянской интеллигенции за её отрыв от национальной, народной почвы — всё это характеризует Пушкина как единомышленника декабристов, как лучшего представителя просвещённой дворянской интеллигенции, сумевшего высоко подняться над эгоистическими интересами своего класса.

Художественные особенности романа. Своеобразие его жанра.

Когда Пушкин задумал писать роман «Евгений Онегин», у него была напечатана только первая из романтических поэм — «Кавказский пленник». Над другой поэмой — «Бахчисарайский фонтан» — он ещё не работал и к «Цыганам» не приступал. И все же «Евгений Онегин» уже с первой главы представлял собой произведение нового типа творчества — не романтического, а реалистического.

В ходе работы над романом «Евгений Онегин» Пушкин перешёл от романтизма к реализму. Даже гениальному Пушкину этот переход дался нелегко, так как в 20-х годах ни в России, ни на Западе реализм ещё не сформировался как направление. Создав «Евгения Онегина», Пушкин раньше всех — и в России, и на Западе — дал первый высокий образец подлинно реалистического произведения.

Южные поэмы не могли осуществить творческий замысел Пушкина создать образ типичного представителя прогрессивного молодого дворянского поколения, показать его в многообразных связях с обычной окружающей его жизнью и русской действительностью той поры. Кроме того, поэт хотел разъяснить, истолковать читателям этот образ.

Всё это обусловило следующие художественные особенности романа как реалистического произведения.

1. Введение широкого исторического, общественного, бытового и культурно-идейного фона.

В романе, как мы уже раньше указывали, даётся широчайшая картина жизни России того времени, её разнообразных связей с Западной Европой, общественно-политическая, экономическая и культурная обстановка той эпохи. Действие романа развёртывается и в столичных центрах — Петербурге и Москве, и в помещичьих усадьбах, и в разных уголках провинциальной России («Путешествие Онегина»). Перед нами проходят различные группы дворянства, городского населения, крепостного крестьянства.

2. Наряду с повествовательной в романе есть и лирическая часть, очень обширная по своим размерам и крайне разнообразная по своему содержанию. Это так называемые большие лирические отступления (их в романе 27) и небольшие лирические вставки (их около 50).

3. Чтобы органически сочетать повествовательную и лирическую части в едином реалистическом произведении, чтобы можно было легко и во всякое время переходить от рассказа о героях к выражению своих мыслей, чувств и настроений, Пушкину нужно было решить сложный вопрос о форме изложения того богатого материала, который включается в роман. Решая этот вопрос, Пушкин остановился на форме непринуждённой беседы с читателем, представителем той же среды, с которой связаны своим происхождением и своей жизнью автор и его герои.

Но большой роман, которым задумал Пушкин, должен иметь четкую структуру, должен быть отчётливо расчленён на части. И Пушкин делит роман на главы (а в черновике — ещё и на части с заглавием для каждой главы). Глава, заканчиваясь каким-либо авторским рассуждением, в свою очередь делится на строфы. Эта строфа должна была обладать таким гибкостью, чтобы можно было не только в новой главе, но и с каждой новой строфой, даже с каждой её частью свободно переходить от одной мысли к другой, не превращая роман в грудку не связанных между собой отрывков. Пушкин блестяще разрешил эту сложную задачу, найдя в созданной им «онегинской строфе» возможность такого изложения тематического богатства своего романа.

Онегинская строфа состоит из 14 строк, которые делятся на три четверостишия и заключительное двустишие с разными способами рифмовки: первое четверостишие имеет перекрёстные рифмы, второе — смежные, третье — опоясывающие, или обхватные, заключительное двустишие — смежные.

Каждая строфа обычно начинается освещением какой-либо новой темы, авторские же замечания, лирические вставки заключают её.

Онегинская строфа отличается необыкновенным гибкостью, живостью и лёгкостью. Речь поэта льётся плавно, непринуждённо.

Пушкин написал роман четырёхстопным ямбом, придав ему различные интонации в зависимости от содержания строф. Так, например, различны интонации строф, дающих два варианта возможном судьбы Ленского, если бы он не был убит. XXXVII строфа шестом главы, начинающаяся словами: «Быть может, он для блага мира...», выдержана в ораторско-торжественной интонации, а следующая — «А может быть и то...» — звучит уже совсем по-иному: житейски просто, почти прозаично.

Выдерживая в основном разговорный тон, Пушкин необычайно его разнообразит: то мы слышим лёгкую, порхающую беседу поэта со своими знакомыми, то шутку, то жалобы, грустные признания, задумчивый вопрос и т. д.

Композиция романа. Повествовательная часть романа построена по чёткому и стройному плану. Первая и вторая главы являются широко развёрнутой экспозицией: автор в них знакомит нас с основными героям своего романа, давая им характеристику на широко изображённом фоне их быта (в 1-й главе — Онегину, во 2-й — Ленскому и семье Лариных). Завязкой основной сюжетной линии (последовательного ряда событий) является письмо Татьяны к Онегину, приведённое в третьей главе. В четвертой главе кульминационный момент (наивысшее напряжение действия) в сюжетной линии «Онегин — Татьяна» — ответ Онегина Татьяне в саду. Главы пятая и шестая в основном развивают побочную линию «Ленский — Ольга», давая кульминацию в сцене дуэли. Глава седьмая —

дальнейшее развитие событий. Развязка основной сюжетной линии дана в главе восьмой, в сцене свидания Онегина с Татьяной.

Письму Татьяны к Онегину соответствует письмо Онегина к Татьяне, подготовившее развязку романа. Сюжет романа построен так, что по мере развития действия образ Татьяны постепенно оттесняет образ Онегина с первого места и нравственная красота Татьяны ставит её высоко над Онегиным.

Все события в романе возникают по определенным причинам, нет ничего случайного. Так, например, знакомство Онегина с Татьяной объяснено желанием Онегина увидеть Ольгу, невесту Ленского, о которой тот так много и часто говорил своему другу.

В сочетании образов героев в романе Пушкин прибегает к приему противопоставления: Онегин и Ленский, Татьяна и Ольга, Онегин и Татьяна. Но они противопоставлены не по общественному признаку. Все они принадлежат к одному классу, но резко отличаются друг от друга по своим душевным качествам, характеру.

Каждый из героев действует сообразно своему характеру.

Пейзаж (картины природы) в романе дан деревенский и городской, но преобладает деревенский. Картины сельской природы даны в различное время года: летом, осенью и зимой (гл. 4, XL, XLI, XLII), зимой (гл. 5, I—II), весной (гл. 7, I). Поэт пользуется пейзажем и для характеристики своих героев, особенно Татьяны, и для выражения своих личных настроений: «...рады мы проказам матушки-зимы»; «как грустно мне твое явленье, весна, весна, пора любви»; «приближалась довольно скучная пора: стоял ноябрь уж у двора». В то же время пейзаж у Пушкина необычайно точно и правдиво передает краски природы. В пейзаж часто включаются человек, животные:

Зима! Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь.
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь.

Язык романа. Пушкин явился великим преобразователем русского литературного языка. На народной основе живой русской речи он стремился создать, по его собственному выражению, «язык общепонятный». Необычайное богатство и разнообразие языка Пушкина объясняется тем, что поэт широко использует слова и обороты народной разговорной речи, старинные слова и выражения, если они необходимы ему для выполнения художественной задачи, книжный и разговорный язык культурной части русского общества.

В своих художественных произведениях Пушкин, заботясь о единстве формы и содержания, стремился к тому, чтобы словесные средства языка (словарь, образы, синтаксис) строго соответствовали изображаемому им миру: эпохе, характерам героев, их быту, обстоятельствам, в которых они находятся.

В соответствии с богатым содержанием романа Пушкин приводит речь и культурной, образованной части дворянства, и провинциальных помещиков и дворовых, язык народной поэзии и политический стиль, характерный для различных литературных направлений: классицизма, сентиментализма, романтизма.

Все эти различные стили речи он подчинил своему идейно-художественному замыслу, каждый из них применил в соответствующем месте. Таким образом, при изучении языка романа надо особо рассматривать речь героев и речь самого автора.

Так, в первой главе, знакомя читателя с Онегиным, Пушкин применяет стиль светской речи с её особенностью «без принуждения в разговоре коснуться до всего слегка». Здесь мы находим свободное пользование иноязычными словами (французскими, английскими, латинскими), упоминание имён греческих и римских поэтов, употребление книжных выражений («всевышней волею Зевеса наследник всех своих родных»; «отступник бурных наслаждений» и т. п.), С тонкой насмешкой рассказывает поэт о воспитании Онегина, о его образовании.

Характеризуя Ленского. Пушкин использует все особенности языка романтической поэзии: «Он с лирой странствовал на свете», «поэтическим огнём душа воспламенилась в нём», «он пел... и нечто, и туманну даль, и романтические розы» и т. п.

Передавая мысли Ленского перед дуэлью, Пушкин в его монолог¹ вставляет излюбленные романтиками цветистые слова, затуманивающие их подлинный смысл:

Он мыслит: «Буду ей спаситель.	Чтоб червь презренный, ядовитый
Не потерплю, чтоб развратитель	Точил лилеи стебелёк;
Огнем и вздохов и похвал	Чтобы двухутренний цветок
Младое сердце искушал.	Увял ещё полураскрытый».

Отношение автора к этой витиеватой, цветистой речи романтика подчеркивается резким переводом её на простой язык реалиста:

Все это значило, друзья:
С приятелем стреляюсь я.

Но когда Пушкин приводит разговоры Онегина и Ленского на бытовые темы, он устраняет слова и выражения книжного стиля; речь их проста, непринуждённа, полна народно-бытовых выражений. Таков, например, разговор Онегина с Ленским о Лариных (гл. 3. IV—V).

Но насмешливость, прозаические слова и выражения совершенно исчезают в стихах Пушкина, когда он рисует образ Татьяны и говорит о её жизни, о её любви к Онегину. О своей любимой героине поэт отзывается с особой теплотой и лаской. Эпитет *милая* употребляется особенно часто: «Я так люблю Татьяну

¹ *Монолог* — здесь: речь наедине с самим собой.

милую мою»; «Татьяна, милая Татьяна»; «и меркнет милой Тани младость» и т. д. С большой нежностью говоря о Татьяне, Пушкин прибегает к словам уменьшительно-ласкательным: «прелестным пальчиком писала»; «головкой томною склонясь»; «голосок звучит» и т. п., применяет народные формы слова: «к плечу голыушкой склонилась».

Рассказывая о любви Татьяны, поэт расцвечивает своё повествование эпитетами, метафорами, подчёркивая этим романтический характер чувства героини, её душевные волнения: «пьёт обольстительный обман», «ты пьёшь волшебный яд желаний», «и вдруг недвижны очи клонит...», «ланиты мгновенным пламенем покрыты» и т. п.

Татьяна пишет письмо к Онегину по-французски. Но чужой язык является лишь внешней оболочкой мыслей и чувств девушки с русской душой. Переводя письмо, поэт вкладывает в уста героини романа речь, близкую по своему духу и словесным средствам к народнопоэтическому языку. В письме звучит голос простой русской девушки: «к моей несчастной доле»; «всё думать, думать об одном»; «по сердцу я нашла бы друга»; «вся обомлела, запылала». В разговоре Татьяны с няней близость её речи к народной ощущается ещё полнее.

В главах, посвящённых изображению деревенской жизни (помещиков и дворовых), Пушкин широко вводит в свои стихи народно-бытовую речь. Особенно наглядно это проявляется в речи няни, ключницы Онегина Анисьи; просторечие свойственно и языку старушки Лариной (гл. 7, XXV—XXVI).

Таким образом, в повествовательной речи своего романа Пушкин применяет разные стилистические средства языка, в зависимости от того, каких героев и какие события он изображает. Речь не только самих героев, но и поэта, рассказывающего о них, становится средством характеристики.

Необыкновенно богат и язык лирических строф. Пушкин — глубокий знаток различных литературных стилей, народнобытового и народнопоэтического языка.

Взгляд Белинского на роман «Евгений Онегин».	Начав свою статью о романе «Евгений Онегин» указанием на то, что в этом «самом задушевном произведении Пушкина» с особой полнотой отразилась личность поэта, Белинский заявляет, что роман, не говоря уже о его художественном достоинстве, «имеет для нас, русских, огромное историческое и общественное значение».
---	--

Пушкин в «Евгении Онегине», по словам Белинского, создал «первое национально-художественное произведение»; «вместе с современным ему гениальным творением Грибоедова «Горе от ума» стихотворный роман Пушкина положил прочное основание новой русской поэзии, новой русской литературе». «Без «Онегина» был бы невозможен «Герой нашего времени», так же как без «Онегина» и «Горя от ума» Гоголь не почувствовал бы себя

готовым на изображение русской действительности, исполненное такой глубины и истины.

Имя в виду слова Гоголя, что «истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа», Белинский заявляет: «Разгадать тайну народной психеи (души)—для поэта,— значит уметь равно быть верным действительности при изображении и низших, и средних, и высших сословий». Пушкин создал в «Евгении Онегине» народное произведение именно потому, что он «взял эту жизнь, как она есть, не отвлекая от нее только одних поэтических её мгновений; взял ее со всем холодом, со всею ее прозой и пошлостью».

Высоко оценивает Белинский и лирические отступления в романе: «Отступления, делаемые поэтом от рассказа, обращения его к самому себе исполнены необыкновенной грации, задушевности, чувства, ума, остроты; личность поэта в них является такой любящей, такою гуманною».

Заканчивая рассмотрение романа. Белинский предсказывает ему историческое бессмертие: «Пусть идет время и приводит с собою новые потребности, новые идеи; пусть растёт русское общество и обгоняет «Онегина»: как бы далеко оно ни ушло, но всегда будет оно любить эту поэму, всегда будет останавливать на ней исполненный любви и благодарности взор...»

Вопросы для самопроверки

1. Почему Пушкин перешел от поэмы к роману в стихах?
2. Какую основную тему поставил Пушкин в романе?
3. Основные черты Онегина и Ленского.
4. За что Пушкин любит Татьяну?
5. Какие лучшие черты русской женщины нашли свое воплощение в Татьяне?
6. Каким предстаёт перед нами автор романа?
7. Особенности композиции романа, вытекающие из его идейного содержания.
8. В чем своеобразие «онегинской строфы»?
9. В чем выразились реализм и народность романа?
10. Белинский о романе «Онегин».

Трагедия „Борис Годунов“

Идейный и литературный замысел.

Замечательной чертой Пушкина было его постоянное внимание к политической жизни России и Западной Европы, особенно к революционным и народно-освободительным движениям. Крушение освободительного движения в Италии. Испании и Греции (1820 — 1824) потрясло Пушкина. Размышления над причинами неудачи народных движений, а также изучение исторического прошлого нашей страны привели Пушкина к выводу, что настоящим твор-

цом истории является народ, что исторический деятель приобретает свою силу от поддержки его народом, от того, насколько он верно понимает интересы народа и служит им. Понять же правильно интересы народа можно, лишь обратившись к истории, уяснив себе законы исторического развития народа: «только одна история народа может объяснить требования оно́го» (т. е. народа), — говорит Пушкин.

Обращаясь к истории своего народа, к «прошедшему, чтобы оно объяснило нам настоящее и намекнуло на будущее» (Белинский), Пушкин с особым вниманием относится к эпохам широких народных движений. Его привлекают к себе такие исторические личности, как Степан Разин и Емельян Пугачёв. В 1824 году творческое воображение Пушкина захватывают события конца XVI — начала XVII века, период больших социальных потрясений.

Так возникла у Пушкина мысль написать произведение на тему о власти и народе.

Стремясь «воскресить минувший век во всей его истине», «одну из самых драматических эпох нашей истории», Пушкин считал наиболее подходящей для разрешения этой задачи форму трагедии. Он так определял сущность трагедии: «Что развивается в трагедии? Какая цель её? — Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная». Следовательно, в трагедии лучше всего, по мнению Пушкина, можно показать зависимость судьбы человека от судьбы народа, решить вопрос о политических судьбах страны.

Пушкин решил создать реалистическую трагедию, стать на путь реализма, или, как он сам выражался, «истинного романтизма», поскольку слова *реализм* в то время ещё не было, дать в своей пьесе «истину страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах».

На избранном им пути (создания реалистической трагедии) помочь Пушкину, естественно, не могли ни классицисты, ни романтики. Пушкин обращается к Шекспиру. Именно в это время наш поэт изучает его творчество. Шекспир во многом был близок Пушкину: реализмом своего творчества, «широким и вольным изображением характеров», свободным от правил классицизма, разнообразием применяемых в трагедиях языковых стилей — рифмованных стихов, белого стиха, прозы, соответствием речей героев их характеру и обстоятельствам, в которых они произносятся. Но наш гениальный поэт пошёл дальше знаменитого английского драматурга: во-первых, он сделал главным героем своей трагедии народ; во-вторых, он показал обусловленность характера человека, его мыслей и чувств породившей его средой и эпохой. Вот почему мы можем смело сказать, что Пушкин своим «Борисом Годуновым» создал такую художественно-историческую трагедию, равной которой в то время не было во всей мировой литературе.

Итак, замысел «Бориса Годунова» был двоякий: во-первых, создать произведение, которое на материале истории решало бы важнейшие вопросы современности — о взаимоотношении само-

державия и народа, о роли народа в истории, и, во-вторых, создать реалистическую, подлинно народную трагедию. Пушкин блестяще осуществил и то и другое.

Источники трагедии.

Сам Пушкин указал на те источники, которыми он пользовался в своей работе над исторической трагедией: «Карамзину,— пишет он,— следовал я в светлом развитии происшествий; в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени».

Борис Годунов. Рис. художника П. Соколова-Скаля.

Пушкин изучил богатый фактический материал, имевшийся в X и XI томах «Истории Государства Российского», но он осмыслил его по-своему, не принял консервативной точки зрения Карамзина и по-другому объяснил трагедию Бориса Годунова. Пушкин дополнил «Историю» Карамзина тем материалом, который он нашёл в летописях XVII века. Особенно же широко и глубоко использовал поэт летописи для воссоздания «образа мыслей и языка» людей конца XVI — начала XVII века и для правдивого изображения острой борьбы между боярством и народом.

Пушкин обращается к народной жизни. Он то широко вводит прибаутки и поговорки (например, в речи Варлаама), то перерабатывает народнопоэтическое творчество по-своему (причитание Ксении но умершему жениху, ответ мамки).

**Образ Бориса
Годунова.**

Основная тема трагедии — царь и народ — определила то важное место, которое отвёл Пушкин в своей пьесе Борису Годунову.

Образ Бориса Годунова раскрыт широко и разносторонне: Борис показан и как царь, и как семьянин; отмечаются его различные душевные качества.

Борис наделён многими положительными чертами. Привлекательны его большой ум, могучая воля, отзывчивость, желание «свой народ в довольствии, во славе успокоить». Как нежный отец, он искренне скорбит о горе своей дочери, потрясённой неожиданной смертью своего жениха:

Что, Ксения, что милая моя?
В невестах уж печальная вдовица!
Всё плачешь ты о мёртвом женихе...

Безвинная, зачем же ты страдаешь?

Как человек, глубоко понимающий пользу образования, он радуется успехам сына в науке:

Учись мой, сын, наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни...

Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать.

Борис — опытный политик, он трезво учитывает отношение к нему бояр, понимает всю сложную обстановку внутри страны в его время и даёт разумные советы своему сыну в предсмертном завещании. Просватав свою дочь за шведского королевича, он думает об укреплении связи Руси с западноевропейскими государствами.

Несмотря на все эти качества, народ не любит царя. Борис Годунов — типичный представитель того самодержавия, которое начало складываться в Московской Руси со времени Ивана III и расцвета своего достигло при Иване IV. Борис продолжает политику Ивана IV — сосредоточения всей государственной власти в руках царя. Он продолжает борьбу с родовитым боярством и, как Иван IV, опирается в этой борьбе на служилое дворянство. Назначая Басманова командующим войсками, Борис говорит ему: «Пошлю тебя начальствовать над ними: не род, а ум поставлю в воеводы». Борис продолжает политику московских царей и в отношении к народу: «Лишь строгостью мы можем неусыпной сдержать народ. Так думал Иоанн (III), смиритель бурь, разумный самодержец, так думал и его свирепый внук (Иван IV)». Он продолжает политику закабаления крестьян, он «Юрьев день задумал уничтожить», т. е. уничтожить право

крестьян переходить от одного помещика к другому и тем самым окончательно закрепить крестьян за помещиками¹.

Такая крепостническая политика Бориса усиливает сначала недоверчивое, а потом враждебное отношение к нему народа.

Но Борис отличается от своих предшественников тем, что он стал царём при помощи преступления, а не в порядке законного престолонаследия. В XVII веке, как об этом говорят некоторые писатели того времени, Бориса Годунова считали убийцей Димитрия-царевича, сына Ивана IV. Такого же мнения придерживался и Карамзин. Карамзин самую трагедию Бориса рассматривал как следствие его преступления: бог наказал Бориса за убийство царевича-младенца.

Пушкин, «воскрешая век минувший во всей его истине», тоже рисует Бориса как убийцу Димитрия. Но, в противоположность писателям XVII века и Карамзину, он не этим преступлением объясняет несчастливое царствование Бориса и постигшую его неудачу основать царскую династию Годуновых.

Убийство Димитрия причиняет Борису душевные мучения, усиливает неприязнь народа к нему, но не это главная причина его трагической судьбы. Гибель Бориса обусловлена социальными причинами, борьбой классовых сил. На борьбу с ним выступило боярство, донские казаки, польская шляхта, но главное — против него народ. Гаврила Пушкин говорит Басманову, что Самозванец силён не «польскою помощью» и не казаками, а «мнением народным». Народ восстал против Годунова, и в этом главная причина гибели Бориса, так как народ — основная, решающая сила истории.

Народ отвернулся от Бориса и потом восстал против него потому, что видел в нём деспота, который не только не заботится о благе народа, но, напротив, ухудшает его положение, закрепощая крестьянство; видел в нём убийцу царевича; рассматривал все его «благдеяния» и «щедроты» как «средство удержать смятенье и мятеж».

Так Пушкин показывает, что основная причина трагедии Бориса в том, что он лишился уважения, любви и поддержки народа.

Самозванец. Свои мысли, что самодержавная власть чужда народу, не может дать ему счастья, Пушкин раскрывает не только образом Бориса, но и в ещё большей степени образом Самозванца, человека и исторического деятеля совсем иного типа, чем Годунов. Борис показан как правитель, не опирающийся ни на одну общественную группу, равно чуждый и боярству, и народу. Самозванец в своей борьбе за престол пользуется поддержкой многих социальных сил — и боярства, и казаков, и польской шляхты, и на первых порах народа, который ему удалось на короткое время заставить поверить в себя как

¹ Здесь Пушкин повторяет ошибку Карамзина. На самом деле Юрьев день был уничтожен раньше.

избавителя народных масс от притеснения бояр, от крепостного рабства.

Самозванец увлѣк за собой народ обещанием ему благ, но и он, добившись успеха, не смог закрепить за собой любовь и поддержку народных масс.

Трагедия «Борис Годунов» заканчивается многозначительной сценой; Москва перешла на сторону Самозванца. Бояре, желая

«Летописец». С картины А. Н. Новоскольцева.

угодить Самозванцу, убивают вдову Бориса и его сына и, провозглашая Димитрия царѣм, призывают народ кричать: «Да здравствует царь Димитрий Иванович!», но народ безмолвствует. В этом безмолвии народа кроется приговор Самозванцу как правителю, также чуждому народной массе. Народ увидел, что и новый царь — не народная власть.

Пимен. Пимен — не историческое лицо: не было для него и прототипа среди летописцев XVII века. В лице Пимена Пушкин с большим мастерством дал обобщѣнный образ монаха-летописца древней Руси. Таким он виделся поэту

со страниц древних летописей, пленявших Пушкина «своею ино-
ческой¹ простотой и неизъяснимой прелестью».

Ценнейшим качеством летописца Пушкин считает отношение к своему труду как к высокому гражданскому долгу, за который он несёт ответственность:

Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному.

Высокое достоинство видит Пушкин в том, что Пимен пишет свою летопись для народа:

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.

Пушкин подчёркивает и такие важные качества летописи, как её правдивость («правдивые сказанья перепишет»), отсутствие непосредственно выраженных пристрастий её автора, широту охвата жизненных явлений. Завещая Григорию продолжать его труд, Пимен говорит:

Описывай, не мудрствуя лукаво,
Всё то, чему свидетель в жизни будешь;
Войну и мир, управу государей...

Летописец, по Пушкину, в своей* летописи говорит не только о «трудах, славе и добре» царей, но и об их «грехах» и «тёмных деяниях».

Сообщение Пимена о том, что он намерен закончить свою летопись сказанием об убиении Димитрия, вызывает такой отклик Григория:

Борис, Борис! всё пред тобой трепешет.
А между тем отшельник в тёмной келье
Здесь на тебя донос ужасный пишет.
И не уйдёшь ты от суда мирского,
Как не уйдёшь от божьего суда,

Таким образом, летопись в изображении Пушкина — это и история Руси, и голос народа, устами летописца изрекающего свой приговор над царями.

Несмотря на то что реальные летописцы XVII века по своему характеру и как писатели-публицисты не были похожи на Пимена, от образа летописца, хотя и идеализированного, и от всей картины, нарисованной поэтом в сцене в Чудовом монастыре, веет подлинной русской стариной: «Всё так глубоко проникнуто русским духом, так глубоко верно исторической истине,— говорит Белинский,— как только мог это сделать лишь гений Пушкина — истинно национального русского поэта».

¹ Инок — монах.

**Прочие лица
в трагедии.**

Верностью исторической эпохе и правдивостью в изображении характеров отличаются и второстепенные действующие лица.

Белинский отметил, что уже в первой сцене трагедии «и исторически и поэтически верно обрисован характер Шуйского». Это глава боярской группы, потомок удельных князей «рюриковой крови». Он сам не прочь занять престол московских царей, освободившийся после смерти царя Фёдора. Но Шуйский отлично понимает, что без помощи народа добиться своей цели он не может, и поэтому предлагает Воротынскому «народ искусно волновать».

Но когда Борис избран, Шуйский превращается в «лукавого царедворца». Борису он выражает свою преданность, но полностью разделяет мятежные стремления Афанасия Пушкина. Шуйский — типичный придворный, «уклончивый, но смелый и лукавый».

В трагедии выведены и другие бояре: робкий и простоватый Воротынский; подлинный выразитель боярских взглядов Афанасий Пушкин; перешедший на сторону Самозванца Гаврила Пушкин, предок поэта, Голицын, Масальский и другие.

Эти образы в трагедии Пушкину были необходимы, чтобы показать взаимоотношения царя и бояра, правящего класса и народа.

Перенося действие трагедии в Польшу, Пушкин изображает и феодальную польскую аристократию: Мнишка, Вишневецкого и других. Большое внимание уделено Марине Мнишек. «Мраморная нимфа», холодная красавица, Марина честолюбива, высокомерна, хитра. Не чувство любви, а жажда стать московской царицей руководит ею, когда она даёт согласие стать женой Самозванца.

**Народ
и его роль
в трагедии.**

Пушкин показывает, что настоящая причина гибели Бориса заключается в тех силах, которые восстали против него. Здесь первое и основное место принадлежит народу. Народ и является главным героем трагедии Пушкина. Народу в композиции трагедии отведено центральное место: народ появляется в самом начале трагедии, он же и завершает её, уже после смерти Бориса и до вступления в Москву Самозванца; последний после сцены в лесу далее в трагедии уже не появляется. Не отдельные герои (Борис и Самозванец), а именно народ завершает трагедию.

Народ — творец истории, подлинная основа государства. Без поддержки народа бессильны и цари, и бояре. Народ поддержал избрание Бориса на престол, а когда отвернулся от него, Борис погиб. Народ обеспечил победу и Самозванцу. Мощь народа безгранична.

В народе живёт неистребимое стремление к свободе, к борьбе с тиранией. Народ — это мятежная стихия, всегда склонная к восстанию против своих угнетателей. Афанасий Пушкин убеждённо заявляет Шуйскому: «Попробуй Самозванец им посулить

старинный Юрьев день, так и пойдёт потеха». Умный Басманов говорит Борису: «Всегда народ к смятенью тайно склонен».

Сила народа — в присущей ему высокой нравственной чистоте, в отвращении к преступлениям. Он не может простить Борису убийства младенца. Народ не может простить и Самозванцу гибели вдовы и сына Годунова. Так народ выступает как грозный судья беззаконий и преступлений царской власти.

Пушкин на материале истории XVII века даёт ответ на важнейшие вопросы своей современности. Приближалось восстание декабристов; их слабость была в том, что они действовали в отрыве от широких народных масс.

Превосходя современных ему историков и писателей гениальным чутьём великого поэта, приближаясь к нашему пониманию роли народа в истории, Пушкин показывает и огромную силу народа, и исторически обусловленную слабость его в то время — в начале XVII века. Свергнуть тиранов народ может, но обеспечить себе благо и свободу, воспользоваться в народных интересах своей победой он не в состоянии. Причина этого — темнота, политическая несознательность народной массы. Пользуясь этой темнотой народа, политику творят цари и бояре, а не народ; плоды народной победы они присваивают себе. Пушкин отчётливо это показывает и в первых сценах трагедии («Красная площадь», «Девичье поле»), и в заключительной сцене.

Народ в трагедии показан в движении, в развитии. Сцена на Красной площади, где впервые появляется народ, говорит о некоторой растерянности народной массы, оказавшейся без царя:

О боже мой, кто будет нами править?
О горе нам!

В следующей сцене — на Девичьем поле — народ умоляет Бориса стать царём. Но это делается по указке бояр: «То ведают бояре». Реплики же, которыми обмениваются собравшиеся здесь, говорят о том, что, по существу, значительная часть народа совершенно равнодушна к избранию царя. Для неё это просто любопытное зрелище.

В конце трагедии народ уже не таков: он сам принимает деятельное участие в событиях, не скрывая своей ненависти к царской семье,

Мужик на амвоне.
Народ, народ! в Кремль, в царские палаты!
Ступай вязать Борисова щенка!
(Народ несётся толпою.)

Язык и стих трагедии.

Работая над источниками, Пушкин, по его собственным словам, «в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени». Не прибегая к прямому подражанию старинному русскому языку, Пушкин сумел придать речи своих русских героев черты языка

XVII века. Он вводит в их речь старинные русские слова: *опочивальня, светлица, помога* (помощь), *свейский государь* (вместо *шведский*) и т. п.; пользуется славянизмами: *глад, злато, древняя отрасль*; народные слова и выражения вкладывает в уста не только простых людей, но и бояр, князей, царя.

Иначе Пушкин строит речь польских аристократов: «Приверженность твоих клеветов (приспешников) стынет»; Кавалер: «Да, мраморная нимфа; глаза, уста без жизни, без улыбки»; «Не юноше кипящему, безумно пленённому моею красотой» и т. д.

Различие этих двух языковых культур очень отчётливо проявляется в речи Самозванца, который равно владеет и русским, и польским языками.

Действующие лица говорят языком, свойственным их общественному положению, душевному складу, развитию и той обстановке, в которой они находятся. Так, речь Бориса величава, торжественна, когда он обращается к патриарху, к боярам. Эту величавость придают речи Бориса широко используемые им славянизмы как в словаре, так и в синтаксисе, в строе речи.

Ты, отче патриарх, вы все, бояре,
Обнажена душа моя пред вами:
Вы видели, что я приемлю власть
Великую со страхом и смиреньем.
Сколь тяжела обязанность моя!
Наследую могущим Иоаннам...
О праведник! О мой отец державный!
Возри с небес на слёзы верных слуг
И ниспошли тому, кого любил ты,
Кого ты здесь столь дивно возвеличил,
Священное на власть благословенье:
Да правлю я во славе свой народ...

Совсем иная речь у Бориса, иной тон её, когда он беседует со своими детьми. Здесь язык простой, близкий к народному, интонации любящего своих детей отца, ласковые, дружественные.

Просто разговаривает Борис со своим родственником Семёном Годуновым. Но вот входит Шуйский, и перед ним Борис уже иной: он говорит властным тоном: «Царевич может знать, что ведаёт князь Шуйский. Говори». С переменой обстоятельств меняется тон и характер речи Бориса. Вначале довольно спокойная, она становится взволнованной, прерывистой, особенно в монологе Бориса после ухода Шуйского («Ух, тяжело!.. дай дух переведу»).

Близостью к церковнославянскому языку отличается речь монаха-летописца Пимена. Речь Самозванца необычайно разнообразна: то она близка к просторечью, то возвышенна; он широко пользуется иноязычными словами и оборотами:

Стократ священ союз меча и лиры,
Единый лавр их дружно обвивает,
Родился я под небом полуношным,
Но мне знаком латинской музы голос.

Создавая образы представителей более демократических слоёв населения, Пушкин широко пользовался народно-бытовой речью, языком народных песен, пословицами, поговорками. Такова речь Варлаама, хозяйки корчмы, людей из народа в сценах на Красной площади, на Девичьем поле и других.

Естественности, непринуждённости языка действующих лиц очень способствуют разговорные обороты и интонации их бесед: вопросы, восклицания, повторения слов собеседника, возражения, приказания и т. п.

«Как думаешь, чем кончится тревога?» — «Чем кончится? Узнать не мудрено», «И он убежал; отец игумен?» — «Убежал, святой владыко», «Что там ещё?» — «Да кто их разберёт!» и т. п.

Так речь действующих лиц трагедии служит средством их характеристики, воссоздаёт особенности того времени и свидетельствует о богатстве языка самого Пушкина.

Трагедия написана в основном белым стихом (т. е. без рифм), пятистопным ямбом, но он чередуется прозой и стихом рифмованным.

Художественные особенности трагедии. Идейный и литературный замысел и идейное содержание трагедии «Борис Годунов» определили её художественные особенности: композицию, реализм образов, историзм в воспроизведении эпохи, разнообразие языка.

Отличительной чертой композиции «Бориса Годунова» является решительный разрыв с правилами классицизма. Пушкин смело нарушает три единства, типичные для трагедии классицистов; время действия охватывает период в восемь с лишним лет, место действия — не только дворец, но и площадь, и монастырская келья, и корчма, и поле сражения; даже не только Русь, но и Польша; действие не объединяется вокруг центрального героя и единой интриги, чем нарушается единство действия, как оно понималось классицистами.

Основное столкновение в трагедии — это борьба за престол Бориса и Самозванца, борьба, в которую втянуты различные общественные силы. Сам Пушкин говорит об этом так: «Меня прельщала мысль о трагедии без любовной интриги, но, не говоря уже о том, что любовь весьма подходит романтическому и страстному характеру моего авантюриста, я заставил Димитрия влюбиться в Марину, чтобы лучше оттенить её необычайный характер».

Любовь в трагедии лишь одно из средств характеристики героев, но не пружина, движущая события.

В трагедии — широкий охват жизни изображаемой эпохи, результатом чего явилось необычайно большое количество действующих лиц (около шестидесяти), притом из самых различных социальных слоёв: царь, бояре, дворяне, патриарх, монахи, казаки, люди разных национальностей: русские, поляки, немцы, французы.

Вместо обычного деления на действия (по правилам классицизма — пять) пушкинская трагедия разбита на сцены (23), всё время меняющие место действия. Это чередование сцен дано в порядке последовательности или по контрасту. Так, например, в первых трёх сценах даны разговоры о Борисе: в первой — двух бояр во дворце, во второй — народа на Красной площади, в третьей — «всей Москвы» на Девичьем поле. Четвёртая же сцена — контраст и в то же время как бы итог предшествующим: избранный народом Борис обращается с торжественной речью к патриарху и боярам, и затем краткий разговор Шуйского с Воротынским снова возвращает нас к их беседе в первой сцене, и выразительно характеризует их обоих и Бориса.

Новизной в построении, обусловленной идейным содержанием, является введение в качестве основного действующего лица народа. Поэтому-то, в противоположность трагедиям классицистов, у Пушкина трагедия начинается и заканчивается без Бориса и Самозванца, казалось бы, главных действующих лиц.

Следует отметить, что, верный правде жизни, Пушкин нарушил и ещё одно правило классицизма — чистоту жанра: он соединил в своей трагедии и трагические, и бытовые, и комические сцены.

По принципам реализма построены и образы трагедии. Взамен одностороннего изображения человеческого характера, свойственного писателям классицизма, Пушкин даёт широкую и разностороннюю зарисовку внутреннего мира своих героев.

Значение «Бориса Годунова» в истории русской драматургии.	Велико значение «Бориса Годунова» в истории русской драматургии. Трагедия отличается историзмом, вниманием к общественно-политической жизни, глубиной в раскрытии образов, художественной простотой. Эти основные положения, которые Пушкин считал обязательными при создании трагедии, стали руководящими в творчестве последующих передовых русских писателей (драматургов и прозаиков).
---	---

После появления «Бориса Годунова» реализм прочно утверждается в русской драматургии.

От Пушкина, в частности от его «Бориса Годунова», ведёт своё начало характерная для русской драматургии широта охвата жизни, внимание к общественно-политическим вопросам, стремление отразить в самом построении пьесы характер изображаемой жизни. Например, ослабление роли сюжетной интриги, пренебрежение сценическими эффектами¹ (характерные черты пушкинской трагедии) типичны для пьес Островского, Тургенева, Чехова.

¹ *Сценические эффекты* — отдельные сцены (в пьесе), рассчитанные на то, чтобы поразить зрителя, произвести на него особенно сильное впечатление; также световые и звуковые средства, применяемые при театральных постановках.

«Борис Годунов» Пушкина, по справедливому утверждению Белинского,— первая подлинно русская трагедия. Вот в этом-то И величие «Бориса Годунова». Своим творчеством, в частности своей реалистической народной трагедией, Пушкин, как сказал А. Н. Островский, «дал смелость русскому писателю быть русским».

Вопросы для самопроверки

1. Идейный и литературный замысел трагедии.
2. Как раскрыт в трагедии образ Бориса?
3. Как изображён народ в трагедии? В чём сила и слабость народа?
4. Каково идейное содержание трагедии? Перечислите основные проблемы трагедии и укажите, как они освещены Пушкиным.
5. В чём заключаются основные художественные особенности трагедии?

Проза Пушкина

Творчество Пушкина поражает не только богатством, глубиной идей и образов, мастерством художественной формы, но и многообразием жанров. Выступивши вначале как лирик, Пушкин в середине 20-х годов «Борисом Годуновым» закладывает основы русской реалистической драматургии, а в самом конце тех же 20-х годов обращается к прозе.

И здесь, как в лирике и в трагедии, творчество Пушкина имеет основополагающее значение для развития русской литературы. «Великим реформатором русской литературы» справедливо называет Пушкина Белинский.

Внимание к прозе пробудилось у Пушкина ещё в начале 20-х годов. В статье «О слоге» (1822) Пушкин выражает свою неудовлетворённость состоянием русской прозы. Он пишет: «Вопрос, чья проза лучше в нашей литературе? Ответ — Карамзина. Это ещё похвала небольшая». И тут же высказывает свой взгляд на прозу, свои требования к ней: «Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат».

Эти требования к прозе Пушкин целиком осуществил в своих повестях и романах. Его повествовательные произведения — «Арап Петра Великого» (1828), «Повести Белкина» (1830), «Дубровский» (1833), «Пиковая дама» (1834), «Капитанская дочка» (1836) и другие — полны глубокого идейного содержания, кратки по форме, отличаются точным и простым языком. Язык пушкинской прозы, как и его стихов, развивался на основе живой народной речи. Высочайшее мастерство сочетается с простотой и доступностью. Слово Пушкина всегда идейно насыщено, богато мыслью и служит полной и точной характеристикой людей и жизни самых различных социальных групп и народов разных эпох.

**«Повести
Белкина» (1830)**

«Повести Белкина» включают пять произведений: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестянка». К ним примыкает «История села Горюхина».

Повести широко охватывают современную Пушкину действительность. В них даны картины общественных отношений и быта и поместного дворянства («Метель», «Барышня-крестянка»), и армейских офицеров («Выстрел»), и городских ремесленников («Гробовщик»), и мелких чиновников («Станционный смотритель»), и крепостного крестьянства («История села Горюхина»).

Пушкин выпустил повести анонимно, приписав авторство вымышленному лицу — Ивану Петровичу Белкину.

Наиболее значительной является повесть «Станционный смотритель». Жизненная правда, тёплое, сочувственное отношение автора к «маленькому человеку», мелкому чиновнику, на каждом шагу оскорбляемому людьми, вышшими по чину и социальному положению, — вот что мы находим, читая повесть.

Рассказывая трагическую историю станционного смотрителя, у которого гусар Минский увёз нежно любимую стариком дочь, единственную отраду в его тяжёлой жизни, Пушкин раскрывает несправедливость общественных отношений, сложившихся при самодержавно-крепостническом строе. Здесь человек расценивается по его положению в обществе, бесправие и постоянное унижение человеческого достоинства — участь бедных и нечиновных. С едкой насмешкой Пушкин указывает на узаконенность таких порядков в помещичье-чиновничьей Руси.

«В самом деле, — пишет он, — что было бы с нами, если бы вместо удобного правила: чин чина почитай, ввелось в употребление другое, например: ум ума почитай? Какие возникли бы споры, и слуги с кого бы начали кушанья подавать?»

Демократизмом и гуманностью проникнута эта повесть, так реалистически изображающая жизнь и душевный мир простых людей. «Просто, коротко и ясно», говоря словами Пушкина, написана эта повесть.

Повесть «Станционный смотритель» своей направленностью, вниманием и сочувствием к «маленькому человеку» оказала сильное влияние на последующую русскую прозу, и прежде всего на «Шинель» Гоголя.

Резкую политическую сатиру на крепостничество представляет собой «История села Горюхина», несмотря на то что она кажется на первый взгляд такой наивной и бесхитростной. Чего стоит, например, летопись, которую вёл прадед Ив. П. Белкина: «4 мая. Снег. Тришка за грубость бит. 6 — корова бурая пала. Сенька за пьянство бит... 9 — дождь и снег. Тришка бит по погоде».

Правление приказчика было ещё хуже: «В три года Горюхино совершенно обнищало. Горюхино приуныло, базар запустел, песни Архипа Лысого умолкло, ребятишки пошли по миру».

От «Истории села Горюхина» прямой путь ведёт к «Истории одного города» великого сатирика Салтыкова-Щедрина и к произведениям Некрасова («Кому на Руси жить хорошо» и др.).

**«Дубровский»
(1833)**

Мир поместного дворянства, различные типы помещиков, взаимоотношения помещиков и крестьян, крестьянский «бунт» против помещиков изображены Пушкиным в неоконченном романе «Дубровский».

Пушкин с большим сочувствием показал в романе крестьян и в то же время отметил, что единства интересов у протестующего дворянства и у угнетённого крестьянства нет. Временно они могут объединяться, но цели их различны.

Вождём крестьянского восстания против рабства и деспотизма может быть только человек, крепко связанный с парадом. Это и показал Пушкин в «Капитанской дочке».

"Капитанская дочка"

**Работа
Пушкина
над повестью.**

Ещё с 20-х годов Пушкин проявлял глубокий интерес к историческому прошлому своей страны («Борис Годунов», «Полтава» и др.).

Интерес к истории обострился у Пушкина особенно в 30-е годы. В это время в России увеличилось количество крестьянских волнений. Оценивая внутривосполитическую обстановку, начальник жандармов докладывал царю: «Весь дух народа направлен к одной цели — освобождению».

Эти события ставили в центре внимания Пушкина вопросы о причинах волнений, о взаимоотношениях государственной власти и народа, помещиков и крестьян, о движущих силах истории. Именно эти вопросы он ставит в своих самых значительных произведениях 30-х годов: в романе «Дубровский», в поэме «Медный всадник», в труде «История Пугачёва», в повести «Капитанская дочка».

Так в творчестве Пушкина последних лет его жизни возникает и всё шире развёртывается тема крестьянской революции. Черновой набросок «Истории села Горюхина» кончается словом «бунт». Шире касается Пушкин темы крестьянской революции в романе «Дубровский», где прямо противопоставлены друг другу два мира — крепостных крестьян и их угнетателей. В «Капитанской дочке» тема крестьянской революции становится центральной.

Созданию повести предшествовала большая работа, проведённая Пушкиным по изучению Пугачёвского восстания. Пушкин исследовал архивные материалы. На основании их он написал «Историю Пугачёва», переименованную царём в «Историю Пугачёвского бунта». Кроме того, поэт посетил места, охваченные восстанием, беседовал со стариками, лично встречавшимися с Пугачёвым, записал устнопоэтические народные произведения, связанные с крестьянской войной 70-х годов XVIII века. В результате этой огромной работы и появилась повесть «Капитанская дочка», в которой блестяще объединён труд историка и поэта.

**Тема и сюжет
повести.**

Основной темой повести является крестьянская революция. В художественных образах и картинах Пушкин показал закономерность и подлинно народный характер Пугачёвского восстания, с глубокой симпатией нарисовал он образ вождя движения. Но «Капитанская дочка» — не только повесть о Пугачёвском восстании. Её содержание шире. Недаром Белинский отзывался о «Капитанской дочке» как об «Онегине в прозе», т. е. своеобразной «энциклопедии русской жизни» XVIII века.

В повести решаются вопросы и о взаимоотношениях помещиков и крестьянства, и вопросы внутренней политики, и об обязанностях дворянина перед народом, государством и своим словом. Поскольку «Капитанская дочка» является не только

исторической, а и семейной повестью, Пушкин ставит вопросы, связанные с морально-бытовой стороной жизни дворянства, темы человеческого счастья, любви, истинного благородства.

Обе эти стороны повести составляют единое целое, связанное образом Пугачёва — вождя народного движения и устроителя счастья Петра Гринёва и Маши Мироновой.

**Изображение
пугачёвского
движения.**

Пушкин глубоко и исторически верно раскрыл причины, ход и характер крестьянских восстаний, неоднократно вспыхивавших в Поволжье и на юге Урала и приведших к крестьянской войне 1773—1775 годов. Причину этих восстаний поэт справедливо видит в крепостном гнёте, жестокостях и самовластии правителей края и в политике царского правительства в отношении нерусских народностей юга Урала.

Пушкин отчётливо показывает социальный и национальный состав пугачёвцев: это крепостные крестьяне, рядовые казаки, башкиры, чуваша, татары, рабочие уральских заводов. Это движение угнетённых масс, указывает Пушкин, встретило широчайшую поддержку в народе. Где бы ни появлялся Пугачёв, его всегда радостно встречает народ (см. гл. VII, IX, XI, XII).

Сочувствовали Пугачёву и солдаты царских войск. Недаром в Оренбурге, на военном совете у Рейнсдорпа, «все чиновники говорили о ненадёжности войск».

Несмотря на стихийный характер восстания, социальная направленность его была ясна для каждого участника: оно было направлено против помещиков, правительства и военного начальства, против крепостного права и всякого угнетения народа.

Пушкин признаёт справедливость крестьянских восстаний, но показывает их бесплодность, бесперспективность.

Пугачёв.

В повести, где основной темой является крестьянское восстание под руководством Пугачёва, настоящим главным героем следует считать вождя крестьянской войны, хотя внешне таким героем выступает П. А. Гринёв, от

Емельян Пугачёв.
*Портрет, приложенный Пушкиным
к изд. «Истории Пугачёва».*

имени которого ведётся повествование. Но именно Пугачёв стоит в центре произведения, так как он определяет судьбу действующих лиц, с ним связаны все сюжетные линии.

В изображении Пугачёва Пушкин резко расходится с дворянскими писателями и публицистами, которые видели в вожде восстания «изверга, вне законов природы рождённого, ибо в естестве его не было и малейшей меры добра, того благого начала, той духовной части, которые разумное творение от бессмысленного животного отличают», как писал, например, историк Броневский в критике на «Историю Пугачёва» Пушкина.

Совершенно не таков Пугачёв в изображении Пушкина. Необыкновенно привлекателен внутренний облик Пугачёва, воплотившего в себе характерные черты русского народа — широту, цельность и удаль натуры, талантливость. Пугачёв кровно связан с народом, пользуется его любовью и поддержкой. Народ видит в Пугачёве «народного царя» и своего заступника. Казаки и солдаты Белогорской крепости не желают сражаться против Пугачёва, переходят на его сторону; жители крепости встречают его хлебом-солью. Пушкин неоднократно показывает Пугачёва, окружённого народом; заслышав колокольчик тройки, народ выбегает его встречать.

Чтобы подчеркнуть близость Пугачёва к народной массе, кровное родство с ней, Пушкин, раскрывая его образ, широко использует фольклор. Речь Пугачёва пересыпана пословицами и поговорками, отражающими народные воззрения: «Долг платёжом красен», «Честь и место», «Утро вечера мудренее», «Казнить так казнить, миловать так миловать». Пугачёв любит народные песни. Желая дать понять Гринёву, как ему, Пугачёву, дорога свобода, вольная жизнь, он прекрасно передаёт это яркими образами народной калмыцкой сказки об Орле и Вороне.

Пугачёв справедлив, великодушен, отзывчив. Эти качества ясно выступают в его отношениях к Гринёву, Савельичу. Пугачёв вывел Гринёва, Савельича и ямщика к постоялому двору и выручил из беды. И как же щедро отплатил Пугачёв за стакан вина и заячий тулупчик: он даровал Гринёву жизнь, защитил Машу от посягательств на неё Швабрина, ему обязаны Гринёв и Маша своим счастьем. Насколько человечнее, добрее, благороднее Пугачёв Екатерины II, которая в конце повести выступает в роли благодетельницы Маши Мироновой и Гринёва. Правда, Екатерина II приказала освободить Гринёва, но сделала это, только убедившись в том, что он не был пугачёвцем. Отпуская Машу Миронову, Екатерина II сказала ей: «Знаю, что вы не богаты, но я в долгу перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние». И своего обещания она не выполнила. Заканчивая повесть, Пушкин уже от своего имени пишет, что внуки Гринёва и Марьи Ивановны владеют только тем селом, которое принадлежало их деду и

прадеду. Екатерина II, щедро раздававшая в награду своим любимцам имения, ничего не сделала для Маши Мироновой.

Пугачёв неграмотен, но умен и талантлив. Он обладает незаурядными способностями полководца. Во время сражений он личным примером ободряет своих бойцов. В своих войсках Пугачёв водворяет порядок и организованность. На военном совете у Пугачёва после свободного обмена мнениями принимаются разумные решения. Его военные успехи внушают страх правительству и царице. Пугачёв милостив и добр. На всём протяжении повести один только раз показана суровая расправа Пугачёва — с Мироновыми и Иваном Игнатьичем. Однако это не злодейство, но акт законного народного возмездия классовым врагам. Не случайно совершителем казни является изуверченный царскими слугами башкирец, которого накануне допрашивал Иван Кузьмич.

Образ Пугачёва раскрывается во взаимоотношениях его с Гринёвым, в противопоставлении его царским генералам и офицерам, в его взаимоотношениях с народом и со своими сподвижниками. И везде ярко выступает превосходство Пугачёва, везде опровергается дворянская точка зрения на вождя крестьянской войны.

Гринёв. Главным героем семейно-бытовой части повести является Пётр Андреевич Гринёв. Сын помещика, Гринёв получил домашнее воспитание по обычаю того времени — сначала под руководством дядьки Савельича, потом — француза Бодре, по профессии парикмахера. Отец Гринёва, властный до самодурства, но честный, чуждый искательства перед высшими чинами, хотел видеть в своём сыне настоящего дворянина, как он это понимал. Смотревший на военную службу как на долг дворянина, старик Гринёв отправляет сына не в гвардию, а в армию, чтобы он «потянул лямку», стал дисциплинированным солдатом. Прощаясь с Петром, старик дал ему наставление, в котором выразил своё понимание службы: «Служи верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся, и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду».

Пётр Гринёв стремится выполнить заветы отца. Во время обороны Белогорской крепости он ведёт себя как храбрый офицер, честно выполняющий свой долг. На предложение Пугачёва поступить к нему на службу Гринёв после минутного колебания отвечает решительным отказом. «Голова моя в твоей власти, — сказал он Пугачёву: — отпустишь меня — спасибо; казнишь — бог тебе судья». Прямота и искренность Гринёва понравились Пугачёву и расположили к нему великодушного вождя восставшего народа.

Однако не всегда долг побеждал в душе Гринёва. Его поведение в Оренбурге определяется не долгом офицера, а чувством

любви к Маше Мироновой. Нарушив военную дисциплину, он самовольно отправляется в Белогорскую крепость спасти любимую девушку. И только освободив её, притом при помощи Пугачёва, он снова возвращается в армию, вступив в отряд Зурина.

Пётр Гринёв разделяет дворянскую точку зрения на крестьянское восстание. Он видит в нём «бунт бессмысленный и беспощадный», а в Пугачёве — разбойника. В сцене, когда он требует денег у Савельича для уплаты проигрыша Зурину, он ведёт себя как помещик-крепостник.

Но по своей натуре Гринёв человек мягкий и добрый. Он справедлив и признаётся самому себе в своём легкомыслии. Чувствуя себя виноватым перед Савельичем, он просит у него прощения, даёт слово впредь слушаться своего дядьки. Гринёв любит Савельича. С риском для своей жизни он пытается выручить Савельича, когда тот попал в руки пугачёвцев Бердской слободы. Гринёв доверчив и плохо разбирается в людях такого типа, как Швабрин. Искреннюю и глубокую любовь питает Гринёв к Маше. Его тянет к простой и хорошей семье Мироновых.

Несмотря на дворянское предубеждение против Пугачёва, он видит в нём умного, отважного, великодушного человека, защитника бедных и сирот. «Зачем не сказать истины? — пишет Гринёв в своих записках. — В эту минуту сильное сочувствие влекло меня к нему. Я пламенно желал... спасти ему голову...»

Образ Гринёва дан в развитии. Черты его характера развиваются и постепенно раскрываются перед читателем. Его поведение в каждом случае психологически мотивировано. Из изображённых в повести представителей дворянства он — единственное положительное лицо, хотя и остаётся по своим взглядам и убеждениям сыном своего времени и своего класса.

Савельич. Народная масса показана в повести Пушкина не одноликой. Среди крестьян были и активные участники пугачёвского движения (например, караульные крестьяне, захватившие Гринёва возле Бердской слободы), но были и такие, как Савельич. Образ Савельича, преданного своим господам дворового, был необходим Пушкину для правдивого изображения жизни того времени.

В образе Савельича Пушкин нарисовал хорошего русского человека, трагизм положения которого в том, что он живёт в эпоху крепостного права, обезличивающего крестьянина, и прежде всего и сильнее всего — дворового. «Савельич — чудо. Это лицо самое трагическое, т. е. которое больше всего жаль в повести», — хорошо сказал один из писателей — современников Пушкина.

В образе Савельича воплощены многие привлекательные черты, характерные для простого русского человека: верность долгу, прямота, способность к глубокой привязанности и самопожертвованию. Всё лучшее в Гринёве воспитано преимущественно Савельичем. Савельич глубоко привязан к Гринёву. Свой

долг он видит в том, чтобы устроить счастье своего питомца. Савельич — раб по положению, но не раб по духу. В нём живёт чувство человеческого достоинства. Горечь и боль вызвало в Савельиче грубое письмо к нему старика Гринёва. В ответном письме Савельича Пушкин подчеркнул не только покорность старого дядьки своему господину, но и пробуждение в крепостном рабе сознания того, что он такой же человек, как и его барин. Образом Савельича Пушкин протестует против крепостного права.

Швабрин. Швабрин — аристократ, ранее служивший в гвардии и за дуэль сосланный в Белогорскую крепость. Он умен, образован, красноречив, остроумен, находчив. Но к народу, ко всему, что не касается его личных интересов, Швабрин глубоко равнодушен. В нём нет чувства чести и долга. Оскорблённый отказом Маши выйти за него замуж, он мстит ей клеветой. Он пишет анонимный донос старику Гринёву на его сына. Уже после первого известия о восстании у Швабрина зарождаются мысли об измене, которые он и осуществляет, когда Пугачёв взял крепость. Швабрин перешёл на сторону Пугачёва не по высоким идейным побуждениям, а с целью расправы с Гринёвым и овладения Машей. Морально опустошённый человек, он вызывает у Пушкина резко отрицательное к себе отношение.

Миронов. «Старинные люди, мой батюшка». В этих словах, приведённых Пушкиным в качестве эпиграфа к третьей главе, в которой мы знакомимся с семьёй Мироновых, дана краткая, но выразительная характеристика стариков Мироновых. «Старинные люди», Мироновы вышли из народа и остались близки ему. Иван Кузьмич вышел в «офицеры из солдатских детей, был человек необразованный и простой, но самый честный и добрый». Василиса Егоровна изумляется богатству Гринёва, не такому уж большому (300 душ), и говорит о своей дочери как о бесприданнице. «Девка Палашка» — вот всё их состояние.

Близость Мироновых к народу сказывается в их быту, в отношении к дуэли как «смертоубийству», в их доверчивости, добродушии и простосердечии, в радушии и гостеприимстве. Она проявляется и в особенностях их речи. Правда, Иван Кузьмич не речист, зато словоохотливая Василиса Егоровна говорит сочным языком народа, вставляя в свою речь народные пословицы и поговорки: «Стерпится — слюбится», «Не ты первый, не ты последний», «На грех мастера нет» и т. п. А её последние слова звучат как народное причитание: «Свет ты мой Иван Кузьмич, удалая солдатская головушка! Не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие...»

В нравственном отношении Мироновы резко противостоят аристократическому дворянству, которое представлено в повести Швабринами. Чувство долга, офицерской чести живёт в душе коменданта. Иван Кузьмич первым выходит против Пугачёва и,

«изнемогая от раны, собрав последние силы, твёрдым голосом» отказывается признать в Пугачёве государя, обрекая тем самым себя на виселицу. Василиса Егоровна наотрез отказалась выехать в Оренбург, категорически заявив мужу: «Нечего мне под старость лет расставаться с тобой, искать одинокой могилы на чужой стороне. Вместе жить, вместе и умирать».

Но крепостническая действительность с её нравами, указывает Пушкин, калечит и таких честных и добрых людей, какими являются старики Мироновы. Капитан Миронов, вышедший из народа, гибнет за чуждый народу строй; он, добрый, беззлобный человек, фактически становится противником народа. Об этом говорит допрос комендантом башкирца. Спокойно и твёрдо Миронов даёт приказание приготовить орудие пытки и встречает пленного словами: «Да ты, видно, старый волк, побывал в наших капканах».

Так изображается Пушкиным трагедия жизни капитана Миронова, офицера царской армии, вышедшего из народа.

Вредное влияние крепостнической действительности в известной степени сказывается и на Василисе Егоровне. Она «на дела службы смотрела, как на свои хозяйские, и управляла крепостию так точно, как и своим домком». Отводя квартиру Гринёву, она и здесь творит «суд и расправу» над жителями. «Отведи Петра Андреича,— приказывает она уряднику,— к Семёну Кузову. Он, мошенник, лошадь свою пустил ко мне в огород». А Ивану Игнатьичу приказывает разобрать ссору Прохорова с Устиньей и «обоих наказать».

Очень полно раскрывается в повести образ «капитанской дочки» — Маши Мироновой. Это простая русская девушка, «лет осьмнадцати», с самой обыкновенной наружностью: «круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами, гладко зачёсанными за уши». В той обстановке, в которой она росла и воспитывалась, ей неоткуда было получить ни образования, ни умственного развития. Её речь — показатель невысокой культуры: «Я так и обмерла», «Да так... он такой насмешник... он очень мне противен», «Это меня беспокоило бы страх».

Она скромна, у неё твёрдые нравственные устои: несмотря на любовь к Гринёву, она отказывается выйти за него замуж без согласия его родителей. «Без их благословения не будет тебе счастья»,— говорит она Гринёву. В её отношениях к людям нет ни тени эгоизма, расчёта. Любит она Гринёва глубоко и бескорыстно.

Робкая и скромная в обычной жизни, она проявляет стойкость, решительность и смелость в борьбе против посягательств Швабрина и в спасении Гринёва.

К главам, в которых наиболее полно раскрывается образ Маши Мироновой (V, XII), Пушкин берёт в качестве эпиграфов цитаты из народных песен, подчёркивая этим высокие душевные качества Маши и её близость к народу.

Композиция повести.

Повесть построена в форме семейных записок П. А. Гринёва, главным образом о тех «неожиданных происшествиях», которые «имели важные влияния на всю его жизнь и дали его душе сильное и благое потрясение». Такая форма изложения давала возможность Пушкину провести через цензурные рогатки произведение, в котором основной является тема крестьянской революции. Автор записок П. А. Гринёв — рядовой дворянин конца XVIII века, разделяющий взгляд правительственных и помещичьих кругов на Пугачёвское восстание как на разбой, а на войско Пугачёва как шайку мошенников.

Поэтому с первого взгляда кажется, что всё в повести с официальной точки зрения политически благонадёжно: симпатии Пушкина якобы на стороне дворянства, Пушкин жалеет казнённых Пугачёвым защитников Белогорской крепости, царица выступает в роли благодетельницы Маши Мироновой. На самом же деле всё это далеко не так.

Дело в том, что Пушкин заставляет Гринёва подробно и точно излагать факты, и вот эти-то факты при их сопоставлении говорят читателю не то, что хотел бы сказать Гринёв, и читатель осмысливает их по Пушкину, а не по Гринёву.

Повесть построена так, что в исторической её части всё время сопоставляются два враждебных лагеря: народный, во главе которого стоит Пугачёв, и дворянский, возглавляемый Екатериной II. Между ними идёт борьба, и основные герои «семейственных записок» — Гринёв и Маша Миронова — волею обстоятельств сталкиваются и с тем и другим лагерем. Они должны были сделать выбор между двумя борющимися силами. Они его и сделали: остались верными дворянско-помещичьему миру.

Но если следить за тем, как изображены появляющиеся на страницах повести представители враждующих сил, то легко заметить, что всё честное, благородное, справедливое, истинно человеческое отдано автором записок (по воле Пушкина) народному миру, а не дворянско-помещичьему.

Первый раз представители двух враждебных лагерей показаны во второй главе («Вожатый»): Пугачёв и оренбургский генерал, начальник края. Какая резкая разница между ними! Вожатый — воплощение лучших черт народа, он кровно с ним связан. Генерал оторван от народа, он даже плохо знает русский язык. Удовлетворяя просьбу старика Гринёва, он назначает Петра Андреевича в Белогорскую крепость, так как там он будет «на службе настоящей, научится дисциплине». Стоит только вспомнить о коменданте крепости, о том, что там не было ни службы, ни дисциплины, чтобы понять, как плохо знал генерал своих подчинённых и то, что творилось в подначальных ему укреплениях.

В восьмой главе описывается военный совет у Пугачёва, а в десятой — у генерала. Они даны также контрастно. У Пуга-

чѣва — живое, свободное обсуждение, в результате которого принимается смелое, правильное решение. Сатирически зарисован совет у генерала, на котором принято было решение, «что всего благоразумнее и безопаснее внутри города ожидать осады», которая, как позднее отмечает Гринёв, оказалась «гибельна для жителей».

Резко противопоставлены Пугачёв и генерал и в отношении к судьбе Маши Мироновой, оказавшейся во власти Швабрина. С какой бессердечностью отнёсся генерал к Маше! И наоборот, какое человеческое сочувствие проявил Пугачёв! «Кто из моих людей смеет обижать сироту?» — закричал он. И едет сам в Белогорскую крепость выручать невесту Гринёва.

Повесть в целом и каждая из её глав Пушкин снабдил эпиграфами. Они определяют содержание или дают характеристику основного героя (или героев) данной главы. Однако есть эпиграфы (К гл. II, VIII), имеющие противоположный смысл. Оба эти эпиграфа относятся к Пугачёву и излагают дворянскую точку зрения на Пугачёва, которую Пушкин опровергает содержанием глав.

Пейзажи в повести поражают своей реалистической точностью. Пушкин сжато, буквально в нескольких словах, умеет нарисовать полную и впечатляющую картину природы. Так, например, даны пейзажи во второй главе и в последней, идейно связанные с образами Пугачёва и Екатерины II.

Если сравним картину бурана, нарисованную Пушкиным, с описанием бурана в книге «Топография Оренбургская, т. е. обстоятельное описание Оренбургской губернии» (1772), то мы поразимся точности пейзажа у Пушкина. В книге говорится: «Особливо ж зимою, в декабре и генваре месяцах, бури, по тамошнему названию бураны, бывают с снегом и при самом жестоком морозе, что от того многие люди замерзают и пропадают, которые тем паче опаснее, что иногда при весьма тихой и умеренной погоде в один час такая туча, или буран, наступит, что при сильном снеге сверху и лежащий на земле несёт, и оным весь воздух столько сгустит, что в трёх саженьях ничего видеть невозможно». Это сопоставление наглядно показывает, насколько реалистичен и точен Пушкин в своих художественных картинах природы.

Пейзаж в повести не только простое описание местности или погоды, он выполняет важную роль в характеристике героя и в развитии действия произведения. Вожатый — единственный человек, который во время бурана не растерялся, не пал духом. Он стоял на твёрдой полосе и нашёл дорогу к постоянному двору, проявив смелость и умение ориентироваться. Важно и то, что таинственный вожатый появляется в «мутном кружении метели». Снежная буря, во время которой возникает перед Гринёвым фигура вожатого (Пугачёва), как бы символизирует и предсказывает ту социальную бурю (народное восстание), ко-

торая вновь столкнёт Гринёва с Пугачёвым, на этот раз вожатым народа, вождём крестьянской революции.

Наконец, буран является завязкой сюжетной линии Гринёв — Пугачёв. Если бы не было бурана, не произошло бы знакомства Гринёва с Пугачёвым и судьба Гринёва сложилась бы иначе.

В сцене свидания Марьи Ивановны с Екатериной II пейзаж иной, резко контрастирующий с первым. Там — «мрак и вихорь», здесь — прекрасное утро, пожелтевшие под свежим дыханием осени липы. В такую ясную погоду, в обстановке царскосельского парка с его озером, лугами и памятниками славе русского оружия, Марья Ивановна встречается с Екатериной II, которая дарует милость дочери капитана Миронова.

Интересно отметить, что в то время, как портрет Пугачёва Пушкин создаёт сам, резко расходясь с изображением его у дворянских писателей, Екатерину II он рисует так, как она представлена на портрете Боровиковского, т. е. отказываясь от самостоятельной зарисовки.

Это тем более интересно, что всегда верный правде Пушкин на этот раз отступает от неё. У Боровиковского, рисовавшего портрет Екатерины II в 1791 году, она изображена уже стареющей, а встреча Марьи Ивановны с царицей произошла в 1774 году, т. е. когда Екатерине было 45 лет.

Значение прозы Пушкина. Значение прозы Пушкина хорошо раскрыл Горький. «Как прозаик,— пишет А. М. Горький,— он написал исторический роман «Капитанская дочка», где с проницательностью историка дал живой образ казака Емельяна Пугачёва, организатора одного из наиболее грандиозных восстаний русских крестьян. Его рассказы «Пиковая дама», «Дубровский», «Станционный смотритель» и другие положили основание русской прозе, смело ввели в литературу новизну тем и, освободив русский язык от влияния французского, немецкого, освободили и литературу от слащавого сентиментализма, которым болели предшественники Пушкина».

Вопросы для самопроверки

1. Что говорит Пушкин о причинах и целях Пугачёвского восстания? Каков был социальный и национальный состав пугачёвцев?
2. Каковы основные черты Пугачёва? Как раскрывается его образ в повести?
3. Как изображён в повести Пётр Гринёв в его отношениях к окружающим его людям?
4. Какими чертами характера наделил Пушкин Машу Миронову?
5. В чём своеобразие композиции «Капитанской дочки»? Какую роль выполняют эпиграфы, данные в каждой главе повести?
6. Какую роль играют пейзажи?
7. Укажите на примерах, как Пушкин выполнил свои требования к прозе: «Точность и краткость — вот первые достоинства прозы».

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА

Пушкин и русская литература.

Пушкин — великий русский национальный поэт. По справедливому определению Гончарова, «он для русского искусства то же, что Ломоносов для русского просвещения вообще. Пушкин занял собой всю свою эпоху, сам создал другую, породил школы художников». Как Ломоносов был отцом русской науки, так Пушкин стал родоначальником новой русской литературы.

1. Пушкин создавал новую литературу, опираясь на ценнейшие достижения своих предшественников и устной народной поэзии, учитывая в то же время и творческий опыт лучших писателей Запада. Но к прошлой и современной ему литературе как России, так и Запада Пушкин подходит строго критически. Он продолжает, углубляет и развивает только то, что было исторически прогрессивным, что служило делу развития русской народной национальной литературы.

2. Пушкин особенно ценил тех предшествовавших ему и современных русских писателей, в произведениях которых он видел народность. Такими писателями он считал Фонвизина, Крылова и Грибоедова.

Поэзия Пушкина носит подлинно народный характер. Белинский указал на такую разницу между народностью Крылова и Пушкина: Крылов выразил своими баснями «одну только сторону русского духа» — национального русского характера. Пушкин отразил в своём творчестве всю полноту его.

По мысли Пушкина, литература станет народной тогда, когда она будет выразителем народной культуры, отражением культурных интересов нации, основной темой возьмёт судьбу народа. Такими и являются произведения Пушкина.

Народность его творчества проявляется и в темах, которые он ставил, и в подходе к разрешению их, и в раздумьях о судьбах страны, и в изображении действительности и типических особенностей русского национального, характера, и в картинах русской природы, и в языке, которым он писал свои произведения.

3. Величайшей заслугой Пушкина было утверждение в литературе критического реализма. Широта охвата действительности и глубина проникновения в неё, раскрытие противоречий общественной жизни, всестороннее раскрытие человеческого характера, критика современности в согласии со взглядами и чаяниями народных масс и указание перспектив развития общества — всё это составляет сильнейшие характерные черты пушкинского реализма.

4. Творчество Пушкина отличается высокой идейностью, гуманизмом и демократизмом. В его произведениях звучит голос подлинного патриота-гражданина, горячо любившего свою страну и свой народ и гордившегося им. Любовь к родине и к её на-

роду сочеталась у Пушкина-патриота с ненавистью к самодержавно-крепостническому строю, задерживавшему развитие богатейших творческих сил русского народа.

Пушкин с любовью и уважением относился к народам, населяющим Россию, и первый дал в своём творчестве изображение представителей разных национальностей. В своих произведениях Пушкин изображал жизнь различных чужеземных народов, живо откликаясь на разные исторические события.

5. Борясь против тех литературных направлений, которые тормозили развитие реалистической литературы, Пушкин смело ломал рамки установившихся жанров и создавал образцы новых: романтической поэмы, реалистического романа в стихах, стихотворных повестей, реалистической трагедии и драмы, повестей и романов в прозе. Пушкин создавал новые, смешанные жанры, добиваясь того, чтобы форма произведения давала возможность полнее раскрыть его содержание.

6. Искключительно велико значение Пушкина в истории русского литературного языка. «В нём (в Пушкине) как будто в лексиконе,— говорит Гоголь,— заключилось всё богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал всё его пространство». Пушкинский язык отличается богатством словаря, простотой и доступностью, ясностью и точностью. Язык Пушкина — это тот язык, которым стали пользоваться все последующие русские писатели, который лежит в основе современного нам литературного языка.

7. Пушкин был учителем и руководителем многих русских писателей. Он оказывал благотворное влияние на писателей-современников (Рылеева, Гоголя, Лермонтова, Кюхельбекера и многих других) и на лучших русских писателей последующих поколений, вплоть до наших дней.

Об этом говорят признания виднейших представителей русской литературы. Все они единодушно признают Пушкина своим учителем в области художественного творчества. Так, например, И. А. Гончаров утверждал: «Пушкин... был наш учитель — и я воспитался... его поэзией».

«Пушкин — наш учитель,— говорил Лев Толстой.— Писателю надо не переставая изучать это сокровище».

«Читайте почаще Пушкина, это — основоположник поэзии нашей и всем нам всегда учитель»,— писал А. М. Горький.

Творчество Пушкина оказало большое прогрессивное влияние на национальные литературы народов России. Пушкина изучали Т. Г. Шевченко, Иван Франко, Леся Украинка. Классик казахской литературы Абай Кунанбаев переводил на язык своего народа произведения Пушкина, которые становились потом казахскими народными песнями. Грузинские поэты Н. Бараташвили и Важа Пшавела учились у Пушкина. Пропагандистом наследия Пушкина был замечательный армянский писа-

Памятник А. С. Пушкину в Москве.
Работа А. М. Опекушина (1880 г.).

тель М. Налбандян. Ещё более известен и любим стал Пушкин среди народов СССР после Великой Октябрьской социалистической революции.

Народы Советского Союза высоко чтят великого русского поэта, в творчестве которого, как писала «Правда», «ярко сказались талантливость, сила, вдохновение, страсть великой страны, её трудящихся масс».

**Мировая
известность
и мировое
значение
Пушкина.**

На Западе творчество Пушкина привлекло внимание почти с самого начала поэтической деятельности великого русского поэта. Первые заметки о нём появляются в 1821 году, а первые переводы его стихотворений — в 1823. Чем дальше, тем шире становится известность Пушкина. Его произведения многократно переводятся на разные языки, высоко оцениваются писателями и критиками.

Пушкин находит на Западе восторженных поклонников своего творчества.

В конце XIX века Пушкина уже считают одним из величайших поэтов мира.

Пушкин является великим национальным поэтом; его творчество с огромной полнотой, глубиной и художественной силой выразило национальные особенности, широту и могущество духовных сил русского народа. Это прежде всего и составляет тот вклад, который внёс Пушкин в общую сокровищницу мировой культуры, обогатив её. Подлинно национальный характер творчества Пушкина обусловил его мировое значение.

История литературы есть история борьбы за реализм, за «поэзию действительности», за художественно правдивое отражение основных явлений, совершающихся в жизни. Определить мировое значение Пушкина — это значит определить то место, которое занимает пушкинское творчество в истории борьбы за реализм.

В этом отношении место и значение Пушкина в истории мировой литературы определяется двумя основными моментами.

Пушкин — родоначальник самого передового для своего времени русского критического реализма, явившегося результатом глубокой связи передовой русской литературы с народом, с его освободительной борьбой. «Евгений Онегин» — это первый образец действительно реалистического романа в XIX веке. В «Борисе Годунове» Пушкин создал подлинно реалистическую и народную трагедию, впервые показав народ как движущую силу истории. «Капитанская дочка» — первый реалистический исторический роман, новый этап в развитии этого жанра.

Основой, на которой вырос реализм Пушкина, была связь творчества великого поэта с революционно-освободительным движением народа.

Подлинный реализм, огромное идейное богатство, народность, высокая человечность и совершенная художественная форма — вот тот ценный вклад, который внёс Пушкин в сокровищницу передовой мировой литературы.

Вопросы для самопроверки

1. Почему Пушкина называют родоначальником новой русской литературы?
2. Какие лучшие черты национального русского характера нашли своё воплощение в личности и творческой деятельности Пушкина?
3. Чем близок Пушкин нам, советским людям?

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

(1814—1841)

Лермонтов — достойный преемник Пушкина. Так же, как у Пушкина, судьбы родины и народа были основным содержанием его творчества. Но Лермонтов принадлежал к другому поколению. Он вырос и определился как человек и поэт в тяжёлые годы, наступившие после разгрома восстания декабристов, и это наложило печать на его творчество. Герцен писал: «Лермонтов всецело принадлежит к нашему поколению. Мы видели только казни и ссылки. Принуждённые к молчанию, сдерживая слёзы, мы выучились сосредоточиваться, скрывать свои думы... Мужественная грустная мысль никогда не покидала его чела — она пробивается во всех его стихотворениях...» «В годы жестокого подавления человека Лермонтов мучительно размышлял о судьбе и правах человеческой личности» (Белинский). Но он не только размышлял, он стремился к действию, к борьбе.

Биография Лермонтова

Детство поэта. Михаил Юрьевич Лермонтов родился в ночь со 2 на 3 октября (старого стиля) 1814 года в Москве. Вскоре его перевезли в усадьбу его бабушки Е. А. Арсеньевой — село Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии (теперь село Лермонтово).

Отец Лермонтова, Юрий Петрович, армейский капитан в отставке, был бедным тульским помещиком. Мать, Мария Михайловна, происходила из знатного и богатого дворянского рода. Бабушка поэта не могла примириться с таким неравным браком своей единственной дочери. Вскоре после рождения сына Мария Михайловна заболела туберкулёзом и умерла, не дожив до 22 лет и оставив сиротой трёхлетнего сына. После смерти жены Юрий Петрович покинул Тарханы. Мальчик остался на воспитании у бабушки. Как ни мал был в то время Лермонтов, как ни скрывали от него многое из распри между отцом и бабушкой, всё же эта тяжёлая семейная драма заставила его рано задуматься над отношениями между людьми и почувствовать себя одиноким. Это развило в нём мечтательность, задумчивость. В поэме «Сашка» Лермонтов так говорит о своих детских годах:

Он не имел ни брата, ни сестры,
И тайных мук его никто не ведал.
До времени отвыкнув от игры,
Он жадному сомненью сердце предал.
И, презрев детства милые дары,
Он начал думать, строить мир воздушный
И в нём терялся мыслию послушной...

Бабушка не жалела средств для воспитания внука. По дворянскому обычаю, в качестве воспитателей были приглашены иностранцы. Нянькой Лермонтова была старушка немка, гувернёром — бывший сержант наполеоновской гвардии. Он много рассказывал о Наполеоне, его походах, пожаре Москвы.

До десятилетнего возраста Лермонтов рос болезненным мальчиком. Чтобы укрепить здоровье внука, бабушка три раза возила его на Кавказ, в нынешний Пятигорск (тогда Горячеводск). Поездка, предпринятая летом 1825 года, когда мальчику было уже 10 лет, произвела на него огромное впечатление. Величественная природа, необычное население, рассказы раненых и больных офицеров, лечившихся в Пятигорске, о войне с горцами, о кавказских пленниках — всё это оказывало сильное воздействие на впечатлительного мальчика, будущего поэта Кавказа.

Поездка на Кавказ в 1825 году значительно улучшила здоровье Лермонтова. По возвращении в Тарханы начались серьёзные занятия. Будущий поэт изучал общеобразовательные предметы и иностранные языки, рисовал, занимался музыкой, читал русскую и иностранную литературу. Разнообразные впечатления откладывались в его душе и давали пищу для размышлений: он слушал рассказы об Отечественной войне 1812 года, наблюдал жизнь дворовых и крепостных крестьян как в имении бабушки, так и у соседей-помещиков; крестьяне тайком рассказывали ему о пугачёвском движении, которое докатилось и до имения Арсеньевых. В Тарханах узнал Лермонтов о восстании декабристов и о расправе с ними Николая I.

Отечественная война 1812 года осознавалась Лермонтовым как героическая страница русской истории, как время, когда русский народ с особой силой проявил своё мужество и патриотизм. Он восхищался героизмом своего народа, в нём крепла любовь к родной стране.

Рассказы крестьян о пугачёвском движении и наблюдения над их жизнью пробуждали у мальчика чувство протеста против крепостного строя. Впоследствии в романе «Вадим» он отразит слышанные им в детстве рассказы живых свидетелей восстания.

Так, впечатления, шедшие от русской действительности, ослабляли вредные стороны воспитания под руководством иностранцев и содействовали зарождению и укреплению у мальчика патриотических чувств, свободолюбия и гуманизма.

В 1827 году бабушка с внуком переехала из Тархан в Москву, так как надо было подумать о школьном образовании мальчика. Его стали готовить к поступлению в университетский благородный пансион.

**Годы учения
в Москве.**

Осенью 1828 года Лермонтов был принят в IV класс Московского университетского благородного пансиона. Это было одно из лучших учебных заведений того времени. Здесь в своё время учились Фонвизин, Жуковский, Грибоедов. Среди преподавателей были про-

фессора университета, поощрялись занятия литературой, существовало литературное общество, издавались рукописные журналы.

В годы учения в пансионе Лермонтов много читал, особенно увлекался Пушкиным; тогда же он начал и сам писать стихи.

Занятия в пансионе обогатили юношу умственно, расширили кругозор поэта в области науки, литературы, искусства; содействовали быстрому созреванию в нём поэтического таланта; укрепляли его свободолюбивые настроения. Среди воспитанников пансиона ходили по рукам вольнолюбивые стихотворения Пушкина, стихи поэтов-декабристов. Идеи декабристов находили живой отклик у Лермонтова: в его ранних стихах звучат вольнолюбивые мотивы и резкая критика общественного строя России, где «стонет человек от рабства и цепей!» («Жалоба турка», 1829).

Учился Лермонтов прекрасно, но закончить пансион ему не удалось. В марте 1830 года, когда Лермонтову оставалось всего несколько месяцев до окончания, пансион посетил Николай I. Перед этим начальник жандармов Бенкендорф докладывал ему, что среди молодых людей, воспитанных в Царскосельском лицее и в Московском благородном пансионе, многие мечтают о революции и о конституционном правлении в России. Царь остался недоволен «вольным поведением» воспитанников и приказал преобразовать пансион в гимназию. Уничтожались преимущества, которыми пользовались учащиеся, вводились розги. Лермонтов в знак протеста против такой реформы в середине апреля подал прошение об увольнении.

В августе 1830 года Лермонтов поступил в Московский университет на нравственно-политическое отделение. Но в середине сентября занятия в университете были прерваны. До Москвы дошла эпидемия холеры, учебные заведения были закрыты. Хотя занятия и возобновились в январе 1831 года, но учебный год не был засчитан и все студенты были оставлены на прежних курсах. В новом учебном году Лермонтов начал заниматься на словесном отделении. Лекции не удовлетворяли его. Недостатки университетского преподавания он восполнял чтением, самообразованием. Развивали Лермонтова и те споры, которые велись в студенческой среде, где, по словам Герцена, широко распространялись тетрадки запрещённых стихов и запрещённые книги. Лермонтов принимал участие в студенческих протестах против реакционных профессоров университета.

За годы учения в пансионе и в университете (1828 — 1832) Лермонтов написал около 300 стихотворений, 16 поэм, 3 драмы. Несмотря на то что среди этих произведений, особенно среди стихотворений, было немало подлинно художественных созданий («Нет, я не Байрон», «Желание», «Зачем я не птица», «1831-го июня 11 дня» и др.), Лермонтов не напечатал ни одного из них. «Взыскательный художник», он смотрел на первые свои опыты как на ученические.

Лермонтов любил театр, увлекался пьесами Шиллера и Шекспира, игрой выдающегося актёра Мочалова.

Раннее творчество Лермонтова складывалось под влиянием общественно-политической жизни конца 20-х и начала 30-х годов. Оно исполнено протеста свободолюбивого поэта против реакции, воцарившейся в стране. В своей лирике Лермонтов, развивая идеи декабристов, призывает к борьбе, к действию. «Так жизнь скучна, когда боренья нет». Он восклицает: «Не могу на родине томиться, прочь отсель, туда, в кровавый бой!» Поэт приветствует французскую революцию 1830 года. В своих ранних поэмах он с глубокой симпатией рисует свободолюбивых, сильных и смелых людей. В драмах его звучит гневный протест против угнетения людей.

В 1831 году умер отец Лермонтова. Вызванные смертью отца мысли и настроения поэт высказывает в стихотворении:

Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть...

**Переезд
в Петербург.** В 1832 году Лермонтову был дан «совет» уйти из университета. По свидетельству же одного из студентов, Лермонтов «был выгнан из университета» вместе с другими студентами «за нарушение университетского устава», иными словами — за вольномыслие. Вместе с бабушкой он переехал в Петербург.

Поэт любил Москву. «Москва,— писал он впоследствии,— не есть обыкновенный город, каких тысячи: Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметричном порядке... нет! у ней есть своя душа, своя жизнь». Эту Москву, душу страны, Лермонтов любил и воспевал:

Москва, Москва! Люблю тебя, как сын,
Как русский,— сильно, пламенно и нежно!

После Москвы Петербург, город чиновников и жандармов, не понравился Лермонтову:

Увы! как скучен этот город,
С своим туманом и водой...
Куда ни взглянешь, красный ворот¹
Как шиш торчит перед тобой...

В университет Лермонтова не приняли, и он поступает в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

Два года, проведённые в школе, сам Лермонтов называл «страшными годами». Школа была настоящей казармой николаевского времени. Каждый шаг юнкеров определялся приказами, царил бессмысленная дисциплина, книги, кроме учебников и уставов, читать запрещалось. Юнкера свободное время проводили в кутежах и буйных проказах.

¹ Полицейские в Петербурге носили мундир с красным воротом.

Но даже в этих условиях Лермонтов продолжал заниматься литературой и писать. По ночам, тайком, он работал над романом «Вадим» — о Пугачёвском восстании.

Военная служба в Петербурге. В ноябре 1834 года Лермонтов был произведён в офицеры и определён в гвардейский гусарский полк, который стоял в Царском Селе, но Лермонтов ездил туда только на парады и дежурства, большую часть времени проводя в Петербурге.

Первое время поэт увлекался светской жизнью, балами, маскарадами, посещал театры. Но скоро разочаровался в светском обществе, где почти никто не интересовался искусством, литературой, наукой, тем, что так дорого было Лермонтову. Моральный отдых от светской жизни Лермонтов находил в творчестве. В 1835 — 1836 годах поэт создаёт ряд прекрасных произведений: драму «Маскарад», поэму «Боярин Орша», оставшуюся незаконченной повесть «Княгиня Лиговская», где впервые появляется Печорин, и ряд лирических стихотворений."

Ссылка на Кавказ.

27 января 1837 года произошла дуэль Пушкина с Дантесом. Пушкин был смертельно ранен. Весть о смерти великого поэта быстро разнеслась по Петербургу. Это известие буквально потрясло Лермонтова. Он немедленно откликнулся стихотворением «Смерть поэта». Стихотворение в первоначальном виде заканчивалось словами: «и на устах его печать». Но через несколько дней Лермонтов узнал, что в придворном и светском кругу по-прежнему злословят о Пушкине, во всё винят самого поэта и оправдывают Дантеса. Услышав об этом, Лермонтов приписал к стихотворению ещё 16 строк, в которых излил всё своё негодование против подлинных виновников смерти великого русского поэта. Эти строки обвиняли в убийстве Пушкина придворные и светские круги. Стихотворение в тысячах списков было быстро распространено по Петербургу, а затем и по всей России.

Стихи Лермонтова волновали читателей как своим содержанием, так и могучей силой художественного слова нового поэта. В Лермонтове увидели достойного наследника убитого Пушкина.

Кто-то по городской почте отправил полный текст стихотворения «Смерть поэта» царю с надписью: «Призыв к революции».

20 февраля Лермонтов был арестован, а через неделю переведён в армейский Нижегородский драгунский полк, который в то время стоял на Кавказе, где шла война с горцами.

Посылая Лермонтова под пули, царь надеялся, что поэт не вернётся в столицу. Но участвовать в боях Лермонтову на этот раз не пришлось. Сначала болезнь задержала его в Пятигорске, затем он долго добирался до полка, который стоял в Тифлисе. В Пятигорске Лермонтов познакомился с Белинским, а в Ставрополе и Тифлисе — с декабристами и подружился с одним из них — поэтом А. И. Одоевским, автором ответного стихотворения на послание «В Сибирь» Пушкина.

На Кавказе Лермонтов закончил «Песню про купца Калашникова», подготовил материалы для «Мцыри» и «Героя нашего времени», создал ряд прекрасных лирических стихотворений.

Первая ссылка была непродолжительна. Царь согласился удовлетворить прошение Арсеньевой, поддержанное Жуковским, о возвращении Лермонтова. Лермонтов был переведён в полк, стоявший в Новгороде. Он прибыл туда в феврале 1838года. Между тем Арсеньева не прекращала своих хлопот. В апреле она добилась полного прощения Лермонтова и возвращения его в гвардейский полк.

В Петербурге. Лермонтов вернулся в Петербург. Теперь он был известный поэт, автор таких первоклассных произведений, как «Смерть поэта», «Бородино», «Песня про купца Калашникова». В светском обществе его окружили вниманием, ему льстили, надеясь примирить поэта с придворными кругами. Но отношение Лермонтова к светскому обществу оставалось по-прежнему неприязненным.

Его притягивал к себе мир литераторов, знакомство с которыми у него теперь расширилось. Он охотно бывал у Жуковского, у В. Ф. Одоевского (писателя и философа), у вдовы Н. М. Карамзина. Здесь он встречался с писателями, с композиторами, с журналистами. Это был круг культурных людей, где говорили об искусстве, литературе, театре.

Творческая деятельность по-прежнему захватывала Лермонтова. Он много пишет, его произведения появляются в печати. В журнале «Отечественные записки» печатаются его стихотворения — «Поэт», «Русалка», «Дума», «Дары Терека», «Памяти А. И. Одоевского», «Воздушный корабль» и многие другие, отдельные части из романа «Герой нашего времени».

Известность поэта возрастает. Правительство понимало, что Лермонтов является выразителем передовых взглядов.

И вот с ведома царя и его семьи начинается травля Лермонтова. По заказу свыше, чтобы унижить Лермонтова, аристократ —

М. Ю. Лермонтов.
Автопортрет (1837 г.)

писатель граф Соллогуб в конце 1839 года пишет повесть «Большой свет» — грязный пасквиль на Лермонтова.

Лермонтов отвечает своим врагам стихотворением «Как часто пёстрою толпою окружён», которое в середине января 1840 года появилось в журнале «Отечественные записки». В этом стихотворении поэт говорит, что высший свет — это общество «бездушных людей», «приличьем стянутые маски», и заканчивает такими словами:

О, как мне хочется смутить весёлость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!..

**Дуэль
с Барантом и
вторая ссылка.**

В феврале 1840 года враги поэта вызвали дуэль Лермонтова с сыном французского посланника Баранта. Барант промахнулся, а Лермонтов выстрелил в воздух. О дуэли узнал царь, и Лермонтова арестовали.

Когда Лермонтов сидел под арестом, начальниками караула были его однополчане, которые допускали к нему родственников и товарищей. Смог навестить Лермонтова и Белинский. Они встречались и раньше (на Кавказе, в Петербурге — в редакции журнала «Отечественные записки»), но сблизиться им не удавалось. Теперь же они разговорились. В течение четырёх часов беседовали о литературе, об искусстве великий поэт и великий критик. «Я смотрел на него, — рассказывает потом Белинский, — и не верил ни глазам, ни ушам своим: лицо его приняло натуральное выражение, он был в эту минуту самим собой... В словах его было столько истины, глубины и простоты. Я в первый раз видел настоящего Лермонтова, каким я всегда желал его видеть...» А в письме к Боткину Белинский так писал о своей встрече с Лермонтовым: «Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство, какой глубокий и чисто непосредственный вкус изящного! О, это будет русский поэт с Ивана Великого!..¹ Я с ним спорил, и мне отрадно было видеть в его рассудочном, охлаждённом и озлобленном взгляде на жизнь и людей семена глубокой веры в достоинство того и другого».

Белинский благодаря этой встрече с Лермонтовым полнее и глубже понял поэта и его творчество. В 1840 году он напечатал две блестящие статьи о творчестве Лермонтова: «Стихотворения М. Лермонтова» и «Герой нашего времени».

Царским решением Лермонтов был переведён в Тенгинский пехотный полк, который тогда воевал с горцами на Кавказе.

Начиная с июля 1840 года и кончая глубокой осенью Лермонтов почти непрерывно участвовал в боях. Особенно кровопролитным было сражение при речке Валерик. За проявленное в бою «отменное мужество» и смелость Лермонтов был представлен

¹ Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле.

к награждению орденом. Но в награде было отказано. Сражение при Валерике описано Лермонтовым в стихотворении «Валерик» («Я к вам пишу»).

Осенью за участие в новом походе Лермонтов опять был представлен к награде, но в ней снова отказали.

Военная служба тяготила поэта. Он мечтал выйти в отставку и целиком отдаться литературной работе. Он просил бабушку ходатайствовать перед начальством об его отставке. Но в Петербурге не соглашались. Единственное, что удалось,— это выхлопотать отпуск Лермонтову для приезда в Петербург.

В январе 1841 года Лермонтов уехал с Кавказа и в начале февраля прибыл в Петербург. Здесь он снова начал просить об отставке, но все попытки были безуспешны. Вскоре он получил приказ покинуть столицу.

Направляясь к месту назначения, Лермонтов заехал в Пятигорск и остался там для лечения.

В Пятигорске в это лето собралось много представителей великосветского петербургского общества, среди которых были лица, ненавидевшие поэта. Они искали только повода, чтобы навсегда избавиться от «несносного выскочки и задиры», как они называли Лермонтова, старались подбить на ссору с ним какого-нибудь офицера. Наконец такой человек был найден. Это был Мартынов, товарищ Лермонтова по военной школе.

Подстрекаемый врагами Лермонтова, Мартынов 13 июля 1841 года вызвал поэта на дуэль.

Вечером 15 июля у подножия горы Машук близ Пятигорска дуэль состоялась. Это было, собственно, заранее подготовленное, обдуманное политическое убийство. Об этом ясно говорят сохранившиеся свидетельства современников. Вот одно из них: «Лермонтов, взяв пистолет в руки, повторил торжественно Мартынову, что ему не приходило никогда в голову его обидеть, даже огорчить, а что всё это была одна только шутка, а что ежели Мартынова это обижает, он готов просить у него прощения не токмо тут, но везде, где захочет. Стреляй! Стреляй! — был ответ испуганного Мартынова. Надлежало начинать Лермонтову; он выстрелил на воздух, желая кончить глупую эту ссору дружелюбно. Не так великодушно думал Мартынов, он был довольно бесчеловечен и злобен, чтобы подойти к противнику своему, и выстрелил ему прямо в сердце...». «Мартынов поступил как убийца» — таков был вывод современников, осведомлённых о дуэли.

В это время разразилась сильная гроза с ливнем. Все быстро разъехались, оставив на месте дуэли убитого Лермонтова. Только поздно вечером удалось перевезти его в Пятигорск.

17 июля Лермонтов был погребён на Пятигорском кладбище, а в апреле 1842 года, по ходатайству бабушки, его прах был перевезён в Тарханы.

Николай I и придворные круги встретили известие о смерти Лермонтова с радостью. С участниками дуэли обошлись милостиво. Царь наложил такую резолюцию: «Майора Мартынова посадить в крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию, а титулярного советника Васильчикова и корнета Глебова (секундантов) простить. Первого — во внимание к заслугам отца, а второго — по уважению полученной им в сражении тяжёлой раны».

Наследник Пушкина, Лермонтов и погиб так же, как его великий предшественник и учитель. Герцен в своём дневнике отметил: «Всё, выходящее из обыкновенного порядка, гибнет: Пушкин, Лермонтов, а потом... многое множество — оттого, что они не дома, а в мире мёртвых душ».

Вопросы для самопроверки

1. Какие детские впечатления отразились в поэзии Лермонтова?
2. Каковы были взаимоотношения между поэтом и светским обществом?
3. В чём основная причина трагической гибели Лермонтова?

Лирика Лермонтова

Лермонтов начал писать лирические стихи рано. За годы с 1828 по 1832 (годы учения в благородном пансионе и университете) он создал около 300 стихотворений, представляющих собой лирическую исповедь поэта. Правильно понять основную направленность лирики Лермонтова можно, лишь уяснив себе ту социально-политическую обстановку, которая сложилась в то время и оказала влияние на формирование Лермонтова как человека и как поэта.

Конец 20-х и начало 30-х годов, на которые приходится лирика юноши-поэта, были годами мрачной реакции, наступившей после разгрома декабристов. Реакция захватила не только правительственные и великосветские круги, но и основную массу дворянского общества.

Но как ни старались правительственные круги во главе с Николаем I выкорчевать идеи декабризма, они оказались не в состоянии сделать это. «Гром пушек на Исаакиевской площади разбудил целое поколение», — справедливо отметил Герцен. Идеи декабризма не умерли. Они были восприняты лучшими, передовыми людьми 30-х годов. К ним принадлежали Герцен, Огарёв, Белинский. Наследником декабристских идей был и Лермонтов.

Поэзия Лермонтова была совершеннейшим выражением идейной жизни 30-х годов. «По этому признаку, — говорит Белинский, — мы узнаём в нём поэта русского, народного, в высшем и благороднейшем значении этого слова. — поэта, в котором выразился исторический момент русского общества».

Ранняя лирика Лермонтова.

Ранний Лермонтов — романтик. Его юношеская лирика — это поэтический дневник человека, углублённого в познание самого себя, противопоставляющего свою личность обществу, окружающей его ничтожной, пошлой жизни. В своих лирических раздумьях Лермонтов пытается разобраться в самом себе, выяснить свои силы, стремления, говорит о своей жажде применить на практике богатые силы души, талант и знания.

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.
(«1831-го июня 11 дня»)

Герой этих стихотворений — борец за свободу, человек великих страстей и исканий. Раскрытие душевного мира этого лирического героя составляет основное содержание ранней лирики Лермонтова.

Глубокая неудовлетворённость современной, действительно, неутолимое желание свободы и горячая жажда деятельности, протест против крепостного права и самодержавно-полицейского режима роднили Лермонтова с декабристами. В 1829 году пятнадцатилетний поэт в стихотворении «Жалоба турка» выражает протест против политической и общественной реакции последекабрьской эпохи. Устами «турка» мальчик-поэт говорит, что на его родине.

...рано жизнь тяжка бывает для людей...
Там стонет человек от рабства и цепей!..

В «Предсказании», написанном в 1830 году, когда в России произошли холерные бунты и начинались волнения в Новгородской губернии, поэт говорит об ожидаемой им народной революции в России:

Настанет год, России чёрный год¹,
Когда царей корона упадёт.

В стихотворении, озаглавленном «Париж, 30 июля 1830 г.», Лермонтов приветствует французскую революцию;

И загорелся страшный бой;
И зная вольности как дух
Идёт пред гордою толпой.

В пролитой на улицах и площадях Парижа народной крови поэт обвиняет короля:

О! чем заплатишь ты, тиран,
За эту праведную кровь,
За кровь людей, за кровь граждан.

¹ «Чёрным годом» русское дворянство называло Пугачёвское восстание.

Стихотворения этого периода написаны в приподнятом, возвышенном тоне. Широкое применение различных эпитетов и метафор, сопоставление противоположных друг другу понятий (добра и зла, ангела и демона, рая и ада, неба и земли) отличают ранние стихи Лермонтова.

**Лирика второго периода
(1837—1841).**

Второй период в развитии лирики Лермонтова начинается с 1837 года, со стихотворения «Смерть поэта». Центральная тема его лирики — личность в её отношении к обществу — теперь ставится по-иному. Лермонтов начинает ближе присматриваться к жизни своего века, к окружающей его действительности. Лермонтов-романтик перерастает в поэта-реалиста, непримиримо относящегося к российской действительности, поэта, выражающего идейные устремления передовых людей 30-х и 40-х годов.

В конце января 1837 года, получив известие о трагической гибели Пушкина, Лермонтов отозвался на это ужасное событие стихотворением «Смерть поэта». Это яркий образец гражданской лирики поэта. В стихотворении дан отклик русского народного поэта на великую утрату, понесённую его родиной.

От лица всего передового, что было в русском обществе того времени, от лица широких народных масс Лермонтов выражает глубокую скорбь по поводу смерти Пушкина, гнев и презрение к убийцам великого поэта.

Разнообразные чувства волнуют душу Лермонтова: и любовь к Пушкину, и восхищение его гениальным поэтическим даром, и глубокая скорбь о его гибели, и негодование на подлых убийц народного поэта. Эти чувства находят яркое, художественное выражение в стихотворении — и в подборе слов, и в интонациях речи.

Пушкин — это гений («угас, как светоч, дивный гений»), свободолюбивый, смелый и независимый поэт с «гордой головой», с «сердцем вольным и пламенными страстями».

Говоря о причинах гибели Пушкина, Лермонтов рисует яркую картину непрерывных преследований поэта, организованной травли его, подлой клеветы, к которой прибегали враги: «поэт пал», оклеветанный молвой. Враги своего добились:

Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид.
Восстал он против мнений света
Один, как прежде, и убит!

Это многоточие, поставленное перед словом *убит*, прерывая речь поэта, выразительно говорит о душевном волнении Лермонтова, потрясённого убийством своего любимого поэта и учителя.

Беспощадно клеймит Лермонтов непосредственного убийцу Пушкина — Дантеса. Он называет его убийцей ¹, человеком

¹ В черновике было слово *противник*: «Его противник...» В беловой редакции Лермонтов заменяет слово *противник* более точным — *убийца*.

бессердечным («пустое сердце бьётся ровно»), карьеристом, приехавшим в Россию «на ловлю счастья и чинов», презирающим всё, что дорого русскому народу:

Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог шадить он нашей славы.
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал..

Но уже в первой части стихотворения Лермонтов обличает настоящих виновников гибели Пушкина, тех «клеветников-ничтожных», которые «так долго гнали его свободный, смелый дар и для потехи раздували чуть затаившийся пожар». Уже здесь Лермонтов точно указывает, кто эти клеветники: это «свет», светское общество, против «мнений» которого «восстал» Пушкин.

Во второй же части стихотворения, в последних 16 строках, Лермонтов от элегии переходит к политической сатире, давая полный простор своему гражданскому негодованию. Поэт-трибун обращается к настоящим убийцам Пушкина с обличительной речью, клеймя «надменных потомков известной подлостью прославленных отцов», тех, кто «жадной толпой» стоял у трона. Придворное общество Лермонтов называет «палачами свободы, гения и славы» и грозит им «божьим судом». Но этот «суд» произойдёт не в загробном мире, а здесь, на земле, где прольётся «чёрная кровь» убийц Пушкина. Поэтому-то как «воззвание к революции» и поняли эти строки те, к кому они были обращены.

По своему жанру стихотворение «Смерть поэта» представляет собой смелое сочетание элегии с сатирой, впервые встречающееся в русской поэзии. Продолжая линию Пушкина, Лермонтов ломает рамки общепринятых жанров, создаёт новый жанр, наиболее подходящий для выражения его мыслей и чувств. «Смерть поэта» — это речь общественного обвинителя, новый образец политической лирики, отличающейся точностью и ясностью языка. Стихи поражают богатством интонации и с предельной убедительностью передают волнующие поэта мысли и чувства. Голос Лермонтова то дрожит от сдерживаемого негодования, то полон презрения, его речь то звучит грустно — лирически, то наполнена негодованием. Поэт подбирает слова, наиболее сильно выражающие его чувства («известной подлостью прославленных отцов»).

Стихотворение «Смерть поэта», разошедшееся в тысячах рукописных экземпляров, произвело огромное впечатление на читателей. Если придворное общество во главе с царём, расценивая его как «воззвание к революции», поспешило расправиться с дерзким поэтом, то вся передовая часть дворянства и разночинной интеллигенции целиком разделяла чувства Лермонтова. Один из современников так передаёт впечатление, произведённое на него и его товарищей стихотворением «Смерть поэта»: «Мы читали и декламировали его с беспредельным жаром... Мы волновались,

приходили... в глубокое негодование, пылали от всей души, наполненной геройским воодушевлением, готовые, пожалуй, на что угодно, — так нас подымала сила лермонтовских стихов, так заразителен был жар, пламеневший в этих стихах».

«Дума» (1838). Стихотворение «Дума» по своему жанру является такой же элегией-сатирой, как и «Смерть поэта». Только сатира здесь направлена не на придворное общество, а на основную массу дворянской интеллигенции 30-х годов.

Главная тема стихотворения — это общественное поведение человека. Тема раскрывается в данной здесь Лермонтовым характеристике поколения 30-х годов. Это поколение, выросшее в условиях мрачной реакции, совсем не то, какое было в 10—20-х годах, не поколение «отцов», т. е. декабристов. Общественно-политическая борьба декабристов рассматривается ими как «ошибка» («Богаты мы, едва из колыбели, ошибками отцов...»). Новое поколение отошло от участия в общественной жизни и углубилось в занятия «бесплодной наукой», его не тревожат вопросы добра и зла; оно проявляет «позорное малодушие перед опасностью», является «презренными рабами перед властью». Этим людям ничего не говорят ни поэзия, ни искусство. Участь их безотрадна;

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодотворной,
Ни гением начатого труда.

Такая суровая оценка Лермонтовым своих современников продиктована его общественными взглядами передового поэта. Для него, который ещё юношей заявлял: «Так жизнь скучна, когда боренья нет», особенно неприемлемо безучастное отношение к царящему в жизни злу. Равнодушие к общественной жизни — это духовная смерть человека.

Сурово порицая за это равнодушие, за отход от общественно-политической борьбы своё поколение, Лермонтов как бы зовёт его к нравственному обновлению, к пробуждению от духовной спячки. Лермонтов, выступая в роли обвинителя, в этом перекликается с Рылеевым, который с таким же обличением обратился к уклоняющимся от политической борьбы своим современникам в стихотворении «Гражданин».

Насколько справедлива и точна была характеристика поколения 30-х годов, данная Лермонтовым в «Думе», лучше всего говорят свидетельства глубоко чувствовавших весь ужас своей эпохи его современников — Белинского и Герцена. Белинский писал о «Думе»: «Эти стихи писаны кровью; они вышли из глубины оскорблённого духа. Это вопль, это стон человека, для которого отсутствие внутренней жизни есть зло, в тысячу раз ужаснейшее физической смерти!.. И кто же из людей нового поколения не найдёт в нём разгадки собственного уныния, душевной

апатии, пустоты внутренней и не откликнется на него воплем, своим стоном?» А Герцен говорил об этой эпохе: «Поймут ли, оценят ли грядущие люди весь ужас, всю трагическую сторону нашего существования?... Поймут ли они... отчего руки не поднимаются на большой труд, отчего в минуту восторга не забываем тоски?»

**Тема поэта
и поэзии.**

Остро волновавшая Лермонтова как гражданина тема общественного поведения человека (тема «Думы») ставится им и в стихотворениях, в которых говорится о назначении поэта: «Поэт» и «Пророк».

«Поэт» (1838). Стихотворения «Поэт» и «Дума» близки по своей тематике. Если в «Думе» основная тема — общественное поведение человека, то в «Поэте» — это общественное назначение поэта. В «Поэте» Лермонтов ставит вопрос о том, какова должна быть деятельность поэта в современном ему обществе. Решая этот вопрос, он исходит из декабристских взглядов на поэта как на гражданина — борца за общественное благо.

В стихотворении использован приём развёрнутого сравнения — сравнение поэта с кинжалом. Когда-то грозное боевое оружие, верно служившее своему господину на поле битвы, теперь кинжал превратился в игрушку золотую, бесславную и безвредную. С такой судьбой кинжала сравнивает Лермонтов и судьбу поэта в современном ему обществе. Прежде он служил людям:

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы.
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.
Твой стих, как божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

Таков был поэт во время Рылеева, раннего Пушкина. Он был великой силой, которая звала и вдохновляла, указывала цели борьбы. Тогда поэт был вместе с народом и «во дни торжеств», и во время «бед народных».

Такого поэта не видит Лермонтов среди своих современников, так как не таково стало общество. Декабристов сменило поколение 30-х годов. Этому поколению ничего не говорят «мечты поэзии, создания искусства», его «тешат блёстки и обманы», поэты, вроде модного в 30-х годах Бенедиктова, слагавшего выложенные, исполненные внешней красоты, бессодержательные стихи.

Стихотворение заканчивается призывом к поэту проснуться и вновь обрести своё слово, неотразимое, как удар кинжала. Великая роль поэта состоит в общественном служении народу — таков основной смысл стихотворения «Поэт». Назначение поэзии состоит в том, чтобы «воспламенять бойца для битвы», быть идейно насыщенной, стать проводником в народные массы «мыслей благородных», передовых идей.

«Пророк» (1841). Глубокое идейное содержание заключено в небольшом стихотворении «Пророк». В нём с потрясающей силой раскрывается трагедия поэта-пророка, обречённого жить и творить в условиях общественного строя, основанного на социальной несправде, нравственно развращённого (I и II строфы). Поэт-гражданин, поэт-пророк в таком обществе вызывает ненависть к себе, его забрасывают камнями, изгоняют из городов в пустыню, его презирают. Лишь на лоне природы поэт находит отдых и успокоение. Люди же к его проповеди любви и правды относятся с озлоблением.

Такова неизбежная трагедия поэта-гражданина, носителя передовых взглядов, общественника-борца в классовом эксплуататорском обществе. Это была трагедия и Грибоедова, и Пушкина, и Лермонтова.

**Патриотические
мотивы в поэзии
Лермонтова.**

Поэт-гражданин, Лермонтов любил свою родину высокой любовью. Он любил её народ, её природу, он желал счастья своей стране. Любить родину в представлении Лермонтова значило бороться за её свободу, ненавидеть тех, кто держит родную страну в цепях рабства.

Любовь к родине — тема многих стихотворений Лермонтова («Жалоба турка», «Поле Бородина», «Бородино», «Два великана»). Но с особой силой и полнотой раскрывается эта тема в стихотворении «Родина», созданном поэтом за несколько месяцев до своей трагической гибели.

«Родина» (1841). В этом стихотворении Лермонтов противопоставляет свой патриотизм патриотизму официальному, казённому. Он заявляет о своей кровной связи с русской, родной ему природой, с русским народом, горестями и радостями его жизни. Свою любовь к родине Лермонтов называет «странной» потому, что он любит в своей стране народ, природу, но ненавидит «страну господ», самодержавно-крепостническую, официальную Россию. Именно таким был патриотизм Лермонтова и Радищева, Грибоедова и Пушкина, современников поэта — Белинского и Герцена и последующего поколения — революционеров-демократов 60-х годов XIX века Чернышевского и Добролюбова.

В стихотворении Лермонтова «Родина» Добролюбов находил полное выражение такого истинного патриотизма. Он писал:

«Лермонтов... обладал, конечно, громадным талантом и, умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение «Родина», в котором он понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно. Он говорит:

Люблю отчизну я, но странною любовью;
Не победит её рассудок мой,
Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой,
Ни тёмной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтания.

Что же любит этот поэт, равнодушный и к воинской славе, и к величавому покою государства, и даже к преданьям тёмной старины, записанным смиренными иноками-летописцами?.. Вот что он любит:

Просёлочным путём люблю скакать в телеге...

и т. д.

Полнейшего выражения чистой любви к народу, гуманнейшего взгляда на его жизнь нельзя и требовать от русского поэта».

Высокий патриотизм Лермонтова прекрасно раскрывается в этом небольшом стихотворении, написанном так задумчиво.

В реалистической лирике Лермонтов достигает большого художественного мастерства.

Стихотворный язык Лермонтова-реалиста сохраняет присущую его ранним, романтическим стихотворениям выразительность. Лермонтов не отказывается от широкого использования эпитетов, отражающих душевные переживания, от взволнованной речи, насыщенной вопросительными и восклицательными предложениями. Но он меньше применяет метафор, особенно развёрнутых. Его стих становится проще, живее, достигает естественной непринуждённой разговорной речи. У Лермонтова появляются повествовательные стихотворения: «Три пальмы», «Дары Терека», «Спор».

Шире использует Лермонтов ритмические возможности русского стиха. Он начинает чаще применять трёхсложные размеры (дактиль, анапест, амфибрахий, допускает чередование амфибрахия с анапестом). Так, например, в стихотворении «Русалка» (1836):

Русалка плыла по реке голубой,
Озаряема полной луной...

первый стих — амфибрахий, второй — анапест. Создаёт Лермонтов и нового типа строфы. В стихотворении «Бородино» он применяет семистрочную строфу с своеобразной рифмовкой (аабвввбб).

**Белинский
о поэзии
Лермонтова.**

Заканчивая статью «Стихотворения Лермонтова», Белинский даёт такую оценку поэзии Лермонтова: «Бросая общий взгляд на стихотворения Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых слагаются жизнь и поэзия. В этой глубокой натуре, в этом мощном духе всё живёт: им всё доступно, всё понятно; они на всё откликаются. Он всевластный обладатель царства явлений жизни, он воспроизводит их, как истинный художник; он поэт русский в душе — в нём живёт прошедшее и настоящее русской жизни; он глубоко знаком и с внутренним миром души...»

Белинский предсказывал Лермонтову историческое бессмертие и славу народного поэта: «Уже недалеко то время, когда имя

его в литературе делается народным именем и гармонические звуки его поэзии будут слышимы в повседневном разговоре толпы, между толками её о житейских заботах...»

Вопросы для самопроверки

1. Каков идейный смысл стихотворения «Смерть поэта»?
2. В чём художественное своеобразие и сила этого стихотворения?
3. За что осуждает Лермонтов молодое поколение 30-х годов в стихотворении «Дума»?
4. Как смотрит Лермонтов на роль поэта в обществе?
5. В чём проявляется патриотизм поэта?
6. В чём художественное своеобразие лирики Лермонтова?

Поэма „Демон“

Основной темой всего творчества Лермонтова является тема личности в её отношении к обществу. Центральный герой лирики, поэм, драм и романов Лермонтова — это гордая, свободолюбивая, мятежная и протестующая личность, стремящаяся к действию, к борьбе. Но в условиях социальной действительности 30-х годов такая личность не находит сферы приложения своим мощным силам, а потому и обречена на одиночество. Это одиночество тяготит сильного человека, он пытается вырваться из него, преодолеть его, но все попытки оказываются тщетными, напрасными.

Трагедия мятежной личности, обречённой на бездействие, безуспешность попытки вырваться из тех условий, в которые она поставлена, и составляет основной идейный смысл поэмы «Демон».

Поэма «Демон» — любимое произведение Лермонтова. Образ Демона сопровождает поэта на всём его творческом пути.

Лермонтов работал над поэмой долго: первая редакция поэмы относится к 1829 году, шестая — к 1841-му. На протяжении этих лет перестраивалось развитие сюжета, менялись характеры героев, место действия поэмы. Сначала совсем не было точного определения места, потом появилась Испания, и, наконец, действие было отнесено на Кавказ.

Сюжет поэмы не изобилует событиями. Основное внимание автора обращено на раскрытие душевного мира Демона.

В условиях самодержавно-крепостнического строя 30—40-х годов поэма воспринималась как общественный протест против российской действительности, против царя, против религии («с небом гордая вражда»). Люди 40-х годов видели в Демоне олицетворение свободной, непокорной личности, отрицающей несправедливый общественно-политический строй.

Язык поэмы эмоциональный, богатый эпитетами, метафорами, сравнениями, противопоставлениями (антитезами) и преувеличениями (гиперболами). Белинский справедливо видит в поэме «роскошь картин, богатство поэтического одушевления, превосходные стихи, высоту мыслей, обаятельную прелесть образов».

Поэма „Мцыри“

История создания поэмы.

Ещё в 1830—1831 годах у Лермонтова зародился замысел создать образ юноши, рвущегося на волю из монастыря или тюрьмы. В 1830 году в незаконченной поэме «Исповедь» он рассказал о молодом испанском монахе, заключённом в монастырскую тюрьму. По своему характеру созданный здесь образ близок Мцыри. Но поэма не удовлетворила Лермонтова и осталась незаконченной. Однако замысел создать такой характер не исчез у поэта. В одной из заметок от 1831 года находим: «Написать записки молодого монаха 17 лет.— С детства он в монастыре... Страстная душа томится. Идеалы...»

Кавказский вид. Картина работы М. Ю. Лермонтова.

Но прошло несколько лет, прежде чем Лермонтову удалось осуществить этот замысел. В 1837 году, странствуя по Военно-Грузинской дороге, Лермонтов в Мцхете встретил старика-монаха, который рассказал поэту историю своей жизни. Родом он горец; в детстве был взят в плен войсками генерала Ермолова. Генерал вёз его с собой, но мальчик по дороге заболел и был оставлен в монастыре на попечение монахов. Здесь он и вырос, но долго не мог привыкнуть к монастырской жизни и неоднократно пытался бежать в горы, на родину. Последствием одной из таких попыток была долгая и тяжёлая болезнь, после которой молодой горец примирился со своей судьбой и остался в монастыре.

Этот рассказ старого монаха-горца напомнил поэту о прежнем замысле и дал ему реальную, взятую из жизни сюжетную

основу. Определилось и место действия: Кавказ, окрестности Мцхета, монастырь при слиянии Куры и Арагвы.

Описание блужданий Мцыри в лесу в поисках пути на родину дало возможность Лермонтову насытить поэму картинами кавказской природы, которую он великолепно знал, и использовать фольклор народов Кавказа: сцена борьбы Мцыри с барсом подсказана хевсурской песней о тигре и юноше и сценой борьбы Тариэля с тигрицей из поэмы грузинского поэта Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Тема и идея поэмы. Тема поэмы — изображение сильной, смелой, свободолюбивой личности, юноши, рвущегося на волю, на родину из чуждой и враждебной ему монастырской среды. Раскрывая эту основную тему, Лермонтов ставит и частные темы, представляющие различные её грани: человек и природа, связь человека с его родиной, с народом, тяжесть вынужденного одиночества и бездействия.

Лермонтов пронизывает всю поэму идеей борьбы за свободу, протестом против сковывающих человеческую личность общественных условий. Счастье жизни для Мцыри в борьбе за поставленную им себе цель — обрести родину и свободу.

Чтобы подчеркнуть эту целеустремлённость Мцыри, его верность до конца своей «пламенной страсти» к свободе, Лермонтов изменил историю жизни старика, монаха, положенную в основу сюжета поэмы: Мцыри умирает, потому что не может примириться с жизнью в монастыре.

Образ Мцыри. Идейное содержание поэмы выражено в её центральном и по существу единственном образе — Мцыри. Его исповедь — главная часть поэмы, в которой с особой полнотой и глубиной раскрывается духовный мир героя. Но исповеди Мцыри предшествует вступление от автора, в котором не только даётся краткое изложение всего сюжета, но и содержатся указания, позволяющие судить о характере Мцыри.

Ещё ребёнком Мцыри проявил «могучий дух его отцов», стойкость и выносливость, гордость. «Пугливый и дикий», он «без жалоб» переносил болезни:

...даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пищу отвергал
И тихо, гордо умирал.

С детских лет попав в монастырь, он не мог примириться с жизнью среди чужих людей, вдали от родины, от своего народа. «Он знал одной лишь думы власть» — вернуться в родной аул.

В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы.

Мечта о вольной жизни всецело захватила Мцыри, борца по натуре, силой обстоятельств вынужденного жить в ненавистном ему мрачном монастыре.

Только на воле, в те дни, которые Мцыри провёл вне монастыря, раскрылось всё богатство его натуры: свободолюбие, жажда жизни и борьбы, упорство в достижении поставленной цели, нестигаемая сила воли, мужество, презрение к опасности, любовь к природе, понимание её красоты и мощи.

Он проявляет упорство в достижении поставленной цели — вернуться на родину. При встрече с грузинкой он не заходит в саклю, чтобы утолить голод:

...Я цель одну —
Пройти в родимую страну —
Имел в душе и превозмог
Страданье голода, как мог.

Мужество, волю к победе проявляет Мцыри в борьбе с барсом.

В его рассказе о том, как он спускался со скал к потоку, звучит презрение к опасности:

Но юность вольная сильна,
И смерть казалась не страшна.

Мцыри любит природу, чувствует её красоту, понимает её. Он ощущает своё родство со свободной и мощной стихией. Истоскованный от душевного одиночества в монастыре, Мцыри в общении с природой стремится победить гнетущее чувство тоски по родине. Его душевное состояние, его жажду найти родных людей выразительно раскрывают сравнения, к которым он прибегает, рассказывая о природе. Так, деревья шумят «свежею толпой, как братья в пляске круговой»; сам он, «как брат, обнявшись с бурей был бы рад»; «обнявшись крепче двух друзей». В предсмертном бреду ему кажется, что рыбка поёт о своей любви к нему.

Мцыри не удалось достигнуть своей цели — найти родину, свой народ. «На мне печать свою тюрьма оставила» — так он объясняет причину своей неудачи. Мцыри пал жертвой обстоятельств, оказавшихся сильнее его. Но он умирает непреклонным; дух его не сломен. Для него понятия «жизнь» и «воля» неразрывно связаны:

...За несколько минут
Между крутых и тёмных скал,
Где я в младенчестве играл,
Я б рай и вечность променял...

Мцыри просит отнести его перед смертью в то место сада, откуда виден ему родной Кавказ.

В образе Мцыри поэт выразил свои мечты о человеке-герое, который стремится к свободной жизни и способен на борьбу за неё. Отмечая родственность стремлений Мцыри и самого Лермонтова, Белинский писал: «Что за огненная душа, что за могучий дух, что за исполинская натура у этого Мцыри! Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собствен-

ной личности. Во всём, что ни говорит Мцыри, веет его собственным духом, поражает его собственной мощью!» Так же понял образ Мцыри и поэт Огарёв, друг Герцена. Он сказал, что Мцыри — «его (Лермонтова) самый ясный или единственный идеал».

**Жанр
и композиция
поэмы.**

«Мцыри» — Лирическая поэма. В ней даётся по преимуществу изображение сложных переживаний героя, а не внешних событий. Лермонтов избирает форму поэмы-исповеди, так как рассказ от имени героя давал возможность наиболее глубоко и правдиво раскрыть его духовный облик.

Композиция поэмы типична для романтических произведений: действие сосредоточено около одного героя; монолог-исповедь занимает центральное место; герой поставлен в необычную обстановку.

Но в то же время в поэме есть и некоторые черты, отличающие её от обычных романтических поэм. Это своеобразие заключается в том, что в поэме нет ничего таинственного, недоговорённого. Начинается поэма с точного указания места действия. Затем автор даёт вступление, в котором подготавливает читателя к пониманию душевного состояния героя. Самая исповедь Мцыри, хотя и представляет собой взволнованную речь героя, в то же время последовательно и внутренне оправданно излагает всё им пережитое.

Много места уделено картинам природы. Описания природы служат и для указания места действия, и для характеристики героя. Как различно воспринимают природу Мцыри и монахи:

И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад,
Глазами тучи я следил,
Рукою молнии ловил...

Тихое утро после грозы поражает Мцыри мирной красотой и богатством творческой жизни. Открывшаяся перед ним картина захватывает его, зовёт к слиянию с природой:

И снова я к земле припал,
И снова вслушиваться стал
К волшебным странным голосам;
Они шептались по кустам,
Как будто речь свою вели
О тайнах неба и земли.

Природа в понимании Мцыри — это воплощение воли, неисчерпаемой силы, красоты — всего, чего не было в «сумрачных стенах» монастыря, в «душных кельях» монахов и к чему так сильно, пламенно ввалась душа свободолюбивого юноши.

Язык и стих поэмы.

Язык «Мцыри» в основном типичен для романтической поэмы. Он обильно насыщен изобразительными и выразительными средствами: эпитетами, сравнениями, метафорами, гиперболами, риторическими вопросами, восклицаниями, обращениями. Однако характер их иной, чем в ранних поэмах самого Лермонтова и в романтических поэмах его современников. В «Мцыри» заметно стремление поэта к более простому и точному языку, прямо называющему предметы и явления.

Так, например, эпитеты не только передают восприятие поэтом предметов и явлений окружающего мира, но и содержат точное определение их: «голубой дымок», «гибкие кусты», «сухой бурьян», «прозрачная зелень листов» и т. д. Метафорические эпитеты в большинстве своём окрашены душевными настроениями и передают отношение Мцыри к предметам и явлениям жизни: «милая страна», «чудный мир тревог и битв», «седой незблемый Кавказ», «бурное сердце», «упрямая гряда камней». Метафоры и сравнения приобретают точное смысловое значение и служат средством выражения сильных, напряжённых душевных переживаний героя, ярче раскрывают его характер. Такое значение приобретает, например, метафора «пламень»;

Я знал одной лишь думы власть —
Одну, но пламенную страсть.

«Этот пламень с юных дней таяся жил в груди» Мцыри. Эта страсть «сожгла» его душу. Он даёт себе клятву: свою «пылающую грудь прижать с тоской к груди... родной». При встрече с барсом сердце Мцыри «зажглось жаждой борьбы».

Так же глубоко осмыслены и другие метафоры, связанные с характером и душевным состоянием героя.

Отмечая соответствие стиха поэмы её содержанию и характеру героя, Белинский писал: «Этот четырёхстопный ямб с одними мужскими окончаниями... звучит и отрывисто падает, как удар меча, поражающего свою жертву. Упругость, энергия и звучное, однообразное падение его удивительно гармонирует с сосредоточенным чувством, несокрушимой силой могучей натуры и трагическим положением героя поэмы».

Значение поэмы.

В поэме «Мцыри» Лермонтов создал образ положительного героя. В условиях российской действительности того времени образ Мцыри воспринимался современниками поэта как революционный призыв к борьбе за свободу.

Поэма звала любить родину, народ, продолжать дело декабристов. Недаром у Мцыри и у Наливайко, героя поэмы Рылеева, много общего.

Продолжая традиции революционного романтизма Пушкина и Рылеева, Лермонтов создал глубоко идейную и высокохудожественную поэму, имевшую большое общественное значение.

"Герой нашего времени"

Жанр к композиции романа.

«Герой нашего времени» — первый русский реалистический психологический роман в прозе.

В предисловии к «Журналу Печорина» Лермонтов пишет: «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа...» Вот раскрыть эту-то «историю души человеческой» и поставил себе задачей Лермонтов в своём романе. Его внимание особенно обращено на раскрытие сложного и противоречивого характера основного героя романа.

Такая идейная задача автора обусловила и своеобразное построение романа. Особенностью его является нарушение хронологической последовательности событий, о которых рассказывается в романе.

Роман состоит из пяти частей, пяти повестей, имеющих каждая свой жанр, свой сюжет и своё заглавие. Но основной герой объединяет все эти повести в нечто цельное, в единый роман. И вот, если взять историю Печорина, изображаемую в романе, то события его жизни располагаются в такой последовательности.

Бывший гвардейский офицер, за что-то переведённый на Кавказ, Печорин едет к месту своего назначения. По дороге он заезжает в Тамань. Здесь с ним случилось то приключение, о котором рассказывается в повести «Тамань». Отсюда он приезжает в Пятигорск («Княжна Мери»). За дуэль с Грушницким он сослан на службу в крепость. Во время его службы в крепости происходят события, рассказанные в повестях «Бэла» и «Фаталист». Проходит несколько лет. Печорин, вышедший в отставку, уезжает в Персию. По дороге туда он встречается последний раз с Максимом Максимычем («Максим Максимыч»).

Лермонтов нарушает этот порядок повестей. На первое место он ставит повесть «Бэла», потом «Максим Максимыч», далее идут «Тамань» и «Княжна Мери», и заканчивается роман повестью «Фаталист».

Располагая повести в такой последовательности, Лермонтов преследовал цель, вытекающую из идейного замысла, — шире и глубже раскрыть сложную натуру Печорина. В «Бэле» Печорин даётся в восприятии Максима Максимыча — простого, цельного по своей натуре армейского штабс-капитана, плохо разбирающегося в душевной сложности Печорина. В «Максиме Максимыче» мы уже не только слышим рассказ о Печорине, мы видим его. О нём нам говорит проезжий офицер, вымышленный автор повести, который стоит с Печориным на одном социально-культурном уровне. Он нам рисует внешность Печорина; на наших глазах происходит встреча Печорина с Максимом Максимычем. А последние три повести — это история жизни Печорина, написанная им самим. Эта история даётся то в виде дневника («Княжна Мери»), то в форме записок, которые герой составил уже спустя

некоторое время после пережитых событий. Лермонтов подчеркивает, что исповедь Печорина вполне искренняя, что он (Печорин) был строгим судьёй самого себя и «беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки».

Чтобы полнее раскрыть душевный мир главного героя своего романа, Лермонтов противопоставляет Печорина, с одной стороны, людям простым и цельным, близким к природе (Максим Максимыч, Бэла, Азамат, контрабандисты) и, с другой — дворянскому обществу, собравшемуся на целебных водах Пятигорска и Кисловодска. Только один персонаж не противопоставляется, а сопоставляется с Печориным — доктор Вернер.

Помогает всестороннему раскрытию образа Печорина и непосредственный отзыв о нём Лермонтова, данный в двух предисловиях: ко всему роману и к «Журналу Печорина».

Природа, изображаемая в романе, неразрывно связана с переживаниями героя, окрашивается его настроениями. Бытовая сторона жизни Печорина мало интересует автора, поэтому он редко сообщает детали бытового характера. Нет в «Герое нашего времени» и той широкой картины общественно-экономической жизни России, какую дал Пушкин в «Евгении Онегине».

Образ Печорина.

Белинский сказал о Печорине: «Это Онегин нашего времени, герой нашего времени. Несходство их между собой гораздо меньше расстояния между Онегию и Печорою». Герцен тоже назвал Печорина «младшим братом Онегина». Действительно, между Печориным и Онегиным много сходства. Оба они — представители светского общества. Много общего в истории их молодости: вначале та же погоня за светскими удовольствиями, затем то же разочарование в них, та же попытка заняться наукой, чтением книг и охлаждение к ним, та же владеющая ими скука. Так же как и Онегин, Печорин стоит выше окружающей его дворянской среды. Оба они являются типичными представителями мыслящих людей своего времени, критически относящихся к жизни и людям.

Но на этом сходство и кончается. Печорин — иной, чем Онегин, человек по своему духовному складу, он и живёт в других социально-политических условиях.

Онегин жил в 20-е годы, до декабристского восстания, в пору общественно-политического оживления. Печорин — человек 30-х годов, времени разгула реакции, когда декабристы были разбиты, а революционные демократы как массовый деятель ещё не появились. Онегин мог уйти к декабристам (что и думал показать Пушкин в десятой главе романа), Печорин был лишён такой возможности. Вот почему Белинский сказал, что «Онегин скучает, Печорин глубоко страдает». Положение Печорина тем трагичнее, что он и по натуре своей одарённый и глубже Онегина.

Природная одарённость Печорина резко бросается в глаза читателям романа, которые видят в нём героя, намного возвышающегося над другими персонажами. Эта одарённость проявля-

ется в глубоком уме, сильных страстях и стальной воле Печорина. Острый ум Печорина позволяет ему верно судить о людях, о жизни, критически относиться и к себе самому. Характеристики, даваемые им людям, точны и метки. Сердце Печорина способно глубоко и сильно чувствовать, хотя внешне он держится спокойно, ибо «полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов».

Печорин — сильная, волевая натура, жаждущая деятельности.

Но при всей своей одарённости и богатстве духовных сил он, по его собственному справедливому определению, — «нравственный калека». Его характер и всё его поведение отличаются крайней противоречивостью.

Эта противоречивость отчётливо сказывается уже в его внешности, отражающей, как и у всех людей, по мнению Лермонтова, внутренний облик человека. Рисуя портрет Печорина, поэт настойчиво подчеркивает странности своего героя. Глаза Печорина «не смеялись, когда он смеялся». Лермонтов говорит: «Это признак или злого нрава, или глубокой, постоянной грусти...» «Взгляд его — непродолжительный, но пронизательный и тяжёлый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если бы не был столь равнодушно-спокоен». Походка Печорина «была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками,— верный признак некоторой скрытности характера». С одной стороны, у Печорина «крепкое сложение», с другой — «нервическая слабость». Печорину около 30 лет, а «в его улыбке что-то детское».

Максим Максимыч тоже поражался странностям Печорина, противоречиям в его характере: «В дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут, — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился: ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет, а при мне ходил на кабана один на один...»

Эта противоречивость Печорина и раскрывается в романе со всей полнотой, обнаруживая, по определению Лермонтова, «болезнь» поколения того времени.

«Целая моя жизнь, — указывает сам Печорин, — была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку». В чём же они проявляются?

Во-первых, в его отношении к жизни. С одной стороны, Печорин — скептик, разочарованный человек, который живёт «из любопытства», с другой — в нём огромная жажда жизни, деятельности.

Во-вторых, в нём борется рассудочность с требованиями чувства, ум и сердце. Печорин говорит: «Я давно уж живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки с строгим любопытством, но без участия». Но у Печорина горячее сердце, способное понимать и любить природу. От соприкосновения с ней, «какая бы горесть ни лежала на

сердце,— говорит он,— какое бы беспокойство ни томило мысль, всё в минуту рассеется, на душе станет легко».

Противоречия в натуре Печорина сказываются и в его отношении к женщинам. Своё внимание к женщинам, желание добиться их любви он сам объясняет потребностью своего честолюбия, которое, по его определению, «есть не что иное, как жажда власти, а первое моё удовольствие,— говорит он далее,— подчинять моей воле всё, что меня окружает: возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти?»

Но Печорин не такой бессердечный эгоист. Он способен на глубокую любовь. Об этом говорит нам его отношение к Вере. Получив её последнее письмо, Печорин, «как безумный, выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса... и пустился во весь дух, по дороге в Пятигорск... Одну минуту, ещё одну минуту видеть её, проститься, пожать её руку... При возможности потерять её навеки, — пишет он, — Вера стала для меня дороже всего на свете — дороже жизни, чести, счастья!» Оставшись без коня в степи, «он упал на мокрую траву и, как ребёнок, заплакал».

Эта противоречивость и не даёт возможности Печорину жить полной жизнью. С горьким чувством он расценивает себя как «нравственного калеку», у которого «высохла, испарилась, умерла» лучшая половина души.

Накануне дуэли, вспоминая всю свою прошедшую жизнь, Печорин задумался над вопросом: зачем он жил, для какой цели родился? Отвечая на этот вопрос, он пишет в своём дневнике: «А, верно, она существовала и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные». Но Печорин не нашёл этого своего «высокого назначения», не нашёл деятельности, достойной его «необъятных сил». Он тратит богатые силы свои на действия, его недостойные: разрушает жизнь «честных контрабандистов», похищает Бэлу, добывается любви Мери и отказывается от неё, убивает Грушницкого. Всем, с кем он соприкасается, он приносит горе или даже гибель: погибли Бэла и Грушницкий, несчастны Вера и Мери, по глубины души огорчён Максим Максимыч: сухая встреча его с Печориным заставила бедного старика страдать и усомниться в возможности искренних, дружеских отношений между людьми.

Вот оно, самое страшное противоречие: «необъятные силы души» — и мелкие, недостойные Печорина поступки; он стремится «любить весь мир» — и приносит людям одно лишь зло и несчастье, наличие благородных, высоких стремлений — и мелкие чувства, владеющие душой; жажда полноты жизни — и полная безнадёжность, сознание своей обречённости.

Кто ж виноват в том, что Печорин превратился в «умную ненужность», в лишнего человека? Сам Печорин отвечает на этот вопрос так: «во мне душа испорчена светом», т. е. тем светским обществом, в котором он жил и уйти от которого не смог. «Моя

бесцветная молодость протекла в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли».

Но дело здесь не только в дворянском обществе. В 20-е годы из этого общества вышли и декабристы. Дело в том, что Печорин — человек 30-х годов, типичный герой своего времени.

Второстепенные образы романа. Грушницкий. Образ Печорина один проходит через все повести. Остальные герои даны для того, чтобы оттенить различные черты характера Печорина. Такова их композиционная роль. Но они интересны и каждый по себе, так как в них отражена какая-то другая сторона общественной жизни.

Таков прежде всего Грушницкий, «представитель целого разряда людей, — по выражению Белинского, — имя нарицательное». Он из числа тех, которые, по словам Лермонтова, носят модную маску разочарованных людей. Меткую характеристику Грушницкому даёт Печорин. Грушницкий, по его словам, позёр, выдающий себя за романтического героя. «Его цель — сделаться героем романа». Говорит он «пышными фразами», «важно драпируется в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания. Производит эффект — его наслаждение». Но в его душе нет «ни на грош поэзии». Самодовольством, самоуверенностью так и веет от Грушницкого. Он не слушает собеседника, не отвечает ему, он упоён своей речью. «Он не знает людей и их слабых струн, потому что занимался целую жизнь одним собою».

Но Грушницкий не только самовлюблённый, самодовольный человек; он способен на всякую подлость и низость. Он распускает сплетни о Печорине и Мери, он даёт согласие на дуэль с безоружным противником. Его поведение на дуэли — проявление не только его «самолюбия и слабости характера», но и настоящей низости души.

На фоне такой молодёжи, представителем которой является ничтожный Грушницкий, ярко вырисовывается страдающая личность Печорина.

Вернер. Вернер занимает особое положение по отношению к Печорину. Печорин не противопоставляется Вернеру, а сопоставляется с ним, так как между ними много общего.

Вернер — «скептик и материалист», так же как и Печорин. Как и Печорин, Вернер выделяется из окружающего его общества своим глубоким и острым умом, проницательностью и наблюдательностью, знанием людей. Его эпиграммы остры и метки, как и у Печорина. У него доброе сердце («плакал над умирающим солдатом»), но он скрывает свои чувства и настроения под маской иронии и насмешки. Эти общие черты, а также высокая культурность Вернера роднят его с Печориным. В их взглядах и в их настроениях много общего, это указывает на то, что Лермонтов считал «печоринство» не только явлением, характерным для дворянской интеллигенции, но «болезнью», захватив-

шей и часть разночинной интеллигенции 30-х годов. Это верное и тонкое наблюдение Лермонтова.

Но у Вернера нет смелости и решимости Печорина идти до конца в достижении поставленной цели, не бояться неизбежных выводов, как бы тяжелы они ни были. Он не отказался быть секундantom Печорина, он одобрял его поведение, понимая, что правда на стороне друга, он был печален, явившись к нему в утро дуэли, что показывает, как он волновался и тревожился. Но после дуэли, кончившейся смертью Грушницкого, Вернер не подал руки Печорину и холодно простился с ним. Такое поведение доктора вызывает у Печорина следующие горькие мысли: «Вот люди! Все они таковы: знают заранее все дурные стороны поступка, помогают, советуют, даже одобряют его, видя невозможность другого средства,— а потом умывают руки и отворачиваются с негодованием от того, кто имел смелость взять на себя всю тягость ответственности».

Максим Максими- ч

В противоположность Печорину Максим Максимыч — цельная, непосредственная натура. Он обладает прекрасными душевными качествами: добротой, искренностью, простотой, деятельной любовью. У него, говорит Белинский, «чудесная душа, золотое сердце». Он полюбил Бэлу, как родную дочь. По-родственному относился к Печорину. «Умственный кругозор Максима Максимыча,— продолжает Белинский,— очень ограничен; но причина этой ограниченности не в его натуре, а в его развитии». Его жизненный опыт очень невелик и не разнообразен. Всю жизнь свою он служит на Кавказе, в небольшой крепости, вдали от культурных центров и культурных людей. Знакомство с Печориным и совместная служба в крепости — это исключительное событие в жизни Максима Максимыча. Так где же ему было достичь высокого умственного развития? Белинский называет Максима Максимыча «старым младенцем, добрым, милым, человеческим, неопытным во всём, что выходило за тесный кругозор его понятия и опытности». Критик считает Максима Максимыча «типом чисто русским», образом не менее типическим, чем Онегин, Ленский и другие, и заканчивает характеристику этого образа таким обращением к читателям «Не правда ли, вы так свыклись с ним, так полюбили его, что никогда уже не забудете его, и если встретите под грубой наружностью, под корой зачерствелости от трудной и скудной жизни — горячее сердце, под простою, мещанскою речью — теплоту души. то, верно, скажете: "это Максим Максимыч?" И дай вам бог поболее встретить на пути вашей жизни Максима Максимычей!»

Женские образы.

На том отрезке жизни Печорина, который дан в романе, на его пути встречаются четыре женщины: девушка-контрабандистка («Тамань»). Бэла («Бэла»). Мери и Вера («Княжна Мери»).

Образ девушки-контрабандистки истинно романтичен. Для этой девушки характерны причудливая изменчивость настрое-

ний, «быстрые переходы от величайшего беспокойства к полной неподвижности»; «она пристально всматривалась вдаль, то смеялась и рассуждала сама с собой, то снова запевала песню». Её речи загадочны и по форме близки к народным пословицам и поговоркам; её песни, напоминающие народные, говорят о её стремлении к буйной воле. В ней много жизненных сил, смелости, решительности, поэзии «дикой свободы». Богатая, своеобразная натура, полная таинственности, она как бы самой природой создана для вольной, полной риска жизни, которую она ведёт.

«Полудикая дочь вольных ущелий», как назвал её Белинский, Бэла отличается цельностью, гармоничностью натуры. Полюбив Печорина, она увидела в этой любви смысл своей жизни, и охлаждение его к ней было для неё настоящей трагедией. В её характере имеются хорошие человеческие качества: искренность, чуткость, гордость, беззаветная любовь и преданность. Этот образ окрашен тёплым чувством.

Мери Лиговская - умная, культурная, гордая девушка, способная на глубокое чувство. В ней живёт свойственная юности романтическая мечтательность. Этим объясняется и её интерес к Грушницкому. «Толстая солдатская шинель» внушает ей ложное представление о нём как о разжалованном офицере, делает Грушницкого в её глазах лицом, овеянным таинственностью. Загадочность, странность Печорина заинтересовывает её, а его рассказ о себе, о том, как свет не понял его и исковеркал его характер, глубоко трогает её добрую и доверчивую душу, вызывает в ней искреннюю жалость к нему, которая вскоре переходит в любовь. Мери первая признаётся в своей любви к Печорину, но её любовь была им отвергнута. «Когда увидела себя обманутою, она,— говорит Белинский,— как женщина, глубоко почувствовала своё оскорбление и пала его жертвою, безответною, безмолвно страдающею, но без унижения,— и сцена её последнего свидания с Печориным возбуждает к ней сильное участие».

Образ Веры только набросок. Она зарисована лишь в её отношении к Печорину. Печорин глубоко и давно её любит, но его любовь ничего, кроме страданий, по её же словам, ей не дала. И всё же Вера любит его и во имя любви идёт на всякие жертвы.

Тылы горцев. В повести «Бэла» даны зарисовки двух горцев — Азамата и Казбича. В них есть общие черты: непосредственность и цельность натуры, упорство в достижении поставленной цели, смелость и ловкость, любовь к жизни, полной риска и опасности, буйная вольность. Далёкие от цивилизации, они руководятся в своём поведении владеющими ими чувствами и теми понятиями, которые живут в их среде.

Дворянское общество. Дворянское общество, собравшееся «на водах», зарисовано бегло, но выразительно. И групповые портреты, и портреты отдельных лиц даны или с лёгкой насмешкой, или в сатирическом освещении. Вот, например, группа статских и военных мужчин; «Они франты: опускаая

свой оплётённый стакан в колодезь кислосерной воды, они принимают академические позы... Они исповедывают глубокое презрение к провинциальным дамам и вздыхают о столичных аристократических гостиных, куда их не пускают».

А вот отдельные представители этого общества: московский франт и игрок Раевич; драгунский капитан, готовый на всякую подлость, лишённый чувства чести; пьяный «господин во фраке с длинными усами и красной рожей»; подстрекаемый драгунским офицером, он готов нанести оскорбление Мери.

Отсутствие подлинной культуры, пустота интересов, сплетни, интриги характерны для этого общества.

Пейзаж и его роль в романе.

В романе щедро показаны картины кавказской природы. Превосходный знаток Кавказа, Лермонтов даёт в романе ряд зарисовок Военно-Грузинской дороги («Бэла», «Максим Максимыч»), Тамани («Тамань»), Пятигорска и Кисловодска с их окрестностями («Княжна Мери»).

Описания природы отличаются предельной изобразительной точностью и в то же время даются в задушевных, лирических тонах. Внимание Лермонтова привлекают горы, долины, море, курортные городки и их окрестности. Он говорит о жужжании комара, и о гудении метели в снежных горах, и о непрерывном ропоте моря; о запахах цветов, о благовонном воздухе степи, о «свежести ароматического воздуха, отягощённого испарениями высоких южных трав и белой акации».

Поэт рисует и раннее утро, когда луч восходящего солнца «золотил только верхи утёсов», и звёздную ночь в горах, и лунный свет, и пелену тумана на тёмно-синих волнах моря.

Путём искусного подбора деталей и интонаций речи Лермонтов достигает разнообразия в изображении рисуемых им пейзажей, создаёт определённую настроенность. Таково, например, описание моря в начале рассказа «Тамань»: «Между тем луна начала одеваться тучами, и на море поднялся туман; едва сквозь него светился фонарь на корме ближнего корабля; у берега сверкала пена валунов, ежеминутно грозящих его потопить». Этот пейзаж уже подбором деталей — луна одевается тучами, туман, валуны, грозящие потопить корабль, — создаёт ожидание опасности, угрожающей Печорину, вызывает тревожное настроение.

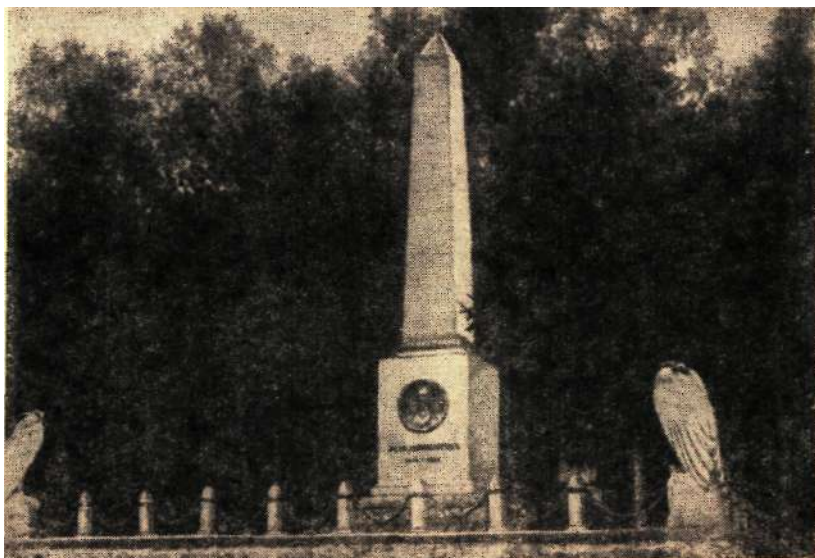
Пейзаж в романе нигде не даётся как самостоятельная картина, не связанная с действием. Он выполняет различную роль. То описывается место действия, го пейзаж привлечён для лирической передачи той или иной оценки жизненных явлений, то это средство характеристики героев, их душевных настроений.

Когда Печорин едет на место дуэли, его охватывает перед лицом грозящей опасности жажда жизни, любовь к природе. Он не может вдоволь насладиться красотой природы в час восхода солнца. Но вот он едет обратно. «У меня,— пишет он,— на

сердце был камень. Солнце казалось мне тусклым, лучи его меня не грели». Такой представляется природа Печорину в его тяжёлом душевном состоянии.

Язык романа. «Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова,— писал Чехов.— Я бы так сделал: взял его рассказ и разбирал бы, как разбирают в школах,— по предложениям, по частям предложения... Так бы и учился писать».

Язык романа отличается точностью в употреблении слова, простотой построения фразы. Лермонтов не употребляет ни архаизмов, ни славянизмов. Крайне редко он прибегает к ино-

Памятник на месте дуэли М. Ю. Лермонтова (Пятигорск).

странной речи и местным словам, и только тогда, когда это необходимо для характеристики тех или других героев: представителей светского общества, Максима Максимыча, горцев.

Каждое слово Лермонтова метко и выразительно. Эпитеты и сравнения не усложняют описаний, а лишь оживляют их, делают поэтически выразительными.

Мастерски владея интонацией, Лермонтов самым строем речи искусно передаёт различные настроения.

Язык служит прекрасным средством характеристики героев романа. Каждому из героев романа свойственны определённые особенности речи. Так, речь Максима Максимыча по своему словарю и синтаксису представляет собой образец разговорной речи малообразованного офицера, проводшего долгую жизнь на Кавказе, в глухой крепости. Отсюда у Максима Максимыча «во-

енные» слова и обороты: «Так-с точно...»; «Девки и молодые ребята становятся в две шеренги» и т. п.; подчас срываются с его языка грубоватые слова, вроде «косматый дьявол», «рожа у него была самая разбойничья», характерные разговорные обороты: «животики надорвёшь от смеха», «наделал он (Печорин) мне хлопот, не тем будь помянут».

Речь Грушницкого отражает его страсть к «пышным фразам», к декламации.

Язык Печорина прекрасно характеризует его сложную, противоречивую натуру. Склонность к размышлениям, рассудочность Печорина хорошо выражена в его метких афоризмах. Наоборот, речь его приобретает образный и картинный характер, становится поэтичной, когда он говорит о природе, которую горячо любит.

Язык романа «Герой нашего времени» сыграл большую роль в развитии русского литературного языка. Опираясь на богатства народного языка, Лермонтов использовал достижения стиха и прозы пушкинской эпохи. Сближая литературный язык с живой устной речью в зарисовках бытовых сцен, Лермонтов при изображении душевной жизни своих героев применяет слова, выражения и построение фразы, свойственные публицистическим, научным статьям. Таким путём он расширяет рамки языка художественной прозы.

Вопросы для самопроверки

1. Как идейный замысел писателя предопределил особенности жанра и композицию романа?
2. В чём сходство и различие между Печориным и Онегиным? Чем можно объяснить их сходство и различие?
3. Какую роль играют в романе Грушницкий и Вернер?
4. Как относится к Максиму Максимычу Лермонтов?
5. Речь действующих лиц романа как средство их характеристики.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕРМОНТОВА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Значение Лермонтова в истории русской литературы определяется прежде всего тем, что его поэзия, по выражению Белинского, — «совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества». Творчество Лермонтова с наибольшей полнотой и с предельной художественной силой выразило идейные течения и настроения, характерные для 30-х годов XIX века. В эпоху мрачной реакции Лермонтов выражал протест против политического и общественного гнёта, звал к действию, к борьбе, раскрывал трагическое положение в крепостническо-самодержавном государстве мыслящих передовых людей, указывал, что «спасение находится только в народе» (Добролюбов). Своим художе-

ственным творчеством Лермонтов продолжал дело декабристов в новых исторических условиях, подготавливая путь, которым в 60-е годы шли революционные демократы, деятели второго этапа освободительного движения в России. Вожди этого движения Чернышевский и Добролюбов, горячо любившие поэзию Лермонтова, указывали на его большую роль в истории развития русской литературы и общественной мысли.

Крупнейшие русские поэты и прозаики той или иной стороной своего творчества обязаны Лермонтову. Отличительная особенность лирики Лермонтова — слияние в ней общественно-политических мотивов с мотивами личными — воспринята была Некрасовым.

Своим романом «Герой нашего времени» Лермонтов пролагал дорогу романам Тургенева и Л. Толстого. Чехов учился у автора «Тамани» мастерству короткого рассказа, точности, простоте и краткости построения фразы.

Влияние Лермонтова не ограничилось рамками русской литературы. У него учились выдающиеся поэты Армении (Шах-Азиз, О. Туманян, А. Исаакян), Грузии (Н. Бараташвили, А. Церетели, И. Чавчавадзе), Осетии (К. Хетагуров) и других народов.

Великий украинский поэт Т. Г. Шевченко прекрасно знал и любил произведения Лермонтова. Иван Франко, Леся Украинка и многие современные поэты Советской Украины называли и называют Лермонтова одним из своих учителей.

В наши дни Лермонтов — один из любимейших поэтов всех народов Советского Союза.

Вопросы для самопроверки

1. Какое значение имела поэзия Лермонтова в его время и какое значение имеет она для нас?
2. Какие отличительные черты творчества Лермонтова делают его одним из любимых поэтов молодёжи?

Н. В. ГОГОЛЬ

(1809—1852)

Ученик и преемник Пушкина, Гоголь вошёл в русскую литературу как один из великих и самобытных писателей, сыгравших огромную роль в развитии отечественной литературы и культуры.

Белинский и Чернышевский называли Гоголя «отцом русской реалистической прозы». С 40-х годов XIX века писатели-прозаики, идя по пути Гоголя, всё больше совершенствуют своё художественное мастерство и основное внимание направляют на раскрытие противоречий социальной действительности.

Углубив критический реализм Пушкина, Гоголь создал такие произведения, которые выросли в грозный обвинительный акт против самих устоев феодально-крепостнического мира.

Такую силу придали творчеству Гоголя его великий патриотизм, его духовная связь с народом.

«Я живу весь... в своём народе и земле, которые носятся неразлучно со мною, и всё, что там ни есть и ни заключено, ближе и ближе становится ежеминутно душе моей», — писал Гоголь в период создания им «Мёртвых душ».

Высокий патриотизм руководил писателем и тогда, когда он прославлял народные подвиги во имя родины, и тогда, когда подвергал осмеянию тех, кто держит в порабощении и угнетении народ, и тот общественный строй, который подавляет, уродует человеческую личность.

Детство и годы учения. Николай Васильевич Гоголь родился 20 марта (1 апреля н. ст.) 1809 года в местечке Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии. Детство будущего писателя прошло в имении его родителей — Васильевке.

Семья Гоголей принадлежала к числу культурных помещичьих семей Украины. Отец Гоголя — Василий Афанасьевич — был человеком одарённым. Он писал стихи на русском языке и комедии на украинском, пользовался в своей округе славой замечательного рассказчика, участвовал в качестве режиссёра и актёра в домашнем театре богатого помещика Трошинского, своего родственника.

В имении Трошинского, где часто гостили Гоголи, была богатая библиотека, картинная галерея, домашний театр, оркестр. Мальчик Гоголь здесь впервые познакомился с театром, слушал музыку, видел большое и шумное общество.

Дома, в Васильевке, будущий автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Тараса Бульбы» заслушивался странствующих кобзарей, открывавших мальчику мир народных песен и преданий, любил рассказы бабушки о славных казаках Запорожской Сечи.

В 1818 году, получив первоначальное домашнее образование, Гоголь поехал учиться в Полтаву.

В 1821 году в Нежине открылась «гимназия высших наук». По совету друзей В. А. Гоголь решил отдать туда сына. «Гимназия высших наук» была одной из лучших школ в украинской провинции. По типу и учебному плану она несколько напоминала Царскосельский лицей: то же сочетание предметов средней и высшей школы, но, конечно, всё здесь было значительно скромнее и проще — и задачи школы, и состав профессоров и учащихся, и быт пансионеров.

Годы учения Гоголя в Нежине (1821 — 1828) совпали со знаменательными событиями общественно-политической жизни России. Это было время, когда на севере и на юге страны развёртывалось декабристское движение, завершившееся восстанием в Петербурге и вслед за ним — восстанием Черниговского полка на Украине, недалеко от Нежина.

Это общественное движение коснулось и Нежинской школы. Среди её профессоров определились две группы: прогрессивная и консервативная. Группу прогрессивных профессоров возглавил инспектор гимназии Н. Г. Белоусов. Гимназисты любили его. В своих лекциях Белоусов развивал мысли, близкие идеям декабристов.

Профессора-консерваторы подозрительно смотрели на всё возрастающую близость между Белоусовым и его слушателями. В мае 1827 года один из них подал донос на Белоусова, обвиняя его в том, что он воспитывает гимназистов в духе вольнодумства. Началось дело, в которое втянуты были и гимназисты. Вызванный по этому вопросу Гоголь дал показания в пользу Белоусова¹.

Сильное влияние на умственное развитие учащихся Нежинской гимназии оказывала та борьба, которая происходила в 20-х годах XIX века в области литературы. Они следили за литературным движением, выписывали журналы: «Московский телеграф» и «Московский вестник», альманахи: «Полярную звезду», издававшуюся декабристами К. Рылеевым и А. Бестужевым, «Северные цветы». Внимательно читали они всё, что печатал Пушкин, знали и такие его произведения, как ода «Вольность».

Гоголь разделял со своими товарищами любовь к великому русскому поэту и переписывал в свои тетради выходившие в то время в свет поэмы Пушкина и главы «Евгения Онегина», иллюстрируя их своими рисунками.

В гимназии возникали литературные кружки, издавались рукописные журналы, была организована ученическая библиотека, которую постоянно пополняли лучшими произведениями русской и иностранной литературы. Заведовал этой библиотекой Гоголь.

В последние три года пребывания в гимназии Гоголь не только много читал, но много и писал. Из этих юношеских сочинений сохранилось только два стихотворения, но заглавия не дошедших до нас его произведений говорят о том, что Гоголь пробовал писать и стихами, и прозой в различных литературных жанрах.

Гоголь увлекался театром и живописью. По свидетельству его одноклассников, Гоголь великолепно исполнял женские роли — няни Василисы в комедии Крылова «Урок дочкам», Простаковой в «Недоросле» и особенно удачно играл старика крестьянина в одной из украинских комедий. Гоголь писал декорации для школьного театра, выступал в качестве режиссёра. Он украшал обложки рукописных ученических журналов, давал иллюстрации, рисовал картины.

Ещё важнее отметить рано возникший у Гоголя глубокий интерес к народной жизни и к народному художественному творче-

¹ Уже по выходе Гоголя из гимназии, в 1830 году, «дело о вольнодумстве профессоров» окончилось увольнением Белоусова и ещё четырёх лучших профессоров.

ству. «В гимназии Гоголь был тем только и замечателен, — вспоминает, например, один его однокурсник, — что постоянно, бывало, ходит на Магерки. Магерки — это предместье Нежина. Гоголь имел там много знакомых между крестьянами». А другой товарищ Гоголя, говоря о его тяготении к людям простым, замечает: «Это сближение с людьми простыми, очевидно, давало ему своего рода наслаждение в жизни и вызывало поэтическое настроение. Так, по крайней мере, мы это замечали по тому, что он, после каждого такого нового знакомства, подолгу занимался в своей комнате и заносил на бумагу свои впечатления».

В гимназические годы, в пору умственного созревания, Гоголь определённо ощущал в себе рост незаурядных духовных сил, но он не знал, в чём они смогут в дальнейшем проявиться.

Перед окончанием гимназии он написал своему дяде (П. П. Косяровскому) юношески пламенное письмо, в котором раскрывал свои заветные мечты: «Ещё с самых времён прошлых, с малых лет почти непонимания, я пламенел неугасимую ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства, я кипел принести хотя малейшую пользу... Я перебирал в уме все состояния, все должности в государстве и остановился на одном — на юстиции. Я видел, что здесь работы будет более всего, что здесь только я могу быть благодеянием, здесь только буду истинно полезен для человечества. Неправосудие, величайшее в свете несчастье, более всего разрывало моё сердце. Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утратить, не сделав блага».

Петербург. В июне 1828 года Гоголь окончил гимназию высших наук, а в декабре того же года приехал в Петербург, чтобы здесь, в столице государства, осуществить своё стремление служить народу.

Однако в Петербурге Гоголю пришлось перенести целый ряд разочарований. Столица предстала перед ним как город чиновников, равнодушных ко всему, что выходит за рамки их служебных обязанностей.

Несмотря на рекомендательные письма, Гоголь не мог найти себе подходящего места службы. Тогда он решил вступить на путь писателя. В июле 1829 года он издаёт поэму «Ганс Кюхельгартен». Два отзыва, появившиеся в журналах, были уничтожающими. Потрясённый этим, Гоголь забрал у книгопродавца нераспроданные экземпляры своей книжки и сжёг их.

Подавленный неудачами, Гоголь уехал за границу — в г. Любек, но скоро понял, что жить на чужбине не может. Через два месяца он вновь уже был в Петербурге.

Вскоре по приезде Гоголь сделал попытку устроиться актёром в Александринский театр, но и здесь постигла его неудача: его манера чтения — простая, естественная, непринуждённая — не понравилась экзаменатору.

В конце 1829 года Гоголю удалось поступить на службу канцелярским чиновником в один из департаментов. Чиновничья служба Гоголя продолжалась недолго, но впечатления, полученные здесь, не прошли для него бесследно: они дали материал будущему автору «Записок сумасшедшего» и «Шинели» для изображения чиновничьего мира Петербурга.

Служба в департаменте, конечно, не могла удовлетворить Гоголя: так далека она оказалась от всего того, о чём он мечтал. Гоголь снова начинает писать. Сама литературная жизнь конца 20-х годов подсказывала Гоголю, над чем и как ему работать. Романтики выдвинули на одно из первых мест вопрос о народности. Интерес к народу, его поэзии, обычаям был огромный. Опираясь на устное народное творчество, прогрессивные писатели боролись за создание самобытной литературы.

Особенно привлекала писателей украинская народная поэзия. Этот интерес к народному творчеству Украины захватывает и Гоголя. Ещё в апреле и мае 1829 года Гоголь в письмах к матери просит её присылать ему описания обычаев, преданий, поверий украинцев, их старинных нарядов: «это мне очень, очень нужно», — упрощивает он её. «Ещё прошу вас выслать мне две папенькины малороссийские комедии: Овца-Собака и Романа с Параскою. Здесь так занимает всех малороссийское, что я постараюсь попробовать, нельзя ли одну из них поставить на здешний театр».

Гоголь начинает работать над повестями из старинной украинской жизни, используя народные предания и сказки.

В 1831—1832 годах эти повести вышли в свет в двух сборниках под общим заглавием «Вечера на хуторе близ Диканьки».

«Вечера на хуторе близ Диканьки». И в предисловии к первому сборнику, и во всей книге, написанной от имени пасичника Рудого Панька, Гоголь сознательно противопоставил светской, «панской» литературе с её чопорностью и жеманством свои повести, как произведения, созданные народом и отражающие его жизнь и его поэзию. И они действительно были таковыми. Самая тематика повестей убедительно говорит об этом.

Создавая свои повести, Гоголь искусно и широко использовал народное творчество, почерпнув оттуда не только сюжеты, но и многие образы (смешного чёрта, злой бабы, мужика-простака, цыгана-пройдохи), характер и приёмы народного юмора, меткие народные слова, самый склад речи.

«Вечера» ценны тем, что в них Гоголь показал душевную силу народа, его глубокую человечность, глубину и полноту его чувств, богатство его языка.

Прекрасны парубки и девушки, живущие простой и целостной жизнью. Живым воплощением народной силы, истинного патриотизма являются смелые, решительные борцы за родину, вроде Данилы Бурульбаша из повести «Страшная месть».

Но жизнь народа не течёт ровно и счастливо. Естественному стремлению народа к полноте жизни на родной земле препятствуют враждебные силы. Они воплощены у Гоголя в страшных образах. Таковы, например, Басаврюк и ведьма в повести «Вечер накануне Ивана Купала», силой золота погубившие трудового человека — батрака Петруся, колдун, продающий свою родину врагам («Страшная месть»).

И пока существуют в мире злые силы, не может быть для народа подлинного счастья и безоблачной жизни, настоящего веселья. Окружающая Гоголя крепостническая действительность ясно говорила ему о тяжкой судьбе человека в этом жестоком мире, о жизненных невзгодах, о человеческом горе. Вот почему даже в таких весёлых повестях «Вечеров», как «Сорочинская ярмарка», слышатся нотки грусти, горечи. «И тяжело и грустно становится сердцу, и нечем помочь ему», — такими словами заканчивает Гоголь повесть «Сорочинская ярмарка».

Н. В. Гоголь.
Гравюра с литографии
А. Г. Венецианова.

И не случайно в конце второй части «Вечеров» помещён рассказ «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка», по своей тематике и строго реалистическому характеру совершенно непохожий на сказочно-поэтические повести «Вечеров». Здесь Гоголь впервые выступает в качестве сатирика, разоблачающего духовное убожество и крепостнические нравы помещиков.

«Вечера на хуторе близ Диканьки» явились важным этапом на творческом пути Гоголя. Они стали тем зерном, из которого выросли последующие произведения великого писателя. Здесь определилась идейная направленность Гоголя: любовь к народу, источнику красоты и полноты жизни, и ненависть к «пошлости пошлого человека», «небокопителя», «существователя».

«Вечера» имели большой успех. Уже по получении первой части сборника Пушкин писал в одном из своих писем: «Сейчас прочёл «Вечера близ Диканьки». Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства и чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Всё это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился».

Но успех, выпавший на долю «Вечеров на хуторе», ещё не убедил Гоголя в том, что он должен стать писателем-профессионалом.

Гоголь обращается к истории, задумывает написать ряд научных трудов.

Он получает место преподавателя истории сначала в среднем учебном заведении, а в 1834/35 учебном году начинает читать лекции в Петербургском университете.

Однако преподавательская деятельность в тех условиях, в которые она была поставлена правительством Николая I, не могла удовлетворить Гоголя; он начинает тяготиться этой «казённой работой» и в конце 1835 года уходит из университета.

В 1835 году появляются в печати два сборника: «Арабески» и «Миргород». С этого времени Гоголь всецело отдаётся писательской деятельности.

«Миргород». Сборник повестей под общим названием «Миргород» имеет подзаголовок: «Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Действительно, родство «Миргорода» и «Вечеров» сразу бросается в глаза. И тут и там — украинская тематика; в обоих сборниках романтически-сказочные произведения перемежаются с реалистическими.

В сборнике «Миргород» в романтическом стиле «Вечеров» написаны повести «Вий» и «Тарас Бульба».

«Вий», как указывает сам Гоголь, народная сказка, и потому в этой повести много фантастики. Но фантастика не поглощает всего содержания повести. Описание семинарии, быта бурсаков, их характеров, дворни сотника и её быта — всё это дано Гоголем а реалистических тонах. Так же как и в повестях «Вечеров», здесь симпатии писателя на стороне людей простых, полных сил, здоровья.

«Тарас Бульба» — историческая повесть. К работе над ней Гоголь подошёл вооружённый знанием исторических документов и народнопоэтических произведений, воскрешавших перед ним Запорожскую Сечь XVI—XVII веков, героiku казачества.

В «Тарасе Бульбе» Гоголь в романтических тонах показал народный коллектив, казачество, крепко спаянное великими чувствами товарищества и любви к родине. Запорожцы, избранные Гоголем, — это настоящие былинные богатыри, героически сражающиеся за независимость своей отчизны. Недаром писатель и говорит о них языком былин: «Где прошли незамайновцы — так там и улица, где поворотили — так уж там и переулоч. Так и видно, как редели ряды и снопами валились ляхи».

Живым воплощением героического народного характера являются и Тарас Бульба, и его сын Остап, и Мосий Шило, и Касьян Бовдуг, и куренной атаман Кукубенко, и многие другие.

Но выше всех по полноте воплощения лучших черт героического казачества стоит Тарас Бульба. Горячий патриот, люто ненавидящий врагов своей родины, верный народу, его нацио-

нальным обычаям, грозный мститель за угнетённых, мудрый и отважный полководец, крепко державшийся казачьего товарищества, не дрогнув убивающий своего родного сына, изменившего родине и товариществу, — таков Тарас в изображении Гоголя.

При всей романтической окрашенности образ Бульбы нарисован жизненно и убедительно. Гоголь представил характер Бульбы во всей его полноте, героические черты сочетаются в нём с обычными, житейскими свойствами.

И домашний быт Тараса, и Запорожская Сечь в мирное время и во время войны, и описания Украины в ту тревожную пору — всё это дано в повести исторически правдиво, реалистически убедительно.

Две другие повести «Миргорода» — «Старосветские помещики» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» — полностью реалистические; описывая быт украинских помещиков, Гоголь разрабатывает здесь те же вопросы, которые уже намечались им в повести о Шпоньке и в «Вечерах».

«Старосветские помещики» — повесть-очерк о старичках Товстогубах Афанасии Ивановиче и Пульхерии Ивановне, живших в «низеньком домике», окружённом садом, «частоклолом, обвешанным связками сушёных груш и яблок», амбаром и кухней. Мирно текла «ясная, спокойная» жизнь этих простых, добрых, простосердечных людей в их «маленьких, низеньких» комнатах с «поющими дверями». Трогательны привязанность и внимание этих старичков друг к другу, умиляет их гостеприимство и радушие, вызывают улыбку разговоры Афанасия Ивановича о политике и его шутки. И всё же это не повесть о привлекательной мирной жизни. Растительное существование старичков, вся забота которых только о том, как бы повкуснее «покушать», их бесхозяйственность, ведущая к развалу имения, вызывают у Гоголя чувство грусти и иронии, которыми и окрашивается всё повествование.

Если в «Старосветских помещиках» гоголевский юмор — это сочетание грусти и иронии, то в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» юмор Гоголя переходит в сатиру.

Сатирически изображает здесь Гоголь «пошлость пошлого человека», бессмысленную, пустую, мелочную жизнь «существователей» города — помещиков и чиновников. Автор рассказывает о соседях-друзьях — Иване Ивановиче и Иване Никифоровиче, о их ссоре, о том, как бывшие друзья превратились в непримиримых врагов. Возникает многолетняя судебная тяжба, на которую оба врага тратят все свои силы и средства. Нелепость, бессмыслица такой жизни вызывает у Гоголя чувство гнетущей тоски, скорби.

Картиной осени с «грустно-сырой погодой, грязью и туманом», со слезливым без просвета небом и словами автора: «Скучно на этом свете, господа!» — заканчивается повесть.

«Арабески». Содержание сборника «Арабески» разнообразное: сюда вошли статьи по литературе, по истории, по живописи и архитектуре и три художественных произведения: «Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего».

Все эти повести объединяются в одно целое прежде всего общей темой их, определённой Гоголем как «столкновение мечты с существенностью» (действительностью). Роднит их и место действия — Петербург, столичный город, в котором социальные противоречия особенно выпукло проявились уже в 30-х годах XIX века, в период развития в столице «меркантильности»¹, погони за наживой, хищничества, бездушного расчёта.

В «Невском проспекте» Гоголь рассказывает историю художника Пискарёва, восторженного мечтателя, перед глазами которого предстала «вся низкая, вся презренная жизнь, — жизнь, исполненная пустоты и праздности...». И Пискарёв гибнет трагической жертвой разлада мечты и действительности.

Повесть «Портрет» была позднее (в 1841 г.) переработана Гоголем, особенно во второй части. Это печальный рассказ о художнике Чарткове, загубившем свой талант в погоне за богатством. «Золото сделалось его страстью, идеалом, страхом, наслаждением, целью». Под влиянием золота отмирают в Чарткове человеческие качества, гибнет в нём и художник, так как подлинное, реалистическое искусство не нужно эксплуататорским классам; им нужно ремесленническое приукрашивание их самих и той жизни, в которой они господствуют.

В «Записках сумасшедшего» и в примыкающей к ним, хотя и написанной позднее (в 1841 г.), «Шинели» Гоголь обращается к теме, поднятой Пушкиным в «Станционном смотрителе», теме «маленького человека», бедного мелкого чиновника, живущего в обществе, которое расценивает людей по чинам и по богатству.

Бессмысленная канцелярская служба — переписывание бумаг — убила в Акакии Акакиевиче Башмачкине всякую живую мысль и всякие человеческие стремления.

Но и в этом забитом, униженном мелком чиновнике просыпается человек, когда появляется у него цель в жизни: новая шинель. «Он, — пишет Гоголь, — сделался как-то живее, даже твёрже характером, как человек, который уже определил и поставил себе цель. С лица и с поступков его исчезло само собой сомнение, нерешительность...»

Не было счастливее человека, чем Акакий Акакиевич, когда, наконец, портной принёс ему новую шинель. Но радость была непродолжительной. Ночью, когда он возвращался от сослуживца, его ограбили: сняли с него шинель. Напрасно Акакий Акакиевич искал помощи у частного пристава, у «значительного лица»; везде он встречал или полное равнодушие, или презрение и гроз-

¹ Меркантильность — торгашество.

ные окрики. Напуганный приёмом у «значительного лица», робкий и забитый Акакий Акакиевич заболел нервной горячкой, которая и унесла его в могилу. «Исчезло и скрылось существо,— замечает Гоголь, — никем не защищённое, никому не дорогое, ни для кого не интересное...»

С большим сочувствием Гоголь показал забитого маленького человека, который на злые насмешки сослуживцев отвечал «проникающими» словами: «оставьте меня, зачем вы меня обижаете» — и в этих проникающих словах звенели другие слова: «я брат твой».

Два сборника Гоголя («Миргород» и «Арабески») вызвали замечательную статью Белинского: «О русской повести и повестях Гоголя», напечатанную в журнале «Телескоп» за 1835 год.

Определяя особенности творчества Гоголя, Белинский пишет: «Отличительный характер повести г. Гоголя составляют — простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния. Причина всех этих качеств заключается в одном источнике: г. Гоголь — поэт, поэт жизни действительной». И если первых четыре качества присущи, по мысли Белинского, «всем изящным произведениям», то последнее — особый юмор — составляет своеобразие Гоголя-писателя.

Эта статья Белинского, очень понравившаяся Гоголю, важна была тем, что великий критик, проникновенно угадав в Гоголе великого писателя, достойного преемника Пушкина, со всей решительностью подчеркнул, что Гоголь — писатель-реалист, сильный верностью изображения жизни. Каждая повесть Гоголя «заставляет вас говорить: «Как всё это просто, обыкновенно, естественно и верно и, вместе, как оригинально и ново!»

Гоголь и Пушкин.

Гоголь познакомился с Пушкиным в мае 1831 года. Пушкин оказал большое и в высшей степени благотворное влияние на его развитие. С самого начала знакомства Пушкин оценил дарование Гоголя, стал руководителем начинающего писателя в области литературы, направлял его по пути реализма, неизменно поддерживал Гоголя во все трудные моменты его жизни.

По совету Пушкина Гоголь в 1835 году начинает работать над важнейшими своими произведениями: «Мёртвые души» и «Ревизор». По позднейшему признанию самого Гоголя, сюжеты для обоих произведений дал ему Пушкин.

В 1836 году Пушкин начинает издавать свой журнал «Современник» и привлекает Гоголя в качестве сотрудника. Уже в первом номере журнала появляются повести Гоголя «Коляска» и драматический отрывок «Утро делового человека» и его же критическая статья «О движении журнальной литературы в 1834—1835 гг.».

Гоголь относился к Пушкину как к своему учителю и другу-советчику. К каждому отзыву Пушкина о его произведениях

Гоголь прислушивался. «Обо мне много толковали,— писал впоследствии Гоголь, — разбирая кое-какие мои стороны, но главного существа моего не определили. Его слышал только один Пушкин. Он мне говорил всегда, что ещё ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем. Вот моё главное свойство, одному мне принадлежащее, и которого, точно, нет у других писателей».

В этих словах Гоголь раскрывает значение гиперболы как одной из существеннейших и характернейших особенностей своего стиля: преувеличение, приводящее нередко к гротеску¹, нужно ему как наилучшее средство выпукло представить «пошлость пошлого человека», зарисовать всю неприглядность современной писателю действительности.

Гоголь-драматург. В те же годы, когда создавались «Миргород» и «Арабески», Гоголь много работал в области драматургии.

Гоголь ценил театр как такой вид искусства, который имеет особенно большое общественное и воспитательное значение. «Театр — великая школа, глубоко его назначение,— писал Гоголь, — он целой толпе, целой тысяче народа за одним разом читает живой и полезный урок».

Гоголь требует от пьес прежде всего содержания, идеи. «Правит пьесою идея, мысль: без неё нет в ней единства». Гоголь борется за идейный театр, за «истинно-общественные комедии», такие, как «Недоросль» и «Горе от ума».

Эту общественно-сатирическую линию в русской драматургии и продолжает Гоголь, видоизменяя её в соответствии с требованиями современности. Как сатирик Гоголь придаёт особенно большое значение именно комедии, общественной силой которой является смех, бичующий социальную действительность. Поэтому-то все драматические произведения Гоголя написаны в жанре комедии.

Первую свою комедию Гоголь начал писать ещё в 1833 году — «Владимир 3-й степени», обличая в ней чиновную бюрократию Петербурга. Однако он вынужден был прервать свою работу, так как «перо так и толкается об такие места, которые цензура ни за что не пропустит», — писал он одному из своих друзей. Но мысль о комедии не покидает Гоголя.

7 октября 1835 года он пишет Пушкину: «Сделайте милость, дайте сюжет; духом будет комедия из пяти актов, и клянусь — будет смешнее чёрта». Пушкин даёт ему сюжет «Ревизора».

«Ревизор» был написан действительно быстро: уже в декабре того же года он был готов и в начале 1836 года отдан в цензуру.

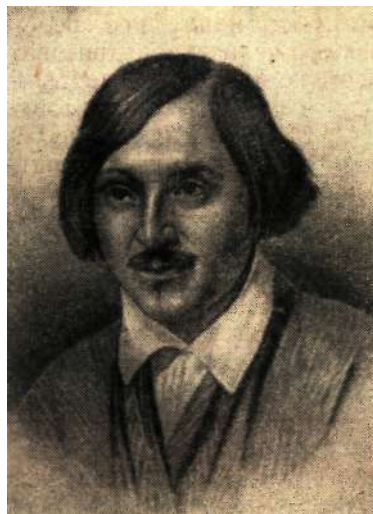
¹ Гротеск — изображение людей или предметов в фантастическом преувеличении, уродливо-комическом виде.

Цензура не пропустила комедию, и только благодаря ходатайству Жуковского перед царём она попала на сцену. Первое представление «Ревизора» состоялось 19 апреля 1836 года на сцене Александринского театра в Петербурге.

За границей. Гоголь в июне 1836 года уехал за границу и прожил там долгое время, около двенадцати лет, изредка приезжая в Россию по делам, особенно в связи с печатанием первого тома «Мёртвых душ».

В Париже Гоголь узнал о смерти Пушкина. Своему другу-нежинцу, с которым он жил в Париже, Гоголь сказал: «Ты знаешь, как я люблю свою мать; но если бы я потерял даже её, я не мог быть так огорчён, как теперь: Пушкин в этом мире не существует больше».

В письме к одному из своих друзей Гоголь так говорит о том, кем был для него Пушкин: «Моя жизнь, моё высшее наслаждение умерло с ним... Когда я творил, я видел перед собой только Пушкина... Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Всё, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему».

Н. В. Гоголь.
Портрет работы художника
А. А. Иванова.

Из Парижа Гоголь уезжает в Рим, избрав его местом своего постоянного жительства. Но и вдали от родины писатель не перестаёт жить мыслями о её судьбах. Он пишет «Мёртвые души», перерабатывает некоторые из ранних своих произведений.

Во второй свой приезд в Россию (в 1841 г.) Гоголь отдаёт вполне законченную рукопись первого тома «Мёртвых душ» в цензуру. Цензура не сразу пропустила рукопись. Гоголю пришлось пойти на ряд уступок. Наконец, рукопись была допущена к печати, и в мае 1842 года первый том «Мёртвых душ» вышел в свет.

Но уже в конце работы над первым томом Гоголь решил продолжить «Мёртвые души» и дать ещё два тома. Однако к этому времени Гоголь сильно изменился под влиянием целого ряда причин: отсутствие связей с прогрессивной общественностью, влияние окружавших его людей, религиозно и консервативно настроенных.

Гоголь всё больше утверждает в мысли, что в борьбе с земным «злом» надо прибегнуть к религии, что долг писателя — путём поучений помочь людям нравственно совершенствоваться.

И вот в 1847 году Гоголь публикует свою новую книгу — «Выбранные места из переписки с друзьями». В этой книге Гоголь выступил с проповедью личного самосовершенствования, религиозности. Книга всем своим содержанием призывала к отказу от борьбы с самодержавием и крепостничеством.

Такая книга автора «Ревизора» и «Мёртвых душ» вызвала резкий протест всех передовых людей того времени. С наибольшей полнотой весь реакционный смысл новой книги раскрыл Белинский в своём знаменитом «Письме к Гоголю».

Письмо Белинского произвело на Гоголя сильное впечатление. В ответном письме Гоголь пишет: «Бог весть, может быть, в ваших словах есть часть правды. Мне показалось только то непреложной истиной, что я не знаю вовсе России, что многое изменилось с тех пор, как я в ней не был, что ныне нужно почти сызнова узнавать всё, что есть в ней теперь».

С этой целью Гоголь возвращается в Россию весной 1848 года.

Последние годы жизни.

Приехав на родину, Гоголь стремится поближе и поглубже узнать Россию, чтобы успешно закончить второй том «Мёртвых душ». Он много читает, ездит из Москвы, где он живёт, в Одессу, в свою Васильевку. Но он не может понять смысла той общественной борьбы, которая происходила тогда в России. А окружение, в котором он находился, только укрепляло его на ложном пути.

В конце 1851 года Гоголь закончил второй том «Мёртвых душ». Но в это время Гоголь был физически болен и морально угнетён. В ночь на 11 февраля 1852 года Гоголь съёг готовую рукопись второго тома «Мёртвых душ».

Через десять дней после этого, утром 21 февраля, Гоголь умер.

Похороны Гоголя превратились в демонстрацию народной любви к писателю, который своими художественными произведениями боролся против самодержавно-крепостнического строя и содействовал развитию общественного сознания в России. «Вся Москва была на этом печальном празднике», — вспоминал один из современников. «Кого это хоронят? — спросил прохожий, встретивший погребальное шествие, — неужели это все родные покойника?»

«Хоронят Гоголя, — отвечал один из молодых студентов, шедших за гробом, — и все мы его кровные родные, да ещё с нами вся Россия».

Не так отнеслось к смерти Гоголя правительство. Тургенева за некролог¹, напечатанный им в московской газете, выслали в

¹ Некролог — статья, посвящённая обзору жизни и деятельности умершего.

его имение без права выезда, выход в свет нового издания сочинений Гоголя был запрещён, имя Гоголя стало запретным.

Но тщетны были все попытки правительства Николая I «запретить» Гоголя. Его художественные произведения, правильно истолкованные великими критиками — революционными демократами Белинским и Чернышевским, оказали большое влияние на развитие прогрессивной русской литературы и любовно были приняты народом. Гоголь-писатель, создатель «Вечеров», «Тараса Бульбы», «Шинели», «Ревизора» и «Мёртвых душ», стал близким и родным трудовой России как один «из великих вождей её на пути сознания, развития, прогресса» (Белинский).

Вопросы для самопроверки

1. Каковы были интересы у Гоголя — мальчика и юноши?
2. Как относился Пушкин к Гоголю? Чем Гоголь был обязан Пушкину?
3. Каково было отношение Белинского к Гоголю?
4. Как отнеслось к смерти Гоголя правительство и как отозвалась широкая общественность?

Комедия „Ревизор“

Идейный замысел и особенности композиции.

«В «Ревизоре», — вспоминал Гоголь впоследствии, — я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем».

Этот замысел Гоголя нашёл блестящее осуществление в его комедии, определив её жанр как комедии социально-политической. Движущей пружиной в «Ревизоре» является не любовная интрига, не события частной жизни, а явления общественного порядка. В основе сюжета комедии — переполох среди чиновников, ожидающих ревизора, и их стремления скрыть от него свои «грешки». Тем самым определилась и такая композиционная особенность комедии, как отсутствие в ней центрального героя; таким героем в «Ревизоре» стала, говоря словами Белинского, «корпорация разных служебных воров и грабителей», чиновничья масса. Это чиновничество дано прежде всего в его служебной деятельности, что, естественно, повлекло за собой включение в пьесу и образов купечества и мещанства.

«Ревизор» — это широкая картина чиновничье-бюрократического правления крепостнической России 30-х годов.

Гениальный писатель, Гоголь, рисуя эту картину, сумел так написать каждый образ, в неё входящий, что он, не теряя своего индивидуального своеобразия, в то же время представляет собой типическое явление тогдашней жизни.

В комедии высмеяна и бытовая сторона жизни обитателей города: затхлость и пошлость, ничтожность интересов, лицемерие и ложь, чванство, полное отсутствие человеческого достоинства, суеверие и сплетни.

Эта бытовая жизнь провинциальной России того времени раскрыта и в образах помещиков Бобчинского и Добчинского, жены и дочери городничего, в образах купцов и мещанок.

Образы чиновников.

Действие в «Ревизоре» относится к началу 30-х годов прошлого века. Всевозможные злоупотребления властью, казнокрадство и взяточничество, произвол и пренебрежительное отношение к народу были характерными, укоренившимися чертами тогдашнего чиновничества. Именно такими Гоголь и показывает в своей комедии правителей уездного города.

Во главе их стоит городничий. Он неглуп: более здраво, чем его сослуживцы, судит о причинах присылки к ним ревизора. Умудрённый жизненным и служебным опытом, он «обманывал мошенников над мошенниками», «поддевал на уду пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать».

Городничий — убеждённый взяточник: «Это уж так самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят». Он казнокрад: постоянно присваивает казённые деньги.

Цель его стремлений — «со временем... влезть в генералы» Зачем ему это нужно? «По понятию нашего городничего,— говорит Белинский,— быть генералом — значит видеть перед собою унижение и подлость от низших, гнести всех негенералов своим чванством и надменностью». Эти черты проявляются в нём и сейчас. В общении с подчинёнными, по отношению к населению города он самоуверен, груб и деспотичен: «А который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия...»; «Вот я их, каналий...»; «Что, самоварники, аршинники...» Такие грубые окрики и брань характерны для городничего.

Но иначе он держится перед начальством. В разговоре с Хлестаковым, которого он принял за ревизора, городничий старается показать себя исполнительным чиновником, говорит заискивающе-почтительно, уснащая свою речь выражениями, принятыми в чиновничьем кругу: «В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей то есть пользе; а здесь, можно сказать, нет другого помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства».

Вторым по значению лицом в городе является судья Ляпкин-Тяпкин. В отличие от других чиновников, он представитель выборной власти: «избран судьёй по воле дворянства». Поэтому он держится свободней с городничим, позволяет себе оспаривать его. Он считается в городе «вольнодумцем» и образованным человеком, так как прочитал пять или шесть книг. Чиновники отзываются о нём как о красноречивом ораторе: «У вас что ни

слово, — говорит ему Земляника, — то Цицерон¹ с языка слетел». Увлекаясь охотой, судья берёт взятки борзыми щенками. Делами он совсем не занимается, и в суде полный беспорядок.

Попечитель богоугодных заведений Земляника — «человек толстый, но плут тонкий». В подведомственной ему больнице больные мрут, как мухи; врач «по-русски ни слова не знает». При случае Земляника готов сделать донос на своих сослуживцев. Представляясь Хлестакову, он наговаривает и на почтмейстера, и на судью, и на смотрителя училищ.

Робким, запуганным, безгласным является смотритель училищ Хлопов, единственный среди чиновников не дворянин.

Почтмейстер Шпекин занимается вскрытием писем. Его речь бедна мыслями и словами.

Все чиновники нарисованы Гоголем, как живые, каждый из них своеобразен. Но в то же время все они создают суммарный облик чиновничества, управляющего страной, раскрывают гнилость общественно-политического строя крепостнической России.

Уничтожающим смехом Гоголь бичует чиновничество царской России: полное отсутствие у чиновников понимания своего долга, их бюрократизм, взяточничество и казнокрадство, подхалимство, низкий культурный уровень.

Весь этот мир провинциального чиновничества и обывателей приходит в движение и разоблачает сам себя своими речами и поступками в отношении ревизора и после приезда мнимого ревизора — Хлестакова.

Образ Хлестакова написан с исключительной художественной силой и широтой типического обобщения. По определению Гоголя, Хлестаков — «один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения». Хлестаков сам не знает, что он скажет в следующую минуту; «в нём всё сюрприз и неожиданность» для него самого. «Он лжёт с чувством; в глазах его выражается наслаждение, полученное им от этого». Но самая основная, характерная черта Хлестакова — «стремление сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена». Вот в этом и заключается сущность «хлестаковщины», она и придаёт образу Хлестакова широкую типичность, огромную обобщающую силу.

Среди героев «Ревизора», нарисованных остро сатирически, особое место занимает Осип. Гоголь показывает крепостного дворового, хотя и испорченного жизнью «при господах» и городом, но всё же сохранившего положительные черты русского крестьянина: трезвость ума, народную сметку, способность видеть насквозь своего барина, всю его пустоту: «...делом не занимается: вместо того, чтобы в должность, а он идёт гулять по прешпекту, в картишки играет».

¹ Цицерон — знаменитый римский оратор, живший в I веке до нашей эры.

**Народность
комедии
и типичность
её образов.**

«Ревизор» — подлинно народная комедия. Её народность заключается прежде всего в её идейном содержании. Комедия пронизана глубочайшей ненавистью писателя к бюрократически-чиновничьей системе, царившей в России его времени, к большим и малым «держимордам». Гоголь показывает чиновничество как антинародную власть.

Образы комедии типичны, поведение каждого героя жизненно мотивировано, их слова и поступки раскрывают их характеры. И хотя Гоголь нарисовал в «Ревизоре» мир провинциальных чиновников, глубина проникновения писателя в действительность была настолько поразительной, что зрители и читатели комедии сразу же увидели в ней изображение всей России — её крепостнически-бюрократического строя.

Поэтому-то постановка «Ревизора» и вызвала целую бурю возмущения и негодования со стороны чиновничьих кругов, крепостников и реакционной печати. Прогрессивная общественность высоко оценила комедию Гоголя.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные черты чиновничества царской России?
2. В чём сущность хлестаковщины?
3. В чём народность комедии «Ревизор»?
4. Каковы особенности композиции комедии «Ревизор»?
5. Как основные черты героев комедии раскрываются в особенностях их речи?

„Мёртвые души“

**Идейный
замысел
и построение
поэмы.**

В своей «Авторской исповеди» Гоголь указывает, что на мысль написать «Мёртвые души» его натолкнул Пушкин. «Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение, и, наконец, один раз после того, как я прочёл одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однако ж, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами составлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение. Это просто грех!..», и, в заключение всего, отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал другому никому. Это был сюжет «Мёртвых душ»... Пушкин находил, что сюжет «Мёртвых душ» хорош для меня тем, что даёт полную свободу изъездить вместе с героем всю Россию и вывести множество самых разнообразных характеров».

Гоголь последовал совету Пушкина, быстро принялся за работу и в письме от 7 октября 1835 года извещал его: «Начал

писать «Мёртвых душ». Сюжет раскинулся на предлинный роман и, кажется, будто сильно смешон... Мне хочется в этом романе показать хотя бы с одного боку всю Русь».

Однако в процессе работы Гоголь замыслил дать уже не один, а три тома, в которых можно было бы показать Русь уже не «с одного боку», а всесторонне. Второй и третий тома «Мёртвых душ» должны были, По мысли автора, наряду с отрицательными вывести и положительных героев и показать нравственное возрождение «подлеца-приобретателя» Чичикова.

Такая широта сюжета и насыщенность произведения лирическими местами, позволяющими писателю многообразно выявлять своё отношение к изображаемому, внушили Гоголю мысль назвать «Мёртвые души» не романом, а поэмой.

Но Гоголь сжёг второй том «Мёртвых душ», а к третьему он и не приступал. Причина неудачи была в том, что Гоголь искал положительных героев в мире «мёртвых душ» — представителей господствовавших в то время общественных слоёв, а не в народном, демократическом лагере. Белинский ещё в 1842 году предсказал неизбежность неудачи Гоголя в осуществлении подобного замысла.. «Много, слишком много обещано, так много, что негде и взять того, чем выполнить обещание, потому что того и нет ещё на свете», — писал он.

Дошедшие до нас главы второго тома «Мёртвых душ» подтверждают справедливость мыслей Белинского. В этих главах есть блестяще написанные образы, родственные помещикам первого тома (Пётр Петрович Петух, Хлобуев и др.), но положительные герои (добродетельный генерал-губернатор, идеальный помещик Костанжогло и откупщик Муразов, «самым безукоризненным путём» наживший свыше сорока миллионов) явно не типичны, жизненно не убедительны.

«Мёртвые души».
Титульный лист 2-го издания
(выполнен по рисунку Н. В. Гоголя).

Замысел «изъездить вместе с героем всю Русь и вывести множество самых разнообразных характеров» предопределил композицию поэмы. Она построена как история походов «приобретателя» Чичикова, покупающего мёртвые фактически, но живые юридически, т. е. не вычеркнутые из ревизских списков, души.

Образы помещиков.

Центральное место в первом томе занимают пять «портретных» глав (со второй по шестую). Эти главы, построенные по одинаковому плану, показывают, как на почве крепостничества складывались разные типы крепостников и как крепостное право в 20—30-х годах XIX века,

в связи с ростом капиталистических сил, приводило помещичий класс к экономическому и моральному упадку. Гоголь даёт эти главы в определённом порядке. Бесхозяйственного помещика Манилова (II глава) сменяет мелочная скопидомка Коробочка (III глава), безалаберного прожигателя жизни Ноздрёва (IV глава) — прижимистый Собакевич (V глава). Завершает эту галерею помещиков Плюшкин — скряга, доведший своё имение и крестьян до полного разорения.

Манилов. Рисунок П. Боклевского.

Картина экономического распада барщинного, натурального хозяйства в имениях Манилова, Ноздрёва и Плюшкина нарисована живо и жизненно убедительно. Но и кажущиеся крепкими хозяйства Коробочки и Собакевича в действительности нежизнеспособны, поскольку такие формы ведения хозяйства уже отживали свой век.

С ещё большей выразительностью в «портретных» главах дана картина морального упадка помещичьего класса. От праздного мечтателя, живущего в мире своих грёз, Манилова к «дубинно-головой» Коробочке, от неё — к бесшабашному моту, вралю и шулеру Ноздрёву, далее — к оскотинившемуся кулаку Собакевичу и, наконец, к утратившему все моральные качества — «прореке на человечестве» — Плюшкину ведёт нас Гоголь, показывая всё большее моральное падение и разложение представителей помещичьего мира.

Так поэма превращается в гениальное обличение крепостничества как такого социально-экономического строя, который закономерно порождает культурную и экономическую отсталость страны, морально разлагает тот класс, который являлся в то время вершителем судеб государства. Эта идейная направленность поэмы раскрывается прежде всего в системе её образов.

Галерея портретов помещиков открывается образом Манилова. «На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приёмах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами». Раньше он «служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером». Живя в поместье, он «иногда приезжает в город... чтобы увидеться с образованными людьми».

На фоне обитателей города и поместий он кажется «весьма обходительным и уживчивым помещиком», на котором лежит какой-то отпечаток «полупросвещённой» среды.

Однако, раскрывая внутренний облик Манилова, его характер, рассказывая о его отношении к хозяйству и о времяпрепровождении, рисуя приём Маниловым Чичикова, Гоголь показывает полнейшую пустоту и никчёмность этого «существователя».

Писатель подчёркивает в характере Манилова две основные черты — его никчёмность и слащавую, бессмысленную мечтательность. У Манилова не было никаких живых интересов.

Хозяйством он не занимался, всецело передоверив его приказчику. Он даже не мог сказать Чичикову, умирали ли у него крестьяне со времени последней ревизии. Его дом «стоял одиночкой на юру, т. е. возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть». Вместо тенистого сада, обычно окружавшего барский дом, у Манилова «только пять-шесть берёз небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины». А в его деревне нигде не было «растущего деревца или какой-нибудь зелени».

О беспомощности, непрактичности Манилова наглядно говорит и обстановка комнат его дома, где рядом с прекрасной мебелью стояли два кресла, «обтянутые просто рогожей», «щегольской подсвечник из тёмной бронзы с тремя античными грациями» стоял на столе, а рядом с ним помещался «какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале».

Не мудрено, что у такого «хозяина» «довольно пусто в кладовой», приказчик и ключница — воры, слуги — «нечистоплотны и пьяницы», а «вся дворня спит немилосердным образом и повесничает всё остальное время».

Свою жизнь Манилов проводит в полнейшей праздности. Он отошёл от всякого труда, даже не читает ничего: два года в его кабинете лежит книга, заложенная всё на той же 14-й странице.

Своё безделье Манилов скрашивает беспочвенными мечтами и бессмысленными «проектами» (проектами), вроде постройки подземного хода от дома, каменного моста через пруд.

Вместо настоящего чувства — у Манилова «приятная улыбка», приторная любезность и чувствительная фраза; вместо мысли — какие-то бессвязные, глупые рассуждения, вместо деятельности — или пустые мечты, или такие результаты его «труда», как «горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками».

Коробочка.
Рисунок П. Боклевского.

Не живым человеком, а пародией на него, иным воплощением всё той же духовной пустоты является и Коробочка, типичная мелкая помещица — владелица 80 душ крепостных.

В противоположность Манилову, Коробочка — домовитая хозяйка. У неё «хорошая деревенька», двор полон всякой птицы, имеются «просторные огороды с капустой, луком, картофелем, свёклой и прочим хозяйственным овощем», есть «яблони и

другие фруктовые деревья». Имена крестьян своих она «знала почти все наизусть». Приняв Чичикова за покупателя, она предлагает ему всевозможные продукты своего хозяйства.

Но умственный кругозор Коробочки крайне ограничен. Гоголь подчёркивает её тупость, невежественность, суеверие, указывает, что её поведением руководит корысть, страсть к наживе. Она очень боится «продешевить» при продаже. Всё «новое и небывалое» пугает её. «Дубинноголовая» Коробочка — воплощение тех традиций, которые сложились у захолустных мелких помещиков, ведущих натуральное хозяйство. Указывая на типичность образа Коробочки, Гоголь говорит, что таких Коробочек можно встретить и в среде столичных аристократов.

Иной тип «живого мертвеца» представляет Ноздрёв. «Это был среднего роста очень недурно сложенный молодец с полными румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и чёрными, как смоль, бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его».

Ноздрёв — полная противоположность и Манилову, и Коробочке. Он непоседа, герой ярмарок, балов, попоек, карточного

стола. У него «неугомонная юркость и бойкость характера». Он буян, кутила, враль, «рыцарь кутежа». Он не чужд хлестаковщины — стремления показаться значительнее и богаче. Своё хозяйство он совершенно запустил. В отличном состоянии у него одна только псарня.

Ноздрёв нечестно играет в карты, всегда готов «ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять всё, что ни есть, на всё, что хотите». Однако всё это на приводит Ноздрёва к обогащению, а, напротив, разоряет его.

Общественное значение образа Ноздрёва заключается в том, что на нём Гоголь наглядно показывает всё противоречие между интересами крестьянства и помещиков. На ярмарку из имения Ноздрёва привезли продукты сельского хозяйства — плоды подневольного труда его крестьян — и «продали по самой выгодной цене», а Ноздрёв все прокутил и проиграл в несколько дней.

Новая ступень морального падения человека — «чёртов кулак», по выражению Чичикова, — Собакевич.

Ноздрёв. Рисунок П. Боклевского.

«Казалось,— пишет Гоголь,— в этом теле совсем не было души, или она у него была, но совсем не там, где следует, а как у бессмертного кощея, где-то за горами, и закрыта такою толстою скорлупою, что всё, что ни ворочалось на дне её, не производило решительно никакого потрясения на поверхности».

У Собакевича тяготение к старым крепостническим формам ведения хозяйства, вражда к городу и просвещению сочетаются со страстью к наживе, хищному накоплению. Страсть к обогащению толкает его на плутовство, заставляет изыскивать разные средства наживы. В отличие от других помещиков, выведенных Гоголем, Собакевич, помимо барщинной, применяет и денежно-оборочную систему: так, например, один Еремей Сорокоплёхин, торговавший в Москве, приносил Собакевичу пятьсот рублей оброку.

Рассуждая о характере Собакевича, Гоголь подчёркивает широкое обобщающее значение этого образа. Собакевичи, говорит Гоголь, бывали не только в помещичьей, но и в чиновничьей

и учёной среде. И везде они проявляли свои качества «человека-кулака»: корыстолюбие, узость интересов, косность.

Пределом морального падения человека является Плюшкин — «прореха на человечестве».

Все человеческое умерло в нем, это в полном смысле слова мёртвая душа. И к этому выводу последовательно и настойчиво

ведёт нас Гоголь, с самого начала и до конца главы развивая и углубляя тему духовной гибели человека.

Выразительно описание села Плюшкина с его пришедшей в полную негодность бревенчатой мостовой, с «особенной ветхостью» деревенских изб, с огромными кладами сгнившего хлеба, с господским домом, который выглядел каким-то «дряхлым инвалидом». Один только сад был живописно красив, но эта красота — красота заброшенного кладбища.

И вот на этом фоне перед Чичиковым предстала странная фигура: не то мужик, не то баба, в «неопределённом платье, похожем очень на женский капот», таком рваном, засаленном и заношенном,

что «если бы Чичиков встретил его, так принаряженного, где-нибудь у церковных дверей, то, вероятно, дал бы ему медный грош».

Но не нищий стоял перед Чичиковым, а богатый помещик, владелец тысячи душ, у которого кладовые, амбары и сушильни полны были всякого добра. Однако всё это добро гнило, портилось, превращалось в труху, так, как безраздельно охватывшая Плюшкина алчная скупость вытравила у него всякое понимание действительной ценности вещей, затмила практический ум когда-то опытного хозяина. Отношения Плюшкина к покупателям, его хождения по селу за сбором всякой дряни, знаменитые кучи хлама на его столе и на бюро выразительно говорят о том, как скряжничество приводит Плюшкина к бессмысленному накопительству, приносящему его хозяйству одно разорение.

Всё пришло в полный упадок, крестьяне «мрут, как мухи», десятками числятся в бегах.

Собакевич. Рисунок П. Боклевского.

Бессмысленная скупость, царящая в душе Плюшкина, порождает в нём подозрительность к людям, недоверие и враждебность ко всему окружающему, жестокость и несправедливость по отношению к крепостным.

В Плюшкине нет никаких человеческих чувств, даже отцовских. Вещи для него дороже людей, в которых он видит только мошенников и воров.

«И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек!» — восклицает Гоголь.

В образе Плюшкина с исключительной силой и сатирической заострённостью воплощена позорная бессмысленность накопительства и скупости, порождаемых собственническим обществом.

Вся галерея образов, данная в первом томе «Мёртвых душ», убедительно раскрывает внутреннее убожество и косный, затхлый быт крепостников — душевладельцев. Герои Гоголя — не Онегины и Печорины, а то поместное дворянство, которое представлено на балу у Лариных.

Внутреннюю примитивность своих героев Гоголь раскрывает при помощи особых художественных приёмов. Строя портретные главы, Гоголь подбирает такие детали, которые показывают своеобразие каждого помещика. В результате образы помещиков ярко индивидуализированы и резко, выпукло очерчены. Применяя приём гиперболы, подчёркивая и заостряя важнейшие черты своих героев, Гоголь усиливает типичность этих образов, сохраняя вместе с тем их жизненность и реальность.

Характеристику каждого помещика Гоголь начинает с описания обстановки, в которой тот живёт. Пейзажные зарисовки, которыми начинается это описание, даны так, что уже в них раскрываются основные черты характера того или иного героя поэмы. Так, внешний вид усадьбы Манилова подчёркивает и непрактичность её хозяина, и его сентиментальную мечтательность, и внутреннюю пустоту человека «ни то ни сё»: «дом, построен-

Плюшкин. Рисунок П. Боклевского.

ный на юру», «храм уединённого размышления», «скучно-синеватый цвет соснового леса». Для усиления впечатления чего-то скучного, неясного, неопределённого привлекается и погода: «Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета».

Унылый пейзаж, данный в серых тонах, дополняется описанием обстановки в доме, в которой «чего-нибудь вечно не достало». Всё это красноречиво характеризует владельца поместья, человека, от которого, если скоро не отойдёшь, «почувствуешь скуку смертельную».

После описания усадьбы и дома Гоголь переходит к авторской характеристике его владельца.

Внешность героя даёт так, что позволяет читателю проникнуть в его внутренний мир, легко отгадать основные черты характера. Так, в Манилове подчёркнуты чглаза сладкие, как сахар», слащавость, доходящая до приторности, прищуривание и зажмуривание глаз от удовольствия.

От описания Гоголь переходит к показу героя в действии. Встреча Маниловым Чичикова, состязание в любезности перед дверью в гостиную, разговор о городских чиновниках, угощение обедом — всё это полнее знакомит читателя с Маниловым.

Центральным моментом в характеристике героя является его отношение к предложению Чичикова продать мёртвые души.

Поведение Манилова в сцене продажи мёртвых душ красноречиво говорит и о его бесхозяйственности и о желании угодить приятному гостю, о непрактичности и о полной растерянности: он не только отдаёт мёртвые души безвозмездно, но и расходы по совершению купчей берёт на себя.

Но наибольшую выразительность и своеобразие каждому герою придаёт его речь, которая выбором слов, построением и интонациями вскрывает особенности его мышления, его характер и взгляды.

Слащавость Манилова проявляется и в его лексике («уж такое, право, доставили наслаждение, майский день, именины сердца»; «препочтеннейший и прелюбезнейший человек» и т. п.), и в строении им фразы («Позвольте вам этого не позволить...»; «Тогда чувствуешь какое-то, в некотором роде, духовное наслаждение... Вот как, например, теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать образцовое, говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором»).

Стремление к красивой фразе вызывает в Манилове или «парень етакое» мысли, что он даже не может выразить её, или приводит его к высокопарным выражениям: «Но позвольте доложить, не будет ли это предприятие, или чтоб ещё более, так сказать выразиться, негоция, так не будет ли эта негоция несоответствующе гражданским постановлениям и дальнейшим видам России».

Те же приёмы применяет Гоголь для характеристики и остальных помещиков.

Усадьба, обстановка дома, внешность героя, его манеры и речь — всё это разное у Коробочки, Ноздрёва, Собакевича и Плюшкина и всё подбором деталей и речевым своеобразием подчёркивает основные черты характера каждого.

Каждый из помещиков своеобразен, не похож на других. Однако все они — помещики-крепостники, а потому в них есть и общие, классовые черты, порождённые феодально-крепостническим строем. Эти черты следующие:

- 1) паразитизм, жизнь за счёт крепостного крестьянства;
- 2) низменные животные интересы, отсутствие каких-либо высоких идейных побуждений; пошлость, притупление всех человеческих чувств, грубый эгоизм;
- 3) отсутствие общественно полезной деятельности. Все они — «мёртвые души».

Так смотрел на них сам Гоголь. «Будьте не мёртвые, а живые души», — писал он помещикам-дворянам. Так расценивал их и Герцен, занёсший в дневник такие свои мысли: «Мёртвые души»? Это заглавие само носит в себе что-то наводящее ужас. И иначе он не мог назвать; не ревизские мёртвые души, а все эти Ноздрёвы, Маниловы и все прочие — вот мёртвые души, и мы их встречаем на каждом шагу.

Чичиков. Если, рисуя образы помещиков, Гоголь дал картину экономического распада натурального крепостнического хозяйства и морального вырождения господствующего класса, то в образе Чичикова он показал типичные черты хищника, «подлеца», «приобретателя» буржуазной складки, порождённого первоначальной стадией капиталистического накопления.

В одиннадцатой главе первого тома Гоголь подробно рассказывает о жизненном пути Чичикова с рождения и до того момента, как этот «герой» занялся скупкой мёртвых душ, как складывался характер Чичикова, какие жизненные интересы, сформировавшиеся в нём под влиянием окружающей среды, руководили его поведением.

Ещё в детстве он получил от отца наставление, как выбиться в люди: «больше всего угождай учителям и начальникам... водись с теми, которые побогаче; чтобы при случае могли быть тебе полезными... а больше всего береги и копи копейку, эта вещь надёжнее всего на свете... Всё сделаешь и всё прошибёшь на свете копейкой». Этот завет отца и положил Чичиков в основу твоих отношений с людьми ещё со школьной скамьи. Копить копейку, но не ради неё самой, а как средство достигнуть материального благополучия и заметного положения в обществе, стало основной целью всей его жизни.

Уже в училище он быстро добился расположения учителя и, обладая «большим умом со стороны практической», успешно накапливал деньги.

Служба в различных учреждениях развила и отшлифовала в Чичикове его природные данные: практический ум, ловкую изобретательность, лицемерие, терпение, умение «постигнуть дух начальника», нащупать слабую струнку в душе человека и умело воздействовать на неё в личных целях, энергию и упорство в достижении задуманного, полную неразборчивость в средствах и бессердечность.

Чичиков. Рисунок П. Боклевского.

Получив должность повытчика, Чичиков «стал человеком заметным. Всё оказалось в нём, что нужно для этого мира: и приятность в оборотах и поступках, и бойкость в деловых делах». Всё это отличало Чичикова и в дальнейшей его службе; таким предстаёт он перед нами и во время покупки мёртвых душ.

«Неодолимую силу характера», «расторопность, проницательность и прозорливость», всё своё умение обворожить человека пускает Чичиков в ход, чтобы достичь желаемого обогащения.

Широко применяя всю свою практическую сметку, обходительность и изворотливость, Чичиков сумел очаровать и губернский город, и усадьбы. Быстро разгадав человека, он умеет по-особому к каждому подойти, тонко рассчитав свои ходы и приспособив к характеру помещика манеру обращения и самый тон речи. Стоит только проследить, как держит себя и говорит Чичиков с Маниловым, Коробочкой, Ноздрёвым, Собакевичем и Плюшкиным, чтобы убедиться в этом и поразиться неистощимому разнообразию «всех оттенков и тонкостей его обращения».

Эта внутренняя «многоликость» Чичикова, неуловимость подчёркивается и его внешностью, данною Гоголем, в неопределённых тонах. «В бричке сидел господин не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок¹, нель-

¹ В литературных произведениях первой половины XIX века встречается употребление частицы *ни* там, где мы ставим *не*. Так и в данном случае. То же и у Крылова: «А ведь ворон ни жарят, ни варят» («Ворона и Курица»).

зя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод».

Выражение лица Чичикова беспрестанно меняется, в зависимости от того, с кем и о чём он разговаривает. Отправляясь на бал к губернатору, он целый час проводит перед зеркалом, изучая различные выражения лица и манеры, чтобы применить их на балу. «Пробовалось сообщить ему (лицу) множество разных выражений: то важное и степенное, то почтительное, но с некоторою улыбкою, то просто почтительное без улыбки; отпущено было в зеркало несколько поклонов в сопровождении неясных звуков, отчасти похожих на французские, хотя по-французски Чичиков не знал вовсе».

Гоголь постоянно подчёркивает внешнюю опрятность своего героя, его любовь к чистоте, хорошему, модному костюму. Чичиков всегда тщательно выбрит, надушен; всегда на нём чистое бельё и модное платье «коричневых и красноватых цветов с искрой» или «цвета наваринского дыма с пламенем».

И вот эта внешняя опрятность, чистота Чичикова, разительно контрастируя с внутренней грязью и нечистоплотностью этого героя, полно дорисовывает образ «подлеца», «приобретателя»-хищника, пускающего в ход всё для осуществления своей основной цели — наживы, приобретения.

Гоголь сатирически бичует своего героя-«подлеца», представителя тех хищников, которых немало появилось в 30-е годы когда буржуазно-капиталистические силы уже начали развиваться ещё в рамках феодально-крепостнического строя. Это отметил Белинский, сказавший, что «Чичиков, как приобретатель не меньше, если не больше Печорина, — герой нашего времени».

Белинский и Чернышевский отмечали типичность Чичикова для буржуазного мира.

Белинский писал, что за границей встречаются «те же Чичиковы, только в другом платье: во Франции и Англии они не скупают мертвых душ, а покупают живые души на свободных парламентских выборах! Вся разница в цивилизации, а не в сущности». Чернышевский писал, что в Англии «Чичиковы... заняты биржевыми и фабричными проделками».

Губернское общество.

Рисуя широкую картину дворянско-помещичьей России своего времени, Гоголь, кроме поместных дворян, изображает и губернских чиновников

В заметках к первому тому поэмы Гоголь писал: «Идея города — возникшая до высшей степени пустота. Пустословие. Сплетни перешедшие пределы. Как всё это возникло из безделья и приняло выражение смешного в высшей степени, как люди неглупые доходят до делания совершенных глупостей».

Вот такую жизнь губернского общества и его представителей и показывает Гоголь. Это тоже царство «мёртвых душ», праздности и внутреннего убожества. Губернские чиновники, по существу, ничем не отличаются от уездных, ранее нарисованных Гого-

лем в «Ревизоре». Подобно городничему, «чудотворец»-полицмейстер «в лавки и в гостиный двор наведывался, как в собственную кладовую». Склонность «вольнодумца» Ляпкина-Тяпкина к чтению масонских книг¹ разделял почтмейстер города, который «вдался более в философию и читал весьма прилежно, даже по ночам» книги мистиков². Робость Хлопова унаследовал проку-

«Мёртвые души», т. I. Чиновники губернского города NN.
Рис. П. Боклевского (1866 г.).

пор-«моргун», «с испугу умерший» от тех слухов, которые пошли в городе в связи с покупкой Чичиковым мёртвых душ. Назначение нового генерал-губернатора так же сильно напугало губернских чиновников и лишило их рассудка, как ожидаемый приезд ревизора — уездных. Здесь царят та же семейственность, та же

¹ *Масонские книги* — произведения масонов, так назывались члены тайных религиозно-философских обществ, организаций, враждебных революционному движению.

² *Мистики* — последователи учения о таинственных, сверхъестественных силах, якобы господствующих в природе.

продажность и тот же произвол, что и в уездном городе; процветает то же взяточничество (чего стоит один Иван Антонович — «кувшинное рыло»!), то же невежество и пошлость. Как и герои «Ревизора», чиновники губернского города оторваны от народа, от его нужд и запросов.

Сплетни, пустомыслие и пустословие, мелочность интересов, погоня за развлечениями характеризуют губернских дам.

Гоголь едко высмеивает пустоту жизни губернского общества, балы и вечеринки, вечную игру в карты, нелепые предположения чиновников о Чичикове, показывающие необычайную убогость их мысли. Он издевается над «этикетом и множеством приличий самых тонких», которые строго соблюдали губернские дамы и в своём поведении, и в словах. «Никогда не говорили они: я высморкалась, я вспотела, я плюнула, а говорили: я облегчила себе нос, я обошлась посредством платка». Стремление дам подчеркнуть свою «культуру» приводило их к высокомерному пренебрежению русским языком. «Чтобы ещё более облагородить русский язык, половина почти слов была выброшена вовсе из разговора, и потому весьма часто было нужно прибегать к французскому языку», который, однако, они весьма коверкали.

Такова помещичья — чиновничья Россия в изображении Гоголя, Россия «мёртвых душ». Сатирически рисует её писатель. Он морально уничижает помещиков и чиновников своим разящим смехом, видя в них врагов общественного прогресса, бездельников, оторвавшихся от народа, губителей страны. Так и восприняла поэму Гоголя передовая русская общественность.

Герцен писал: «Благодаря Гоголю мы, наконец, увидели их («дворянчиков») выходящими из своих дворцов и домов без масок, без прикрас, вечно пьяными и обжираться: рабы власти без достоинства и тираны без сострадания своих крепостных, высасывающие жизнь и кровь народа с тою же естественностью и наивностью, с какою питается ребёнок грудью своей матери. «Мёртвые души» потрясли всю Россию.

Подобное обвинение необходимо было современной России, Это — история болезни, написанная мастерской рукой. Поэзия Гоголя — это крик ужаса и стыда, который испускает человек, униженный от пошлой жизни, когда вдруг он замечает в зеркале своё оскотинившееся лицо».

Народ. Россией времён Гоголя правили помещики и чиновники, подобные героям «Мёртвых душ». Понятно, в каком положении должен был находиться народ, крепостное крестьянство.

Следуя за Чичиковым в его путешествии от одной помещичьей усадьбы к другой, мы наблюдаем безотрадную картину жизни крепостного крестьянства: его удел — нищета, болезни, голод, страшная смертность. Помещики относятся к крестьянам, как к своим рабам: продают их поодиночке, без семей; распоряжаются ими, как вещами. «Пожалуй, я тебе дам девчонку,—

говорит Коробочка Чичикову, — она у меня знает дорогу, только ты смотри! Не завези её, у меня уже одну завезли купцы».

В седьмой главе Чичиков размышляет над списком купленных им крестьян. И перед нами раскрывается картина жизни и непосильного труда народа, его терпения и мужества, буйных вспышек протеста. Особенно привлекают к себе образы Степана Пробки, наделённого богатырской силой, замечательного плотника-строителя, и дяди Михея, безропотно сменившего убившего Степана в его опасной работе.

В душе закрепощённого крестьянства живёт стремление к свободе. Когда крестьянам уже не под силу становится переносить крепостную неволю, они убегают от помещиков. Правда, не всегда бегство приводило к свободе. Гоголь рассказывает обычную жизнь беглого: жизнь без паспорта, без работы, почти всегда арест, тюрьма. Но дворовый Плюшкина Попов всё же предпочёл жизнь в тюрьмах возвращению под иго своего барина. Абакум Фыров, спасаясь от крепостной неволи, ушёл в бурлаки.

Говорит Гоголь и о случаях массового возмущения. В эпизоде убийства заседателя Дробяжкина показана борьба крепостного крестьянства против своих угнетателей.

Великий писатель-реалист, Гоголь образно говорит о забитости народа: «Капитан-исправник, хоть сам и не ездил, а пошли только на место себя один картуз свой, то один этот картуз погонит крестьян до самого места их жительства».

В стране, где крестьянами правили жестокие и невежественные коробочки, ноздрёвы и собакевичи, не мудрено было встретить и беспоточных дядю Митяя и дядю Миняя, и дворовую Пелагею, которая не знала, где правая и где левая сторона.

Но Гоголь видит в то же время и могучую силу народа, придавленную, но не убитую крепостным правом. Она проявляется в талантливости Михеева, Степана Пробки, Милушкина, в трудолюбии и энергии русского человека, в его способности не пасть духом при любых обстоятельствах. «Русский человек способен ко всему и привыкает ко всякому климату. Пошли его хоть в Камчатку, да дай только тёплые рукавицы, он похлопает руками, топор в руки, и пошёл рубить себе новую избу», — говорят чиновники, обсуждая переселение крестьян Чичикова в Херсонскую губернию. О высоких качествах русского человека говорит Гоголь и в своих замечаниях о «бойком народе», о «расторопном ярославском мужике», о замечательном умении русского народа одним словом метко охарактеризовать человека.

Так, изображая феодально-крепостническую Русь, Гоголь показал не только помещичье — чиновничью Россию, но и Россию народную, с её стойким и вольнолюбивым народом. Он выразил свою веру в живые, творческие силы трудовых масс. Яркий образ русского народа дан писателем в его знаменитом уподоблении России «птице-тройке», олицетворяющей сущность национального русского характера,

**«Повесть
о капитане
Копейкине».**

По идейному содержанию к теме народа близко примыкает «Повесть о капитане Копейкине», облечённая в форму рассказа почтмейстера и как бы стоящая вне сюжета поэмы. Однако сам Гоголь очень дорожил этой повестью, и запрещение её цензурой нанесло ему тяжёлый удар. «Уничтожение Копейкина,— писал Гоголь,— меня сильно смутило. Это одно из лучших мест в поэме, и без него — прореха, которой я ничем не в силах залатать и зашить».

Цензура запретила повесть за резкое разоблачение антинародной сущности дворянско-чиновничьего государства.

В первом варианте повести, как и в окончательном тексте, капитан Копейкин — офицер, участник Отечественной войны 1812 года. Он лишился руки и ноги и, оставшись без всяких средств к существованию, отправился в Петербург, чтобы просить царя о помощи тому, кто «жизнью жертвовал, проливал кровь». Однако он получил отказ. Дальше следовало такое продолжение повести. Капитан Копейкин «набрал из разных беглых солдат шайку престрашную» и начал разбойничать в рязанских лесах. «По дорогам никакого проезда нет, всё это... устремлено на одно только казённое. Если проезжий по какой-нибудь, т. е. своей, надобности — ну, спросит только, зачем — да и ступай своей дорогой. А как только какой-нибудь фураж казённый, провиант или деньги, словом... всё, что носит, так сказать, имя казённое, спуска никакого». Повесть заканчивалась тем, что капитан Копейкин уезжает за границу и оттуда посылает царю письмо, в котором просит не преследовать его сотоварищей.

Герой войны, защитник родины, превратившийся по «необходимости» в разбойника, — таким был изображён Копейкин в первом варианте повести. Капитан Копейкин вырастал в борца против несправедливости самодержавно-помещичьего строя.

Чтобы всё-таки провести повесть через цензуру, Гоголь переделал её, смягчив её резкость и отбросив рассказ о деятельности Копейкина как атамана разбойников. Но и в окончательном тексте повести ярко показан правящий Россией чиновный Петербург, глухой к страданиям лишившихся всяких средств к существованию защитников родины.

**Лирические
отступления.**

Свою поэму «Мёртвые души» (как и вообще все произведения) Гоголь писал как поэт-гражданин, глубоко понимающий и чувствующий всю силу своей писательской ответственности. Он писал её как человек, страстно любящий свою родину и страдающий душой от тех не порядков и зол, которых так много видел он в окружающей его русской общественной жизни.

Его «Мёртвые души» — создание писателя-патриота, ясно выражающего своё отношение к изображаемому.

Это отношение, оценка действительности Гоголем выражается не только косвенно — в характере изображения людей и

условий их жизни, но и непосредственно — в авторских отступлениях.

По своему содержанию размышления Гоголя, которыми он или прерывает, или заканчивает художественно нарисованные сцены, разнообразны и отражают его душевные переживания. Мы встречаем у него и иронически-сатирические рассуждения о «толстых» и «тонких» представителях дворянства (I глава), о «господах большой руки» и «господах средней руки», и глубоко продуманное и с затаённой грустью высказанное мнение о широкой типичности выведенных им помещиков, и проникнутые лиризмом воспоминания о днях своей юности (начало VI главы), и страстный призыв к молодёжи «забирать с собою все человеческие движения», чтобы быть человеком и в старости.

Из этих авторских отступлений особенно внимательно нужно остановиться на двух: о типах писателей (начало VII главы) и о Руси и скрытых силах русского народа.

В лирически-публицистическом размышлении о двух типах писателей Гоголь определяет себя как реалиста-сатирика, «дерзнувшего вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздрабленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога». С горьким чувством говорит Гоголь о трагической судьбе сатирика в условиях современной ему действительности и о его духовном одиночестве. Здесь же он определяет и характер своего юмора.

В этом лирическом зачине седьмой главы Гоголь характеризует себя как независимого писателя-реалиста, как гражданина-борца, ясно осознавшего враждебное отношение к нему со стороны господствовавшего класса и всё же остающегося верным своему призванию, не отступающего ни перед чем. Так же говорит он о себе и в лирических отступлениях одиннадцатой главы, где отводит обвинения «так называемых патриотов», недовольных тем, что Гоголь показал «много презренного и глупого в жизни» России.

В одиннадцатой главе I тома «Мёртвых душ» Гоголь с огромным лирическим подъёмом говорит о своей любви к родине, которая необъятным простором внушает ему уверенность в её величественных судьбах. «Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сам без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему?»

В завершающем первый том романтическом образе Руси — «птицы-тройки» — выражены также и любовь Гоголя к родине, и его вера в её великое будущее. Гоголю неясны пути дальнейшего развития своей родины. («Русь, куда ж несёшься ты, дай ответ? Не даёт ответа!») Но в одном он был убеждён — в будущем величии русского народа.

Художественные особенности творчества Гоголя.

Гоголь начал свою творческую деятельность как романтик. Однако он скоро обратился к критическому реализму, открыл в нём новую главу. Как художник-реалист Гоголь развивался под благотворным влиянием Пушкина. Но он не был простым подражателем родоначальника новой русской литературы.

Своеобразие Гоголя было в том, что он первым дал широчайшее изображение уездной помещицы — чиновничьей России и «маленького человека», жителя петербургских углов.

Гоголь был гениальный сатирик, бичевавший «пошлость пошлого человека», предельно обнажавший общественные противоречия современной ему русской действительности.

Эта социальная направленность Гоголя сказывается и в композиции его произведений. Завязкой и сюжетным конфликтом в них являются не любовные и семейные обстоятельства, а события общественного значения. При этом сюжет у Гоголя служит лишь поводом для широкого изображения быта и раскрытия характеров-типов.

Глубокое проникновение в суть основных общественно-экономических явлений современной ему жизни позволило Гоголю, гениальному художнику слова, нарисовать образы огромной обобщающей силы.

Имена Хлестакова, Манилова, Коробочки, Ноздрёва, Собакевича и других стали нарицательными. Даже второстепенные лица, выведенные Гоголем на страницах его произведений (например, в «Мёртвых душах»): Пелагея, крепостная девочка Коробочки, или Иван Антонович, «кувшинное рыло», — обладают большой силой обобщения, типичности. Гоголь подчёркивает в характере героя одну — две наиболее существенные его черты. Часто он их гиперболизирует, отчего образ становится ещё более ярким и выпуклым.

Целям яркого, сатирического изображения героев служит у Гоголя тщательный подбор множества подробностей и резкое их преувеличение. Так, например, созданы портреты героев «Мёртвых душ». Эти подробности у Гоголя преимущественно бытовые: вещи, одежда, жильё героя.

Если в романтических повестях Гоголя даны подчёркнуто живописные пейзажи, придающие произведению определённую приподнятость тона, то в реалистических его произведениях, особенно в «Мёртвых душах», пейзаж является одним из средств обрисовки типов, характеристики героев.

Тематика, социальная направленность и идейное освещение явлений жизни и характеров людей обусловили своеобразие литературной речи Гоголя.

Два мира, изображаемые Гоголем, — народный коллектив и «существователи» — определили основные особенности речи писателя: его речь то восторженна, проникнута лиризмом, когда он говорит о народе, о родине (в «Вечерах», в «Тарасе Бульбе», в лирических отступлениях «Мёртвых душ»), то становится близка

к живой разговорной (в бытовых картинах и сценах «Вечеров» или когда повествуется о чиновно-помещичьей России).

Своеобразие языка Гоголя заключается в более широком, чем у его предшественников и современников, использовании простонародной речи, диалектизмов, украинизмов. Гоголь любил и тонко чувствовал народно-разговорную речь и умело применял все оттенки её для характеристики своих героев и явлений общественной жизни.

Лиризм в речи автора и его героев обуславливает некоторые приёмы её построения:

1) периодическое строение фразы, когда много предложений соединено в одно целое («Тарас видел, как смутны стали казацкие ряды и как уныние, неприличное храброму, стало тихо обнимать казацкие головы, но молчал: он хотел дать время всему, чтобы пообвыклись они и к унынию, наведенному прощаньем с товарищами, а между тем в тишине готовился разом и вдруг разбудить их всех, гикнувши по-казацки, чтобы вновь и с большею силою, чем прежде, воротилась бодрость каждому в душу, на что способна одна только славянская порода, широкая могучая парода перед другими, что море перед мелководными реками»);

2) введение лирических диалогов и монологов (таков, например, разговор Левко и Ганны в первой главе «Майской ночи», монологи — обращения к казакам Кошевого, Тараса Бульбы, Бовдюга в «Тарасе Бульбе»);

3) обилие восклицательных и вопросительных предложений (например, в описании украинской ночи в «Майской ночи»);

4) эмоциональные эпитеты, передающие силу авторского воодушевления, рождённого любовью к родной природе (описание дня в «Сорочинской ярмарке») или к народному коллективу («Тарас Бульба»).

Народно-бытовой речью Гоголь пользуется по-разному. В ранних произведениях (в «Вечерах») её носителем является рассказчик. В его уста вкладывает автор и просторечие (бытовые слова и обороты), и такие обращения к слушателям, которые носят фамильно-добродушный, свойственный данной среде характер: «Ей-богу, уже надоело рассказывать! Да что вы думаете? Право, скучно: рассказывай, да и рассказывай, и отвязаться нельзя! Ну, извольте, я расскажу, только ей-ей, в последний раз» («Заколдованное место»).

Характер человека, его социальное положение, профессия — всё это необычайно отчётливо и точно раскрывается в речи персонажей Гоголя.

Сила Гоголя-стилиста — в его юморе. Юмор Гоголя — «смех сквозь слёзы» — был обусловлен противоречиями российской действительности его времени, в основном — противоречиями между народом и антинародной сущностью дворянского государства. В своих статьях о «Мёртвых душах» Белинский показал, что юмор Гоголя «состоит в противоположности идеала

жизни с действительностью жизни». Он писал: «Юмор составляет могущественнейшее орудие духа отрицания, разрушающего старое и подготовляющего новое».

**Значение
Гоголя
в истории рус-
ской и мировой
литературы.**

Творчество Гоголя имело исключительное значение в истории русской литературы. 1. По справедливому утверждению Белинского и Чернышевского, Гоголь стал основателем целого направления в русской литературе, так называемой «натуральной школы» 40-х годов. «Натуральная школа», сложившаяся в 40-х годах, разнородная по общественно-политическим взглядам её представителей (Белинский, Герцен, Тургенев, Гончаров и др.), объединялась тем, что в центре внимания ставила социальную действительность. Характерными чертами «натуральной школы» явились:

- 1) изображение людей простых, из средних и низших слов населения;
- 2) демократическая направленность произведений;
- 3) разработка, преимущественно прозаических форм творчества: романа, очерка, повести;
- 4) демократизация литературного языка путём введения разговорной речи провинциального дворянства и чиновничества, речи крестьянской, купеческой, мещанской и т. п.

2. Гоголь оказал сильное влияние на развитие сатирического творчества Герцена, Некрасова, Чернышевского и особенно Салтыкова-Щедрина.

Романтизация коллектива, свободолюбивого, героического, данная Гоголем в «Тарасе Бульбе», общий жизнеутверждающий тон его, ранних повестей, живописные пейзажи, народнопоэтическая основа рассказов — вот что было воспринято от Гоголя молодым Горьким в его романтических произведениях.

Велико значение Гоголя в развитии русского литературного языка. Вслед за Пушкиным Гоголь обратился к речи народа, на народной основе всемерно расширяя и обогащая литературный язык. Он боролся за чистоту и самобытность русского языка. Этими основными качествами своего языка Гоголь оказал влияние и на Тургенева как автора «Записок охотника», и на Островского, и на Некрасова. Салтыков-Щедрин учился у Гоголя приёмам сатирического разоблачения дворянско-чиновничьей России.

3. Творчество Гоголя вдохновляло русских композиторов и художников. Мусоргский написал на сюжет Гоголя оперу «Сорочинская ярмарка», Римский — Корсаков — «Майская ночь», «Ночь перед Рождеством», Чайковский — «Черевички».

Репин создал свою знаменитую картину «Запорожцы» не без влияния на него «Тараса Бульбы».

Место и значение Гоголя в истории мировой литературы определяются той ролью, какую он сыграл в развитии русской литературы, занявшей в XIX веке ведущее место в художественном творчестве всего человечества.

И здесь прежде всего нужно отметить особый характер гоголевского реализма, то новое, что Гоголь, продолжая Пушкина, внёс в историю русской и мировой реалистической литературы.

Это, во-первых, усиление остроты критического изображения социальной действительности, резко сатирическая направленность творчества. Произведения Гоголя, глубоко вскрывая общественные противоречия, дышат непримиримой ненавистью к миру пошлости, своекорыстия и погони за наживой, к тому феодально-крепостническому строю, который угнетал народ, искажал характер человека, его натуру.

Во-вторых, огромное значение имеет то качество гоголевского реализма, вытекающее из патриотизма писателя, которое можно определить как сочетание критического отношения к действительности с верой в русский народ и его великое будущее.

Эту существенную черту творчества Гоголя отмечали русские критики, она бросалась в глаза и западноевропейским.

Известный немецкий писатель-антифашист Томас Манн пишет: «Кто измерил бездны горечи и скорби, из которых вырос комизм «Мёртвых душ»? Но замечательно, что привязанность великого писателя-критика к своей нации обнаруживается в этой книге не только в форме юмора и сатиры... Исполненная веры любовь к великой матушке-Руси не раз звучит подлинным гимном».

Та же мысль, что любовь Гоголя к своей родине определяла его отрицательное отношение к самодержавно-крепостнической России, лежит в основе стихотворения Некрасова, посвящённого Гоголю, «Блажен незлобивый поэт», где она наиболее ярко выражена в стихах:

Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья.

Наконец, значительным вкладом Гоголя в мировую литературу является тот особый юмор, в основе которого лежит высокое чувство гуманности: горький смех сквозь слёзы.

Общественное значение творчества Гоголя. Сложно и противоречиво было творчество Гоголя, жившего в то «роковое переходное время», по его собственному выражению, когда «почти у всякого ночь и тьма вокруг». Но передовая мысль и его современников, и читателей последующего времени чётко выделяла в литературном наследии писателя его великие творения, произведения большого общественного значения и революционизирующей направленности.

Имя Гоголя передовые люди России ставили рядом с именем великого критика-демократа Белинского. Так, Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» мечтал о том «желанном времечке», когда народ будет покупать на базаре книги и портреты Белинского и Гоголя — двух «заступников народных».

Творчество Гоголя высоко ценится всем прогрессивным человечеством. По решению Всемирного Совета Мира столетняя годовщина со дня смерти Гоголя была отмечена всеми народами земного шара. Это яркое свидетельство того, что всё передовое человечество, стремясь к объединению своих сил в борьбе против угрозы войны, за прочный мир и подлинную демократию, видит в Гоголе своего верного соратника.

Вопросы для самопроверки

1. Каков был идейный замысел «Мёртвых душ» и как осуществил его Гоголь?
2. Какие приёмы применял Гоголь в зарисовке образов помещиков?
3. Идейное содержание образа Чичикова и приёмы его зарисовки.
4. Как изображён Гоголем народ в поэме?
5. Каковы основные темы лирических отступлений в «Мёртвых душах»?
6. Значение Гоголя в истории русской и мировой литературы.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

(1811—1848)

В истории русской литературы и русского освободительного движения огромное значение имеет деятельность Белинского.

Великий просветитель-революционер, предшественник русской социал-демократии, Белинский явился родоначальником научно обоснованной литературной критики и одним из первых историков литературы. В своих критических статьях Белинский дал глубокий анализ творчества русских писателей XVIII и первой половины XIX века, боролся за реализм и народность в литературе, высоко ценил за эти качества творчество Пушкина, Лермонтова, Гоголя, которые вывели её на первое место в мировой литературе.

Биография. Виссарион Григорьевич Белинский родился

1 июня (13 по новому стилю) 1811 года, в Свеаборге (Финляндия), в семье флотского врача. В 1816 году его отец перешёл на службу в город Чембар Пензенской губернии. Здесь и прошли детские годы будущего критика. Детство Белинского было тяжёлым. Домашние неурядицы, нужда, придирки отца, отсутствие материнской ласки — всё это тяжёлым камнем ложилось на душу ребёнка. Гнетущие впечатления вызывали в нём картины крепостного рабства, которые он наблюдал.

В душе мальчика родилось чувство глубокого сострадания к народу и ненависть к угнетателям. Единственной отрадой для него было чтение книг, которые попадали к нему в руки, да слушание сказок и воспоминаний дряхлого старика, бывшего солдата.

В 1822 году Белинский поступил в Чембарское уездное училище. Учился он прекрасно и поражал учителей своим умствен-

ным развитием и начитанностью. Особенно он любил русскую литературу. Много стихотворений поэтов XVIII и начала XIX века он знал наизусть и сам пробовал писать стихи.

Писатель И. И. Лажечников, бывший в начале 20-х годов XIX века директором училищ Пензенской губернии, так вспоминает о Белинском-ученике: «В 1823 году ревизовал я Чембарское училище... Во время делаемого мною экзамена выступил передо мною между прочими учениками мальчик лет 12, которого наружность с первого взгляда привлекла моё внимание. Лоб его был прекрасно развит, в глазах светился разум не по летам; худенький и маленький, он между тем на лицо казался старше, чем показывал его рост. Смотрел он очень серьёзно... На все делаемые ему вопросы он отвечал так скоро, легко, с такой уверенностью, будто налетал на них, как ястреб на свою добычу (отчего я тут же прозвал его ястребком), и отвечал большого частью своими словами, прибавляя ими то, чего не было даже в казённом руководстве,— доказательство, что он читал и книги, не положенные в классах. Я особенно занялся им, бросался с ним от одного предмета к другому, связывая их непрерывною цепью, и, признаюсь, старался сбить его... Мальчик вышел из трудного испытания с торжеством... Я спросил (начальника училища), кто этот мальчик. «Виссарион Белинский, сын здешнего уездного штаб-лекаря»,— сказал он мне. Я поцеловал Белинского в лоб, с душевной теплотой приветствовал его, тут же потребовал из продажной библиотеки какую-то книжонку, на заглавном листе которой подписал: «Виссариону Белинскому за прекрасные успехи в учении... от такого-то, тогда-то». Мальчик принял от меня книгу без особенно радостного увлечения, как должную себе дань, без низких поклонов, которым учат бедняков с малолетства».

В 1825 году Белинский окончил училище и поступил в пензенскую гимназию. Начальные годы его учения в гимназии совпали с такими политическими событиями, как восстание декабристов и крестьянские волнения, охватившие в 1826 году многие сёла Пензенской губернии. Как ни молод был тогда Белинский, но эти события не могли пройти незаметно для него. Певец декабристов Пушкин и поэт-декабрист Рылеев становятся его любимыми поэтами, их свободолюбивые стихи волнуют душу юноши.

Из преподаваемых предметов Белинский особенно увлекался литературой, историей, географией, логикой. В этих науках среди учеников не было ему равных. Страстно любил Белинский и театр. Он часто посещал его, участвовал в домашних спектаклях.

Учился Белинский упорно, и не только в классах. У одного из преподавателей гимназии он брал книги и журналы, вёл оживлённые споры со своими товарищами по вопросам философии, общественной жизни.

Правительственная реакция, усилившаяся после разгрома восстания декабристов, коснулась и учебных заведений: из програм-

мы были исключены политические науки, усилился надзор за учащимися.

В этих условиях Белинский не захотел оставаться в гимназии и в январе 1829 года, после каникул, не вернулся в неё. Он стал самостоятельно готовиться к экзаменам в университет. Осенью 1829 года, выдержав приёмные испытания, Белинский поступил на словесный факультет Московского университета.'

Занятия в университете, а особенно сближение и беседы с передовыми студентами по вопросам философии, политики, искусства, общественной жизни содействовали культурному развитию Белинского, способствовали росту у него критического отношения к действительности.

Осенью 1830 года студенты, жившие в общежитии, образовали литературное общество во главе с Белинским. На собраниях этого кружка Белинский прочитал написанную им драму «Дмитрий Калинин». В этой пьесе он выступил с резким обличением крепостного права. В письме к своим родителям Белинский так объяснял смысл своей пьесы: «В этом сочинении со всем жаром сердца, пламенеющего любовью к истине, со всем негодованием души, ненавидящей несправедливость, я в картине довольно живой и верной представил тиранство людей, присвоивших себе гибельное и несправедливое право мучить себе подобных. Герой моей драмы есть человек пылкий, с страстями дикими и необузданными: его мысли вольны, поступки бешены, и следствием их была его гибель». Устами героя Белинский назвал помещиков «крокодилами», «тиграми, питающимися костями и мясом своих ближних и пьющими, как воду, их кровь и слёзы».

Свою драму Белинский представил в цензурный комитет, надеясь получить разрешение на её издание. Но члены цензурного комитета — реакционные профессора университета — признали произведение студента Белинского «безнравственным, бесчестящим университет» и угрожали автору ссылкой в Сибирь или солдатчиной. Университетское начальство желало избавиться от свободомыслящего студента. Воспользовавшись тем, что Белинский не смог явиться на экзамены по болезни и, следовательно, не сдал их, ректор университета исключил его.

Но и выйдя из университета, Белинский не прекратил товарищеского общения со студенчеством: он сблизился с кружком Н. В. Станкевича, в котором молодые люди (и студенты, и не связанные с университетом) изучали философию.

Материальное положение Белинского после его исключения из университета было очень тяжёлым. Грошовые уроки, мелкая журнальная работа и переводы с французского отнимали много времени и плохо вознаграждали труд. Положение Белинского несколько улучшилось с весны 1833 года, когда он начал сотрудничать в журнале «Телескоп» и еженедельной газете «Молва».

Сначала Белинский помещал в этих изданиях переводы и мелкие рецензии, но уже через год он стал руководителем критиче-

ского отдела журнала. В 1834 году Белинский напечатал в «Молве» свою первую большую статью «Литературные мечтания. Элегия в прозе». В этой статье Белинский проследживает развитие русской литературы от Ломоносова до Пушкина и намечает три её периода — ломоносовский, карамзинский, пушкинский.

«Литературные мечтания» Белинского были новым словом в истории русской критики. Статья Белинского была ценна тем, что молодой критик выдвинул в ней требования историзма, реализма и народности.

Чрезвычайно важно и ценно было то, что Белинский уже в этой ранней своей статье заявил, что литература должна быть общественным делом. Он писал: «Литература непременно должна быть выражением, символом внутренней жизни народа. Впрочем, это совсем не есть её определение, но одно из необходимейших её принадлежностей и условий». Ценно было и то, что Белинский выдвинул новое понимание народности как реалистического изображения жизни. Он писал, что народность должна состоять «в верности изображения картин русской жизни». Для развития национальной самобытной русской литературы утверждал Белинский, необходимо просвещение народа. Только тогда, когда «просвещение разольётся в России широким потоком... наши художники и писатели будут на все свои произведения налагать печать русского духа».

Уже в этой первой крупной статье Белинского выявились отличительные черты личности и мировоззрения критика: глубокая любовь к народу и родной литературе, трезвость ума, гуманизм, защита просвещения, борьба за реализм и национальный характер литературы, яркость и глубокая взволнованность речи.

Общественно-политическое значение «Литературных мечтаний» было велико прежде всего потому, что Белинский резко критиковал в них реакционных писателей (Булгарина, Греча), своими произведениями служивших царю и правительству, и выдвинул требования подлинной народности литературы, служения литературы интересам русского народа.

Статья Белинского приковала к нему внимание читающей публики и сделала его имя широко известным. Последующая деятельность Белинского-критика выдвинула его на центральное место в общественной жизни. Каждая его статья волновала литературный мир, становилась предметом ожесточённых споров.

Реакционные силы восставали против Белинского, передовые люди, особенно молодёжь, относились к нему с восторгом. В своих воспоминаниях И. И. Панаев рассказывает: «Начало этой статьи («Литературные мечтания») привело меня в такой восторг, что я охотно бы тотчас поскакал в Москву, если бы это было можно, познакомиться с автором её и прочесть поскорее её продолжение. Новый, смелый, свежий дух её так и охватил меня».

Статьи Белинского в «Телескопе» и «Молве» привлекли внимание Пушкина. Великий поэт увидел в молодом критике талант-

ливого журналиста, «подающего большую надежду», предполагал пригласить его в сотрудники издававшегося им «Современника». Белинскому было дорого внимание к нему гениального русского поэта. Он впоследствии писал Гоголю: «Меня радует доселе и всегда будет радовать, как лучшее моё достояние, несколько приветливых слов, сказанных обо мне Пушкиным и, к счастью, дошедших до меня из верных источников, и я чувствую, что это не мелкое самолюбие с моей стороны, а то, что я понимаю, что такое человек, как Пушкин, и что такое одобрение со стороны такого человека, как Пушкин».

В 1836 году за напечатание одной статьи П. Я. Чаадаева правительство закрыло журнал «Телескоп» и выслало из Москвы его редактора. Белинский остался без работы и без всяких средств к существованию. Попытка поправить своё материальное положение изданием учебника по русской грамматике не оправдала надежд: грамматика не была одобрена.

Вскоре Белинский заболел, и товарищи на свои средства отправили его лечиться на кавказские минеральные воды. Лето и начало осени 1837 года он прожил в Пятигорске и Железноводске. В Пятигорске Белинский встретился с Лермонтовым.

Здоровье Белинского улучшилось, но его угнетали мысли о будущем, в котором он не видел для себя ничего радостного.

Только в начале 1838 года Белинскому удалось получить место преподавателя русского языка в Московском межевом институте. Но эта работа не удовлетворяла страстную натуру публициста и критика, его тянуло к журнальной деятельности. В 1838 и в начале 1839 года Белинский сотрудничал в журнале «Московский наблюдатель». Однако этот журнал просуществовал недолго. Белинский вновь остался без средств к жизни.

В октябре 1839 года Белинский переехал в Петербург, приняв предложение Краевского, издателя журнала «Отечественные записки», взять в своё ведение отдел критики и библиографии¹. В жизни и деятельности Белинского начался новый период. Семь лет он работал в «Отечественных записках» и создал им славу лучшего журнала 40-х годов. Известность Белинского, его влияние на молодёжь и всех передовых людей того времени стали необычайны. Герцен («Былое и думы») так об этом рассказывает: «Статьи Белинского судорожно ожидались молодёжью в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца. Пять раз хаживали студенты в кофейные спрашивать, получены ли «Отечественные записки»; тяжёлый номер рвали из рук в руки. «Есть Белинского статья?» — «Есть», — и она поглощалась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спором...»

Такой авторитет в глазах передовой части интеллигенции создали Белинскому те идеи, которые он развивал в своих статьях.

Это были идеи борьбы против самодержавно-крепостниче-

¹ Библиография — обзор вышедших за известное время книг.

ского строя, борьбы за справедливый общественный порядок. Свои общественно-политические взгляды Белинский более ясно раскрывал в письмах к друзьям. Здесь он гневно обрушивался на самодержавие, на православную церковь, в которой видел его союзницу и защитницу, на крепостное право. В его высказываниях был решительный и смелый призыв к борьбе.

Целью революционной борьбы было для Белинского установление социалистического общества. В этом обществе, говорил великий критик, «не будет богатых, не будет бедных, ни царей, ни подданных, но будут братья, будут люди...». «Но смешно и думать,— писал он,— что это может сделаться само собой, без насильственных переворотов, без крови».

Но прежде чем прийти к социализму, России придётся пережить стадию капитализма. «Я знаю,— утверждал Белинский в письме к Боткину,— что буржуазия должна быть и не может не быть. Я знаю, что промышленность — источник великих зол, но знаю, что она же — источник и великих благ для общества. Собственно, она только последнее зло в владычестве капитала, в его тирании над трудом». Знаменательны последние слова Белинского. Он называл капиталистическую промышленность «последним злом». Тому же Боткину он писал: «Владычество капиталистов покрыло современную Францию вечным позором... Горе государству, которое в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах...»

В своих критических статьях Белинский, естественно, не мог открыто высказать свои общественно-политические взгляды: цензура не пропустила бы их. Но задачи, которые Белинский ставил русской литературе, непосредственно вытекали из его общественных убеждений. Великий критик неустанно доказывал, что русская литература, чтобы способствовать делу освободительной борьбы, должна проникнуться общественными идеями, быть правдивой, отражать исторические интересы народа. Самую высокую и благородную задачу литературы Белинский видел в том, чтобы обличать отрицательные стороны русской жизни, критиковать общественные порядки и тем самым содействовать борьбе за освобождение русского народа.

За время работы в «Отечественных записках» (1839—1846) Белинский напечатал большое число статей, рецензий и заметок. Самыми замечательными статьями являются следующие: «Русская литература в 1840 году», «Стихотворения М. Лермонтова», «Герой нашего времени», «Русская литература в 1841 году», «Русская литература в 1842 году», «Русская литература в 1843 году», «Русская литература в 1844 году», «Сочинения Александра Пушкина» (11 статей).

В апреле 1846 года Белинский ушёл из «Отечественных записок». Краевский немилосердно его эксплуатировал. В конце апреля Белинский уехал со знаменитым актёром М. С. Щепкиным на юг России лечиться, но эта поездка не улучшила его здо-

ровья. Вернувшись в Петербург, он узнал, что Некрасов и Панаев приобрели у Плетнёва право на издание журнала «Современник». С января 1847 года журнал стал выходить уже под новым руководством. Белинский стал сотрудником «Современника». В первой же книжке «Современника» за 1847 год появилась статья Белинского «Взгляд на русскую литературу 1846 года». В течение 1847 и первой четверти 1848 года он напечатал в «Современнике» несколько статей — «Ответ Москвитянину», «Взгляд на русскую литературу 1847 года» и другие. Но здоровье Белинского резко ухудшилось. По предписанию врачей он срочно должен был выехать лечиться за границу. Летом 1847 года в немецком городе Зальцбрунне Белинский написал своё знаменитое «Письмо к Гоголю», явившееся, по словам В. И. Ленина, «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати».

Приехав из Германии в Париж, Белинский прочитал копию своего «Письма к Гоголю» Герцену. Тот сказал литератору Анненкову, сопровождавшему Белинского в его поездке: «Это гениальная вещь, да это, кажется, и завешание его».

Слова Герцена оказались вещими. По возвращении Белинского в Петербург болезнь его возобновилась с новой силой. С начала 1848 года он с трудом мог передвигаться по комнате. И вот в это время Белинский получил вызов к начальнику жандармов. Прикованный болезнью к постели, он не мог выполнить предписания, и всё же через некоторое время жандармы снова явились.

Измученный болезнью, непосильной работой и нуждой, Белинский скончался 26 мая (7 июня по новому стилю) 1848 года. По словам друзей великого критика-революционера, последние слова умирающего были обращены к русскому народу.

Велико было значение Белинского в развитии революционно-освободительной борьбы в России. Жандармы сожалели, что не пришлось Белинского «сгноить в крепости». По распоряжению правительства имя Белинского было запрещено упоминать в печати. Но идеи великого критика-революционера всё более проникали в передовые слои русского общества.

Личность Белинского.

Белинский был разночинец. Он по самому своему происхождению ближе, чем дворянская интеллигенция, стоял к народу. Белинский был настоящим русским человеком. Национальные черты в облике великого критика резко бросились в глаза такому наблюдательному человеку, каким был Тургенев. Он пишет: «Его (Белинского) выговор, манеры, телодвижения живо напоминали его происхождение; вся его повадка была чисто русская, московская».

Не только внешне, но и внутренне, по своей духовной природе, Белинский был истинным сыном своего народа, воплощал его характерные черты.

Белинский — богато одарённая натура. Он сочетал в своём лице философа и политического публициста, историка и критика.

педагога и поэта. Его литературно-критические статьи обнаруживают в нём человека, обладавшего исключительной способностью уже по первым произведениям верно определить талант начинающего писателя и указать своеобразие его творчества. Таковы были, например, высказывания Белинского о Лермонтове, Гоголе, Кольцове, Тургеневе, Некрасове, Гончарове.

В. Г. Белинский.

Портрет работы Астафьева (1881 г.)

Характерной чертой личности и творчества Белинского было его стремление к широкому обобщениям, живой интерес к разнообразным вопросам, волновавшим людей его времени. Он никогда не замыкался в рамках чисто литературной критики, т. е. не разбирал только художественную сторону произведения, но всегда обсуждал в своих статьях вопросы общественной и частной жизни, о которых говорил писатель в своём произведении. Белинский проверял литературу жизнью, а о жизни судил с точки зрения тех высоких идеалов, к которым призывала передовая русская литература. Отмечая эту особенность критики Белинского, Герцен писал: «Разбираемая книга служила ему по большей части

материальной точкой отправления, на полдороге он бросал её и впивался в какой-нибудь вопрос. Ему достаточен стих «Родные люди вот какие» в «Онегине», чтобы вызвать к суду семейную жизнь и разобрать до нитки отношения родства».

Критика Белинского стремится не только научить читателя правильно понимать произведение, но и воспитать в нём «гражданина, сына своего общества и своей эпохи».

Белинский горячо любил свою родину, народ: «Я люблю русского человека и верю великой будущности России». Тургенев писал: «Он (Белинский) изнывал за границей от скуки, его так и тянуло назад, в Россию. Уж очень он был русский человек, и вне России замирал, как рыба на воздухе...» «Благо родины, её величие, её слава возбуждали в его сердце глубокие и сильные отзывы».

Белинскому присуще было высокое чувство национальной гордости. Он вёл борьбу против рабского преклонения перед всем

иностранным. Он называл предателями, изменниками родины людей, не любивших своё отечество и не ценивших русскую национальную культуру.

Белинский страстно желал видеть русский народ стоящим во главе цивилизованного мира, но не для того, чтобы господствовать, а для того, чтобы служить человечеству. «Завидуем внукам и правнукам нашим,— писал он, — которым суждено увидеть Россию в 1940 году, стоящую во главе образованного мира, дающей законы и науке и искусству и принимающей благоговейную дань уважения от всего просвещённого человечества».

Необходимым условием для этого Белинский считал теснейшую связь с мировой культурой, овладение всем тем человеческим, что есть в культуре каждого народа. Патриотизм Белинского гармонически сочетался с интернационализмом.

Национальные черты проявились и в таких качествах, присущих Белинскому, как ясность ума, стойкость характера и принципиальность. «Если дело дойдёт до того, что мне скажут,— писал Белинский,— независимость и самобытность убеждений или голодная смерть,— у меня достанет сил скорее издохнуть, как собака, нежели живому отдаваться на позорное съедение псам. Что делать — я так создан».

Ничто не могло заставить Белинского отказаться от своих убеждений или пойти на сделку со своей совестью. Он был требователен к другим, но не шадил и самого себя, всегда прямо и честно признавал свои ошибки и промахи.

«В собственных промахах,— говорит Тургенев,— Белинский признавался без всякой задней мысли: мелкого самолюбия в нём и следа не было».

Прекрасные качества души, свой исключительный талант, все свои силы Белинский отдал на служение народу.

В свои статьи Белинский вкладывал весь жар своей души, всю страстность своей натуры; его слово было живое, зажигающее сердца читателей. Он был прирождённый боец. Герцен (в «Былом и думах») так пишет о Белинском: «Но в этом застенчивом человеке, в этом хилом теле обитала мощная, гладиаторская¹ натура! Да, это был сильный боец! Он не умел проповедовать, поучать, ему надобен был спор. Без возражений, без раздражения он нехорошо говорил, но когда он чувствовал себя уязвлённым, когда касались до его дорогих убеждений, когда у него начинали дрожать мышцы щёк и голос прерывался, тут надобно было его видеть: он бросался на противника барсом, он рвал его на части, делал его смешным, делал его жалким и по дороге с необычайной силой, с необычайной поэзией развивал свою мысль. Спор оканчивался очень часто кровью, которая у боль-

¹ *Гладиаторы* — бойцы в древнем Риме (в основном рабы), сражавшиеся в цирке между собой, с дикими зверями. Здесь — отважная, боевая натура.

ного лилась из горла. Бледный, задыхающийся, с глазами, остановленными на том, с кем говорил, он дрожащей рукой поднимал платок ко рту и останавливался, глубоко огорчённый, уничиженный своей физической слабостью. Как я любил и как жалел я его в эти минуты!»

**Белинский
о литературе
и искусстве.**

Белинский превратил литературную критику в средство пропаганды революционно-демократических идей. Он был умелым и страстным проводником в среду читателей самых передовых взглядов своего времени. Его статьи были живым откликом на самые важные, злободневные вопросы, определялись потребностями русской жизни, русской культуры.

«Литература должна быть выражением жизни общества, и общество ей, а не она обществу даёт жизнь», — заявлял Белинский. «Искусство есть только одно из бесчисленных проявлений жизни», — в другом месте говорит критик. Содержание искусству и литературе даёт жизнь: «Искусство есть воспроизведение действительности».

Отличие искусства от науки Белинский видел только в форме обработки материала. «Философ говорит силлогизмами (суждениями), — пишет Белинский, — поэт образами и картинами, а говорят они оба одно и то же. Политико-эконом, вооружась статистическими числами, доказывает... что положение такого-то класса в обществе много улучшилось или много ухудшилось, вследствие таких-то и таких-то причин. Поэт, вооружась живым и ярким изображением действительности, показывает в верной картине... что положение такого-то класса в обществе действительно много улучшилось или ухудшилось от таких-то и таких-то причин. Один доказывает, другой показывает, и оба убеждают, только один логическими доводами, другой — картинami».

Идейное содержание произведения, по Белинскому, имеет решающее значение для определения его ценности. «Только содержание может быть истинным мерилom всякого поэта — и гениального и просто даровитого... чтобы стих был поэтический, не только мало гладкости и звучности, но недостаточно и одного чувства: нужна мысль, которая и составляет истинное содержание всякой поэзии...» «Чтобы быть поэтом, нужно... могучее сочувствие с вопросами современной действительности».

Но чтобы литературное произведение помогло читателю понять отражённую в нём действительность, нужно облечь его содержание в такую форму, которая бы, отсекая всё случайное, несущественное, показывала бы явления жизни в их целостности и существенных чертах. Достигнуть же единства содержания и формы писатель может, лишь создавая типичные образы.

В подлинно художественном произведении даже в частностях отражаются характеры героев. Так, «в коротенькой, как бы слегка набросанной сцене можно видеть прошедшее, настоящее и бу-

душее, всю историю двух женщин (жены и дочери городничего в «Ревизоре»), а между тем она вся состоит из спора о платье, и вся как бы мимоходом — нечаянно вырвалась из-под пера поэта».

Искусство играет большую общественно-политическую роль, так как оно является средством познания жизни и средством её преобразования в нужном для общества направлении. Но для этого оно должно верно изображать жизнь и быть пронизано передовыми мыслями и воззрениями. Произведение искусства «должно действовать на ум читателя, должно давать то или другое направление его взгляду на известные стороны жизни».

Исходя из такого взгляда на роль искусства, Белинский резко выступал против реакционной теории «чистого искусства», или «искусства для искусства». Он пишет: «Мысль о каком-то чистом, отрешённом искусстве, живущем в своей собственной сфере, не имеющем ничего общего с другими сторонами жизни, есть мысль отвлечённая, мечтательная. Такого искусства никогда и нигде не бывало... Отнимать у искусства право служить общественным интересам — значит не возвышать, а унижать его, потому что это значит лишать его самой живой силы, т. е. мысли, делать его предметом какого-то сибаритского¹ наслаждения, игрушкой праздных ленивцев. Это значит даже убивать его...»

Высокая идейность и реализм являются необходимыми условиями народности искусства. «Народность есть... необходимое условие истинно художественного произведения» (Белинский).

Писатель народен, когда выражает передовые взгляды, защищает подлинные интересы народа правдивым, реалистическим изображением безобразных условий его существования. Именно в правдивости изображения жизни с народной точки зрения он видел задачу «натуральной школы», организатором и идейным вождём которой он был. «Натуральная школа», сложившаяся в середине 40-х годов, по мысли Белинского (статья «Взгляд на русскую литературу 1847 года»), явилась закономерным завершением исторического развития русской литературы, которая в творчестве лучших писателей XVIII и начала XIX века стремилась к правдивому изображению «действительности жизни, как она есть». «Это стремление, озаменованное заметными и постоянными успехами, и составляет мысль и душу истории нашей литературы», — заявлял Белинский.

Пушкин в романе «Евгений Онегин», положившем «начало поэзии нашего времени», впервые дал «верное воспроизведение действительности, со всем её добром и злом, со всеми её житейскими дрязгами». Но довершил победу реализма в освещении

¹ *Сибарит* — человек, который выше всего ценит наслаждения, праздность.

русской действительности Гоголь. Все его сочинения посвящены исключительно изображению мира русской жизни, и у него нет соперников в искусстве воспроизводить её во всей её истинности».

«Влияние Гоголя на русскую литературу было огромно. Не только все молодые таланты бросились на указанный им путь, но и некоторые писатели, уже приобретшие известность, пошли по этому же пути, оставивши свой прежний. Отсюда появление «школы» Гоголя, «школы натуральной».

«Натуральная школа,— справедливо утверждал Белинский,— стоит теперь на первом плане русской литературы». К 1846—1848 годам появились такие замечательные произведения представителей этой школы, как первые рассказы из «Записок охотника» Тургенева, «Обыкновенная история» Гончарова, роман «Кто виноват?» Герцена, очерки из жизни петербургской бедноты и стихотворения «В дороге», «Колыбельная песня», «Огородник», «Тройка» Некрасова, «Деревня» и «Антон Горемыка» Григоровича, первые повести Салтыкова-Щедрина.

Белинский указывал писателям «натуральной школы» на необходимость расширения тематики их произведений, призывая их к всестороннему отражению русской жизни, особенно городской бедноты и крепостного крестьянства. В статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» Белинский гневно обрушивается на противников «натуральной школы», обвинявших её представителей в любви к изображению «людей низкого звания». «Природа,— пишет он,— вечный образец искусства, а величайший и благороднейший предмет в природе — человек. А разве мужик — не человек? Но что может быть интересного в грубом, необразованном человеке? Как что? — его душа, ум, сердце, страсти, склонности,— словом, всё то, что и в образованном человеке».

Но литература должна изображать жизнь народа реалистически и в свете передовых взглядов должна служить народу, быть могучим оружием в общественной борьбе. Только при этих условиях она выполнит свою задачу.

Исходя из таких взглядов, Белинский в своих критических статьях защищал реализм, народность, идейность, требовал совершенства художественной формы литературного произведения.

Он подходил с исторической точки зрения к оценке литературы, давал возможность понять условия её происхождения и развития. «Никто сам собою ничего не делает, ни великого, ни малого; но, оглядевшись вокруг себя, всякий начинает или продолжать, или отрицать сделанное прежде его: это закон исторического развития». «Всякое поэтическое произведение тесно, родственно, кровно связано с породившей его минутой».

В своих критических статьях Белинский рассматривал литературные произведения как явления общественной жизни. Его

критика была глубоко реалистической и общественно направленной: она стремилась помочь правильному пониманию существующей действительности и воспитать в читателях стремление к борьбе за переделку этой действительности.

«Письмо к Гоголю».

В. И. Ленин в 1914 году писал о Белинском: «Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору». Действительно, «Письмо к Гоголю» подводило итог литературной деятельности Белинского, выражало его основные взгляды, было, по словам Герцена, «его завещанием».

В своём письме Белинский жестоко упрекал Гоголя в том, что он в своей книге «Выбранные места из переписки с друзьями» поправил интересы Народа, перестал понимать их, оторвался от родины и вследствие этого погиб как художник.

С большою и суровой прямою писал он Гоголю: «Да, я любил Вас со всею страстью, с какою человек, кровно связанный с своей страной, может любить её надежду, честь, славу, одного из великих вождей её на пути сознания, развития, прогресса. И Вы имели основательную причину хоть на минуту выйти из спокойного состояния духа, потерявши право на такую любовь...»

«Ваша книга,— пишет Белинский Гоголю,— уронила Вас в глазах публики и как писателя и, ещё больше, как человека». И это случилось потому, что передовая часть русского общества «видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от мрака самодержавия, православия и народности (казённой) и потому, всегда готовая простить писателю плохую книгу, никогда не прощает ему зловредной книги».

Белинский говорит о крепостнической России: «Она представляет собою ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми... где нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей!»

Белинский перечислил те вопросы, которые он считал самыми важными для России его времени. Он писал: «Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение по возможности строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть».

«Спасение России,— указывал Белинский,— в успехах цивилизации, просвещения, гуманности... Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства...»

Письмо Белинского напугало крепостников-помещиков и царя. Они восприняли письмо как революционную прокламацию. Как революционный манифест оно было воспринято широкими кругами читателей. Оно поднимало прогрессивные силы страны на борьбу против самодержавия и крепостного права.

Значение Белинского. Белинский оказывал на современников и потомков огромное революционизирующее и творческое воздействие. Революционные демократы 60-х годов — Чернышевский, Добролюбов, Некрасов — признавали его своим учителем.

М. И. Калинин писал: «Вряд ли кто-либо ещё в истории русской литературы и публицистики так властвовал над умами людей и столь действительно поднимал их гражданское самосознание, толкая на борьбу с самодержавием, за демократическую революцию, как Белинский, Чернышевский, Добролюбов».

Сколько писателей было обязано ему своим творческим развитием! Кольцов говорил Панаеву: «Я обязан всем ему, он поставил меня на настоящую мою дорогу». Некрасов писал:

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени.

Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе.
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...

На передовую молодёжь статьи Белинского производили особенно сильное впечатление.

Об огромном значении Белинского для развития демократической мысли писал Чернышевский: «Тысячи людей сделались людьми, благодаря ему. Целое поколение воспитано им. А слава? Многие стали славны только потому, что успели понять две-три его мысли. И когда перечитываю наши нынешние журналы, я всегда вспоминаю о нём. Вот учёная статья — она производит эффект в публике, приобретает автору уважение в кругу учёных — отчего это? Оттого, что написана на тему, которую и указал и объяснил он; вот критическая статья, которую все называют умною и благородною, — опять-таки всё, что есть в ней хорошего, подсказано им. Вот повесть, плод его учения: он указал и мысль и форму, в которую должна облечься эта мысль... Повсюду он. Им до сих пор живёт наша литература». Так же высоко оценивал значение Белинского и сподвижник Чернышевского Добролюбов. «Что бы ни случилось с русской литературой, — писал он, — как бы пышно ни развивалась она, Белинский всегда будет её гордостью, её славой, её украшением...»

Наследие Белинского имеет и великое мировое значение. Белинский гениально решил основные вопросы литературы и искусства в целом, сумев понять искусство и как отражение жизни, и как силу, воздействующую на жизнь. Он явился родоначальником научной критики, выработал принципы исторической, общественной и художественной оценки литературы и искусства.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы взгляды Белинского на литературу?
2. За какое искусство боролся Белинский?
3. Какие общественно-политические взгляды Белинского выражены а «Письме к Гоголю»?
4. В чём значение деятельности Белинского?

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
-----------------	----------

ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЛИТЕРАТУРА XI-XII ВЕКОВ	7
«Слово о полку Игореве»	10
ЛИТЕРАТУРА XIII-XVII ВЕКОВ	17
Итоги развития древнерусской литературы	21

ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА

ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА	32
Д. И. Фонвизин	38
А. Н. Радищев	50

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОГО ПЕРИОДА РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА	61
А. С. Грибоедов	78
Комедия «Горе от ума»	83
А. С. Пушкин	99
Биография Пушкина	100
Проза Пушкина	162

«Капитанская дочка»	164
Значение творчества Пушкина	174
М. Ю. Лермонтов	178
Биография Лермонтова	178
Лирика Лермонтова	186
Поэма «Демон»	194
Поэма «Мцыри»	195
«Герой нашего времени»	200
Значение Лермонтова в истории русской литературы	209
Н. В. Гоголь	210
Комедия «Ревизор»	223
«Мёртвые души»	226
В. Г. Белинский	247

Сергей Михайлович Флоринский

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебное пособие для средней школы

Редактор *В. И. Зайцев*
Художественный редактор *Н. А. Володина*
Технический редактор *Е. В. Иванова*
Корректор *Н. А. Мясникова*

Подписано к печати с матриц 20/IX 1967 г. 60х90¹/₁₆.
Типографская № 2. Печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 16,67.
Тираж 700 тыс. (500 001—1 200 000) экз.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд
Марьиной рощи, 41.

Саратовский полиграфический комбинат
Росглавополиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР.
Саратов, ул. Чернышевского, 59. Заказ 146.

Цена без переплета 22 коп., переплет 7 коп.